

МЕЛИНДА ЛИ

ПОЛНОЧНАЯ
ОДЕРЖИМОСТЬ

vk.com/beautiful_translation

Когда таинственная посылка оказывается на пороге Луизы Хэнкок, куратор музея в Филадельфии не ожидает, какой кошмар вот-вот начнется. Посылка адресована ее отцу — эксперту в культуре викингов — и внутри меч девятого века нашей эры, а еще жуткая записка с благодарностью и фотографии двух мертвецов, на которых изображены похороны в стиле викингов. Жуткие фотографии совпадают с недавним преступлением. Но полиция не успевает заняться расследованием связи убийцы с отцом Луизы — ее отец пропадает.

Владелец спортивного бара Конор Салливан хочет просто провести жизнь с Луизой. Желая ее защитить, он не хочет покидать ее после исчезновения ее отца. Когда проблемного юного боксера, которого он тренирует, начинают подозревать в убийствах, Конора затягивает еще глубже. Луиза и Конор в отчаянии стараются отыскать ее отца, но вскоре еще одно ритуальное убийство показывает, что в городе орудует убийца, одержимый викингами. И у него новая цель: Луиза.

Мелинда Ли
«ПОЛНОЧНОЕ ОДЕРЖИМОСТЬ»
Серия «Полночь» Книга 4

Над книгой трудились:

Переводчик, редактор и обложка: Лена Меренкова;

Перевод выполнен специально для гр. vk.com/beautiful_translation

Моим детям

Я восхищена тем, какими вы выросли

«Заходи, или поймашь смерть!».

Слова из детства Николь звучали в ее голове, пока она шла по участку льда на потрескавшейся дорожке.

Глупые слова. Кто вообще гнался за смертью? Нужно было сказать «смерть тебя поймает». Она осиротела и лишилась дома в четырнадцать, так что было лишь вопросом времени, когда Николь и Смерть закончат игру.

Ее мини — юбка и каблуки открывали ноги февралю, который из холодного стал невыносимым. Порыв ветра из — за угла пробрался под выданное ей пальто, сотрясая кости как кубики льда в стакане.

Ей нужно было внутрь, но она еще многое не сделала.

Грызая ноготь, она думала бросить последнего клиента. Деон разозлится. Он отправил ее, ожидая, что она вернется с деньгами. Она взвесила варианты. Пойти домой, где ее побьют. Остаться тут и отморозить зад. Она сильно дрожала. Но Деон умел бить девушку. Может, ему это нравилось. И ее желание побыть под кайфом было почти таким же сильным, как требования Деона насчет денег. Она закончит начатое.

Но Николь посмотрела на улицу, увидела только ледяную черную дорогу, сияющую под фонарями, и пар из решеток для дождевой воды. Ее клиент опаздывал, и пустота ночи тревожила ее. Тишина была неестественной, не в этом районе. Западная Филадельфия не стала лучше с тех пор, как Принц покинул город.

«Давай же».

Темно — синяя машина остановилась перед ней. Наконец — то. Николь прошла к обочине на носочках, ноги онемели, дрожали от холода.

Окно машины опустилось, но лицо водителя было в тени.

— Залезай.

Она открыла пассажирскую дверцу и села. Внутри пахло странно — металлом, почти сладостью. Он отъехал. Она оглянулась, ее зубы стучали, но шторка отделяла переднюю часть машины от груза сзади.

Водитель включил отопление на панели приборов. Теплый воздух появился в салоне.

— Спасибо, — она подставила лицо и подняла руки к теплему воздуху, пока машина ехала к выезду. Пойдите — ка. — Почему мы на шоссе?

Обычно клиенты заканчивали быстро.

— Увидишь, — через пару минут он выехал к воде и поехал мимо морского терминала.

Огни двигались во тьме, пока они ехали мимо высоких колонн ящиков.

— Куда мы? — спросила она.

— Увидишь, когда приедем, — в его голосе звучало нетерпение.

— Вы заказали лишь час, — как далеко он собрался уехать?

— Не переживай. Мы закончим к тому времени.

Николь оглянулась через плечо, тревога покалывала ее шею. Внутри стало теплее, и запах из грузового отсека усилился. Она представила грязный матрас и постельное белье, которое не стирали годами.

«Терпи!».

Бывало и хуже. Намного хуже.

Грязный матрас не убьет ее. Она хотя бы не будет на морозе и на ветру. Но у него был грузовик. Почему он не заехал в переулок? Ему не нужно было далеко увозить ее ради уединения. Холод прогнал почти всех с улиц. Копы всю неделю отправляли бездомных в приюты. Замерзшие трупы портили вид Города Братской любви.

В машине хотя бы было тепло, так что он был не так плох. Он ведь позаботился о ней, включив отопление? Она должна быть благодарной.

Что тогда ее так тревожило?

Она посмотрела влево. Фонарь пронесся над машиной, и стало видно его профиль в тени. Он смотрел на дорогу, не на нее. Многие, кто ее нанимал, уже думали о сексе, смотрели, касались, проверяли, что получают то, за что заплатили. Но этот парень даже не интересовался ею.

Она раскрыла пальто, когда стало жарче. Пусть посмотрит, за что заплатил. Она заерзала, скрестила ноги, рекламируя себя. Но он смотрел в лобовое стекло, отвлеченный тем, что было в его голове.

Странно.

Он замедлился, они приближались к месту стройки на бульваре Колумба. Горы земли с черной пленкой окружали котлован. Снег и лед венчали горы, словно сахарная пудра на дьявольских кексах.

Он припарковался, и она огляделась. Вокруг было пусто. Она видела только груды земли, горизонт, где горели огни моста Уолта Уитмена.

— Жди здесь, — он вышел из машины.

Открылась задняя дверца, что — то шуршало, он что — то вытаскивал. Освобождал место?

Он открыл ее дверцу и протянул руку в перчатке.

— Иди сюда.

— Наружу? — она пискнула, как собачья игрушка. Ее первой мыслью было, что он шутил, но его взгляд был серьезным. Ее мутило. Она была на улицах годами, работала каждый день. Шерил много раз приходила домой побитой. Как — то раз Николь отводила ее в больницу. До этой ночи Николь везло.

Но ее удача кончилась.

Она взяла его за руку. Он сжал ее пальцы крепко. Сильно. Очень сильно. Чтобы она могла делать лишь то, что ей сказали. Она не могла бежать на каблуках, и она не пробежала бы и пятьдесят футов босиком по замерзшей земле.

Вокруг не было никого, кто услышит ее крик.

Ее колени дрожали, пока она выбиралась из машины. Холод пробрался под ее пальто, проник в тело.

Он вручил ей флягу.

— Пей.

Она взяла ее, наклонила к губам и делала глотки. Виски обжигал ее внутри, но не согревал.

— Тебе нужно прочесть сценарий.

Отлично. Он хотел ролевые игры посреди льда. Что с ним такое? Датчик жути раскачивался между «Он нормальный» и «Он меня убьет».

— Я не могу прочесть это в машине? — она дрожала, зубы стучали как кастаньеты.

— Нет. Здесь. Но, обещаю, это не займет много времени. И я отвезу тебя домой.

Она взяла листок. Поднялся ветер, трепал уголки страницы. Холодные слезы мешали видеть. Мужчина озарил страницу фонариком.

— Читай, — потребовал он тоном, вызвавшим иску нового страха в ее животе.

Все было не так. Все не так. Не поднимая головы, она огляделась, но груды земли на стройке мешали видеть. Там никого не было. Она была одна.

Ее взгляд упал на страницу. Три коротких странных предложения решали ее судьбу.

Вот и все. Конец, и она встретит его одна и на холоде. Идеально. Так она провела почти всю жизнь.

Ее голос дрожал.

— Я вижу хозяина в раю. Он зовет меня. Отправьте меня к нему.

Его следующие движения были плавными и уверенными. Он обошел ее. Одна рука схватила ее за волосы и отклонила ее горло. Кожу головы жгло. Металл сверкнул сбоку. Она знала, что это было, что случится.

Ее инстинкты говорили ей бежать, но смирение и ужас держали ноги на месте, словно ладони сжимали ее лодыжки. Паника бежала по ее венам, сердце билось так быстро и сильно, что могло пробить ее ребра, вырваться из тела и улететь. Слезы стекали по ее щекам.

Удар был, к счастью, быстрым. Она едва ощутила, как клинок ее резал, или как кровь брызнула на белый снег у ее ног. Жидкость наполнила ее тело теплом.

Но с каждым ударом сердца жизнь все сильнее вытекала из ее тела. Каждый удар сердца приближал ее к смерти. Делал слабее. Тревога ускользала, кровь вытекала из тела.

Она упала на колени. Он опустился на землю за ней, сжал ее плечи. Он притянул ее к своей груди, придерживал у своего тела. Его ладонь убирала волосы с ее лица, его прикосновение было любящим.

Благоговейным.

Мир тускнел перед глазами, Николь обмякла. Он придерживал ее руками. Он склонился к ней, прижался лбом к ее виску и прошептал:

— Ты дома.

Доктор наук Луиза Хэнкок построила карьеру, изучая орудия жестокой смерти. Люди начали охотиться копьями с наконечниками из камней сотни тысяч лет назад, и она часто задумывалась о первом человеке, который направил оружие против своих.

В кладовой артефактов музея Ливингстон она разглядывала последнее приобретение для выставки кельтских воинов: железный наконечник копья, купленный в поместье недавно скончавшегося коллекционера. Артефакты требовали бережного ухода. Температура, влажность, свет и загрязнения портили артефакты. Части коллекции нужно было порой убирать с выставки, чтобы сохранить их. Она всегда искала новые артефакты.

Копье не было ценным, по крайней мере, в плане денег. Она осматривала многие реликвии, и каждая вызывала трепет восторга внутри, не связанный с ценой.

«Чудики не меняются».

Несмотря на жуткие события прошлого октября, переезд в Филадельфию прошлым летом ради свежего начала был лучшим решением в ее жизни. Она любила свою работу помощника куратора, и ее личная жизнь приняла поразительный поворот. Хозяин спортивного бара Конор Салливан переехал в ее квартиру и ее сердце. Вихрь еще не утих, и сила того, что она чувствовала к Конору, поражала ее.

Без него в ее постели прошлые месяцы кошмары завершили бы то, что начал серийный убийца. Но она не собиралась говорить Конору об этом. Он уже переживал за нее.

Ее палец в перчатке задел кончик копья. Древнее оружие получило милую патину времени. Клинок в форме листика соединялся с коническим крепежом. Больше двух тысяч лет назад железный наконечник прикрепили бы к длинному деревянному шесту, и его бросили бы в мишень. Острие затупилось от ржавчины, но, когда его делали, оно было достаточно острым, чтобы пробить человека. Она отметила мысленно, что нужно было сделать реплику, чтобы показать гостям музея, как оружие выглядело, когда было новым и опасным.

Выставка, которую она придумала, должна была оживить прошлое. Модели воинов в натуральную величину бились в эпичном сражении. Там был и кельтский воин, воссозданный с большей точностью, чем неровный кусок металла в стеклянной витрине.

Луиза хотела, чтобы посетители музея видели прошлое так, как видела она, представляя то, как разворачивались события. История была не скучной. Цивилизации строились на драме и смерти.

Она отогнала мысли о смерти. Тема была серьезной после того, как пару месяцев назад серийный убийца поймал и убил интернов музея. Луизу похитили, держали в плену, и она чуть не умерла. Тьма все еще вызывала жуткие воспоминания, но она решила выжить, а не быть жертвой.

На чистом стальном столе, разделяющем комнату, Луиза сфотографировала и измерила наконечник копья, осторожно запаковала его. Чтобы перенести данные в базу на компьютере, она создала новый файл. Она отсканировала оригинал квитанции о покупке, закончила описание происхождения и подробное описание внешних данных для каталога своей коллекции. Она поместила копье к другим предметам, ждущим очереди для выставки.

Она покинула кладовую артефактов с кондиционером для контроля над воздухом, и ее телефон запищал. Конор.

Она ответила на звонок.

— Привет.

— Эй, красавица.

Наступит время, когда звук его низкого голоса не будет вызывать у нее трепет? Она надеялась, что нет.

— Ты будешь дома у моего папы на ужине? — спросила она.

— Да, но сначала мне нужно будет заскочить в бар. Пэт хочет, чтобы я что — то прочел. Хотя я предпочел бы быть с тобой наедине, — отдаленный стук и шумное дыхание давали понять, что он был в спортзале боксеров.

На миг она захотела быть там с ним. Он учил ее боксу ради фитнеса и самозащиты, и она была удивлена тому, как ей понравилось. Бить по вещам было удивительно приятно, и она развила бицепсы. Конечно, приятнее было смотреть на Конора в действии. Эти мышцы и пот...

Она огляделась, проверяя, что никого нет поблизости, и прошептала:

— Мы знаем, где все закончится.

— Именно.

Отец Луизы жил с ними пару месяцев, но перебрался в исторический дом на прошлой неделе. После переезда ее папы Конор с радостью и часто пользовался их уединением.

Она посмотрела на часы. Почти пять, и Конор в это время в спортзале собирался тренировать подростка, наставником которого он стал.

— Разве ты не должен сейчас работать с Джорданом?

Конор разочарованно вздохнул, и она услышала это.

— Он не пришел.

— О, нет. Снова? — Луиза повернула к кабинетам администрации, ее каблуки стучали по плитке. — Надеюсь, он в порядке.

— И я. Ему было тяжело после того, как Шон ушел.

Луиза добровольно помогала в Убежище, программе после школы для трудных подростков, которую основал ее лучший друг, местный адвокат Дамиан Грант. Целью Убежища было удержать детей от банд на улицах. Луиза учила Джордана месяцами, и Конор тренировал его боксу, чтобы тот вымещал злость таким образом. Оценки Джордана стали лучше. Если трудиться и не лезть в беду, он мог догнать сверстников...

Большое если.

Старший брат Джордана, Шон, тоже был в программе, пока не бросил школу и не ушел из дома шесть недель назад. Они потеряют и Джордана? Мальчики были раздавлены тем, что их отец умер в тюрьме пару месяцев назад.

— Я дам ему еще немного времени. Может, он опаздывает, — сказал Конор. Его тон из серьезного стал игривым. — Что на тебе надето?

— Ты знаешь. Ты видел меня утром. Мой серый костюм.

Его низкий смех вызвал покалывание на ее коже.

— Что у тебя под костюмом?

— О! — Луиза не смогла сдержать счастливую улыбку на лице. — Прости. Поняла, — она понизила голос. — Я не в своем кабинете.

Она огляделась. Коридор был пустым.

— Даже лучше, — Конор был не рядом, но Луиза представляла хитрый блеск его глаз.

— Подожди, пока попадем домой, и узнаешь, — прошептала она.

— Увидимся через час, — он рассмеялся и посерьезнел. — Я тебя люблю.

Она сделала паузу. Он часто так говорил, но слова и их искренность все еще удивляли ее.

— И я тебя люблю.

Она закончила звонок, остановилась у стола секретаря.

Эйприл оторвалась от своей уборки, которую она всегда устраивала в конце дня.

— Судя по румянцу на лице, это был Конор?

Лицо Луизы вспыхнуло.

— Да.

— Не смущайся, — Эйприл обмахивала себя. — Радуйся. Твой мужчина такой горячий, что может обратить вспять менопаузу.

— Он такой, — Луиза рассмеялась.

Она не могла отрицать правды этих возмутительных слов. Конор Салливан был двухметровым и мускулистым сексуальным мужчиной. Его черные волосы постоянно нужно было стричь, и он по привычке забывал побриться, а его бирюзовые глаза могли понизить IQ Луизы на двадцать очков одним взглядом. Но лучше всего в нем было то, что, хоть он выглядел как грозный парень, он был самым милым мужчиной из всех, кого она знала.

— И раз ты такая счастливая в понедельник, новое приобретение не разочаровало? — Эйприл тряхнула короткими рыжими волосами.

— Оно идеальное.

Эйприл выключила компьютер.

— Ты все еще собираешься к своему отцу сегодня?

— Да. Это будет первый ужин в его новом доме.

— Он умеет готовить? — спросила Эйприл, быстро хлопая ресницами, не скрывая интерес к овдовевшему отцу Луизы. К сожалению, Уорд Хэнкок, известный во всем мире эксперт по обычаям погребения викингов, не замечал ничего, что не было тысячелетним.

— Да. Он не гурман, но становится лучше, — Луиза взглянула на часы. — Уже пять? Мне лучше выдвигаться.

— Передашь это своему отцу? — Эйприл повернулась к подставке за столом и подняла длинную картонную коробку. — Это принесли ему днем.

— Конечно, — Луиза взглянула на ярлык ночной доставки. Было адресовано Уорду через меня, а обратный адрес был местным. — Странно, что посылка пришла сюда.

Ее отец часто бывал в музее, но помогал по своему желанию и неофициально.

— Кто — то мог встретить вас обоих на наших мероприятиях в январе. Наверное, послали тебе, потому что ты есть на сайте музея, а он — нет, — Эйприл вытащила свою сумочку из нижнего выдвижного ящика стола. — Я тоже пойду. Если не хочешь, чтобы я доставила посылку твоему отцу сама... — она пошевелила подкрашенными рыжими бровями.

Луиза рассмеялась. Она хотела сказать «да», чтобы отвлечь папу от его образа рассеянного профессора. Но он вряд ли был готов к Эйприл.

— Нет. Спасибо. До завтра.

— Хорошей ночи, — Эйприл сняла с крючка у двери свое пальто длиной до колен. — Конор тебя забирает?

— Нет.

Эйприл взглянула на нее, застегивая пальто.

— Пора вернуться в норму, — Луизе нужен был привычный ритм жизни. И темнело уже позже, так что она могла попасть домой дотемна.

— Не меня нужно убеждать.

— Знаю.

После нападения Конор перегибал с ее защитой.

Эйприл перебросила край оранжевого шарфа через плечо.

— Удачи. К концу недели обещали снег. Не замерзни.

— И ты, — Луиза забрала свой пуховик и закрыла свой кабинет. Она отнесла коробку в фойе, остановилась у выхода, чтобы вытащить перчатки из карманов. Она толкнула стеклянную дверь и вышла к холодному ветру. Хоть она выросла в Мейне, холод в Филадельфии ощущался сильнее.

Она горбилась от ветра, терзающего 19-ю улицу. После десяти минут ходьбы ее щеки замерзли, а ноги онемели. Она остановилась у своего дома и поднялась на лифте до своей квартиры. Внутри ее встретила Кирра, спасенный питбуль, комок энтузиазма. С купированными хвостом и ушами, телом в шрамах собака выглядела немного страшно, но была как ребенок.

Кирра была ее первым питомцем, но Луиза не могла представить жизнь без мохнатой подруги. Конор отдал ей собаку, чтобы она расслабилась, попросив посидеть с ней пару дней. Хитрец. Но она привыкла к Кирре и была рада оставить ее. Она не думала раньше, что так сильно полюбит животное.

Луиза бросила пуховик на стул на кухне и потерла ее темно — серую шерстку.

— Тебе, наверное, нужно наружу. Дай — ка я переоденусь. Я быстро, — Луиза надела одежду теплее, добавила вязаную шапку, а потом нарядила Кирру в ее красный плащик и спустилась на лифте на первый этаж. Неся коробку, она наклонилась от ветра, когда они с Киррой покинули белое фойе. Они пересекли улицу и прошли в парк. Площадь Риттенхаус была организованным зеленым пространством размером с район города. Диагональные дорожки соединялись на площадке в центре.

Собака нюхала снег, искала идеальное место, чтобы пописать. Луиза ощутила спиной взгляд. Она развернулась по кругу. Почти полшестого, солнце пропало за высотками, оставив части площади в тени. Дорожки были очищены, но тонкий слой снега и льда покрывал статуи и кусты. Пешеходы спешили мимо, пряча руки в карманах, подняв плечи от холода, старались скорее добраться, куда нужно. Все казалось нормальным.

Луиза взглянула на собаку. Кирра тоже это ощутила. Она смотрела на тьму за зеркальным бассейном. Может, там была другая собака. Конор подозревал, что Кирру использовали в собачьих боях. Она нервничала возле неизвестных собак.

«Нечего переживать. Это воображение».

Но ее похищение оставило след, и волоски на шее продолжали дрожать.

Она ускорила шаг, вышла из парка на другой стороне.

Оставив тени площади Риттенхаус позади, она пошла к улице отца из кирпичных домов 1800-х годов. Когда она поднялась по мраморным ступенькам к его блестящей черной входной двери и позвонила, она дрожала, щеки пылали от холода.

Дверь открылась, и Уорд широко улыбнулся, забрав у нее коробку и впустив в прихожую.

— Заходите. Я развел огонь в кабинете. Вас нужно согреть, — он склонился к собаке, расстегнул ее плащик и отдал его Луизе. Кирра виляла всем телом, пока он тер ее за

ушами. — Как моя внучка — собачка?

Кирра радостно фыркнула, звуча как свинья, а не собака.

Луиза повесила их верхнюю одежду на вешалки у двери и поцеловала папу в щеку. Больше двух десятков лет пьянства остались морщинами на его лице и тусклой сединой в волосах, но его зеленые глаза были ясными.

— Вот, — Уорд вручил ей ключ. — Я сделал тебе ключ от дома.

— Спасибо, — Луиза убрала его в карман.

— Где Конор?

— Будет к шести. Он собирался сегодня тренировать Джордана.

— Собирался?

Ток трещал от свитера, и Луиза пригласила его.

— В пять часов Джордана не было.

— Ох. На следующей неделе у него контрольные. Ему нельзя расслабляться, если он хочет закончить учебный год в июне. Надеюсь, мы не потеряем его как Шона, — Уорд тоже помогал Убежищу. Помощь детям дала ему цель, и хоть он пробыл с Шоном недолго, потеря давила на него.

— Знаю, но мы вряд ли можем сделать что — то еще, — Луиза пошла за отцом по коридору. Дом в одном из самых дорогих районов Филадельфии был с пятью спальнями, высокими потолками, лепниной и полами из сияющего дерева.

— Не можем. Он должен захотеть этого сам, но соблазнов вокруг много, — сказал он. Он сам еще привыкал к трезвости, так что сочувствовал подросткам. Многие из них старались бороться в жизни, где их обижали, и они ценили его доброту.

Они миновали изогнутый аркой проем в кабинет.

— Что в коробке? — он опустил ящик на стол.

Луиза пересекла комнату и подставила руки огню.

— Не знаю. Прислали тебе в музей.

Уорд отодвинул бумаги и книги, освободив место на столе для коробки.

— Радость выше дел. Это мой новый девиз.

— Тебе идет, — приятный жар и счастье пропитывали кожу Луизы. — Эйприл хотела ее принести.

Уорд замер.

— Да?

— Угу.

— Может, стоило позвать ее на ужин, — он разрезал упаковку ножиком для писем.

«Может, он уже готов к Эйприл».

Луиза повернулась погреть спину и смотрела, как он открывает коробку.

Он порылся в груди пенопластовых гранул и развернул фетр.

— Скрамсикс!

Луиза прошла к столу.

— В отличном состоянии.

Созданный для близкого боя, короткий меч викингов был в четырнадцать дюймов длиной, лишь немного поржавел, учитывая его возраст. Нож был в форме клина, сзади узкий, шире по бокам. Хоть рукоять давно сгнила, она могла быть из кости или дерева, а то и из рога. Воин предпочитал на поле боя широкий меч. Но короткое оружие было полезно в набеге на дом.

Отец Луизы включил лампу, нашел очки для чтения и пятнадцать минут рассматривал нож. Она знала, хоть он видел сотни схожих артефактов, он любил каждый, как и она.

Уорд указал на узкое основание, которое вставлялось в рукоять.

— Хорошо сохранился. Девятый или десятый век.

Луиза поймала отца за вытянутый рукав его шерстяного свитера.

— Что ты будешь делать с этим?

— Конечно, отдам музею, — сказал он.

Археолог и ученый, ее отец не верил в частные коллекции. Артефакты были частью общей истории людей и должны быть доступными всем.

— Это не все, — он поднял из коробки желтый конверт. Он разрезал упаковку ножом для писем и вытащил свернутый листок и тонкую книгу восемь на десять дюймов. — Это фотоальбом.

Он раскрыл записку, и Луиза прочла ее поверх его плеча.

«Спасибо. Без вас не получилось бы».

Он повернул листок.

— Не подписано.

— Может, фотоальбом покажет, от кого это.

Он опустил альбом на стол, чтобы и Луиза видела, и открыл первую страницу. Она склонилась над столом.

— Нет. Не смотри, — Уорд с шипением попытался закрыть книгу, но поздно. Кое — что, увидев, нельзя было забыть.

— Боже, — Луиза смотрела на цветное фото, пока альбом не закрылся. Кровь отлила от ее головы, все закружилось.

Он взял ее под руки и повел к двери.

— Идем на кухню. Мне нужно позвонить в полицию.

Онемение растекалось по ее телу, пока отец вел ее из комнаты. За секунды она запомнила фотографию: два мертвых тела, озаренные вспышкой.

Металлический звон гантель, опускающихся на маты, и стук кулаков по грушам, звучал во всегда людном зале. Конор взглянул на дверь и ударил правой рукой по тяжелому мешку. Удар был сильным, сотряс цепи, на которых груша свисала с потолка. Тряхнув саднящими костяшками, Конор посмотрел на часы на стене. Полшестого.

Джордан так и не пришел.

Конор искал в душе терпение. Отец Джордана Франклина умер в тюрьме, его мать работала на двух работах, и банда неподалеку набирала желающих. Адвокат Дамиан Грант смог спасти Джордана от обвинения полгода назад, и близость наказания потрясла его. Джордан старался стать лучше, пока не пропал его брат, а теперь ему стало сложнее. Но редкие могли помешать, если подросток собрался уничтожить себя.

В ринге по центру Тито следил за комбинациями юных бойцов. Удар, поперек, хук, апперкот. Парень бил неплохо, но все время рано опускал левую руку.

Тито стукнул его перчаткой по голове.

— Не забывай о защите.

Беловолосый тренер все еще действовал быстро, сразу видел талант. Конор надеялся, что, если обучит Джордана основам, Тито примет его. Из всех тренеров тут у Тито было развито сочувствие к проблемным детям.

Джордану нужно было что — то позитивное в жизни, но он пропустил уже две тренировки. И то, что он заставлял Конора ждать, не позвонив, было плохим знаком.

К сожалению, Конор знал лично, каким может быть расстроенный подросток. Когда Конору было двадцать, его родители погибли. Он бросил колледж, чтобы они со старшим братом, Пэтом, могли растить младших брата и сестру и заниматься баром семьи. Дэнни и Джейн были в средней школе. Они плохо пережили смерть родителей. Постоянно попадали в беду, особенно Дэнни, но он стал хорошим в конце. После счастливого исхода с Дэнни Конор задумался, были ли у него силы на еще одного злого юношу.

Он посмотрел на телефон. Сообщений от Джордана не было.

Конор пошел в раздевалку, чтобы сменить одежду. Через пару минут он прошел в спортзал, внешняя дверь открылась, и впустила холодный воздух. Крупный юноша в темно — серой толстовке прошел на мат, руки были в переднем кармане, движения были скованными. Хоть капюшон прикрывал лицо, Конор узнал Джордана.

— Простите, опоздал, — сказал Джордан, не поднимая головы.

Опустив сумку, Конор скрестил руки на груди.

— Где ты был?

— Пришлось задержаться после школы, — Джордан спокойно пожал плечами, но мышцы были напряжены. Джордан во что — то ввязался.

— Забавно, потому что звонила твоя мама. В школе сказали, что тебя не было. Снова, — Конор протянул руку и снял капюшон. Его руки тоже были все еще быстрыми.

— Эй! — юноша поднял ладонь, словно прикрывая лицо. Глаз Джордана был подбит, опух. Его губа была рассечена, порез на щеке засох. Его костяшки тоже были избиты.

— Снова дерешься?

Возмущенные глаза посмотрели на Конора на миг, а потом сосредоточились на точке за его плечом. Юноша был вспыльчивым и плохо слушался старших.

— Пустяки, — буркнул Джордан. — Кто — то задел мое лицо, вот и все.

Конор задрал толстовку парня, скривился при виде синяков на его теле. Он обошел его по кругу. Сзади плеча Джордана была самодельная татуировка трех шестерок, выглядела свежей.

— Ты зовешь это пустяками?

Джордан молчал, но стыд в глазах был заметен.

— Мы говорили о Шестерках, и ты обещал не лезть к банде, — Конор потер рукой лицо, вызывая к сдержанности, которая требовалась ему годы назад с братом и сестрой. Крики и критика не работали. Джордан не хотел так себя вести, как не хотел и Дэнни. Джордану не хватало брата и отца. Подростки принимали неудачные решения и в лучших обстоятельствах.

— Поверьте, я пытаюсь, — гнев и унижение сдавили губы Джордана.

И Конор понял. Татуировка не была идеей Джордана. На миг Конор представил, как Джордан борется, пока ему накалывают три шестерки.

— Прости. Я поспешил с выводами, — сказал Конор. Он не стал заставлять Джордана обвинять обидчика. Доносить на Шестерок было опасно не только для Джордана, но и для его семьи.

Банды правили городом.

— Где ты был весь вечер? — спросил Конор.

— Неподалеку.

Конор раздраженно поднял сумку.

— Ты не в состоянии для тренировки. Я подвезу тебя в Убежище, и ты сосредоточишься на истории. Тебе нужна четверка на контрольной на следующей неделе.

— У меня никогда в жизни не было четверок.

— Луиза говорит, ты можешь это сделать.

Джордан нахмурился с сомнением, но поправил толстовку.

Конор отвел его к двери.

— Она всегда права. Она до ужаса умная.

Джордан согласно фыркнул.

— Тебе не нужно было задерживаться допоздна. Твоя мама переживает.

Джордан сунул руки в карман впереди.

— Я не хотел, чтобы она меня увидела.

— Она выдержит.

Джордан покачал головой.

— Не после Шона.

— О чем ты?

Джордан пожал плечами быстро и неубедительно.

— Просто она думает, что Шестерки связаны с тем, что он уехал.

Но Конор подозревал, что Джордан мог знать больше о брате.

— Позвони ей на пути в Убежище. Ей не нужно больше переживать.

— Знаю, — сказал Джордан с искренним сожалением.

Они вышли наружу. Порыв ветра сорвал снег с навеса в их лица. Конор застегнул куртку. Джордан поднял капюшон. У подростка не было или он не носил зимнюю куртку. Конор уже перестал спрашивать.

— Я могу поехать на метро, — сказал Джордан. Станция была в шести домах от спортзала.

Но ехать придется с пересадками. И Конор не собирался отправлять парня одного после того, как он отсутствовал ночь и день. Лишь Бог знал, что с ним было.

— Я все равно собираюсь домой.

Джордан кивнул, но все еще не смотрел прямо на Конора.

«Что он наделал?».

Конор молился, чтобы была только драка.

— Звони маме. Сейчас.

Джордан быстро и неловко поговорил с мамой, отвечая в основном «Знаю», «Прости» и «Я больше так не буду». Голос на другой стороне был недовольной мамой.

Джордан закончил в тишине, горестно опустил плечи. Конор оставил его вариться в его вине. Не стоило сейчас читать нотации. Порой нужно было похлопать по спине. А иногда лучше было пнуть под зад. В этот раз подходил последний вариант.

Они свернули в переулок, где Конор снимал парковку возле бара, который принадлежал ему и родственникам.

Конор заметил краем глаза движение. Черный Кадиллак Эскалад остановился с шумом у обочины, три тела вырвались оттуда. Вспыхнул металл, один из атакующих метнул предмет в голову Конора.

Нож!

Адреналин побежал по его венам.

Он отреагировал инстинктивно, пригнулся. Нож летел близко, воздух просвистел сверху, клинок пронесся в дюймах от его головы. Конор отпрянул, разглядывая противника.

Он был в мешковатых джинсах и большой черной куртке, высокий и подтянутый юноша. Оранжевая бандана на его лице показывала, что он из банды Западной Филадельфии. Шестерок. Он грозно смотрел карими глазами поверх банданы.

Мужчина бросился с ножом, в этот раз пытаясь ударить по животу Конора. Конор отпрянул, выгибая спину, чтобы убрать живот. Он заблокировал траекторию ножа левым предплечьем, при этом ударил по лицу противника правой рукой.

Зная, что противник продолжит пытаться ударить его, Конор сократил расстояние между их телами. Он обвил левой рукой руку мужчины, остановив его предплечье. Конор правой рукой схватил мужчину за шею. Колено в ребра заставило его согнуться. Конор ударил еще три раза коленом по животу противника. Он толкал руку мужчины за спину, пока не вывихнул ему плечо.

Конор забрал нож и бросил парня на землю.

Где был Джордан?

В двадцати футах от него двое Шестерок пытались запихать Джордана в капюшоне в машину. Конор побежал туда. Он застал первого бандита врасплох, сбил на бетон ударом тела. Они упали на асфальт. Конор, к счастью, оказался сверху, и бандит получил всю боль, проехавшись по бетону.

Они остановились, выкатились на улицу. Конор оказался внизу, две руки сжали его горло. Конор схватился за толстые запястья. Рукава мужчины задралась, и было видно татуировки 666 на его предплечьях. Конор не мог дышать, легкие просили кислород.

Бандит полез в карман. Не желая узнавать, что за оружие он прятал, Конор зацепил ногой его ногу и приподнял плечо, перевернул их. Его противник рухнул на спину, Конор теперь был сверху. Он опустил локоть на живот мужчины.

И это покончило с боем. Бандит свернулся на боку, его стошнило.

Задыхаясь, Конор поднялся на колени.

Джордан!

Он бился один на один с третьим. Они обменялись ударами, Джордан держался. Но первый пришел в себя и двинулся на помощь к товарищу. Конор быстро ударил второго по голове, чтобы он не поднялся.

Разглядывая улицу, он заметил кусок ржавого железа. Он схватил это и бросился к машине. Мужчина, бившийся с Джорданом, заметил это. Он толкнул Джордана к Конору, прыгнул в машину и уехал. Джордан упал на асфальт и перекатился.

Первый поднял второго бандита на ноги. Два противника направились, хромя, за машиной. Она остановилась в конце улицы и забрала их. Шины закрипели, и машина умчалась.

Опасность уезжала, и легкие с ногами Конора не выдержали, он рухнул на бетон. Его грудь горела, ребра точно были ушиблены от удара об асфальт. Он пытался дышать медленнее. В десяти футах на земле Джордан тяжело втягивал воздух.

— Почему они напали на тебя? — спросил Конор, дыша с болью.

Джордан покачал головой.

Конор всегда знал, что привычка подбирать изгоев приведет его к беде.

«О, стойте, уже привела».

Случай в октябре должен был научить его, что не стоит лезть в чужое дело. Его слабость с помощью проблемным детям была неизлечимым расстройством. Но он не собирался больше связываться с бандами. Он рисковал своей шеей, и он не хотел принести такую опасность в свою семью или Луизе.

— Я не вступал туда, клянусь, — Джордан встал на четвереньки и поднялся на ноги. Ноги парня казались резиновыми, Конор ощущал себя не лучше. Но он понял намек и поднялся на ноги. Он уперся руками в бедра, откашлял немного крови. Потирая ноющие ребра, он пытался взять себя в руки.

Замерцали огоньки, патрульная машина подъехала к обочине. Друг Конора, офицер Терри Моран, вышел из машины.

— Что случилось?

— Напали, — Конор указал на улицу в сторону, где пропала банда. — Блестящий черный Кадиллак Эскалад, — он тяжело дышал. — Три парня из Шестерок с оранжевыми банданами. Номера были прикрыты.

Терри не убрал руку с плеча Конора, пока передавал описание по своей рации.

— Ты в порядке? — спросил Терри.

— Мы в порядке.

— Мы? — Терри с сомнением посмотрел на него. — Ты точно в порядке?

— Да, — Конор огляделся.

Джордан пропал.

— Похоже, у слова «жесткий» есть новое значение, да? — детектив Энтони Янелли смотрел, как судебные следователи и копы ползали по участку заснеженной земли. Стройка между рельсами и Южным бульваром Колумба была размером с парковку. За грудями земли, окружающими место, он видел ящики, а еще башни и кабеля моста Уолта Уитмена вдали. Два репортера вели эфир у периметра, огражденного желтой лентой.

Его напарник, детектив Эммануэль Джексон, надел черную вязаную шапку на лысую темнокожую голову. Черное шерстяное пальто Джексона висело на его опущенных плечах, и его высокое худое тело было будто в мешке.

Они пошли к хаосу, осторожно шагая. Недельное покрывало снега растаяло и снова замерзло, покрыв землю слоем хрустящей белизны. Они знали, что снег на пустой стройке мог скрывать не только сорняки и мусор. Никто не хотел наступить на использованный презерватив или иглу.

— За выходные тут никого не было? — спросил Джексон. — Не похоже, что тут есть охрана.

— Пока нечего сторожить. Только замерзшая грязь. Землю выкопали пару недель назад. И ничего не делали. Возникли проблемы с документами, — Янелли подул на сжатые кулаки, теплое дыхание было облачками в холодном февральском воздухе. — Я слышал, это странно.

— Ненавижу странности.

— И я, — Янелли потерял живот. Они пропустили обед. Он ненавидел пропускать еду, но сегодня был рад, что желудок был пустым.

— Кто судмедэксперт? — спросил Джексон, пряча руки в карманах пальто.

Генератор гудел, и техник включил лампы, симулируя свет дня. Лед сиял как стекло в искусственном освещении.

Янелли разглядывал фигуры, движущиеся по округе. Несмотря на крупные силуэты в куртках, он легко узнал высокого и грозного судмедэксперта.

— Прости. Похоже, Гонзалез.

Доктор Рене Гонзалез была одной из многих людей, которых Джексон успел обидеть за свое время в Южной Филадельфии.

Джексон раздраженно фыркнул, и перед его лицом появилось облачко пара. Янелли не сомневался, что про его напарника всегда отмечали, что он плохо ладит с остальными.

— Чем ты так ее обидел?

— Тут и стараться не надо, — фыркнул Джексон.

Янелли должен был ожидать, что он не ответит, но это все равно раздражало его. Они были напарниками два года. Они с Джексонем неплохо работали вместе, но никто не мог назвать Джексона откровенным. Он был изгоем в отделении. Его перевели из другого округа после случая с копами, выбивающими признания из подозреваемых. Два детектива были обвинены, а нескольких других отчитали. Джексон был вовлечен? Если бы они обвинили его, то уволили бы. То, что его перевели, указывало, что на него не нашли достаточно улик, но они хотели пресечь варианты повторения.

Они остановились расписаться в журнале преступлений. Патрульный протянул листок на планшете Янелли, тот расписали и передал напарнику.

Джексон расписался на следующей строке.

— Кто нашел тела?

— Бездомный парень, — офицер кивнул на патрульную машину. — Мы запели его, но он не против. Может, теплее места у него не было за всю неделю.

Джексон и Янелли пошли дальше. В пятидесяти футах от дороги медэксперт и следователи собрались вокруг полянки грязи в снегу. Янелли и Джексон приблизились, лед хрустел под их ногами. Янелли присоединился к группе, Джексон отошел на пару футов и следил за сценой издали.

В центре грязи лежали бок о бок два трупа, мужчина и женщина, на узких досках. Их руки были скрещены на животах, как в гробу. Складной нож торчал из замерзшей руки мужчины. Четыре сосульки лежали на животе женщины, образуя неровную Р. Края деревянных досок были обгоревшими, и запах бензина ощущался в холодном воздухе. Две коробки от пиццы, немного пирожных, две пачки по шесть бутылок пива стояли недалеко от голов жертв.

— Доктор Гонзалез, — приветствие Янелли застыло на губах, пока он смотрел на останки. — На чем они лежат?

Медэксперт, сидя на корточках рядом с чемоданчиком, посмотрела на него.

— Похоже на промышленный поддон.

Края были вырезаны так, что деревянная платформа напоминала удлиненный шестиугольник.

— Коробки от пиццы пустые или полные? — спросил Джексон.

Следователь поднял голову.

— Полные. В одной простая пицца, в другой — пепперони.

Мертвец был юным, лет восемнадцати или двадцати. Его лицо и цвет кожи напоминали испанца. Он был в спортивных шортах, кроссовках и с золотым кулоном на шее, и он был ужасно избит. Женщина была старше, лет тридцати. Ее горло было перерезано, и кровь залила ее тонкий плащ. Она стояла, когда ее убили, и кровь собралась под телом, а не залила ее спереди.

— Есть мысли? — спросил Янелли.

— У нас есть два мертвых тела, неудачная попытка поджечь их, — доктор Гонзалез прикрылась ладонью в перчатке от света.

Янелли было не по себе. Его беспокоила не кровь, и странный вид сцены.

Кивнув, Гонзалез выпрямилась.

— Как видите, мужчина серьезно избит. Он хорошо питался, а развитые мышцы показывают, что он — спортсмен, — она указала на бок головы мужчины, где кровь подсохла на ране. — Некоторые следы оставлены кулаками, но другие, как эта рана, явно от предмета.

— Есть идеи насчет предмета? — спросил Янелли.

Гонзалез осмотрела рану.

— Что — то длинное и тонкое. У следов есть логика. Мы попытаемся понять в морге. Внутренние раны и травма головы, скорее всего, и убили его, — Гонзалез указала на ладони мужчины. — Его костяшки разбиты.

— Он отбивался, — сказал Янелли.

Гонзалез кивнула.

— Есть пятна крови на медальоне на шее, и там могут быть следы.

Отпечатки были мечтой детектива, а отпечаток на крови давал повод привлечь

прокурора. Судьи такое любили.

— Понадеемся, что это не отпечаток жертвы, — Янелли посмотрел на женщину. Кроме зияющей раны на горле, она казалась целой.

Гонзалез сверилась с блокнотом.

— У женщины перерезано горло, но нет следов избиений. У нее гнилые зубы, и она плохо питалась.

— Наркоманка, — сказал Янелли. Гнилые зубы указывали на зависимость от метамфетамина.

Ветер поднимал снег над сценой.

— Возможно, — согласилась Гонзалез. — Рана на шее глубокая, пересекает яремную вену и сонную артерию и тянется до задней стенки трахеи, — она указала на желтую отметку в двадцати футах, где снег был красным. — Ее убили, скорее всего, там.

Янелли осмотрел землю. Четких следов не было. Снег слишком сильно замерз. Янелли ощущал холод подошвой.

— У жертв были документы?

— Никаких, — она покачала головой. — Но у парня есть татуировка банды на плече.

— Тогда его отпечатки должны быть в базе, — Янелли посмотрел на синие чернила, три шестерки. — Похоже на Шестерок. Они недавно пытались расширить свои земли. Если женщина наркоманка, то и ее отпечатки могут оказаться в базе. Есть идеи, как давно они мертвы?

Гонзалез подняла руки перед собой, склонила голову и плечом почесала подбородок.

— Внутренние органы еще не достигли температуры окружающей среды. В нормальных условиях труп теряет полтора градуса температуры тела за час, — доктор Гонзалез замолчала, задумчиво поджав губы. — Эти тела остыли гораздо быстрее, — она сверилась с блокнотом на чемоданчике. — Учитывая факторы, думаю, их бросили тут между десятью часами ночи и четырьмя часами этого утра.

Янелли кивнул, хоть его не устроило слово «бросили». Эти тела уложили осторожно.

Доктор Гонзалез сняла виниловые перчатки и сунула в пакет с уликами.

— Вскрытие проведут, когда они оттают, придется подождать день или два. Но мы постараемся получить отпечатки пальцев этой ночью.

Янелли взглянул на Джексона, стоящего в стороне, глядящего на все, ловящего детали. Он мало говорил, но замечал все.

Доктор Гонзалез собрала свои вещи и повернулась к машине. Она смерила Джексона убийственным взглядом, проходя мимо. Она ненавидела его, но за что?

Джексон смотрел на свои потертые ботинки, пока она не ушла. А потом сунул жвачку в рот.

Янелли потер ладони.

— Притащить два тела сюда и организовать все это, — он махнул на сцену. — На это ушло время. И это явно было в темноте, но зачем такие сложности? Почему не бросить их и уйти?

— Потому что для него это важно. Каждая деталь, — морщины собрались у глаз Джексона, пока он смотрел туда. — Огонь привлек бы внимание, и он поджег их и ушел. Он не смотрел, как они горят. А снег растаял и потушил огонь. Если бы наш убийца любил огонь, он остался бы и поджег их снова, — Джексон дождался, пока судмедэксперт уйдет, а потом вытащил перчатки из кармана, подошел к телам и присел. — Огонь не был для него

ключевым элементом.

Янелли прошел за ним, оглядываясь через плечо.

— Парень выглядит подтянуто. Убийца был сильным, раз так сильно его избил.

— Может. А, может, и нет. Ему нужно было оружие, — Джексон махнул на пиво и еду. — Что думаешь об этом?

— Сердце болит от этой жути, — Янелли озирался. Он слышал шум машин, но дороги не было видно. Учитывая холод, это место было пустым и темным прошлой ночью. Любые бездомные, которые избегали мест, где их могли прогнать, искали укрытия в заброшенных зданиях. Поддон не уместился бы в багажник. Нужен был грузовик, чтобы привезти это сюда.

Джексон развернулся.

— Зданий не видно. И камер, следящих за машинами тоже.

В этой пустой части города не было офисов, домов или камер наблюдения, никто не увидел убийцу. Янелли и Джексон обошли место преступления по периметру, а потом поспирали вернулись к пятну крови.

Джексон указал на землю.

— Давай посмотрим следы шин.

Янелли присел на корточки.

— Земля замерзла сильно, следов ног нет, но... — он указал на выбоины в снегу, ведущие от следов шин к телам. — Он дотащил поддон от машины туда. Чтобы оставить следы на этом льду, нужен вес.

— Девушку убили тут, — Джексон посмотрел на длину следов. — Может, мужчина был уже мертв.

— Проще бороться с одной жертвой за раз, — Янелли встал со скрипом колен. Ему нужно было немного похудеть.

Джексон указал на почерневший край поддона.

— Что это?

Янелли склонился ближе.

— Царапины?

— Нет, что — то вырезано на дереве, — Джексон вытащил фонарик из кармана и направил на дерево.

— Теперь вижу, — сказал Янелли, появилась картинка. — Но не пойму, что. Дерево обгорело.

— Может, ребята для нас его почистят, — Джексон подозвал техника, чтобы дать поручение.

Тела забрали в черных мешках. Они поговорили с бездомным парнем, который не знал ничего, включая свое имя и который был год. Патрульный потащил его за собой, хоть он кричал, что нарушают его свободу. Вскоре после этого уехали и репортеры. Янелли и Джексон посмотрели еще раз на сцену без жертв.

— Мы можем проверить у отдела, занимающегося бандами. Может, кто знает убитого, — Джексон повернулся к их машине.

— Будет сложно его опознать, лицо избито, — Янелли пошел следом, желая оказаться скорее в машине, где было тепло. Его ладони так замерзли, что пылали от этого. Ледяные кристаллы хрустели под ногами. — Женщина слишком стара, чтобы быть его девушкой.

— Шлюха?

— Зачем такому юноше шляха? Он может выбрать кого моложе.

— Может, она была на пути. Оказалась не там и не в то время.

Зазвонил телефон Янелли. Взглянув на экран, он узнал номер нового конфиденциального информанта и проигнорировал звонок.

— Не важный? — спросил Джексон.

— Информант, на которого сейчас нет сил, — Янелли сунул руку в карман. Он встречался с ним всего раз, уже жалел, что ввязался в это. Но он не проводил на работе время среди лучших представителей общества. Нет, коп имел дело с отбросами. Он оглянулся на сцену. Это...

Это было ненормальным, и эта жуткая жестокость выходила за рамки того, с чем он сталкивался каждый день. Это было страшно, и волосы на его шее вставали дыбом, и ему хотелось убежать в ближайшую церковь.

Зазвонил телефон Джексона. Он сел в машину, вытащил телефон из кармана и ответил. Разговор был коротким.

— Мы в пути.

— Что? — спросил Янелли.

— Патруль ответил на звонок с площади Риттенхаус. Офицер подозревает, что это связано с этим, — весть о странных трупах быстро разошлась. Джексон кивнул на место преступления. — Угадаешь, чей дом?

— Не знаю, — Янелли повернул ключ. Машина ожила. Он отъехал от обочины и направился на север.

— Уорда Хэнкока.

— Ого, — Янелли вспомнил странную резьбу на поддоне. Луиза Хэнкок уже помогала им опознать символы в прошлом. Если им почистят те символы... — Уорд Хэнкок или его дочь могли бы заинтересоваться странными аспектами этого дела.

Джексон потрясенно посмотрел на него.

— Думаешь, доктор Хэнкок поможет нам после всего горя, что она пережила из — за нас? Мы пытались обвинить в убийстве ее парня.

— Мы считали его виновным. Не угадали, — Янелли отогнал вину, как насекомое с плеча. Он чуть не посадил невинного человека в тюрьму, но он хотел остановить убийцу, ему было некогда нянчиться с подозреваемым. Он постучал большим пальцем по рулю. — Если мы уговорим ее, что она поможет этим остальным, она это сделает. Она такая.

— Какая? Богатая и красивая?

— Ты говоришь о женщине из моих снов, — Янелли прижал ладонь к груди. — Но мы с Луизой Хэнкок из разных миров. И она не умеет готовить, так что нам не быть вместе. Моя жена будет едой поддерживать мою верность. У меня точные приоритеты. Внешний вид портится, но рецепт хорошей лазаньи вечен.

— У тебя уже растет ребенок от еды.

Янелли улыбнулся.

— Прошлой ночью были ньокки. Мм — мм — мм.

Джексон нахмурился.

— Салливан разозлится, если мы вовлечем его леди.

— Все еще не любишь Салливана? Он был невиновен.

— Не важно, нравится ли он мне. Он оказался нормальным, — Джексон фыркнул. — Но я все еще думаю, что Конор Салливан слишком уж хорош. У него должна быть темная

сторона.

— Что за предрассудки?

— Просто опыт.

— Ты любишь подозревать, — Янелли думал, что, чем больше совести было у человека, тем подозрительнее он действовал. Джексон считал, что все что — то затевали, и от этого Янелли задумывался, что скрывал его напарник.

— И если Уорд Хэнкок позвонил в полицию, и коп думает, что это связано с этим преступлением, — Янелли повернул на Вашингтон — авеню и поехал к площади Риттенхаус, — то доктор Хэнкок уже с этим связана.

Конор потратил полчаса, давая показания Терри и описывая напавших, но понимал, что копы не будут их ловить. Конор не видел их лица, и, хоть он отлично знал, что они были из Шестерок, Терри не мог арестовать кого — то из — за оранжевой банданы на лице и закрытых номеров Кадиллака.

Исчезновение Джордана тоже не должно было его удивлять, но удивило, и Конор был разочарован собой и парнем. Он когда —нибудь научится? Но до исчезновения брата Джордан становился лучше. Он не попадал в передряги месяцами, ходил на бокс, прилежно учился в школе, и Конор даже начинал гордиться им.

Раздраженный и встревоженный, Конор написал Луизе, что задержится. А потом зашел в бар, чтобы переодеться и поговорить с Пэтом. Он припарковался на запрещенном месте в переулке и прошел через заднюю дверь. Он заглянул в главный зал. Бармены Бек и Эрни справлялись с толпой.

Конор пошел к кабинету. Пэт сидел за потертым старым столом на скрипучем стуле, принадлежащем их отцу. Пэт напоминал снаружи гризли, но внутри был плюшевым мишкой.

— Что ты хотел мне показать? — спросил Конор, схватив чистую футболку с логотипом бара из шкафа. Он снял куртку, сменил футболку и бросил изорванную в урну.

Пэт указал на свой рот.

— Похоже, тебе нужно больше тренировок.

Конор не стал тревожить Пэта, позволил брату думать, что его ударили в спортзале.

Пэт вручил ему толстый конверт над столом.

— Обновление страховки. Мои записи отмечены бумагой для заметок. Нам нужно подумать, что изменить, чтобы снизить цену.

— Я почитаю ночью, — Конор сунул конверт под руку. — Джейн читала?

— Я сделал ей копию. Сможем обсудить вместе через пару дней.

— Дэнни?

— Сказал, что поддержит то, что мы решим.

Каждому из четырех Салливанов принадлежала четверть бара. Пэт, Конор и Джейн управляли бизнесом. Самый младший, Дэнни, переехал в Мейн к своей возлюбленной.

Пэт сверился с часами.

— Ты не забираешь Луизу с работы?

— Она пошла в новый дом своего отца.

— Одна?

— Да. Одна. Пытается вернуться в норму. Ей не хватало еще моей паранойи. Было еще светло и...

— Тебе не нужно убеждать меня, что она в безопасности, — Пэт поднял руки.

Нет, Конору нужно было убедить себя. Он чуть не потерял ее. Закрывая глаза, он вспоминал ту ночь в жутких и ярких деталях. От этого ему хотелось круглосуточно охранять ее. Но это было бы нечестно по отношению к ней.

Луиза не была просто высокой и красивой блондинкой. Она была еще умной и чувствительной. Она не рисковала зря. Он это знал. И он знал, что десять минут ходьбы от музея на площади Логан до Риттенхауса были безопасными, особенно ранним вечером, когда многие шли с работы.

Но он знал, любовь не была логичной.

— Когда ты на ней женишься? — спросил Пэт. — Если хотите пару детей, пора, вы не молодеете.

— Ого. Спасибо, — Конор заметил, что когда — то ярко — рыжие волосы Пэта стали тусклыми за годы. Он стал светлее, на висках виднелась седина. Но Пэт уже был с женой и ребенком. Он и Лина были счастливой парой, и с ними были три маленьких Салливана.

— Так делай предложение, — Пэт закатил глаза. — У нас будет вечеринка. Я приберег скотч двадцатилетней выдержки для особого случая.

— Помнишь, как ты отпраздновал скотчем, когда Джейн сказала, что беременна?

Пэт улыбнулся.

— Не очень.

— Мне пришлось тащить тебя домой.

Пэт был крупным, но алкоголь переносил как котенок. И скотч делал его особенно эмоциональным. Сентиментальный Пэт сейчас Конору не нужен был. Он отметил, что нужно найти и спрятать ту бутылку.

— Ты торопишь события.

Пэт скрестил руки на груди и с улыбкой посмотрел на Конора.

— Что тогда за бархатная коробочка в сейфе?

Конор спрятал коробочку под копиями документов о страховке и прочих бумаг, которые они игнорировали, пока их не нужно было обновлять.

Блин.

И они их обновляли. Как он мог забыть?

Пэт выжидающе смотрел на него. Со смерти их родителей он и Пэт были очень близки, как братья. Пэт так не отстанет.

Конор опустил на стул у стола.

— Я увидел его в окне на Сэмсон — стрит и сразу подумал о ней.

Ювелирный ряд был отличным местом для влюбленного мужчины. Один взгляд на винтажное кольцо с бриллиантом и изумрудом заманил его в магазин.

Пэт отклонился с довольной улыбкой.

— Когда будешь делать предложение?

— Слишком клишировано делать это на день Валентина?

— Почему ты так переживаешь из — за этого? — Пэт склонился ближе. Бедный старый стул заскрипел. — Ты любишь ее. Она любит тебя. Все просто.

— Мы были вместе короткое время, — сказал Конор. — Я не уверен, что она готова.

— Но ты знаешь, что она — та самая, — уверенно сказал Пэт.

— Да, — Конор знал это с первой встречи.

— Тогда сделай это.

Но она все еще удивлялась каждый раз, когда он говорил «Я люблю тебя».

— Я хочу все сделать правильно. Она заслужила идеальное предложение, — Конор прекрасно знал, что никто не переживал о ее чувствах в прошлом, и это все еще злило его.

— Она любит тебя, Конор.

— Знаю, — он не сомневался. — Но не думаю, что ей комфортно с нашими отношениями. У нее мало опыта с людьми, которые ставят ее первой.

После смерти матери Луизы ее отец уехал в Европу и старался напиться до смерти. Она простила его за это, а Конор — нет. В его мире семья строилась на заботе.

Пэт нахмурился, а потом просиял.

— Не переживай. Скоро она отвыкнет быть одна.

— Не дави на нее.

Пэт отмахнулся.

— Кстати, Дэнни хочет собраться на видеозвонок со всей семьей в воскресенье.

— Может, они с Мэнди выбрали дату?

— И я так думаю, — Пэт указал на грудь Конора. — Ты последний. Делай ей предложение и заводи семью.

Конор отодвинул его руку.

— Ты хозяин бара или сваха?

— Все сразу, — Пэт улыбнулся ему.

Конор вздохнул, пытался описать смятение словами.

— Я не буду ее торопить. Многие в ее жизни давили на нее. Я не хочу быть таким.

— По моему скромному мнению...

Конор рассмеялся.

— Твое мнение не бывает скромным.

— Потому что я обычно прав, — Пэт понимающе улыбнулся и посерьезнел. — Она скажет да, Конор.

— Как я и говорил, я хочу все идеального для нее, — Конор встал и поправил куртку.

— Не жди слишком долго. Жизнь коротка, идеал — скучно, — предупредил Пэт. — Наслаждайся жизнью, пока хорошо. Нет гарантий, что все таким останется.

С не очень — то приятным напутствием Пэта в голове Конор направился к площади Риттенхаус. Пробки на дороге были привычным кошмаром часа пик, и его Порше полз по улице. Он мог пробежать на своих двоих быстрее.

Конор потянулся к радио. Он свернул налево на улицу Фицвотер и включил «The Black Keys». Было уже после семи, когда он проехал к центру.

На площади Риттенхаус Конор припарковался в гараже, прошел пару улиц до нового дома Уорда. Думая о Луизе, он едва замечал холод. Конор повернул на улицу Уорда, споткнулся при виде двух полицейских машин перед ним. Неприметная машина стояла за патрульной.

Паника ударила по ушибленным ребрам, и он поспешил по мощеной дороге.

Что — то случилось с Луизой.

Он миновал пять ступенек крыльца двумя шагами. На его стук ответили через пару секунд. Коп в форме открыл дверь. За его плечом Конор увидел Луизу в прихожей, бледную, но невредимую.

— Ты в порядке? — спросил он, игнорируя копа.

Она кивнула.

— Да.

Он выдохнул. Он радовался, хоть новая боль в ее глазах тревожила его. Кирра хорошо ощущала настроение хозяйки, так что прижалась к ее ногам.

Конор посмотрел на копа.

— Я — Конор Салливан.

— Прощу, впустите его, — сказала Луиза. — Его ждали.

Конор прошел в прихожую, обошел копа и обнял ее.

— Что случилось? Твой папа в порядке?

Она прижалась лбом к его груди на пару секунд, а потом заглянула в его глаза.

— Папа в порядке. Но... я не знаю, как объяснить. Тебе лучше пройти в кабинет.

— Нужно было мне позвонить.

— Ты уже был в пути.

Он склонился и погладил собаку по голове. Луиза повела его по коридору.

— Тут детективы Янелли и Джексон.

Детективы, которые разбирались с убийствами в музее, не работали на площади Риттенхаус. Они были из южного района, где жил Конор. С чего они были в доме Уорда?

— Почему? — спросил он, они подошли к двери.

— Все не так, как ты думаешь. Это не связано со случившимся в октябре, — но она не была уверена. — Что с твоим ртом?

— Долгая история. Потом расскажу.

Они прошли в кабинет. Стол Уорда занимал половину места. Другая половина была с диваном и двумя креслами перед камином. Огонь мерцал там, и Конор расстегнул куртку.

Два копа сидели на диване, Уорд — в кресле, уперев локти в колени, лицо скрывали ладони. Они встали, когда Конор подошел.

Детектив Янелли выглядел лет на сорок, был итальянцем и напоминал мафию. Его пузо стало еще больше с их прошлой встречи, и коп выглядел беременным сильнее сестры Конора, роды которой были назначены на июнь. Детектив Джексон был высоким и худым темнокожим мужчиной с бритой головой, блестящей, как паркет. В отличие от напарника, он похудел сильнее. С пухлым Янелли они выглядели как современная версия Лорела и Харди, но без веселья.

В октябре оба детектива устроили Конору и Луизе проблемы, но в конце все — таки помогли. Янелли в армии был медиком, спас жизнь Луизы. Конор не сердился, но и не доверял им. Он пожал руки мужчинам, не увлекаясь учтивостью.

— Что происходит?

Джексон указал на пустое кресло. Конор отвел туда Луизу. Он сжал ее холодную ладонь и сел на подлокотник. Кирра прижалась к ногам хозяйки снова.

— Что с вашим ртом? — Янелли указал на губу Конора.

— Долгая история, — сказал Конор. — Что случилось?

— Сегодня в музей прибыла посылка для доктора Уорда Хэнкока, чтобы ему ее передала доктор Луиза Хэнкок, — Джексон указал на Уорда. — Внутри был артефакт.

— Короткий меч викинга девятого века, — уточнил Уорд. — И лучше зовите меня Уорд, чтобы не было путаницы.

Джексон кивнул.

— Уорд получил еще и фотографии с места преступления.

— Места преступления? — Конор разглядывал их лица, но копы скрывали эмоции. Уорд был раздавлен. Лицо Луизы было пустым. Она закрыла глаза на пару мгновений. Изящная линия ее горла дрогнула, она сглотнула. Она обнимала себя так, что сердце Конора сжималось. Она не заслужила такое. Это травмировало ее.

— Я сделаю кофе, — Уорд встал и почти выбежал из комнаты.

Конор сжал губы.

— Что за преступление?

Янелли ткнул локтем напарника.

— Можно ему показать.

Джексон нахмурился. Конор знал, что коп не любил делиться информацией.

Янелли пожал плечами.

— Доктор Хэнкок и ее отец уже это видели. Они ему расскажут, как только мы уйдем.

— Приятного там мало, — предупредил Джексон.

— Покажите, — сказал Конор. Ему нужно было знать, что теперь будет видеть в кошмарах Луизы, и он хотел детали возможной угрозы.

Джексон прищурился, как всегда всех подозревая.

— Пообещайте, что никому не скажете о том, что я покажу.

Конор мог мириться с Янелли, но Джексон был наглецом. В этот раз Конор не хотел терпеть его поведение.

— Ладно.

Джексон надел перчатки и открыл пакет на столике. Он вытащил фотоальбом, касаясь только краев. Он раскрыл альбом на первой странице.

Луиза вскочила на ноги и ушла к камину.

Конор склонился над столом, резко выдохнул, глядя на фотографию. Ее сделали ночью с помощью вспышки. На деревянном поддоне лежали бок о бок тела мужчины и женщины. Конор разглядывал жуткие детали.

— Боже.

— Да, — согласился Янелли. — Какое — то безумие.

— А что с пиццей и пивом? Он угощался, пока убивал их? — Конору стало не по себе.

— Еда не была съедена, — Джексон вытащил другую фотографию из папки. Она была сделана днем. На фотографии не было тел, но были другие предметы.

Янелли указал на фотографию.

— Когда мы прибыли на место, тела лежали так же, как на фотографии, присланной Уорду. Но убийца пытался сжечь тела, сфотографировав их. К счастью, он не был бойскаутом. Огонь погас, не успев навредить.

Конор указал на пиццу, пиво и пирожные.

— И это точно не мусор.

Джексон кивнул.

— Мы думаем, что в этом есть смысл.

— Когда нашли тела? — спросил Конор.

— Сегодня, не так давно, — сказал Джексон.

Конор смотрел на жуткую фотографию.

— Где?

Джексон замешкался, словно решал, что разглашать.

— Уверен, в новостях говорили, — Конор уже устал бороться с детективом Джексоном. — Если не скажете, я поищу в Интернете. Или позвоню на Шестой канал и спрошу у них.

Джексон нахмурился. Он не любил быть загнанным в угол. Крепкий. Их прошлые поиски убийцы чуть не посадили Конора за решетку.

— Пустая стройка возле бульвара Христофора Колумба. За рельсами.

— Доктор Хэнкок и ее отец не узнали жертв, — добавил Янелли.

Они заставили ее смотреть на это? Гады. Гнев закипал в груди Конора, он взглянул на Луизу. Она смотрела на огонь, все еще обвивая себя руками. Эти детективы знали, через что она прошла. Янелли не был бессердечным, но Джексона интересовало только дело.

Конор смотрел на фотографию. Еда и пиво вокруг тел стояли как в храмах, которые возникали в городе, когда кто — то жестоко умирал: на улицах оставляли плюшевых медведей, где пуля случайно убивала ребенка, цветы оставляли на обочинах, где люди погибали в авариях, белые кресты отмечали места, где машины врезались в деревья. Но этот случай был перевернутым. Убийца оставил дары, а не друзья жертв.

— Когда их убили?

— Мы ждем отчет после вскрытия, — сказал Джексон.

— Вы опознали жертв? — Конор смотрел на мужчину. Он выглядел знакомо? Лицо было так избито, что было сложно понять.

Джексон покачал головой.

— Еще нет.

— Татуировки указывали, что юноша из банды. Женщина может быть наркоманкой, — Янелли отклонился и скрестил руки на животе.

Копя рассказали не все, но Конор не мог выбить из них больше. И он был потрясен, что ему уже столько рассказали.

Они чего — то хотели.

— Но зачем он прислал фотографии Уорду? — и через Луизу. Конору было не по себе. Убийца знал, где она работала, и она отнесла послание отцу. — И при чем тут древний нож?

— Мы не знаем, — сказал Джексон. — Но можно полагать, что убийца связан с Уордом.

Конор добавил:

— Но раз он отправил посылку Луизе, он связан и с ней.

Шаги в коридоре заставили Джексона молчать, но он сжал мрачно губы. Янелли закрыл альбом.

Уорд пришел с подносом с фарфоровыми чашками и чайником. Он склонился над столом, налил кофе и вручил чашки Конору и детективам, а потом ушел к своему креслу.

— Спасибо, — Янелли сжал чашку, словно боялся, что ручка была слишком хрупкой для его толстых пальцев. — В записке сказано: «Я не смог бы сделать этого без тебя». Вы знаете, что это может означать, Уорд?

— Нет, — напряженно сказал Уорд.

— Вы не получали в последнее время странные сообщения на электронку? — спросил Янелли.

— Я плох в этом. Я не проверял электронную почту несколько недель, — Уорд скривился. — А то и месяц. Может, два.

Янелли сжал губы.

— Мы бы хотели проверить вашу электронную почту.

— Конечно, — согласился Уорд и дал им пароль и логин.

Джексон склонился и смотрел на кофе.

— Расскажите о ноже. Вы знаете, откуда он?

Уорд обдумывал вопрос.

— Это короткий меч викинга, приблизительно девятого века, и он может быть и из маленького музея, и из частной коллекции, и с черного рынка и еще откуда —нибудь.

Джексон добавил ложку сахара в свою чашку.

— Вы можете определить ценность артефакта?

— Он в отличном состоянии, но отсутствие происхождения снижает цену, — Уорд

игнорировал свой кофе.

— Что вы имеете в виду? — спросил Джексон.

— Историю создания и его владельцев, — уточнил Уорд. — Раз он без документов, возможно его украли или незаконно приобрели.

— Насколько он редкий? — спросил Джексон.

Уорд склонился ближе.

— Образец хороший, чистый, но не единственный в своем роде. Это не Ковчег Завета. Есть много мечей викингов в разных музеях и частных коллекциях. Такой, наверное, можно купить даже через интернет. Я бы дал тысячу долларов. Если бы была история, он мог бы стоить вдвое больше.

Джексон сцепил пальцы.

— Вы можете составить список торговцев артефактами?

— Да, — сказала Луиза. — Я часто покупаю артефакты для музея.

Уорд сжал ладони.

— Но тут торговец был незаконным.

— Но нам нужен список. И копию вашего календаря за прошлый месяц, — сказал Янелли. — И, прошу, вспомните, кого вы встречали недавно, особенно в музее или когда были где — то с дочерью. Может, кто — то вызывал подозрения или сомнения.

Уорд почесал подбородок.

— Ничего такого не вспоминается.

Янелли повернулся к Луизе.

— И вы, доктор Хэнкок. Посылка была адресована вам. Прошу, проверьте контакты, коллег, знакомых и электронную почту.

— Мы с отцом несколько раз были в газете, — сказала она. — Он проводил встречу в кафе, а еще посещал мероприятия музея.

— Можете достать для нас список мероприятий музея? Или нам нужен ордер?

Она потянулась к жемчугу на шее и потерла его пальцами, Конор не видел, чтобы она так делала, неделями.

— Мероприятия были публичными, — сказала она. — Там была пресса. Фотографии были онлайн. Вряд ли гости ожидали скрытности. Я попрошу секретаря распечатать список.

— Что вы будете делать, детективы? — спросил Конор.

Янелли помрачнел.

— Мы проведем расследование убийства. Поймаем его.

— И можем еще вернуться к вам с дополнительными вопросами, — Джексон встал.

— Машина останется у дома ночью, Уорд, — сказал Янелли, вставая. — Будьте осторожны, оба. Записка звучала подозрительно. Этот убийца или знает вас, или он так считает.

Луиза снова была в опасной близости к убийце.

Полиция ушла, Луиза убрала чашки. Она задела одну и пролила кофе на стол. Вытирая бардак, она вела себя неуклюже, будто робот.

Но занятые руки были лучше, чем время для мыслей. Если бы только удалось подавить воображение во время сна. Фотография напомнила о кошмарах. Мертвая пара была так же напугана, как она в октябре?

Пытаясь прогнать картинки из головы, она опустила поднос на стойку из кварца в удивительно современной кухне. Жареная курица стояла рядом, ее вытащили из духовки и забыли. Вряд ли кто — то был голоден, и Луиза замотала курицу фольгой и убрала ее в холодильник, а потом сунула чашки и блюда в посудомоечную машину.

Подошва шаркнула по паркету за ней. Конор. Она узнала шаг каждой клеточкой тела. Он обвил ее руками, притянул к груди и крепко держал. Его твердое тело удерживало ее на земле.

— Ты в порядке? — спросил он возле ее уха.

— Насколько это возможно в такой ситуации, — но она знала, что, как только закроет глаза для сна, увидит ту фотографию в красках. Ее разум всю ночь будет представлять боль и ужас жертв, которые они испытали в последние часы.

— А я нет.

Луиза прильнула к нему и подняла изящную чашку.

— Это фарфор моей мамы. Папа забрал его из дома в Мейне. Говорит, это напоминает ему о ней. Ее нет уже десятки лет, а он только сейчас готов принять ее смерть.

Конор крепче сжал ее в руках.

Она опустила чашку, выключила воду и вытерла руки полотенцем.

— Когда я была младше, я не понимала уровень его горя, а теперь знаю, — она повернулась и посмотрела на него. — Я не хочу снова его потерять. Ему не нужен этот дополнительный стресс.

— Как и тебе, — его бирюзовые глаза были полны эмоций. Он убрал прядь волос за ее ухо. — Хотел бы я тут быть. Мне не нравится, что тебе пришлось справляться без меня.

— Ты не можешь всегда быть рядом, — ей ведь нужно было уметь жить самой?

— Знаю, — он провел костяшками по ее щеке. — Я забрал бы все это, если бы мог.

— Ты не можешь оградить меня от этого, Конор, — Луиза прижала ладонь к центру его груди. Под тонким хлопком футболки его сердце билось под ее ладонью. — Я знаю, что ты не хочешь, чтобы я еще больше страдала, но это — настоящее, и мне нужно справиться с этим. Закрывая глаза, я все сделаю только хуже.

Конор поцеловал ее в лоб.

— Я не смогу забыть о тех беднях, — тихо сказала она. Хватило одного взгляда. Фотография была выжжена в ее голове.

— Знаю, — его печальный тон напомнил, что за его красивым лицом была доброта, из — за которой она его и полюбила. Желание заботиться о других было его неотъемлемой частью. Он спасал бродячих собак, помогал злым подросткам и провожал женщин до машин в темноте. Его синдром белого рыцаря был важной частью его личности.

Ее пальцы сжали ткань.

— Помни, что после произошедшего в подвале реальность может быть куда менее

страшной, чем кажется моему воображению.

— Это я понимаю, — он серьезно кивнул. — Я могу спать ночью в свете лампы.

— Теперь расскажешь, что случилось с твоим лицом? — она коснулась уголка его рта, где губа чуть опухла.

Он взял ее за руку, поцеловал ее ладонь.

— Пустяки. Пара парней напала на меня и Джордана по пути из спортзала.

— Что? — она думала, что он рассек губу на тренировке.

— Они были из Шестерок.

— Но почему они напали на тебя?

Его глаза потемнели.

— Им нужен был не я. Они хотели Джордана.

— Где он?

Конор вздохнул.

— Не знаю. Он пропал, пока я поднимался с асфальта. Думаю, он увидел Терри раньше меня.

Джордан не хотел быть рядом с полицией даже как жертва. Но Конор был расстроен.

— Мне жаль.

— А если Шестерки хотят завербовать его и не принимают отказ?

— Мы можем что — то сделать?

— Нет, — он взял ее за руку и поцеловал костяшки. — Мне нравится, что ты хочешь помочь, но к Шестеркам я не полезу. Они убивают ради веселья, и я не хочу, чтобы они напали на тебя или мою семью. Я сказал Джордану не лезть к ним, но я не могу его заставлять.

— Хорошо, — Луиза знала, что Конор защищал своих братьев и сестру. Она была единственным ребенком и смотрела на близкую связь Салливанов с восторгом.

Она никому не доверяла после смерти матери. Не доверяла отцу, уехавшему в Европу, чтобы подавить горе, как и тете, которая растила ее, чтобы получить ее деньги, как и другу семьи, который изнасиловал ее. И рано завершённое обучение не помогло расширить ее круг общения.

Ее сердце ограждала не просто стена, когда она встретила Конора. Там был ров и лучники. Он пробил всю ее защиту.

Слава богу.

Проведя почти всю жизнь одна, она теперь была с Конором, его семьей и несколькими друзьями. И у нее была собака. Ее отец вернулся, чистый и трезвый, и хотел восстановить отношения с ней. Она была благодарна всем, кто был в ее новой жизни, но привыкнуть к заботе над другими и над ней было сложнее, чем она думала. Она рано научилась запира́ть сердце, чтобы защитить его. Пока не появился Конор, она не знала, что упускала.

— Где мой папа? — спросила она.

— В кабинете. Он мог бы остаться на ночь с нами, — предложил Конор.

— Я тут, — Уорд принес на кухню сливки и сахар. — Я справлюсь, но спасибо за предложение.

— Комната всегда готова, — ей не хотелось бросать его одного. Он уже полгода был трезвым, и она не хотела, чтобы стрессовая ситуация сбила его.

— Я достаточно мешал вам последние месяцы. Я останусь в своем доме, — он опустил фарфор на стойку. — У меня есть система безопасности. И, если бы он знал, где я живу,

отправил бы посылку сюда, а не в музей. Я переехал сюда только на прошлой неделе. Я еще не сообщил о новом адресе даже своим коллегам, и после произошедшего сегодня я не буду спешить делать это. Никто не знает, где я.

Но Луиза переживала не только о прямой угрозе.

Уорд нежно взял ее за руки.

— Я знаю, о чем ты думаешь, но если я пережил нападение на тебя без бутылки, справлюсь и со вниманием преступника.

— Но с нами будет безопаснее, — Луиза выбрала квартиру в Риттенхаусе, в первую очередь, из — за отличной охраны. Вид и удобства были дополнительными плюсами.

Ее грудь сдавило от мысли об угрозе отцу. В этом была сложность сближения с людьми. Любовь всегда приносила риск потери.

— Если покажется, что я в опасности, я не буду подвергать ей тебя, — сказал Уорд.

— Но квартира безопаснее.

— Никаких «но», — Уорд покачал головой. — Я — твой отец. Я люблю тебя больше всего на свете. Прости, что годами не показывал этого. Я долго думал, что тебе лучше без меня. Но теперь я могу все делать лучше, и я не собираюсь подвергать тебя опасности. Это не обсуждается. Уже поздно, тебе пора домой.

Оставлять папу было неправильно, но она не могла его заставить.

— Я принесу одежду, — Конор покинул кухню.

Луиза коснулась предплечья отца.

— Я не хочу, чтобы с тобой что — нибудь произошло, — она была вдали от него много лет и не хотела терять его теперь.

Уорд накрыл ее ладонь своей рукой.

— Ничего не случится. Детектив сказал, что рядом останется машина.

Вряд ли это считалось надежной защитой. Ее жизнь быстро повернула к мраку.

Конор вернулся и протянул ей пуховик.

— Прошу, будь осторожен, — Луиза сунула руки в рукава. — Этот убийца уже убил двоих, и записка странная. И личная.

Он склонялся над горячим кофе в картонном стаканчике возле окна в Сквер — кафе, делая вид, что разглядывает книги о путешествиях на полках. Он видел за стеклом улицу Деланси и крыльцо дома доктора Уорда Хэнкока.

Хоть он встречался с известным экспертом по викингам лишь раз, когда он подписывал книги в этом кафе месяц назад, он тут же ощутил связь, словно они знали друг друга всю жизнь. У них было много общего. Он подходил к столу с дюжиной вопросов. А потом увидел ее, стоящую за ее отцом. Его дочь. Величавую и холодную.

Идеальную. Как принцесса.

Его разум опустел. Все вопросы, что бурлили в его голове неделями, вдруг пропали. Он не мог отвести от нее взгляда, взял подписанную книгу и ушел, лишь тихо поздоровавшись. Он не справился из — за нее.

А теперь она была в том доме.

Он следовал за ней от музея к Риттенхаусу, а потом к этому дому. Он видел, как ее впустил Уорд Хэнкок. Он поступил гениально, передав посылку через нее. Конечно, она отнесла посылку отцу.

Почему он был так очарован ею? Ему нужен был Уорд Хэнкок. Им нужно было поговорить. Нужно было обсудить многое. У него не было времени на фантазии о дочери Уорда, но что — то в ней манило его.

Что он с этим сделает? Может, Луизе Хэнкок было суждено сыграть роль в его плане... Но какой была ее судьба?

Ему нужно было обдумать роль Луизы. Но пока у него была работа.

Не так.

У них была работа. У него и Уорда. Совместная.

Уорд писал книги, но *он* оживлял их. То, что он оставил возле рельсов, было просто произведением искусства. История, принесенная в настоящее. Почти как выставка «Кельтский воин», созданная милой дочерью Уорда. Он был в музее, восхитился ее работой.

Он во многом был в долгу перед ученым. Уорд показал ему путь. Книга Уорда объяснила, как должны происходить жизнь и смерть.

Только ученый понимал. Уорд был для него ближе всех на земле. Никто больше не понимал его. И он был уверен, что Уорд, узнав о плане, поддержит его. Как иначе? Это была его идея.

Что ощутил Уорд при виде фотографий? Жаль, он не видел реакцию ученого лично.

Дверь дома открылась, и вышли два человека, Луиза и высокий мужчина в джинсах и черной кожаной куртке, который прибыл позже полиции. Уродливая собака снова была в плащике. Они пошли к площади.

К нему.

Он ощущал жар и влечение. Почему она так на него влияла? Да, она была гениальной дочерью Уорда Хэнкока, но у него не было времени на женщин. Он должен был сосредоточиться на работе.

На смерти.

Он отошел на шаг и замер. Они не знали, кем он был, не подозревали его. Он мог смотреть, сколько хотел.

Они подошли к участку льда, сияющему в свете фонаря. Мужчина взял Луизу за локоть. Жест выглядел как защита. Близость. Он явно был ее парнем.

Ревность вспыхнула в его венах. Парень не подходил ей.

Они проходили мимо книжного магазина, собака оскалилась и посмотрела на окно, словно знала, что он был там.

Словно знала, что он думал о ее хозяйке.

Даже в глупом красном плащике собака выглядела грозно. Ее тело было компактным и мускулистым, широкая голова была с широкой и сильной челюстью. Уши были обрезаны, и на собаке были шрамы от драк.

Парень замер, поднял голову и огляделся, словно тоже ощущал пристальный взгляд. Парень осмотрел дорогу, подвинул Луизу к другому своему боку.

В кофейне он невольно отпрянул. Парень выглядел грозно, как собака. Он был грубым, по сравнению с изящной Луизой, такой мужчина бился бы, чтобы защитить свое.

Будто это было важно. Если он захочет Луизу Хэнкок, ему ничто не помешает.

Но хотел ли он ее?

Истинный воин просто взял бы ее. Парень был заманчивым испытанием, и от этого он хотел Луизу сильнее.

Пара пошла дальше. Он вышел из кафе и пошел за ними к парку.

Он не мог отвести от нее взгляда.

Она была милой. Идеальной. Этой ночью она была в шерстяном пальто, но когда они встретились в кафе, она была в костюме, подчеркивающим ее худую фигуру. Высокая и изящная, с длинными светлыми волосами, она выглядела как жительница севера. И она была ученой, ее разум был таким же привлекательным, как лицо.

Бывали ли женщины идеальнее?

Нет.

Но его расписание не позволяло отвлекаться. Ему нужно было сосредоточиться на ученом. Ему нужна была помощь Уорда для достижения целей. Но он не мог сдержаться. Его влекло к Луизе, как моряка к морю.

Он шел на расстоянии от пары. Они пересекли парк, улицу и вошли в здание. Он ждал, но парень не выходил. Он подавил вспышку гнева от мысли, что другой мужчина делил ее постель.

Он вернулся на улицу Деланси и встал напротив дома Уорда.

Ему нужно было просто убедить Уорда присоединиться к нему. Но как? Ему хотелось постучать в блестящую черную дверь и представиться. Он не умел сдерживаться. Но, хоть он ощущал близость с Уордом, не было гарантии, что связь была двусторонней. Уорд мог и не помнить их встречу, он скорее всего закроет перед ним дверь, если вообще ее откроет.

Этой ночью он молился, чтобы его сны снова посетило видение, чтобы все стало ясным. Он напоминал себе, что его судьба не была полностью в его власти. Сны приходили по воле богов.

Он понял с долей сожаления, что ему нужно быть прямолинейным с Уордом. Ученый поймет его мысли и согласится стать его наставником. Они не были связаны по крови, но их души были родственными. Он понял это при встрече.

Тот день был началом всего, тогда он понял, что нужно делать.

Тогда он понял, что человечество все не так понимало. Мир живых был лишь началом вечного существования, превосходящего все на земле. И не жизнь нужно было ценить, а

смерть.

И его будет великолепной.

«У Салливанов» было заведением в Южной Филадельфии. Бар занимал людный угол неподалеку от спорткомплекса больше трех десятков лет.

Луиза сидела за столиком, всегда занятом для семьи, в задней части зала. Кирра лежала под столом, дремала. Луиза поглядывала на игру «Флаерсов» и Конора за баром. Ей нравился хоккей, но игра мышц под его облегающей черной футболкой была отрадой для глаз.

Во вторник вечером фанаты «Флаерсов» заняли бар. Они собрались полукругами у плоского телевизора на стене, следили напряженно за игрой. Ночь была полной стонов, радостных воплей и выпивки. В полдесятого исход был ясен. Игра прервалась на рекламу, и Луиза посмотрела на Конора.

Он открыл три бутылки пива и опустил их на поднос, его старший брат, Пэт, наполнял стаканы янтарной жидкостью из краника.

Конор повернулся, словно ощутил ее взгляд. Он поманил ее пальцем к себе. Почти вся толпа собралась в другой части бара, ближе к телевизору. Спящая собака не пошевелилась, когда Луиза пошла по бару. Она опустилась на пустой стул у тихого края стойки и уперлась предплечьями в потертое дерево. Конор наполнил бокал, бросил туда кусочек лайма и поставил перед ней.

— Ты, наверное, устала. Прости, что игра затянулась. Не вовремя Бек приболел.

Игра требовала полную команду барменов, и они не хотели, чтобы она оставалась дома одна после произошедшего прошлой ночью, как и после жестокого кошмара, разбудившего ее до рассвета.

— Ничего. Мне нравится игра. Энтузиазм заразителен, — хоть ее дом был хорошо защищен, среди толпы сидеть было спокойнее.

— Теперь следишь за хоккеем?

Она сделала глоток содовой, которую он принес ей.

— Интересная игра, — как и многое, что появилось в ее жизни, просмотр игры нравился ей больше, чем она ожидала.

День прошел без событий. Она проработала до пяти, зашла домой переодеться и забрать собаку, а потом на такси приехала в бар. Ни она, ни ее отец не слышали ничего от полиции, не получали новые странные посылки или сообщения. Но ей казалось, что что — то произойдет.

Словно кто — то выжидал.

Дверь открылась, и вошел друг — полицейский Конора, Терри. В джинсах и свитере, он явно уже закончил смену. Он поприветствовал Луизу, быстро обняв ее, и подошел к бару рядом с ней.

Терри уперся локтем в стойку.

— Есть минутка, Конор?

— Сейчас, — Конор наполнил стакан пивом и передал посетителю. Он наполнил высокий бокал янтарной жидкостью и протянул Терри.

— Что ты можешь рассказать о парне, с которым ты был, когда на вас напали? — Терри взял арахис из мисочки и бросил в рот.

Конор склонился над баром.

— Джордан?

Терри кивнул.

— У него были сложные несколько лет, — сказал Конор. — Но он старался улучшить оценки и держаться подальше от проблем. А что? Ты нашел что — то другое?

— Нет, — Терри съел еще арахис. — У меня нет ничего на Джордана, но его брат — другое дело.

Шону было восемнадцать, и ничего плохого не было видно, когда он убежал, так что полиция не искала его.

Терри потягивал пиво.

— Шона разыскивают для допроса насчет казни, устроенной бандой шесть недель назад. Свидетель указал на него.

— Нет, — Луиза сжалась на стуле. — Шон хороший.

— Кого убили? — спросил Конор.

— Члена Большой К, — Терри протянул миску с арахисом Луизе. — Шестерки и Большая К сильно воюют. Говорят, Шон был там, или убивал, или смотрел. И с ним хочет поговорить отдел, занимающийся бандами.

Луиза отодвинула арахис. Новости о Шоне отогнали аппетит.

— Как думаешь, что случилось?

Терри взял ламинированное меню бара.

— Мы не знаем, но для Шона ситуация плохая. Убийство противника часто считается требованием для вступления в банду.

Конор покачал головой.

— Шон не из тех, кто лезет в банды. Он умный. У него были хорошие оценки.

— Я просто подумал, что вы захотите знать, — Терри опустил меню.

— Спасибо, — Конор продолжил раздавать заказы. Терри взял пиво и ушел в толпу у телевизора.

Луиза переваривала новость о Шоне. Почему Шестерки охотились на Джордана? Убил ли Шон члена банды? Конор хорошо описал Шона. Он был умным, но вспыльчивым. Как у его брата Джордана, недовольство кипело под его кожей и могло вспыхнуть в любой миг.

Сестра Конора, Джейн, прошла мимо, прислоняя поднос к плечу, направляясь мимо столиков к кухне. Через минуту она вышла, прижимая ладонь к пояснице, горбясь, от чего было сильнее видно ее округлившийся живот.

Конор вернулся.

— Хочешь поесть?

— Нет, — Луиза встала со стула. — Я отнесу свои вещи в твой кабинет и помогу Джейн.

— Уверена? — с сомнением сказал он. — Ты когда — то обслуживала столы?

— Нет, — Луизе не нужно было работать в ресторане, и она мало времени проводила в барах. Но Джейн выглядела утомленно, ей явно нужен был перерыв. Вторая официантка не справится со всей толпой. И семья Конора тепло относилась к Луизе. Она могла хотя бы разнести напитки. — Но я хочу помочь. Есть запасной фартук?

— Да. Должен висеть на кухне, — Конор склонился над баром и быстро поцеловал ее в губы. — Спасибо.

— Не за что, — Луиза воодушевилась, нашла фартук на крючке на кухне. Повязав его на пояс, она вернулась в зал.

Пэт и Конор разливали напитки за стойкой. Звякнул колокольчик, и раздался радостный

рев, фанаты давали друг другу пять руками.

— Что я могу сделать? — спросила Луиза у Джейн.

— Третьему столику нужен новый графин, — кривясь, Джейн указала на столик и потеряла живот.

— Почему бы тебе не присесть? — с тревогой спросила Луиза. — Я могу носить подносы.

— Я в порядке, — но Джейн была бледной, и веснушки на носу выделялись.

Конор вышел из — за стойки.

— Что такое?

— Ничего. Побаливало всю неделю.

— Сядь, — приказал Конор. — Рид об этом знает?

— Я не больна. Я беременна, — возразила Джейн. — Рид уехал к Скотту в колледж. Мне скучно.

— И ты точно не сказала Риду, что тебе плохо, — сказал Конор. — Он не оставил бы тебя, если бы знал.

— Он переживает больше Пэта, — Джейн села на диванчик. — Он боится, что я упаду стоит мне выйти за дверь после снегопада. Ты не представляешь, что у нас есть для безопасности. Я говорю ему, что мы живем не в Мейне. Ты понимаешь, что он купил мне ледоступы для обуви?

— Он тебя любит, — Луиза улыбнулась.

Джейн потеряла живот.

— Да.

Луиза отнесла напитки. Раздался свисток, и толпа недовольно заревела. Энергия в баре угасала быстрее, чем сдувалась проколотая шина. Разочарованные фанаты осушали стаканы и платили. Луиза помогала убирать со столов, толпа рассеивалась. Когда хаос унялся, было одиннадцать часов, ее ноги затекли, и она приятно устала.

— Я закрою, если отвезешь Джейн домой, — сказал Пэт Конору за стойкой. Пэт вышел оттуда и поцеловал Луизу в щеку. — Спасибо за помощь.

— Не за что, — она была рада, что помогла Салливанам, а не прохлаждалась.

Через полчаса Джейн была дома, и Луиза с Конором вернулись к себе. Они сняли верхнюю одежду в прихожей и прошли в спальню.

— Я быстро, — Конор оставил телефон на тумбочке и ушел в смежную ванную. Она слышала, как включился душ, пока открывала сообщение от отца.

«Сможешь зайти перед работой. Нужно кое — что показать».

«Да», — ответила она.

Бросив телефон на комод, Луиза села на стул и разулась. Душ выключился, и она крикнула:

— Папа хочет, чтобы я заглянула к нему завтра перед работой.

— Я с тобой, — голос Конора отражался эхом от плитки.

— Ты не обязан.

— Я хочу.

— Хорошо, — ей не нравилось терять независимость, но рядом мог быть убийца. Она вспомнила другое убийство и ощутила ужас. Горло сжалось, ее голос сорвался. — Но мне не нравится, что мы снова через это проходим.

— Знаю.

Она повернула голову, Конор вышел из ванной. Голый. Она смотрела, как он пересекает комнату, вытирая мокрые волосы полотенцем.

Он бросил полотенце на плечо.

— Видишь то, что нравится?

— Возможно, — дразнила она, радуясь отвлечению.

Его улыбка показывала, что он хотел съесть ее заживо, и он так и сделал бы. Жар поднялся к ее щекам, растекся по телу. Один его взгляд, и ее сердце забилося быстрее, кожа стала горячее.

Он знал об этом.

Он вернулся в ванную. Вода зашумела в рукомойнике, утихла. Его телефон запищал на тумбочке.

— Возьмешь? — крикнул он с порога со щеткой в руке. — Это, наверное, Джейн.

— Да, — она посмотрела на экран. — Это она.

Луиза ввела пароль Конора и прочла сообщение.

— Ей уже гораздо лучше.

— Слава богу.

— Обещает позвонить утром.

Конор вел себя спокойно, но переживал за сестру. Он уже был чудесным дядей для детей Пэта. Конору нужны были свои дети. Луиза помнила мало приятного в своем одиноком детстве. Она не знала, как быть хорошим родителем. Могла ли она научиться? Будет ли она когда —нибудь готова узнать?

Дрожа, она выдвинула ящик комода и вытащила фланелевую пижаму.

Конор вышел из ванной.

— Тебе это не нужно.

— Мне холодно, — но она подозревала, что у него есть решение.

— Это я могу исправить, — Конор подошел ближе, сжал ее плечи и прижался к ее спине. В зеркале его глаза стали серьезными. — Я не дам ничему произойти с тобой.

— Знаю, — с ним она всегда ощущала себя безопаснее. — Но ты не можешь все время быть рядом.

— В этот раз буду, — его голос стал хриплым.

— То была не твоя вина.

— Будь я с тобой, этого бы не произошло, — он сильнее сжал ее плечи. — Я не стану рисковать в этот раз.

В этот раз...

Слова звучали так, словно это было только начало нового кошмара. Глаза Конора потемнели, словно и он думал о зле, поджидающем их. Она сглотнула беспомощность. Хватит! Не стоило позволять воображению буйствовать. Она направила его в сторону Конора и близости между ними, отгоняющей тьму.

Она опустила ладонь поверх его руки.

— Это была не твоя вина.

Он кивнул, но не выглядел убежденно.

— Это слабость, если я не хочу думать сегодня об этом? — ее поток мыслей так приведет ее к новому кошмару.

— Нет, — прошептал он, его дыхание согревало ее шею. — Мы ничего пока не можем, только быть осторожными. Но это мы уже делаем.

И то, что ситуация вышла из — под их контроля, делало все хуже.

Она отклонилась, чтобы он поддерживал ее вес. Стараясь отвлечься, она повернула голову и вдохнула его. Он пах вкусно, и она хотела бы принять с ним душ.

— Мне все еще холодно.

— Я помогу, — его ладони гладили ее от кончиков пальцев до плеч и обратно. — Сначала снимем эту одежду, — он просунул ладонь под ее свитер и стянул его через ее голову. Он бросил свитер через плечо. Она ошеломленно смотрела на его сильные пальцы на своем животе.

— Пытаешься соблазнить меня? — возмутилась Луиза, но при этом склонила голову так, что он мог достать до чувствительной кожи под ее челюстью.

— Конечно. Работает?

— Да, — всегда. — Ты знаешь, что я не могу сопротивляться.

— Но ты поразительная женщина. Умная, — он убрал ее волосы в сторону и поцеловал шею. — Красивая, — его губы спустились к ее ключице. — Добрая, — его зубы задели ее плечо. — Ты заслуживаешь соблазнения.

Твердость прижалась к ее спине, и ее очаровывал вид его большой ладони, скользящей по ее животу.

— Нравится смотреть, как я тебя касаюсь?

Ее лицо покраснело.

— Мне нравится вызывать твой румянец, — хриплость его голоса показывала, как сильно он ее хотел.

Разве ей было холодно?

Он удерживал ее взгляд через зеркало, пошевелил бровями.

— Хочешь, поиграем в библиотекаря и рок — звезду?

— Это не обязательно, — она рассмеялась, напряжение таяло. Конор научил ее, что секс не должен быть серьезным, чтобы быть пылким, и юмор отлично спасал во время стресса.

— Обязательно? Стирка — это обязательно. А это — чистое удовольствие, — он рассмеялся. — Но ты, пожалуй, права. Пропустим костюмы и разденем тебя. Я хочу прижать ладони к твоему телу, а рот...

Телефон Луизы зазвонил на комод. Она ожидала еще сообщение от папы, так что удивилась, прочитав написанное.

— Это Дамиан.

— Что случилось? — Конор нахмурился, а она ответила на звонок.

Дамиан всегда писал для обычного общения, и он не стал бы звонить ей в позднее время.

— Конор тоже там? — спросил Дамиан.

— Да. Я включу громкую связь, — она опустила телефон, чтобы Конор слышал голос Дамиана.

— Полиция приходила в дом Джордана. Его забрали в участок. Я уже еду туда. Заглянете к нему домой? Ивонна в истерике, нужно, чтобы кто — то побыл с Тайлером, пока она будет в участке.

Конор прошел к шкафу, вытащил джинсы и надел их поверх голого тела.

— В чем его обвиняют? — Луиза села и стала обуваться. Только бы это было недоразумение. Ивонна и ее семья пережили достаточно бед.

— Пока ни в чем, — сказал Дамиан. — По словам Ивонны, его забрали на допрос. Но они говорили об алиби и убийстве.

Конор прислонился к стене, ощущая себя бесполезным. На диване Луиза сидела рядом с матерью Джордана, Ивонной, потирала ее плечо, пока женщина плакала в ладони.

Конор не впервые был в квартире в Западной Филадельфии. Тут было тесно семье, но Ивонна хранила дом в чистоте. После того, как ее мужа посадили, она и мальчики покинули свой дом и переехали в однокомнатную квартиру. Конор знал, что с деньгами у них было плохо. Парни делили спальню, а Ивонна спала на раскладывающемся диване в гостиной. Район не позволял детям играть после школы.

Конор сунул руки в карманы. В комнате было холодно. Он посмотрел на термометр. Пятнадцать градусов. Луиза не сняла пуховик, а худая Ивонна была в трех свитерах.

Она подняла голову, вдохнула с дрожью и икнула. Хоть ее кожа была светлой, черты ее лица были необычными, намекали на смешение народов. Ее темные волосы были обрезаны коротко своими усилиями. Она была на пять лет младше Конора, но ее лицо в тридцать три выглядело на пятьдесят. Она была ужасно худой, но от плохого питания, а не диеты.

Ивонна еще не смогла взять себя в руки и заговорить после того, как они с Дамианом вернулись из полицейского участка.

— Ну? — спросил Конор у Дамиана.

От дорогой одежды до уложенных гелем светлых волос, Дамиан Грант выглядел как успешный адвокат. Сияние одинокой лампы подчеркивало морщины тревоги на его лице.

— Они допрашивают его по двум убийствам, — сказал Дамиан. — В понедельник нашли тела мужчины и женщины. На медальоне мужчины был отпечаток пальца, медальон принадлежит Джордану. Копы проверили отпечаток, им выпало имя Джордана. Они еще не обвиняли его, но держат у себя.

— Почему? — спросил Конор.

Дамиан вздохнул.

— Они назвали причины. Шестерки напали на тебя с ним в понедельник, так что он может быть в опасности. И они знают, что его не было в школе в понедельник, а Ивонна не может приглядывать за ним из — за работы. Он отрицает участие в делах Шестерок, но копы ему не верят. То, что его брат пропал, а его хотят допросить насчет убийства, связанного с бандой, не улучшает ситуацию.

— Джордан сказал, где он был в воскресенье? — спросил Конор.

Ивонна выпрямила спину, вытерла пальцами глаза.

— Нет. Он должен был оставаться тут и приглядывать за Тайлером. Я была на двойной смене в ресторане. Когда я вернулась домой, было за полночь. Дверь мальчиков была закрыта. Я не хотела их будить. Тайлер громкий, как медведь, если мало поспит. Я приняла душ и отправилась спать. Когда я пошла будить их в школу, Джордана там не было, — она вдохнула. — Не верится, что он бросил Тайлера. Ему всего двенадцать. Я еще никогда так не злилась... и не боялась. До этого. Если бы я могла вернуться в ночь воскресенья, может, я нашла бы его и привела домой, — ее плечи опустились от стыда. — Хотя я не знала бы, где его искать. Так что это не важно.

Но Конор понимал, что она привыкла испытывать чувство вины.

Ивонна закрыла лицо руками на пару секунд, словно не могла выдержать другие плохие новости. Она подняла голову с уверенным блеском в глазах.

— Джордан не убил бы женщину. И он не пошел бы к Шестеркам, не после того, как пообещал мне.

— Они могли не оставить ему выбора, — тихо сказал Конор, думая о свежей татуировке на плече Джордана. Но и он не мог представить Джордана, вредящего женщине.

Луиза обвила руками рыдающую женщину.

Конор повернул голову к двери. Они с Дамианом вышли на лестницу. Влажность исходила от бетона, и там было холоднее, чем на улице. Тусклый свет от пыльной лампочки бросал тень на лестницу, ведущую в подвал.

— Кого они убили, по их мнению? — Конор сунул руки в карман куртки.

— Местного боксера по имени Марио Авана и проститутку Николь Эванс, — Дамиан поджал губы. — Убийства были жуткими, Конор. Мужчину избили, а у женщины...

— Было перерезано горло, — закончил Конор, и случайные факты сложились. Время, мертвая пара, избитый мужчина, синяки Джордана и его странное поведение в понедельник.

Дамиан повернулся к Конору.

— Откуда ты знаешь?

Конор рассказал ему о мече и записке, которые прислали Уорду в понедельник.

— Убийства произошли между десятью часами воскресенья и четырьмя часами утра в понедельник, — Дамиан расхаживал по маленькой площадке. — Когда ты в последний раз видел Джордана?

— В понедельник полшестого вечера, — сказал Конор. — Он опоздал на тренировку, а пришел явно побитым.

Дамиан поежился.

— Признаюсь, Конор, это очень плохо. Я не хочу верить, что Джордан виновен, но улики есть.

— Что у них?

— Кроме отпечатка, они нашли волосы, не принадлежащие Марио или проститутке. Джордан предоставлял ДНК, когда его арестовывали прошлым летом. Хоть его не обвинили, они сохранили образец. Они проверяют, есть ли совпадения, но волосы темно — каштановые и подходящей длины. Результаты ожидаются завтра вечером или в четверг. А еще он попытался ударить копа, и у него новая татуировка Шестерок.

Конор потер висок.

— Что говорит Джордан?

— Что Марио и два парня избили его на улице в паре кварталов отсюда и сделали ему тату.

— Джордан сказал, где провел ночь? — спросил Конор.

— Говорит, был в плохом состоянии, и было поздно, так что он остался у друга, чтобы не будить мать. Но он не назвал имя друга. Как и парней, которые были с Марио. Он боится Шестерок больше тюрьмы.

— Это понятно.

— Копы ему не верят. Или им плевать. Не знаю точно, — дыхание Дамиана вырывалось паром. — Я не могу понять детектива Джексона, но помню, как он давил на то, что ты виновен.

— Помню, — Конору не хотелось, чтобы Джордана обвиняли. — При чем тут проститутка?

— Не знаю. Копы ничего толком о ней не говорят. Спрашивали у Джордана, он говорит,

что не знает ее, — Дамиан скрестил руки и сунул ладони под них. — Вряд ли они знают, как она с этим связана.

— Парень вспыльчивый, но не убил бы так женщину, — Конор не мог поверить, что Джордан мог быть таким хладнокровным.

— Свидетели драки были?

— Полиция говорит, что ходили по округе, но никто не признался.

— Не удивляет, — сказал Конор. — Люди тут не доверяют полиции, и они не лезут в дела соседей. Я не хотел бы, чтобы он попал в тюрьму.

— Шансы высоки. Они держат его за сопротивление и нападение на офицера. Копы нашли его окровавленный отпечаток на жертве, и он признается, что дрался с Марио. Нам нужно найти двенадцать людей, которые его поддержат. Но его уже ловили, и его отец был в тюрьме, и у него нет алиби на вечер воскресенья. Если еще и ДНК совпадет...

То Джордану будет несдобровать.

— Но если Марио и те парни одолели Джордана, как Марио оказался мертвым? Тело было сильно избито. Хуже Джордана.

— Может, Джордан разозлился и напал на Марио позже. Может, он был не один, — Дамиан стучал носком по бетону. — Я ничего не могу, Конор. Копы говорят лишь то, что можно раскрывать, а Джордан не говорит даже со мной.

Конор искал объяснение.

— Но в этом всем нет смысла. Как посылка, присланная Уорду, связана с этим? Зачем Джордану посылать меч викинга, и где он его взял? И как он доставил два тела и деревянный поддон на ту стройку? У него нет даже водительского удостоверения или машины.

— Не знаю, Конор. Шестерки могли ему помочь. Они могли украсть грузовик. Но его обвинят без вопросов. Мы оба согласны, что Джордан вспыльчивый.

Конор знал об этом. Джордан точно не был хладнокровным и продумывающим планы.

— Но Джордан ничего не планирует. Это его серьезная проблема.

Они вернулись в квартиру. Дамиан пообещал Ивонне, что будет держать ее в курсе и следить за продвижением дела в полиции.

Полиция могла держать Конора двое суток без выдвижения обвинений. Конор был в камере в Филадельфии. Он не мог представить, как пробыл бы там два дня. Джордан был вспыльчивым и вел себя нелогично, но он оставался ребенком, даже в восемнадцать. Он еще не окончил школу. И его нельзя было увидеть и поговорить до обвинения. Он был сейчас во власти системы.

К сожалению, Конор без труда представлял, как бой Джордана с кем — то заканчивается смертью.

Меньше, чем через пять минут постучали. Они с тревогой переглянулись, и Конор выглянул в глазок. Янелли и Джексон стояли на другой стороне с парой копов в форме за ними.

Джексон поднял свернутую бумагу.

— Открывайте. У нас ордер на обыск.

Приняв душ, Луиза вышла из спальни в халате. Она посмотрела на ранний утренний свет, проникающий в окна в квартиры. Из — за нехватки сна голова болела, глаза слипались. Она оглядела кухню. Где был Конор?

И тут входная дверь открылась, он провел Киру в прихожую.

— Мы ходили за кофе, — он опустил пакет на стол на кухне и протянул ей стаканчик.

— Спасибо, — Луиза взяла кофе и сделала большой глоток. — Когда я в последний раз тебе говорила, что ты — лучший парень в мире?

— Не сегодня, — Конор опустил свой стакан на стол.

— Ты лучший. Ты выгулял собаку и принес мне кофе. Это пончики?

— Федеральные пончики, — он склонился и отстегнул поводок собаки. — Два часа сна требуют сахара.

Луиза и Конор оставались у Ивонны до четырех. Они были там, пока полиция не закончила вытаскивать коробки вещей из спальни мальчиков. А потом уехали домой и проспали всего два часа, а потом их разбудил ее будильник.

— Я тебя люблю, — Луиза выпила больше кофе.

— Я рад помочь, — он вытащил два пончика из пакета и вручил ей пончик с шоколадной глазурью в старом стиле. Он склонился и поцеловал ее в губы.

Луиза с улыбкой поцеловала его в ответ, а потом съела пончик за два укуса. Кофеин и сахар закипели в ее крови.

— Не снимай куртку. Я буду готова через минуту.

— Мы подождем тут, — Конор допил кофе.

Луиза вернулась в спальню, надела свитер, джинсы и ботинки. Она вышла, Конор и Кирра ждали у двери. Черная шапка выделяла его бирюзовые глаза, и он выглядел опасно и очень красиво, мог растопить своим видом лед. Луиза рассмеялась. Эйприл повлияла на нее.

Он посмотрел на ее простую одежду.

— Ты одета не для работы.

— Я взяла отгул. Я нужна утром папе, а потом я хотела проверить Ивонну и Тайлера, — и она не думала, что могла сосредоточиться. Она любила работу, но училась ставить людей выше. Если новым девизом ее отца было «удовольствие выше дел», то для нее выше были семья и друзья.

Конор раскрыл ее пуховик. Она просунула руки в рукава, обвила шарфом горло и надела перчатки и шапку. Схватив кофе, она вышла из квартиры.

Через десять минут они прибыли к дому Уорда. Луиза постучала в дверь, но отец не ответил. Она нажала на дверной звонок.

— Который час?

Конор посмотрел на телефон.

— Полвосьмого.

Она выждала пару минут и нажала на звонок еще раз.

— Где он? — она отыскивала в сумочке телефон. Она набрала номер отца. — Он не отвечает.

— Он же дал тебе ключ?

— Да, — она вытащила ключ из сумки.

Конор отдал ей поводок и забрал ключ.

— Я пойду первым.

Тревога поднималась в груди Луизы, и они с Киррой прошли за ним внутрь, ждали в фойе.

— Сигнализация не сработала, — сказала Луиза.

Конор прошел по коридору, заглядывал в двери.

— На кухне его нет, — он пошел к кабинету.

— Папа? — позвала Луиза у лестницы, ее голос стал выше от переживаний.

Конор вернулся, шагая быстрее по коридору.

— Подожди тут.

Он взбежал по лестнице. Она слышала, как он открывает двери и зовет Уорда. Ботинки Конора стучали по лестнице, он пошел на третий этаж.

Конор вернулся, спустившись, с мрачным лицом.

— Его там нет, и лампа на тумбочке у кровати разбита.

— Гараж?

«Только бы он был в гараже».

Дом был узким и высоким, и гараж выходил в узкий переулок за домом. Луиза с Киррой прошли вслед за Конором по короткому пролету ступенек. Коридор привел в погреб и кладовую, но там было пусто. В конце коридора они застыли. Кирра подняла голову и заскулила. Она прижалась носом к полу и понюхала. Она подняла нос и низко зарычала.

Система безопасности была соединена с двумя панелями управления. Одна была в шкафу у входной двери. Вторая была у двери, ведущей в гараж, и она была сломана, свисала из ниши.

— О, нет, — потрясение окатило Луизу холодом. Кто — то вломился в дом ее отца, и он пропал.

Конор повернулся, и они направились прочь из гаража.

— Я позвоню детективу Янелли, — дрожащими руками Луиза вытащила телефон. Она полистала контакты, пока они поднимались.

— Не нужно, — Конор выглянул в окно. — Они с Джексонем тут.

Палец Луизы замер над экраном.

— Почему тут полиция?

— Может, хотели задать вопросы твоему папе? — Конор открыл входную дверь и впустил детективов. Кирра низко зарычала, когда детектив Джексон прошел в прихожую. Собака злилась? Кирре не нравился Джексон. Может, она хорошо судила о характере.

Коп отпрянул на шаг, с опаской взглянул на собаку. Янелли посмотрел на них.

— Что такое?

— Я как раз собиралась позвонить вам, — сказала Луиза. — Моего отца нет, его система безопасности сломана. Почему вы здесь?

— Ваш отец написал мне поздно ночью. Попросил, чтобы мы заглянули утром, — Янелли нахмурился. — Почему вы здесь?

— По той же причине, — сказала Луиза.

Янелли повернулся к Конору.

— Система безопасности сломана?

— Разбита, — сказал Конор.

— Где? — спросил Джексон.

— В гараже, — Конор кивнул на дверь, и Джексон спустился по лестнице.

— Я проверю дом. Ничего не трогайте, стойте тут, — Янелли пошел наверх.

Детективов не было меньше пяти минут. Конор обвил Луизу рукой и притянул ближе к себе. Но она онемела. Шок сковал ее льдом. Как это могло произойти? После странной посылки ее отец был осторожен.

Детективы вернулись с мрачными лицами. Они шептались пару минут, а потом обратились к Конору и Луизе.

— Машина Уорда в гараже, — сказал Джексон. — Похоже, нарушитель пришел через дверь гаража. Он оставил плечики для верхней одежды на асфальте.

— Наверху разбита лампа, — Янелли сделал паузу. — И немного крови. Простыни стащили с кровати.

Конор не упоминал кровь.

— Не понимаю, — а в глубине души она понимала. И страх расцвел среди паники, она представила тела на фотографии. Мужчина был избит до смерти. Женщина с раной на горле. Ее мутило.

Джексон ушел, прижимая телефон к уху.

— Подозреваю, в спальне была борьба, — Янелли повел Луизу и Конора на кухню. — Открыть дверь гаража снаружи просто. Просунуть крючок плечиков в брешь сверху и потянуть, и она откроется. А потом дверь можно поднять. На двери гаража внутри даже засова не было. Ребенок открыл бы кредитной карточкой.

— Но у моего отца была система безопасности, — Луиза опустила на стул. Кирра ушла под стол и опустила морду на ногу Луизы.

— Система старая, ее стоило бы обновить, — сказал Янелли. — Нарушитель пробился силой. Вор проникает через входную дверь. Система безопасности не может отличить хозяина дома, отпершего дверь, и нарушителя, взломавшего ее. Система дает хозяину около минуты, чтобы отключить сигнализацию. За это время нарушитель нашел панель и разбил ее, пока не вышло время. Сигнализация была разбита, уже не соединена с телефоном. Система не смогла вызвать полицию или зашуметь. В новых системах есть беспроводная связь, они специально разработаны, чтобы помешать такому взлому.

Луиза не могла ответить. Как может быть так просто?

Янелли сказал:

— Я хочу, чтобы вы посидели тут, пока мы тщательно осмотрим дом. В каких комнатах вы были?

Конор сел рядом с Луизой и взял ее за руку.

— Я прошел по всему дому в поисках Уорда. Трогал только ручки дверей.

Детективы обошли первый этаж, поднялись наверх. Луиза слышала скрип половиц, пока они обыскивали комнаты.

Конор потер ее плечо.

— Мне жаль.

Ее легкие сдавило, голова кружилась.

— Стоило все — таки забрать его домой. Я не должна была принимать отказ.

— Посмотри на меня, — Конор повернул ее голову к себе. — Это не твоя вина. Твой отец — взрослый человек. Ты не можешь его заставлять.

Луиза смахнула слезу со щеки.

— Он остался тут, потому что не хотел подвергать меня опасности.

— Это был его выбор, но я не ждал от родителя другого. Ты для него важнее всего. Так и должно быть. И он не считал, что был в опасности. Как и полиция. Никто этого не ожидал, — Конор подвинул стул ближе и сжал ее ладони. — Но не сдавайся. Он умный. Он легко не сдастся.

— Он только вернул себе жизнь, — но Луиза могла думать лишь о том, что только получила его в свою жизнь. Впервые за десятки лет у нее была семья. — Так не честно.

Она сидела на тихой кухне, вспоминала Рождество до того, как ее мать заболела, пока детство не врезалось в тупик, когда Луиза слышала шепот о «раке». Хоть папа почти всегда работал, он всегда освобождался на праздники, когда в университете были зимние каникулы. Ее мать настаивала. Три елки украшали большой дом в Мейне. Огоньки горели на хвое веток, висящих над дверью и камином. Ее отец много времени проводил, пытаясь поймать маму под омелой, висящей на люстре в прихожей. И каждую ночь Луиза в пижаме сжималась на его коленях, и они читали его древнюю копию «Рождественской истории». Если закрыть глаза, Луиза могла вспомнить старый запах книги.

Как только ее матери поставили диагноз, все это закончилось, словно этого и не было, словно жизнь Луизы до десяти лет была сном. Ее отец оставил университет, заботился о ее матери. Он почти не покидал ее. Когда ее мать направили в больницу, он ушел с ней. Его сестра растила Луизу. А когда ее мать умерла, он стал лишь оболочкой.

А потом он ушел.

Луиза отогнала воспоминание. Она и ее отец последние пару месяцев строили новые отношения, пытаясь оставить печаль прошлого позади. Конор всегда говорил, что прошлое нельзя было изменить, но будущее было открыто.

Но, может, Судьба считала иначе.

Конор сжал ее пальцы, когда детективы вернулись на кухню. Держась подальше от собаки, Джексон прислонился к столу и скрестил руки на груди.

Янелли повернул стул, чтобы быть лицом к Луизе.

— Ваш отец обычно заправляет постель?

— Не знаю, — Луиза не заглядывала в спальню отца, даже когда он жил в ее квартире.

— Простыни свисали с кровати, несколько выдвижных ящиков были открыты, и мы нашли его кошелек на полу, — сказал Янелли.

Словно кто — то вытащил ее отца из кровати.

— Телефон мы не нашли, — добавил Джексон. — Мы попробуем отследить его.

— Я могу это сделать, — Луиза вытащила свой телефон. — Он часто теряет телефон, так что попросил меня загрузить приложение для его поиска.

Она открыла приложение и ждала.

— Не работает.

Они не слышали звонок, когда она позвонила на номер отца.

— Может, разрядился, — сожаление было на лице детектива. — Он говорил, почему хотел увидеть всех нас утром?

— Нет, — Луиза открыла телефон и показала ему сообщения. — Но я думала, дело в посылке, которую он получил в понедельник.

— Я хочу, чтобы вы прошли со мной. Может, заметите что — то пропавшее или не на месте, — Янелли встал.

— Хорошо. Но он въехал на прошлой неделе. У него до сих пор ящики в гараже, — Луиза встала, оперев руки в стол. — Я даже не знаю, где что должно быть. Папа все еще

передвигал вещи.

— Вы помогали ему переехать?

— Я помогала ему почти всю субботу и воскресенье, — Луиза пошла за детективом в коридор. Конор следовал за ней.

— Он использовал службу переезда? — спросил Янелли.

Луиза кивнула.

— Он не так давно в Филадельфии. Многие его вещи пришлось перевозить из Мейна.

Ее отец выставил дом, где выросла Луиза, на продажу. Он сказал, что отпускал прошлое, принимал будущее. Ее легкие сжало. У него было будущее?

— Нам нужно название компании, — Янелли сделал паузу, оглянувшись на кухню. — Там все нормально?

Луиза оглядела комнату.

— Думаю, да.

— Я проверил почту вашего отца. У него нет секретаря?

— Нет, — Луиза вздохнула. — Кроме писательства, он почти не работал с прошлого лета, когда шведский университет отпустил его.

— Почему его уволили?

— Его алкоголизм мешал работе, — призналась Луиза. Ей не нравилось, что ее отец столкнулся с эмоциональной стеной, но она была рада, что кризис привел его к ней. — Он полгода был трезвым, — она чуть не улыбнулась с гордостью, но вспомнила, что он пропал.

Они прошли по комнатам первого этажа, попали в кабинет. Действия помогали.

— Тут он проводил больше всего времени, — Луиза прошла к столу, искала подсказку насчет того, что с ним случилось. Почему ее отец хотел увидеть ее утром? Его ноутбук стоял на углу стола, закрытый, как и ожидалось. Книги, которые он написал по истории и погребению викингов покрывали стол. Странно. Если он проводил исследования, он не читал бы свои книги. Он редко открывал их, если не хотел сделать цитату. Он знал свой материал от и до. Она посмотрела на блокнот с его привычными неразборчивыми записями.

— Ничего не трогайте, — сказал Янелли. — Команда в пути. Нужно снять отпечатки пальцев.

Луиза склонилась над столом. Кто — то сделал рисунок на промокашке. Она указала туда.

— Видели это?

Детектив кивнул.

— Я надеялся, что вы что — то знаете об этом.

Конор заглянул поверх ее плеча.

— Выглядит как рисунок фотографии сцены преступления, который был в том альбоме.

— Выглядит точно, — добавил Янелли.

Луиза посмотрела на рисунок.

— В научном обществе велись споры насчет того, существует ли фотографическая память, но у моего отца прекрасная память, — она указала на страницу в одной из книг. — Он отметил страницу. Можно открыть книгу?

— Позвольте, — Янелли надел перчатки. Он открыл книгу, едва касаясь страниц. Том открылся на иллюстрации раскопанной могилы викингов.

Луиза смотрела на рисунок там, потом на рисунок на столе. Она поняла.

— Я никак не могла забыть ту фотографию, — хоть она пыталась. — Она выглядела

странно знакомой. Я все думала, может, знала кого — то из жертв. Но теперь понятно, что я узнала не жертв, а позы тел и предметы вокруг них. Думаю, мой отец пришел к тому же выводу.

— Это книга вашего отца? — спросил Янелли.

— Да. Ее издали в январе, — она указала на рисунок. — Это рисунок могилы викингов. Отец считает, что так она выглядела изначально.

Луиза много раз видела иллюстрации в книге. Она отошла, чтобы Янелли мог приблизиться. На цветном рисунке мужчина и женщина в одежде своего времени лежали бок о бок в деревянной лодке, окруженные едой, напитками и домашней утварью. Мел лежал рядом с женщиной.

Янелли и Конор переглянулись. Они тоже это увидели.

— Между двумя рисунками много сходства. На что я смотрю? — Янелли указал на иллюстрацию.

— Мертвый воин — викинг. Скорее всего, атаман. Женщина могла быть служанкой, — объяснила Луиза. Ей было не по себе. Конор подошел ближе и взял ее за руку.

— Она была человеческой жертвой? — Янелли склонился над страницей.

— Не совсем, хотя викинги приносили людей в жертву богам, — продолжила Луиза. — Когда викинг умирал, его часто хоронили с вещами, которые пригодятся в другом мире. Для бедняка это был нож. Но для атамана ритуал был куда сложнее. Тело наряжали, помещали в лодку или корабль, если мужчина был богат. Его окружали вещами: оружием, животными, рабами. Воин, который был отважным на поле боя, попадал после смерти в Вальхаллу. Еда и вода были для его пути. Считалось честью умереть с хозяином. Они искали женщину — добровольца среди рабынь...

— Кто бы вызвался? — Янелли поднял голову.

Луиза обняла себя.

— Может, им не позволяли отказаться. Девушку ждал секс с мужчинами деревни. В день похорон ее убивала старушка, ведущая ритуал, и ее оставляли рядом с хозяином.

Янелли не скрывал отвращения.

— Ее насильовали толпой, убивали и хоронили с хозяином.

— Мой отец настаивает, что мы не можем судить людей прошлого по современным ценностям и взглядам. Он говорит, что смерть тогда не была аномалией. Редкие жили дольше сорока лет. Их мир был жестоким, и они не ждали долгую и счастливую жизнь, — Луиза сделала паузу. — Но ваше описание довольно точное.

— У секса было значение? — спросил Джексон из — за напарника. Луиза не знала, когда он вошел. Она не слышала этого.

— Наверное, чтобы убедиться, что она хорошо послужит хозяину, — и они знали, что означало «послужит», как показалось Луизе. — Проститутка была современной заменой.

Рабыня и проститутка были убиты для мужских нужд. Смерть проститутки была недавней, но рабыня тоже пострадала от жестокости и жуткого конца.

Джексон нахмурился сильнее.

— Думаете, сцену убийства сделали копией погребения викингов, и женщину убили, чтобы она сопровождала мужчину в Вальхаллу?

— Я не буду придумывать мотив, но тут есть параллели, — сказала Луиза. — Пицца и пиво — еда. Ему оставили оружие и женщину, — она закрыла глаза. — И поддон под жертвами был острым по краям?

— Да, — Джексон прищурился.

— В форме лодки, — Конор закончил ее мысль.

Джексон отклонился.

— Вы сказали, это ритуальное погребение. А огонь?

Луиза кивнула.

— Да. Обычно их хоронили в земле, но останки и сжигали.

Янелли взглянул на напарника и повернулся к Луизе.

— Расскажите о Вальхалле.

— Викинги верили, что если достойный воин пал на поле боя, валькирия уводила его в Вальхаллу, зал павших, где он встречался с богом Одинем. Валькирии — сверхъестественные женщины, которые помогали Одину, выбирая воинов, достойных Вальхаллы. Там воины сражались весь день, а ночью пировали в зале. Для викингов это был лучший исход, и желание попасть в Вальхаллу было одним из причин, по которой они яростно сражались. Они шли в бой без страха. Они верили, что человек, доживший до старости и умерший в постели, попадал в Хеллхейм, холодное и жуткое место, не такое, как христианская версия рая.

Связь с викингами и Вальхаллой была слишком странной для правды, и хоть ужас стал холодным комком в ее животе, Луиза не могла осознать связь, которую уловил ее разум.

Может, она не хотела это делать.

Ее отец пропал, его украл тот, что убил двух человек с фотографии. Его ждала та же судьба? Он уже был мертв?

Она подавила идею, не дав ей развиться.

Янелли сел на стул, переваривая новую информацию.

Ненормальный убийца орудовал в Филадельфии.

Луиза вспомнила свое столкновение с чокнутым убийцей и поежилась, потянувшись к жемчугу, который обычно носила, но в обычной одежде она была без него. Конор поймал ее ладонь, его сильные пальцы обвили ее теплом, от которого ей захотелось забраться к нему на колени.

— Что можете рассказать о посылке? — спросил Конор.

— Многое, — Янелли выпрямился у стола. — Обратный адрес на посылке — тупик. Пустой дом на северо — востоке города. Посылку отправили рано утром в понедельник с почты на Торресдейл — авеню в том же районе. Камера на входе сломана, и хозяин не помнит, кто отправлял посылку. Другие службы доставки в районе закрыты. Да и та почта долго не протянет.

— Если служба доставки увядает, то и людей должно быть мало. Как можно не помнить недавнего клиента? — спросила Луиза.

Янелли недоверчиво приподнял бровь.

— Так он сказал.

— Посылка — тупик, — раздражение и страх заполнили Луизу.

Где был ее отец? Он хотя бы был жив?

Она должна была верить.

Она вспомнила записку, которая прилагалась к короткому мечу.

«Спасибо. Я бы не смог сделать это без тебя».

— Записка намекала, что папа помог убийце. Может, ему нужна еще помощь.

— С чем? — спросил Янелли.

— Не знаю. Информация? Папа — эксперт по викингам, — сказала Луиза. — Убийца, похоже, одержим ими.

— Понадеемся, что вы правы, — сказал Янелли. — Если ему нужен ваш отец, он сохранит его жизнь.

— Мы еще работаем над списком торговцев артефактами, который вы нам прислали, — сказал Джексон. — Но никто пока не помнит такой меч. Никто не знает, кто мог быть его владельцем, или где его могли купить.

Конор сжал руку Луизы.

— А коробки пиццы? Тут следов нет?

— Нет, — сказал Джексон. — Они простые, и вы знаете, сколько заведений продают пиццу ночью.

— На посылке и содержимом нашли отпечатки? — спросила Луиза.

Янелли кивнул.

— Да. Много. Ваши, вашего отца, вашей помощницы, парня, принимающего почту в музее и другие. Никто не всплыл в базе данных преступников.

Офицер взял отпечатки Луизы, Уорда и всех в музее, кто трогал посылку, чтобы отличить их среди полученных.

— Так зацепок нет, — сказала Луиза.

Детективы не ответили.

— Насчет Джордана Франклина. Он все еще задержан? — Конор, как всегда, напал на детективов. — Тот ребенок не мог совершить эти убийства, и, раз он сидит в камере, он точно не похищал Уорда, — Конор махнул на открытую книгу и фотографию. — У вас есть настоящие подозреваемые? Хоть какие — то?

Джексон нахмурился.

— Мы еще в процессе. Но не стоит быстро списывать Джордана Франклина со счетов. Он буйный, и мы связали его с убитым, есть улики. Если у него есть информация, которая поможет найти Уорда, думаю, вы бы хотели, чтобы мы ее получили.

Янелли посмотрел на напарника, повернулся с серьезным взглядом к Луизе.

— Мы знаем, вы расстроены. Я вас не виню. Результаты вскрытия двух жертв со стройки будут сегодня, и мы получим зацепки. Я не могу углубляться, но вам нужно знать, что мы делаем все, чтобы найти того, кто в ответе за содеянное. Мы уже получили электронную почту, контакты и расписание вашего отца. Мы смотрим, кто недавно взаимодействовал с ним. Хоть этого мало, и большая часть из Швеции.

— Там он был почти все время последние несколько десятилетий, — сказала Луиза.

Луиза исправила свой преждевременный вывод. У полиции не было дополнительных зацепок, которыми они хотели поделиться. Она понимала, что они не могли выдавать все детали расследования, но не могла сидеть и ждать, пока они найдут ее отца. Им нужно было следовать протоколу, это замедляло их. Даже если полиция отказывалась признавать, они знали, что Уорда забрал убийца.

Конор кипел из — за бесполезной информации копов. Он не хотел слушать о зацепках, которые не помогли, или о частях расследования, которые они не закончили.

— Есть возможность, что это убийство, связанное с бандами, — добавил Янелли. — Мужчина был из Шестерок, банды, правящей в Западной Филадельфии. Возможно, это часть войны или ритуала посвящения.

Конор взглянул на рисунки.

— Не представляю, как банда подражает погребению викингов.

Банды в Филадельфии могли выстрелить, проезжая мимо, и это для них было нормальным.

— Порой желающих попасть в банду заставляют убить в качестве посвящения, — сказал Янелли. — И нельзя упускать факт, что брат Джордана, Шон, скрывается, и его хотят допросить насчет убийства члена банды соперников.

Янелли был дружелюбнее в их паре, но копы все еще не выражали эмоции на лицах. Янелли просто скрывал эмоции улыбкой, а не хмурым видом. Конор почти уважал жесткую честность Джексона, а не вежливую мягкость Янелли.

— Может, доктор Хэнкок видит параллели, которых нет, — если бы только Джексон не был таким въедливым.

— Тогда зачем убийце отправлять фотографию и меч Уорду или похищать его? — спросил Конор. Он подавил гнев и ждал ответа копов.

А слышал только молчание.

— Джордан не убивал этих людей, — Конор не мог в это поверить.

Копы даже не моргнули.

— Два человека были жестоко убиты, а теперь пропал мой отец, — лицо Луизы осунулось, было бледным, и сердце Конора болело. Она не заслужила такое после всего, через что прошла. И он не хотел представлять, что сейчас происходило с ее отцом.

Уорд был не лучшим родителем до недавнего времени, но лучше поздно, чем никогда, и он точно не заслужил смерти. Луиза была рада, что отец вернулся в ее жизнь. И Конор надеялся, что копы знали больше, чем рассказывали. Они работали над этим делом с ночи понедельника. Если у них не было зацепок, то они не скоро найдут Уорда.

— Детективы? — позвал с порога коп. Детективы послали офицеров в другие дома на улице опросить соседей. Янелли и Джексон вышли.

— Малыш, мне так жаль, что это происходит, — Конор сжал ее руку. Он не говорил, что все будет хорошо. Он уважал ее и не мог давать пустые обещания. И она была умной.

Копы вернулись через пару минут.

— Одна из соседок не спала, кормила ребенка. И она видела, как темный грузовик въехал в гараж Уорда примерно в два часа ночи, — сказал Янелли. — Вы видели такую машину в округе?

— Не припоминаю, — Конор взглянул на Луизу. Она покачала головой.

Но как они заметили бы одну машину, учитывая, сколько машин ездило вокруг площади Риттенхаус каждый день?

— Позвоните, если вспомните, — Янелли посмотрел на коридор, где появился коп в форме.

— Судмедэксперты закончили, — сказал тот. — Они забрали простыни и взяли образец крови в спальне.

— Мы позвоним, если будет информация, — Джексон пошел к двери.

Янелли зашагал за напарником, замер и посмотрел на Луизу.

— Я хочу, чтобы вы знали, что найти вашего отца — наш приоритет номер один.

Копы ушли, и она направилась к кабинету отца.

Конор последовал за ней.

— Ты в порядке?

— Я не могу просто сидеть и ждать. Я хочу поговорить с соседкой, — она вытащила ключи из кармана и пошла в прихожую. — Мы вернемся через пару минут, — сказала она собаке.

Они вышли на крыльцо, и Конор закрыл дверь.

— Даже глупо запирает дом, — но она это сделала.

Луиза и Конор стояли на тротуаре и разглядывали окружающие дома.

Он повернулся к дому ее отца.

— Если она видела вход в гараж, но она живет на этой же стороне улицы. Дома были узкими и высокими, стояли вдоль переулка, куда выходили гаражи.

Он посмотрел на окна. Штора подвинулась в окне соседнего дома. Он увидел за стеклом женщину с ребенком на руках.

— Вот она.

Они поднялись по ступенькам. Дверь открылась раньше, чем они позвонили.

Женщине было лет тридцать, темные волосы были стянуты на макушке в растрепавшийся пучок. Она придерживала ребенка у плеча, где было повязано полотенце.

— Чем я могу помочь?

— Я — Луиза Хэнкок, а это Конор Салливан. Мой отец живет рядом с вами.

— О, мне так жаль. Полиция сказали, в дом пробрались, — ребенок зашумел, и женщина стала его раскачивать. — Я — Катрина Уолш. Прощу, входите.

Они прошли в прихожую почти такого же размера, как у Уорда, а потом попали по коридору в кухню.

— Я как раз собиралась завтракать. Будете что —нибудь? Кофе? — она скривилась. — Боюсь, он без кофеина. Жестоко, но я даже кофе не могу выпить, а он не дает спать.

Тарелки наполняли большой раковинник, и гранитовый остров был полон недоеденной еды.

— Простите, тут бардак, — она прошла к острову, где на тарелке лежал рогалик. Она уперлась бедром в край стула, ребенок заерзал. Она отошла и стала покачивать его.

— Вы видели, как кто — то входил в дом моего отца этой ночью? — спросила Луиза, но женщина была отвлечена.

Глядя голову малыша, Катрина покачивала его.

— Было около двух часов. Мы все еще не добьемся, чтобы младший, — она кивнула на ребенка в руках, — спал ночью, — она сдула растрепанную челку с глаз. Малыш заворочался и стал хныкать. — Я была бы рада четырем часам непрерывного сна, где бы они ни были.

Она покачивалась с ребенком, но он не унимался.

— Это безумие. Я только его покормила. Он кричит. Все. Время. Мы с мужем думаем, колики это или одержимость демоном.

— Давайте я его подержу, — Конор бросил куртку на стул и протянул руки. — Как его

зовут?

— Уильям. Я готова отдать его кому угодно, — она с облегчением передала его. — Вы — ангел, — Катрина набрала чашку воды и бросила туда чайный пакетик. — Я не могла сесть и поест с тех пор, как муж уехал в Японию два дня назад.

Малыш закричал сильнее. Конор прижал кроху к плечу, потер маленькую спину. Новое положение успокоило его, и он притих. Может, теперь новоиспеченная мама могла думать о том, что видела ночью.

Луиза села напротив Картины.

— Мой отец пропал.

— О, нет! — Катрина застыла на миг, шок помог ей сосредоточиться. — Мне очень жаль.

— Спасибо, — сказала Луиза. — Можете рассказать о машине, которую вы видели.

Катрина кивнула и заговорила:

— Грузовик выглядел побито. Без окон. Я еще подумала, что странно, что он приехал так поздно. Я еще не встречала вашего отца, так что не знаю, на какой машине он приезжает и во сколько.

— Вы разглядели цвет? — Луиза уперлась ладонями в гранит.

— Нет, — Катрина обхватила ладонями чашку. — Было темно. Я сидела в кресле — качалке в детской, засыпала, укачивая свое неугомонное чадо в четвертый раз с полуночи. Фонари не доставали до двери гаража вашего отца. Машина была темной. Черной, серой или синей. Как — то так.

— Вы видели водителя? — спросил Конор.

— Нет, машина была повернута так, что я видела только три четверти машины сзади.

— Вы заметили, когда машина уехала?

— Нет. Я вскоре уложила Уильяма в кроватку и ушла спать.

— Покажете детскую? — Конор прижал ладонь к спине малыша. Он не видел лица крохи, но Уильям стал тяжелее, обмяк, словно уснул.

— Конечно, — Катрина повела их к коридору и по лестнице. Она открыла дверь в конце коридора и отошла в сторону.

Конор прошел в комнату. Кресло — качалка было повернуто к окну. Он пересек комнату и выглянул за стекло. С этого угла она видела бок и верх машины, может, немного зада.

— У машины были какие — то примечательные черты? Ржавчина, дыры, наклейки...

— Вмятина сзади, — сказала Катрина.

— С какой стороны? — спросила Луиза.

Катрина закрыла глаза на минуту. Она задумчиво нахмурилась.

— Машина стояла лобовым стеклом к дому, значит, справа. О! Я вспомнила, на машине сверху были поперечины сверху, к которым цепляют лестницу. Уильям так плакал, когда пришла полиция, что я не вспомнила вмятину и поперечины. Стоит позвонить им.

Конор направился вниз по лестнице.

— Да. Им нужна вся доступная информация.

— Я сразу это сделаю, — в прихожей Катрина склонила голову к ребенку. — У вас волшебные руки. Я могу вас нанять?

Конор провел пальцами круг на спине малыша.

— Я был бы рад помочь в обычной ситуации. Я люблю детей. Но нам пора, — он

повернулся к оробевшей Луизе. Он хоть раз видел ее с ребенком? Нет. Ни разу.

— Он такой хрупкий. Ты с ним ведешь себя увереннее, чем я могла бы, — Луиза робко коснулась головы малыша. Она печально улыбнулась. Она не привыкла к детям, но могла бы захотеть детей. Позже. Когда все это кончится.

Катрина потянулась к своему малышу. Хоть она заметно устала, любовь сияла в ее глазах.

Придерживая голову, Конор передал его на руки матери.

— Вам стоит вызвать кого —нибудь помочь.

— Мама придет вечером, — Катрина улыбнулась малышу. — Как только она попадет сюда, я лягу спать. Или приму душ. Душ лучше кровати.

— Неплохой план, — Конор схватил куртку на кухне.

Катрина проводила их до двери.

— Удачи. Надеюсь, вы найдете своего отца.

— Спасибо, — сказала Луиза.

— Запритесь и включите сигнализацию, — Конор тихо закрыл за ними дверь.

Они забрали Кирру и пошли к Риттенхаусу, молчали, пока не добрались до квартиры.

Внутри они сбросили верхнюю одежду, и Луиза стала расхаживать по гостиной.

— Я не могу просто сидеть и ждать.

Конор остановил ее, поймав за плечи. Отчаяние в ее глазах показывало, что она хотела действовать.

— Ты — не коп.

— Знаю. Но мне не нравится быть беспомощной, — она опустила голову на миг, а потом резко выпрямила спину. — Постой — ка. Есть идея.

— Мне это уже не нравится.

— Ничего опасного, — она вытащила телефон из кармана и набрала номер. — Алло, Ксандер? Это Луиза Хэнкок. Нужна твоя услуга. Ты сегодня свободен? — она слушала, а потом нахмурилась. Она посмотрела на часы на ресивере. — Когда вернешься? Тогда увидимся в три.

— Кто это был? — спросил с подозрением Конор.

— Торговец, продавший последнее приобретение музея для выставки «Кельтский воин». Он специализируется на древнем оружии и броне, торгует и воссоздает, — Луиза продолжила расхаживать. — Если кто и знает об оружии викингов поблизости, то это Ксандер. Его магазин в сорока минутах отсюда. У нас несколько часов до того, как Ксандер вернется в магазин. Хотела бы я проверить еще какую —нибудь зацепку.

Конор повернулся к ней и встряхнул ее руки.

— Лезть в это расследование опасно.

От одной мысли ему было страшно, и кошмары показывали, что ей — тоже. Но он знал, что она не позволит страху остановить ее.

— Знаю, но я должна что — то сделать, — Луиза сжала губы. — Это мой отец. Он пропал. Полиция проверяет торговцев артефактами, но я знаю Ксандера. Он не будет смотреть на меня только как на покупателя. Он поговорит со мной. Тот, кто прислал папе тот меч, похитил его.

— Джексон и Янелли об этом знают, — возразил Конор. — Они занимаются этим. Мы знаем по прошлому разу, что им не нравится делиться с нами информацией.

Но он ее понимал. Когда она была в опасности, Конор действовал отдельно от копов.

Ему не нравилось сидеть и ждать, пока полиция справится с делом. Копы прибыли в конце, но Луиза могла бы не выжить, если бы Конор не послушался интуиции.

— Я позвоню Риду, — сказал Конор. Муж Джейн, бывший детектив, навещал сына в колледже в Денвере. Джейн и Рид поженились в декабре. — Может, он поможет.

Рид не ответил. Конор оставил сообщение. Что теперь? У них были часы до встречи с торговцем артефактами.

— Мы даже не знаем, жив ли еще папа, — ее голос оборвался.

Он хотел найти ее отца, но сердце Конора сжималось от мысли, что она будет лезть в это дело. Он хотел запереть ее в убежище и охранять дверь с ружьем, пока преступника не посадят. Но, несмотря на элитное воспитание, Луиза не была хрупкой. Деньги не могли купить любовь, так что она научилась полагаться только на себя. Люди в ее жизни постоянно предавали ее.

Он так не поступит.

— Я ничему не позволю с тобой случиться, — он прижал ладонь к ее челюсти.

— Полиция не идеальна. В их последнем расследовании нас чуть не убили. Все, что они делают, замедлено из — за процедуры. Вскрытие еще не сделали. Сколько они будут обрабатывать улики и делать анализы в лаборатории? — она не дожидалась его ответа. — Больше времени, чем есть у моего отца, — она посмотрела ему в глаза. Слезы блестели в ее зеленых глазах.

— Ладно. Но с бандами мы связываться не будем. Я не хочу, чтобы они были возле тебя или моей семьи.

Она прильнула щекой к его ладони.

— Договорились. Я бы не стала подвергать их опасности. Мы поговорим с Ксандером и сделаем выводы.

Конор погладил ее щеку большим пальцем.

— Ты не знаешь, как сильно я хочу, чтобы ты этим не занималась. Я люблю тебя больше, чем могу выразить словами.

— Знаю. Прости. От меня одни беды.

— Не думай так, — эмоции бушевали в груди, он вспомнил октябрь, когда Луиза чуть не умерла. Он притянул ее ближе и сжал.

— Я не знаю, что буду делать, если... — ее голос оборвался, словно она не могла вынести конец фразы.

— Шш. Нам пока так думать не нужно, — он погладил ее спину. Ее тело дрожало в его руках, и он вспомнил раздражение, гнев и жуткую беспомощность, которую ощущал, когда ее похитили. Он ощутил отголоски той ночи отчаяния.

— Конор, — ее ладони сжали его плечи. Желание и отчаяние воевали в ее глазах. — Мне страшно, а внутри все онемело. Заставь меня чувствовать. Прощу.

Ее мольба раздевала его.

Он опустил голову, желание соединиться с ней затмило все. Он прижался к ее губам, жар вспыхнул между ними. Он отодвинулся для воздуха, стянул ее свитер через голову. Он расстегнул ее лифчик, отбросил его на пол. Его ладони скользнули по ее груди, желание пульсировало в нем, словно его сердце билось за них двоих. Его ладони опустились по ее ребрам. Пальцы замерли на шраме от пули, и сердце пропустило удар.

За короткий период времени эта женщина стала для него всем.

Ее ладони нащупали край его футболки. Конор склонил голову, и она сорвала футболку с

его тела, ее ладони так же отчаянно скользили по его коже, как и его.

— Я не могу тебя потерять, — необходимость стать частью нее ревела в его венах как метро. Шум перекрывал другие мысли.

— И не потеряешь, — ее ладони скользнули по его животу и расстегнули его джинсы. Но он не мог ждать, и хоть он ощущал себя как зверь, ему нужно было управлять. Этим. Ею.

Он опустил ладонь к ее джинсам. Он гладил ее, направляя к быстрому оргазму, и она откинула голову. Низкий стон вырвался из ее горла. Луиза сжала его руки, словно нуждалась в нем для равновесия.

Но этого было мало. Ему нужно было оказаться в ней.

Он поднял ее на стол, стянул с нее джинсы и бросил их на полу.

— Мне нужна вся ты. Не сдерживайся.

— Я и не смогла бы, — выдохнула она.

Он упал на колени, закинул ее ноги на свои плечи, прижался к ней ртом. Он ощутил ее вкус, довел ее до пика. Ее тело напряглось.

Она закричала:

— Конор.

Его имя, сорвавшееся с ее губ, заставило его подняться. Он снял джинсы и встал между ее ногами. Никаких барьеров. Ничего между ними. Они оба были нагими. Раскрытыми. Уязвимыми.

Женщина еще никогда не доводила его до такого состояния.

Желание Конора росло. Физических ощущений с ней всегда было мало. Между ними связь была куда сильнее.

Он обвил ее ноги вокруг своего пояса и понес ее в спальню. Опустив ее на матрац, он склонился над ней. Он обвил рукой ее ногу и вошел в нее. Луиза отклонила голову и застонала, звук был низким, первобытным.

— Открой глаза, — Конор замедлился. Его движения были осторожными, он вышел и вошел в нее снова. — Я хочу смотреть, как ты кончаешь.

Ее глаза приоткрылись. Он сохранял ритм неспешным. Он любил ее телом, но совладал с сердцем.

Он хотел, чтобы это длилось вечно, наслаждение, страсть и любовь росли, пока он не мог уже сдерживаться.

И в конце он уже не управлял собой.

Он кончил в нее с рыком и рухнул на нее. Его сердце гремело, словно он закончил три раунда борьбы.

Что только что произошло?

Обычно он не хотел доминировать. Луиза была его спутницей, не подчиненной, и он любил ее разум, сердце и тело.

Он поднял голову.

— Прости, если я был грубым. Я же тебе не навредил?

— Ты бы этого не сделал, — ее пальцы теребили его волосы, она казалась спокойнее, чем была раньше.

— Я не знаю, что на меня нашло. Я должен был думать о тебе, — но он не совладал с собой.

— Никто еще не вызывал во мне такие ощущения, как ты, — она погладила его

челюсть. — Я не могу сдерживаться с тобой. Ты владеешь всем моим телом. Мои тело и сердце принадлежат тебе.

Но это она владела им, душой и телом.

Он перекатился на спину и притянул Луизу к себе. Она опустила голову на его грудь. Через пару минут его дыхание и биение сердца стали нормальными.

Он взглянул на часы.

— Я приму душ перед тем, как мы пойдем к твоему торговцу артефактами.

— Ты со мной? — спросила она.

— Я точно не пущу тебя одну, — он мог согласиться на все, но не стал бы выпускать ее из виду.

— Я же пойду не к незнакомцу. Я знаю Ксандера. Мы торговали с ним годами, еще до моего переезда в Филадельфию.

— Я все равно пойду с тобой, — Конор верил, что она была ему равной, но это не обсуждалось. Он не позволил бы ей подвергать себя опасности. Он поднялся на локте и обвел шрам на ее ребрах. — Я помогу тебе найти отца, но тебе нужно пообещать.

Она склонила голову.

— Я хочу быть с тобой все время, пока это не кончится, — он погладил ее щеку. — Мы сделаем это вместе.

— Хорошо, но я не хочу рисковать тобой. Ты нужен твоей семье.

Конор поцеловал ее в губы. Он хотел найти Уорда, но не ценой жизни Луизы. Он поцеловал ее ладонь и прижал к центру своей груди.

— Если с тобой что — то произойдет, мое сердце разобьется.

На глазах Луизы появились слезы.

— Чем я тебя заслужила?

Собака помешала им, заскулив у двери.

— Я ее выгуляю, — Конор отодвинулся от нее, быстро заглянул в ванную и натянул джинсы и футболку. Он обул кроссовки, склонился и нежно поцеловал Луизу. — Я быстро.

Он сделал паузу в коридоре, взял поводок и куртку. В лифте он сказал собаке:

— Только быстро. Мы были посреди важного дела.

Кирра завиляла хвостом, послушалась и быстро сделала свои дела. Конор провел ее в здание, забрал почту. Наверху он дал собаке угощение и стал проверять почту. Счета сложил стопкой, бросил брошюры в урну. Он забрал с собой конверт, адресованный Луизе, и вернулся в спальню. Пустая кровать и шум воды направили его в ванную. Он прислонился к тумбочке и любовался голым силуэтом Луизы за запотевшим стеклом.

А потом он разделся и присоединился к ней. Она стянула волосы в пучок, чтобы они не намокли.

— Времени нет, — сказала она, но разглядывала его тело.

Мило.

Он подавил желание поиграть мышцами.

— Знаю. Тебе нужно поесть. Но я могу полюбоваться.

Она улыбнулась, выбралась из душа и вытиралась, пока Конор две минуты мылся. С полотенцем на бедрах он встал рядом с ней у раковины и чистил зубы. Она уже была в джинсах и свитере, когда взяла желтый конверт и раскрыла его.

— Что это?

— Наверное, мусор, — Конор пошел в спальню за чистой одеждой.

Он застегивал джинсы, но застыл, услышав, как она охнула. Он поспешил в ванную. Она выронила конверт и смотрела на что — то на ладони.

— Что там? — он подошел ближе.

Очень ржавое кольцо. Лицо Луизы, такое румяное минуту назад, стало белым. Конор поднял конверт, вытряхнул записку и прочел: «Моей любимой».

Янелли не мог поверить, что доктор Хэнкок снова была связана со странным делом с убийством и похищением. Она не отдыхала. Он смотрел на кольцо на ее столе.

— Что это?

Она была встревожена. Снова. И он ощущал себя плохо из — за того, что не смог найти ее отца. В последнее время он из — за многого так себя ощущал.

— Это бронзовое кольцо. Точнее не описать без документов, но я могу сделать догадки. Судя по короткому мечу, который получил мой отец, это обручальное кольцо викингов.

Джексон склонился и разглядывал его.

— Ужасно маленькое.

— Его носили на мизинце, — доктор Хэнкок взяла банку ибупрофена и стакан воды, который Салливан поставил у ее локтя.

— Оно редкое? — спросил Янелли.

Она запила две таблетки водой.

— Нет. Фермеры находили похожие мелкие предметы по всей Британии и Европе, как жители Новой Англии всегда находили головки от стрел.

Они знали, что дело было не в цене, а в значении кольца.

Янелли забрал конверт, кольцо и записку, упаковав в пакет. Послание потрясло его. «Моей любимой» звучало слишком близко.

— Мне нужно напоминать вам об осторожности?

— Нет, — она закрыла баночку дрожащими руками.

— Я глаз с нее не спущу, — серьезно сказал Салливан.

— Попробуем что —нибудь узнать по марке, и всегда есть шанс найти отпечатки, — Янелли встал и пошел за Джексоном к двери.

Салливан выпустил их с мрачным лицом.

— Найдите этого парня, пока он не пришел за ней.

Джексон вышел за дверь.

Янелли замер.

— Мы стараемся.

Салливан провел рукой по волосам.

— Точно.

— Серьезно, — Янелли оглянулся, выходя из квартиры. — Мы тоже не хотим, чтобы с ней что — то случилось. Она виртуоз. Приглядывайте за ней. Звоните, если заметите что — то подозрительное.

Кивнув, Салливан закрыл дверь.

Янелли и Джексон поехали на лифте вниз, вышли наружу, где их неприметная машина стояла у фонтана, лишённого воды зимой. Они сели в машину. Янелли вылил кофе в горло и сунул пустую чашку в подставку. Кофеина ему сегодня очень не хватало. Два часа сна после допроса Джордана Франклина и обыска квартиры его матери не готовили его к исчезновению Уорда. Они пропустили обед, и его энергия иссякала.

— Думаешь, Уорд еще жив?

— Тот парень побил тренированного боксера, — сказал Джексон. — Ученый пятидесяти девяти лет не сможет выстоять в бою.

— Точно, — подавленно согласился Янелли.

Блин. Янелли нравились Уорд и его дочь. И ей не нужно было больше боли. Он почесал голову, словно мог так разбудить мозг.

— Если он не мертв, то где он?

— Лучше сосредоточиться на убийствах, — Джексон посмотрел на телефон. — Этот убийца недолго держал у себя первых жертв. Если бы ты не любовался на милого доктора наук, признал бы, что шансы найти Уорда живым малы.

Янелли раздраженно посмотрел на напарника. Джексон был умным, но бывал козлом, и это не было похвалой для детектива. Но Янелли не стал указывать на изъяны напарника.

— Я пока не теряю надежды. Если Хэнкок права, и убийце нужно мнение Уорда, то он понадобится ему живым, — Янелли не стал реагировать на укор насчет проблем с его объективностью. У каждого копа были жертвы и дела, которые были близки его сердцу. Может, пробить кожу Джексона ничто не могло.

Важнее было найти убийцу... и Уорда Хэнкока.

И сказать Джексону, что он — придурок, было как сказать рыбе, что она умеет плавать.

И Янелли вернулся к делу.

— Доктор Гонзалез хотела сделать вскрытие утром. Уже обед. Заглянем в ее кабинет и к судмедэкспертам перед встречей с ребятами, занимающимися бандами. Можем там и кольцо отдать.

— Давай ты заглянешь к доктору Гонзалез и судмедэкспертам, — Джексон оторвал взгляд от телефона, задумчиво хмурясь. — Мне ответил эксперт по искусству преступлений из ФБР. Я встречаюсь пока что с ним.

— Ты просто избегаешь Гонзалез.

Джексон покачал головой.

— Нужно многое охватить. Будет быстрее, если мы разделимся. Но будет приятно избежать Гонзалез. И мое присутствие только ее разозлит. Тебе будет лучше без меня.

— Так и не расскажешь, почему она тебя ненавидит?

— Это личное, — Джексон сжал губы и посмотрел в окно.

Брови Янелли поползли вверх.

— Не знал, что у тебя есть личная жизнь.

Джексон вздохнул.

— Ее почти нет.

Джексон не собирался ничем владеть. Это не потрясало.

— Знаю, это дело в приоритете, но судмедэксперты не были такими быстрыми... — Янелли вспоминал прошлые дела, подъезжая к офису судмедэксперта, — никогда.

Джексон жевал жвачку.

— Мэр все еще переживает насчет нападков в прессе после убийств, связанных с музеем, и капитан встревожен из — за необычных аспектов дела.

— Как и я.

Бюро судебно — медицинской экспертизы Филадельфии годами боролось с огромным накоплением улик. В последнее время часть задач переложили на другую компанию, и они стали справляться быстрее, но все же было приятно, когда твое дело помечали важным.

Янелли припарковался перед квадратным кирпичным зданием, где были кабинеты судебно — медицинской экспертизы. Он вышел, не стал выключать двигатель.

Джексон обошел машину и сказал поверх крыши.

— Забрать тебя потом?

— Нет, — Янелли отошел на тротуар. — Я потом в участок. Там и встретимся.

Джексон помахал, сел за руль и отъехал.

В здании Янелли расписался на входе и прошел в офис судебно — медицинской экспертизы, где секретарь сказала ему, что доктор Гонзалез была в кабинете вскрытия. Янелли замер. Многим детективам хотелось побывать на вскрытии, относящемся к их делам, но Янелли не хотелось смотреть, как судмедэксперт режет трупы. Но он быстро надел форму и вошел.

Доктор Гонзалез отходила от чистого стального стола. Она сняла перчатки и подняла с лица щиток.

— Вовремя. Я как раз закончила.

Время было важным для детектива.

Он ждал в тишине, пока она снимала халат в крови и бросала в урну. Она подошла к раковине, отмыла руки. Доктор Гонзалез его пугала, но не из — за того, что она была выше и лучше развита физически. Дело было в уверенности в своих силах, которую она источала каждой клеточкой. Доктор Рене Гонзалез справлялась с ужасной работой.

Она вытерла руки и повернулась к нему.

— Во — первых, моя оценка времени смерти не изменилась. Из — за разницы температуры сузить рамки никак не получится. Начнем с мужчины. Причиной смерти был удар тупым предметом по голове, — она прошла к компьютеру и открыла файл. На столе рядом с компьютером лежали трость, кусок трубы и кусок арматуры. Фотографии ран вблизи появились на экране. — Мы нашли следы ржавчины в некоторых ранах мужчины. Предмет, нанесший раны, был металлическим, диаметром примерно с дюйм, — она указала на фотографию — Это рана на голове. Когда мы раздвинули волосы, стало видно вмятину, — она обвела мышкой две другие фотографии. — Это видно здесь и здесь.

Янелли посмотрел на неровную рифленую металлическую палку на столе.

— Арматура.

— Да, — кивнула Гонзалез. — Текстура рифления вполне подходит под след удара. И арматуру обычно оставляют немного проржаветь перед использованием. Соединение рифления и ржавчины лучше крепится к бетону.

— Арматура есть во всем городе, — скривился Янелли.

— Это плохо, но рифление и ржавчина хорошо удерживают ДНК, как удерживают бетон.

— Если найдем ее, там будет ДНК.

— Скорее всего, — Гонзалез открыла другие фотографии. — Теперь женщина. Эта жертва не была в отличном состоянии, в каком был мужчина. Ее зубы и внутренние органы в следах постоянного употребления метамфетамина, так что вы были правы насчет ее зависимости. Нож, который был в руке убитого, совпадает с раной на горле женщины. Отпечатки на рукояти забрали, чтобы сверить. Можешь заглянуть к Майклу и узнать, готово ли сравнение.

— Спасибо, доктор, — Янелли бросил халат и бахилы в урну по пути к двери и отправился в лабораторию к Майклу Уайту.

Майкл горбился над микроскопом у чистого стального стола. Он поднял голову, когда вошел Янелли. Майклу было за тридцать, и он выглядел как гик: тощее тело, очки в проволочной оправе и бледная кожа из — за долгого времяпровождения в лаборатории.

— Мы еще изучаем улики, но у меня есть несколько интересных находок, которые вы захотели бы узнать немедленно, — мужчина встал со стула и прошел к длинному столу у стены. — На ноже были отпечатки только Марио. При этом отпечатки лишь там, где его пальцы держали нож на месте убийства.

— То есть нож вытерли и вложили в руку Марио, — сказал Янелли.

— Похоже на то, — сказал Майкл. — Обычно мы не видим отпечатки так точно. Мы получаем частицы и смазанные отпечатки, считаем, что повезло, если разобрать можно хоть один или два следа.

— Можешь что — то сказать о ноже? — спросил Янелли.

— Ничего особенного. Обычный недорогой нож. Продаются тысячами в магазинах по стране.

Янелли хотел отследить оружие, но шансов было мало.

— Есть еще что — нибудь?

— Да. Я смог убрать немного обгоревшего дерева, чтобы было лучше видно, что вырезано на поддоне спереди. Я сделал копию, — он вручил Янелли фотографию.

— Что это такое? — Янелли прищурился. Там было животное. — На лошадь похоже.

Майкл покачал головой.

— Слишком много ног, как для лошади.

Янелли насчитал восемь. Странностей в деле было все больше.

— Спасибо, Майкл, — Янелли спустился и поехал в участок на патрульной машине. По пути он попытался позвонить Джексону, но попал на автоответчик. Он послал сообщение: «Где ты?».

Джексона не было в участке. Янелли рухнул за свой стол. Он включил компьютер, проверил почту, бумаги и прочел показания соседей Уорда, взятые копами. Поиски в базе данных ФБР с преступлениями, связанными с сексом, ничего не дали.

— Простите, детектив Янелли?

Он поднял голову и увидел двадцатилетнего юношу в патрульной форме у его стола. Может, парню было и под двадцать пять, но у него были большие голубые глаза и веснушчатое детское лицо, которое ни один преступник не воспримет всерьез.

— Да.

— Мы проверили камеры наблюдения с площади Риттенхаус. Я нашел запись темного грузовика, который повернул на аллею за домом Уорда Хэнкока в два часа пять минут, — парень протянул ему флешку. — Думал, вы захотите увидеть сами.

— Спасибо, — Янелли вставил флешку в компьютер и включил видео. С этой камеры не было видно дверь гаража Уорда Хэнкока, но машина, повернувшая туда, подходила под описание соседки: темно — серая или синяя, поперечины на крыше, вмятина сзади.

— К сожалению, камера сосредоточена на магазине, — парень смотрел поверх его плеча. — Вход в переулок сбоку, и машина не получилась четкой. Номер или водителя не видно.

— Попроси ребят почистить, — Янелли сделал копию файла и отдал флешку юноше.

— Да, сэр.

Джексон не вернулся и к времени встречи с Питой Жилем, занимающимся бандами. Оставив напарнику еще сообщение, Янелли собрал файлы и пошел в зал переговоров в одиночку.

Встреча дала ему папку информации по ключевым членам Шестерок, но ответов было

мало. Он уже знал, что они искали Шона Франклина, потому что свидетель видел, как он убегал с места преступления банды шесть недель назад, и тела на стройке были оставлены слишком аккуратно, как для типичных жестоких убийств банды.

Янелли собрал файлы в стопку и пошел к столу. Он получил звонок от Рида Кимбелла. Чудесно. Муж сестры Конора Салливана был бывшим детективом. Несмотря на недовольство из — за его вмешательства, Янелли коротко описал Кимбеллу состояние дела. Он не стал упоминать детали, которые судмедэксперты скрывали от публики. Он не собирался подвергать опасности результат дела из — за профессиональной вежливости.

Янелли закончил разговор по телефону, когда прибыл Джексон. И славно, ведь Джексон не одобрил бы распространение информации, даже если между детективами.

— Я пропустил встречу?

— Да, — Янелли бросил файлы на стол напарника напротив своего. — Где ты был?

— Агент ФБР оказался разговорчивым, — Джексон повесил план на спинку стула и сел за стол. — Оценка меча от агента Мюррея совпадает с оценкой доктора Хэнкок. Хороший образец, но ничего необычного, точно не стоящий кражи из — за своей цены. Но он сделал пару звонков и узнал, что боевой топор викинга сомнительного качества появлялся на аукционе пару недель назад. Он попытается узнать, откуда. Надеюсь, он еще позвонит сегодня. Больше никто не докладывал о недавнем интересе к артефактам викингов или короткому мечу девятого века.

— Одна возможная зацепка, хоть и не связанная напрямую, лучше, чем ничего.

— Наверное, — Джексон размял шею. — Как прошел день, дорогуша?

Янелли фыркнул и описал результаты вскрытия и анализа судмедэксперта.

Джексон кивал, впитывая информацию.

— Что сказал Жиль насчет банд?

— Мы почти все уже знали. Наш убитый, Марио Авана, был давним членом Шестерок. У него был скромный успех в нескольких местных турнирах по боксу, — Янелли полистал еще один отчет. — У них нет ничего на Джордана, но они хотели бы поговорить с Шоном об убийстве члена Большой К.

— Смирись, тупиков больше, чем ниточек, — Джексон встал и надел плащ.

— Куда мы?

— Поговорить с соседкой проститутки, — сказал Джексон. — Мы весь день преследовали убийцу Марио. Попробуем понять, как убийца нашел ее.

Янелли схватил куртку, и они вышли к машине. Он протянул руку.

— Я могу вести машину, — Джексон упер руку в бок.

— Ты знаешь, что я не люблю быть пассажиром.

Джексон пожал плечами и бросил ему ключи.

Янелли сел за руль.

— Не люблю, когда я не главный.

— Я заметил, — Джексон застегнул ремень безопасности.

Янелли завел машину. Его напарник так долго был с агентом ФБР? Или он делал что — то еще? То, что не хотел объяснять? Янелли снова задумался, что вызвало перевод Джексона сюда. Он выбил силой признание из подозреваемых?

Он не мог задать эти вопросы. Джексон не даст ему прямой ответ.

Янелли отъехал от обочины.

— Что делать с Джорданом Франклином? Думаешь, он виновен?

— Мы будем держать его, сколько сможем. Уверен, он в чем — то виновен, — сказал Джексон. — И, если мы его отпустим, он или пропадет, или окажется мертвым.

— Многое в этом деле не имеет смысла, — Янелли подавил раздражение. — По словам Джордана, драка с Марио была около восьми вечера, и Марио избил его. Может, Джордан и пошел за Марио, выждал, когда тот был один. Но если Джордан убил Марио, почему он не забрал медальон?

— Может, он убил Марио случайно и перепугался.

— Тогда когда и зачем он убил проститутку? — Янелли влился в поток машин.

— Может, она видела, как он убил Марио. Может, помог его пропавший брат. Судя по словам всех, с кем мы беседовали, Шон очень умный.

— Значит, мы можем искать Джордана и Шона, а не Джордана или Шона, — отметил Янелли. — Это совпадает с блокнотом, полным букв викингов и их значений, который мы нашли в спальне парней.

Хотя бы один из Франклинов изучал алфавит викингов. Внутри были другие заметки, достаточно общей информации по викингам, которая встревожила Янелли, ведь у убийцы была такая же одержимость.

— Джордан говорит, что ничего не знает об этом, — фыркнул Джексон. — Вот только вся обложка в его отпечатках.

— Но не внутри, — это показалось Янелли странным.

Джексон отмахнулся.

— Может, Шон рисует лучше, или он делал записи.

— Мы не знаем, принадлежит ли блокнот Шону. Его не арестовывали. Его отпечатков нет в базе.

Джексон закатил глаза.

— Чьи еще отпечатки могут быть в блокноте из рюкзака Шона в спальне, которую он делил с братьями?

Они не считали Ивонну и Тайлера возможными подозреваемыми.

Джексон постучал пальцем по бедру.

— Шон и Джордан могли пойти за Марио, надеясь застать его одного. Они убили Марио. Проститутка или увидела их в это время, или попала на пути. И им пришлось убить ее.

— Это подходит под характер парня, — сказал Янелли. — Джордан вспыльчивый.

Он ударил копа при задержании и вспылал пару раз во время беседы.

Но Янелли эта теория не нравилась.

— Что — то в этих убийствах не вяжется с жестокими поступками бандитов.

Джексон посмотрел в окно.

— Меня не удивляет, какую жестокость готовы совершить люди.

Телефон Янелли запищал. Он посмотрел на экран.

— Майкл, судмедэксперт.

Он ответил на звонок.

— Майкл. Тут Янелли и Джексон. Ты на громкой связи.

— Получил отчет по ДНК, — голос Майкла звучал слабо из мелкого динамика. — Образец волос с тела Марио Аваны принадлежит Джордану Франклину.

Он смотрел на гостя с порога. Доктор Уорд Хэнкок проснулся. Ученый был во фланелевой пижаме, сидел на краю кровати. Уперев локти в колени, он сжимал голову руками, словно она болела. Металлический браслет и тяжелая цепь соединяли его лодыжку с трубой, тянущейся под бетонным фундаментом.

— Простите за плохие условия, — он жалел, что не мог обеспечить достойное место для важного гостя. Тут было холодно, но зато было много одеял. — Уверен, вы спали и в местах похуже. Вы же археолог. Разве вы не ночевали у мест раскопок?

Уорд поднял голову, но не ответил. Он потер опухшую ушибленную челюсть. Его сопротивление показывало, что пока что он не участвовал в плане.

— Простите, пришлось вас ударить, но вы не оставили выбора, — пара ударов по челюсти лишила ученого сознания. А потом ему пришлось дотащить Уорда до машины, которую он оставил в гараже, вломившись в дом. — Вам нужен аспирин и пакетик со льдом? Я хочу, чтобы вы сотрудились без борьбы.

— А вы ждали это? — Уорд двигал челюсть, словно пытался понять, сломана ли она.

— Надеялся.

Ученый не помогал, но как иначе можно отреагировать, увидев мужчину у своей кровати посреди ночи? Вломиться в его дом было удивительно просто. Он нашел подсказки в видео в Интернете. Привет, YouTube. Удача — или боги — была на его стороне. Будь система безопасности новее, его грубый метод не сработал бы.

— Я принес немного вещей из вашего дома, — он указал на стопку у изножья кровати. — Джинсы, свитера, носки, — он не хотел, чтобы Уорд заболел. — Чувствуйте себя как гость.

— Что вы делаете? — Уорд огляделся. Туалет был в паре шагов от его кровати. Дверь, конечно, была убрана, но он все же мог уединиться. Ученый заслужил уважение, насколько возможно было проявить его в таких обстоятельствах.

— У вас явно болит голова. Можем обсудить все завтра, — он отпрянул на шаг.

— Стойте! — крикнул Уорд. — Зачем вы меня похитили?

— Чтобы исполнить нашу мечту.

— О чем вы говорите? — Уорд смотрел на него, раскрыв рот.

— Это наша мечта, Уорд.

— Это вы убили тех людей и прислали мне меч, — сказал Уорд.

— Да. Я думал, подарок подойдет. Я не понимал, что до этого, что ваша роль в моей миссии будет куда важнее.

— Вы безумны.

— Не судите строго, — рявкнул он. — Это была ваша идея.

«Расслабься».

Уорд был умным. Он смирится. А его план исполнялся. Его восхищали викинги, сколько он себя помнил, но лишь недавно голос сделал его судьбу ясной. Ученому нужно было время, чтобы принять новую роль.

Он успокоился и прижался к дверному проему. Ночь была тяжелой, но теперь он был рад. Доктор Уорд Хэнкок был здесь. План выполнялся.

— Я даже вас не знаю, — Уорд прошел до конца цепи, замер в шести футах от порога.

Звенья гремели, задевая бетон.

— Обидно. Не верится, что вы меня не вспомнили, — наверное, короткой встречи не хватило для ученого, но он надеялся в душе, что произвел впечатление на Уорда. Стоило знать лучше. Надежда не заставляла людей любить. Он это знал по себе.

Всю жизнь он знал, что был другим, отличался от сверстников, что ему было суждено нечто большее. Но только пережив потерю и прочтя книги Уорда, он понял свою судьбу, увидел ее во снах.

— Не вспомнил, — Уорд замер. — Почему я здесь?

— Мне нужна ваша помощь. Вы эксперт.

— В чем?

— В Вальхалле, — от слова, сорвавшегося с его губ, побежали мурашки. Он найдет там других, как он. Вальхалла была полна воинов, которые не дали неприятностям одолеть их. Они бились до последнего, хоть шансов на победу было мало.

— Что вам нужно знать о Вальхалле?

— Все. Я читал все ваши книги. Вы идеально описали Зал Павших. Но как мне туда попасть?

— Хочешь в Вальхаллу? — спросил Уорд. — Дай мне нож. Я тебя туда отправлю.

— Ладно вам. Вы — то точно знаете, что все не так просто, — раздражение закипало в его животе. Он не должен ошибиться. Голос в его снах был строгим. — Воин должен показать свое достоинство в бою, но даже тогда выбирают валькирии. Человек не может отправить другого в Вальхаллу. Награду нужно заслужить, воина должны выбрать. То, что просто получить, не имеет смысла.

— Для чего я вам нужен?

— Для советов профессионала, — волнение наполнило его. — Как мне доказать, что я достоин? Сколько противников нужно убить?

Уорд был в ужасе.

— Я не буду помогать убивать.

— Не переживайте из — за этого. Я буду убивать. Я просто хочу, чтобы вы посоветовали, кого и как. Например, лучше голыми руками или оружием? Голос не дает точные указания.

— Какой голос?

— Тот, что я слышу во снах, — голос, озвучивший его пророчество.

Уорд побелел.

— Кем были люди, которых вы убили?

— Марио мог стать хорошим борцом. Но я думал, с ним будет сложнее, — бой был разочарованием, но, может, он зря убил Марио после того, как тот подрался с другим юношей. Марио уже устал к началу их сражения. Но он не сдержался. Он не смог ждать, и Марио было легко управлять. Услышав о возможном спонсорстве, борец сел в его машину без вопросов.

— А женщина? — Уорд сглотнул и на миг прикрыл глаза.

— Не помню ее имя. Она была проституткой, и я заказал ее онлайн. Любая подошла бы. Марио был важен. Он бился до конца. Он не сдавался, но пал. Он заслужил правильные организованные похороны, да?

Уорд молчал.

— Позвольте спросить. У Марио не было оружия, а у меня было. Это важно? Мне нужны

сражаться с жестокостью, или валькирии ценят честь? Все, что я читал о викингах — а я прочел все ваши книги много раз — указывает, что они убивали жестоко. Они не показывали милосердия. Они убивали священников, женщин и детей. Что думаете? Это бессердечность или смелость? Что ищут валькирии?

Уорд попятился и утомленно опустился на кровать.

— Не верится, что это происходит.

Он явно не оправился после удара по челюсти. Ученый не был бойцом. Он не привык к ударам.

— Давайте сделаем так. Мы поговорим позже, когда вы придете в себя и смиритесь с нашим планом. Я оставил вам еду и воду, — он указал на бак воды, тушенку и мешок яблок у двери. — Отдохните, Уорд. У нас много работы, — он вышел спиной вперед из комнаты, закрыл тяжелую дверь и закрепил висячий замок. Даже если Уорд как — то высвободит ногу — он же был гением — в комнате не было окон, и такой замок он не взломает.

— Я не буду ни с чем помогать! — дверь приглушила крик Уорда.

Он расхаживал перед дверью гостя. Уорд одумается. Комната была надежно заперта. Склад был изолирован. Никто не услышит его крики. Ученый сдастся и поможет ему достичь цели. Должен.

В его голову пришла новая идея.

Луиза.

Она не была экспертом по викингам, но ее знания были обширными. Он не мог выкинуть ее из головы. Каждый раз, когда он менял планы, она играла в них важную роль. Она была идеальной женщиной. Идеальной для него.

Может, идеальной навеки...

Но он пока не должен был принимать это решение. Пора было выбрать новое испытание. Он прошел мимо грузовика и красных полос на бетоне. Марио бился хорошо. Сомнение тяготило его грудь. Марио проиграл бы, будь бой честным? Если бы удар по голове не вырубил его в первые минуты?

Победа считалась?

Но он не мог пока позволить поражение, он еще не доказал свое достоинство. Если он умрет сейчас, упустит свою судьбу. Вальхалла ждала только лучших.

Луиза вышла из машины. Холодный ветер спустился с холма, и она плотнее укуталась в пуховик. Холод сочетался с пустотой в ней.

Магазин «Древнее оружие и броня» стоял на вершине холма в Холланде, пригороде в сорока минутах на северо — востоке от Филадельфии. Несмотря на близость к городу, тут придерживались традиций. По сторонам виднелись заснеженные пастбища. Ферма неподалеку выглядела пустой, рядом с ней у дороги стояла табличка «Продажа».

Джейн и ее муж переехали в пригород. Рид хотел двор для их ребенка. Захочет ли однажды такое Конор?

Они многое не обсуждали. Она была ранена, потом ее отец жил с ними месяцами. Они едва пробыли неделю наедине, а потом все это произошло.

Хоть обычно она любовалась видом, этим утром она не замирала, чтобы глубоко вдохнуть свежий воздух. Конор обошел машину и обвил ее рукой. Она прильнула к нему.

Она становилась менее независимой из — за того, что ценила его силу? О, какая разница? Она нуждалась в нем, и он был рядом. Как всегда. А она переживала из — за мыслей других. Важно было мнение только тех, кто заботился о ней. Она хотела бы понять это раньше, но не могла вернуться в прошлое. И не хотела. Все в прошлом, даже неприятное, привело ее к Конору.

Ксандер построил магазин на месте фермы. Большой амбар и гараж стояли за главным зданием. Во время предыдущего визита он провел для нее экскурсию. Амбар стал мастерской, где делали мечи, и там были столы, компьютеры и разные машины для создания мечей.

Луиза пошла к главному залу. Колокольчик на стеклянной двери звякнул, Луиза впустила Конора внутрь. Поразительное количество древних мечей, топоров и кинжалов занимало стеклянные витрины. Средневековые доспехи висели на стенах. Обычно она сдерживалась, чтобы не купить что —нибудь, но сегодня едва смотрела на это.

Она приводила сюда отца на встречу с Ксандером всего пару недель назад.

«Где папа? Что с ним сейчас происходит?».

Его не было уже тринадцать часов. Она знала лично, что такое — быть в руках убийцы. Она глубоко вдохнула носом и отогнала эти мысли. Конор был прав. Если она хотела найти отца, она не могла позволять личному кошмару сдерживать ее. Но поиск отца вел ее все ближе к убийце.

Убийца уже признался ей в любви с обручальным кольцом. Любимой. Липкий пот выступил на ее ладонях.

Конор коснулся ее руки, словно ощущал, что она борется, и она пошла вперед.

— Ксандер? — позвала она, пока они шагали по магазину. Никто не ответил.

— Агх! — мужское пыхтение повело их к задней двери. Во дворе между магазином и амбаром Ксандер с голым тросом размахивал широким мечом. Разве ему не было холодно? Большие мышцы двигались, он крутился и взмахивал оружием. Тело из кожи и соломы свисало со столбика, где раньше привязывали скот. Он бросился, пронзил мечом манекен, словно вогнал горячий нож в масло.

Он отошел. Радостно улыбался. Ксандер Бук был великаном. С длинными светло — рыжими волосами и такой же бородой он смахивал на викингов, которых считал своими

предками.

— Ксандер, — позвала его еще раз Луиза.

Он повернул голову и улыбнулся шире.

— Луиза! — прогудел Ксандер из другой части двора. Его голос отражал его размер, как было и у собак с их лаем. Ксандер прошел по двору, схватил футболку и натянул ее по пути. Луизу удивляло, что он не носил килт вместо тонких джинсов и потертых сапогов ковбоя. Голубая бандана не давала волосам упасть на лицо.

Он схватил ее ладонь обеими руками, пожал ее руку так, что она содрогнулась.

— Тебе понравился наконечник копья?

— Да, — Луиза вытянула руку и тряхнула пальцами, чтобы восстановить течение крови. — Оно идеально. Спасибо.

— Чем могу помочь? Ты знаешь, что я позвонил бы, если бы нашел что — нибудь интересное.

Она указала на Конора.

— Это Конор Салливан.

— Рад знакомству, Конор, — Ксандер с таким же энтузиазмом пожал его руку и повернулся к Луизе с вопросом на лице.

— Я надеялась, что ты подскажешь мне кое — что, — сказала она.

— Я к твоим услугам, — Ксандер повел их в магазин. Они миновали дверь с пометкой «Кабинет». Столы обрамляли три стены комнаты. Он повесил меч на стену. На ближайшем столе лежали воссозданные кожаные доспехи. Ксандер поднял металлический шлем и опустил на голову. Четыре пластины металла были соединены в форму чаши. Тонкая полоска спускалась по его лбу и носу. — Что думаешь? Я из группы, которая воссоздает битвы викингов. Это весело. Мы устраиваем веселье весь день, изобразив деревню, — Ксандер снял шлем и повернулся к Луизе. Он прищурился. — Что — то не так?

Луиза вдохнула.

— Мой отец пропал.

— Пропал? — Ксандер открыл бутылку виски на столе, налил в три стакана и вручил им. — Вам это пригодилось бы.

Луиза кивнула и поднесла виски к губам. Она редко пила алкоголь, но ее нервы нужно было укрепить. Запах дерева и дыма поднялся к ее носу, напоминая о неделях после смерти матери, когда отец сидел в кабинете и пил скотч, пока не отключался. Он просыпался и повторял процесс. В кабинете воняло месяцы после его отъезда.

Но это не мешало Луизе спать в его кресле, она пыталась утешиться знакомым ощущением кожаной подушки под ее маленьким телом.

Она опустила стакан.

— Ты не слышал, чтобы скрамсикс викингов недавно был кому — то продан? В отличном состоянии. Девятый или десятый век.

Ксандер притих.

— Этот же вопрос мне задавал детектив, когда звонил недавно.

— Он не сказал, почему? — спросила Луиза. Убийства и вторжение в дом Уорда были в новостях. Внимание прессы было неминуемым, ведь Филадельфия была больной. Но полиция старалась скрывать связь между делами.

Ксандер покачал головой, серьга в его ухе сверкнула.

— Нет. Детектив просто сказал, что короткий меч викинга был в деле, над которым он

работает.

— Да, — сказала Луиза. — Кто — то прислал этот меч моему отцу, а через день он пропал.

Ксандер налил себе еще виски. Он протянул бутылку Конору, тот покачал головой. Ксандер застыл со стаканом в руке и посмотрел на Луизу.

— Блин. Вторжение в дом возле площади Риттенхаус было в новостях. Это был он?

Луиза кивнула, ее глаза горели от непролитых слез.

— Мне жаль, — сказал Ксандер. — Я потерял отца прошлым летом. Скучаю по нему каждый день. Надеюсь, Уорд в порядке.

Луиза пыталась сдержаться.

— Спасибо.

Конор приблизился, опустил полный стакан на стол и коснулся ее поясницы.

— Как вы понимаете, Луиза очень переживает за своего отца.

— Хотел бы я помочь, — Ксандер опустился на стул. — Но, как я и сказал детективу, я не знаю о коротком мече, подходящем по описанию.

— Может, покупка произошла с рук или на черном рынке. Ты знаешь местных коллекционеров? — спросила Луиза. Марка на посылке была местной.

Ксандер потянул за бороду.

— Я поищу в записях. В последнее время большая часть продаж проходит через интернет. Я не помню всех клиентов, — Ксандер развернулся на стуле и открыл ноутбук на столе за собой.

Луиза коснулась большого предплечья Ксандера.

— Я не хочу, чтобы ты лез в это. Это может быть опасным.

Ксандер похлопал ее по ладони.

— Я справлюсь.

Но она не сможет жить, если Ксандер пострадает из — за того, что она его втянула в это.

— Я серьезно, Ксандер, — она понизила голос. — Это может быть связано с делом об убийстве.

— Тогда нам нужно скорее найти твоего отца, да? — Ксандер повернулся к ноутбуку и взял очки. — Хочешь, я позвоню в музей, если что —нибудь найду?

— Нет, позвони мне, — Луиза вытащила визитку из сумочки, зачеркнула телефон музея и написала номер своего телефона сзади. — Я хочу, чтобы это было между нами. И спасибо, Ксандер.

Снаружи ледяной ветер был пощечиной по лицу. Она укуталась в расстегнутый плащ, чтобы дойти до машины. Конор открыл для нее дверцу.

Телефон Луизы зазвонил, когда она садилась на пассажирское место.

— Это Дамиан.

Она ответила ему, Конор обошел машину и сел за руль.

— У тебя хорошие новости или плохие? — спросила она у Дамиана.

— Плохие. Полиция собирается обвинить Джордана.

Конор смотрел, как Луиза сжимает и разжимает руки на коленях. Новость о Джордане расстроила ее, добавила проблем к поиску отца.

Он повернул машину Луизы к западному району.

— Знаю, ты хочешь искать зацепки, чтобы найти отца, но Ивонна сейчас в ужасе.

— Это все как — то связано, — сказала Луиза. — Если найдем убийцу, найдем моего отца.

Конор не хотел, чтобы она искала убийцу. Кольцо, которое ей прислали, напомнило о его обещании. Если бы он решал, Луиза не покинула бы свою квартиру, пока все это не кончилось бы. Но он знал, что это не было решением, и он не мог ее винить. Что он сделал бы, если бы пропал кто — то из его семьи? Он знал. Когда у Джейн были проблемы в Мейне, он, Пэт и Дэнни поехали к ней. Салливаны держались вместе. Их связь помогла пережить смерти родителей, проблемы Дэнни и убийцу, который преследовал возлюбленную Дэнни и Джейн.

— Нам нужно найти связь между Джорданом, Марио и убийцей. И Ивонне нужна поддержка, — ее голос звучал спокойно, но ладони на коленях были сжаты так, что костяшки побелели. Она сжимала и разжимала руки в ритме.

— Конечно, — Конор повернул на шоссе и на левую сторону.

Зазвонил его телефон, и он ответил по громкой связи.

— Конор, это Рид. Я говорил с детективом Янелли.

— И?

— Полиция Филадельфии старается, как может. Они привлекли отдел, который занимается бандами, и ФБР, — Рид вздохнул. — Я хотел бы помочь сильнее. Я направляюсь в аэропорт. Тут плохая погода. Этой ночью рейсов не будет, но я прибуду, как только смогу.

— Спасибо, Рид, — Конор закончил звонок и сжал ладонь Луизы. Он потер ее холодные пальцы. — Мы хотя бы знаем, что копы делают все возможное.

— Но мой отец не найден.

В полчетвертого машин было еще не так много. Конор ехал по дорогам, смог сократить путь на пять минут. Он нашел место у обочины в половине улицы от дома Ивонны. Он припарковался и надеялся, что машина их дождется.

Район Ивонны был испорчен. Граффити, битое стекло и дыры от пуль было легко заметить. Многоквартирный дом был в четыре дома Уорда шириной и в три этажа высотой, центральная дверь вела к бетонной лестнице.

Он оглядел улицу. Группа парней дальше по улице горбилась от холода. Конор ощущал их взгляды, пока выбирался из машины. Не пялясь, он разглядывал их поверх крыши. Восемь парней в мешковатых джинсах и плотных толстовках рассматривали его, стараясь тоже делать это незаметно. Любопытство или больше? Паранойя стучала по его плечу.

Больше. Куда больше.

Конор выделил лидера по позе и языку тел других вокруг него. Капюшон скрывал его лицо, но почему он казался знакомым? Конор приглядывал за группой, пока вел Луизу к двери. Даже днем в этом районе не было безопасно.

Они прошли внутрь. У здания не было охраны, замок и систему домофона давно убрали. Две двери по бокам коридора вели к четырем квартирам на каждом этаже, в центре тянулась

лестница. Квартира Ивонны была первой справа.

Луиза тихо постучала. Зазвучали шаги, и Конор услышал, как кто — то движется к двери. Ивонна точно смотрела в глазок. Загремела цепочка замка, и она открыла дверь, ее глаза были красными и опухшими.

Они прошли в гостиную, объединенную с кухней. Справа свет падал из окна с видом на улицу.

— Мы хотели увидеть, как вы, — Луиза быстро обняла Ивонну.

— Не знаю, — Ивонна отошла к дивану и опустила на него. — Я не пошла на работу оставила Тайлера дома. Я боюсь выпускать его из виду.

Конор не винил ее. Один из ее сыновей пропал, другой попал в тюрьму.

Она убрала челку с лица.

— Я думала, плохо было, когда муж умер в тюрьме, но это не сравнить с тем, как у тебя на глазах наручники надевают на твоего ребенка, — она шмыгнула. — И с тем, что его обвинили в убийстве.

Луиза села рядом с ней.

— Что сказал Дамиан?

Ивонна покачала головой.

— Сказал, что тест ДНК оказался положительным. Теперь у них есть отпечатки Джордана и его ДНК на теле, а еще его показания, что он подрался с убитым, — она подавила всхлип, прижала ладонь ко рту, словно пыталась сдержаться. — Джордан совершил ошибки, но он не хладнокровный убийца. Он не убивал ту женщину.

— Мы тоже так думаем, — Луиза обвила рукой ее плечи. — Дамиан лучший. Вам нужно верить.

— Конор! — Тайлер выбежал из спальни. Он был худым, а короткая домашняя стрижка делала его лицо осунувшимся. — Я не знал, что ты тут, — он посмотрел на маму, и его улыбка увяла.

Конор поприветствовал мальчика, стукнув кулаком об его кулак, поймал его голову без силы и легонько потер костяшками макушку. Он рос с братьями и знал, что такое лучше всего поднимало настроение.

— Эй, пусти, — хихикал Тайлер.

Конор отпустил его, и мальчик побежал по комнате как щенок, выпущенный из корзинки.

— Хочешь поиграть в «Madden NFL»? — спросил Тайлер.

Конор и Луиза купили Джордану и Тайлеру Xbox на Рождество. Ивонна жаловалась, что подарок слишком дорогой, но Конор убедил ее, что мальчикам нужно было отвлекаться. Они не могли выйти наружу, и сидеть в квартире было удручающе.

— Ты хочешь поиграть, потому что всегда выигрываешь, — сказал Конор.

Тайлер улыбнулся.

— Ты становишься лучше.

— По сравнению с чем? — Конор рассмеялся. — Может, удастся сыграть быстро.

Тайлер молил взглядом. Он посмотрел на маму, и в глазах появились слезы. Он всхлипнул и вытер глаза рукавом.

«Бедняжка».

У него была ужасная ночь, и он боялся, что Джордан не вернется. Конор мог хотя бы ненадолго его отвлечь.

— Ты не против? — спросил Конор у Луизы. — Я быстро.

— Конечно, иди, — Луиза с пониманием улыбнулась.

— Круто! — Тайлер подпрыгнул. — Ты проиграешь.

— Следите за языком, юноша. Я тренировался. Когда —нибудь я тебя одолею, — Конор был в коридоре, когда его остановил звук бьющегося стекла. Он повернулся. Предмет бросили в окно гостиной. Бутылка? Она упала на ковер, разбилась и вспыхнула. Воспламеняющаяся жидкость внутри брызнула в коридор. Огонь преградил Конору путь в гостиную. — Пригнитесь!

Луиза и Ивонна были по другую сторону огня. Женщины сжались на полу. Луиза достала телефон, и Конор слышал, как она называла адрес оператору 911.

Он уловил запах бензина. Он огляделся в поисках того, что потушило бы огонь. Огнетушителя не было видно, а брызгалки сверху не включились.

Не звучала и пожарная сигнализация.

Конор выругался, квартира не была готова к пожару.

Дым наполнил комнату, огонь полз по полу, тянулся к шторам и креслу, на котором Луиза сидела минуту назад.

— Тайлер! — Ивонна отгоняла рукой дым от лица.

— Конор позаботится о нем, — Луиза повела Ивонну к двери.

Но был ли тот, кто бросил коктейль Молотова, снаружи?

Но у них не было вариантов. Огонь поглотил ковер и лизал шторы.

— Идите! — кричал Конор вверх треска огня. — Встретимся снаружи.

Луиза сунула телефон в карман. Она посмотрела на Конора вверх огня, паника сжала его. Он хотел быть на ее стороне.

— Мама! — Тайлер выбежал из своей комнаты.

— Тайлер! — завизжала Ивонна и устремилась к сыну.

— Я с ним, — закричал Конор вверх шума огня.

Он произнес губами «Я люблю тебя» для Луизы, схватил мальчика за пояс и понес по коридору. Тайлер боролся, извивался худым телом в руках Конора.

— Нет! Мне нужно убедиться, что мама вышла.

— Они выйдут спереди. С ними все будет хорошо, — Конор молился, чтобы так было. — Мы встретим их снаружи.

Мальчик перестал бороться. В спальне Конор закрыл за ними дверь, чтобы перекрыть дым, и прошел к окну. Он попытался открыть окно, но оно застряло. Он проверил замок, но все еще не мог его открыть. Забитое? Или краска засохла?

— Что делать? — Тайлер сжал куртку Конора сзади.

— Обувайся и надень куртку, — Конор схватил стул, взмахнул им и ударил по стеклу. Он выбил большие осколки. А потом схватил одеяло с кровати и бросил на подоконник, чтобы они не поранились, выбираясь.

Хорошо, что они были на первом этаже.

Он обернулся и протянул руку Тайлеру. Мальчик сжал его ладонь, и Конор подтолкнул мальчика в окно, защищая от острых краев. Как только мальчик выбрался, Конор последовал за ним. Как только его ноги коснулись асфальта, он спрятал Тайлера за себя и огляделся в поисках Луизы.

Там. Она стояла на тротуаре с Ивонной. Конор вдохнул свежий воздух, понял, что Луиза была в порядке. Он проверил улицу, повел Тайлера к его маме. Люди выбегали из квартир и

домов напротив. Выли сирены. Две машины полиции приехали раньше пожарных.

Но Конор не видел никого подозрительного. Улица была пустой. Ивонна подбежала к ним и обняла сына.

Из здания зазвучала сирена. Пожарная сигнализация. Наконец — то.

— Будьте осторожны. Тот, кто это сделал, может еще быть тут, — сказал Конор. Он прошел к зданию. Вошел в главные двери. Люди бежали по лестнице к нему. Мужчина вынес ребенка. Рядом с ним юная мать прижимала кричащего малыша к груди. Сирена отражалась от бетона и кирпичей, оглушая.

— На третьем этаже старушка, ей нужна помощь, — крикнул мужчина Конору, уводя детей и мать наружу.

Конор побежал по лестнице. На лестнице у второго этажа ужасно медленно спускалась темнокожая старушка. Она сжимала перила обеими руками и осторожно опускала ноги по одной, нащупывая ступеньки, словно не видела ноги.

— Давайте я помогу, — Конор взял ее за руку.

— Мои глаза уже не такие, как раньше, — он возвышался над ее пучком цвета ваты на макушке.

Дым поднимался по лестнице. Она закашлялась. Ему нужно было скорее увести ее отсюда.

— Давайте я вас понесу, — не дожидаясь ответа, Конор схватил ее.

— Ой — ой, — она сжала его куртку.

На первом этаже мимо них пробежали пожарные.

Конор вынес старушку наружу и оставил с медиками. Конор нашел Луизу на другой стороне улицы, сжал ее ладони. Она ответила тем же.

Хорошо, что она была в порядке.

Она посмотрела на их ладони и нахмурилась.

— У тебя кровь.

— Где? — Конор ничего не ощущал.

Она перевернула его ладонь.

— Вот.

На его запястье был мелкий порез.

— Всего порез. Наверное, от окна.

— Я рада, что все в порядке, — она коснулась его челюсти, притянула его лицо к себе и поцеловала в губы.

Они собрались вместе на тротуаре и смотрели, как пожарные тянули шланги в дом. Они быстро отреагировали, так что смогли совладать с огнем.

Он смотрел на растущую толпу. Взгляд упал на высокого мужчину в темно — синей толстовке. Ветер чуть сдвинул капюшон, и Конор смог увидеть его лицо. Он был потрясен, ведь знал его.

Конор отпрянул от Луизы и шагнул к нему, но толпа была между ними. Когда он пробился туда, юноша пропал.

Но Конор знал, кем он был, знал, как его найти. Лидером Шестерок был боец, которого по понедельникам тренировал Тито.

Шестерки сожгли квартиру Ивонны? Зачем?

Смерть была близко.

Он ощущал ее приближение, но адреналин заполнил мозг, отгоняя мысли, оставляя первобытную природу. Он не мог помешать руке взметнуться снова. Дубинка в его руке попала по кости, крови и плоти. Череп противника хрустел от силы удара. Брызнула кровь. Его тело онемело, он ничего не слышал из — за пульса сердца в висках. Он видел только противника, лежащего на запятнанном бетоне.

Он сел на живот противника и замер. Его грудь вздымалась, он смотрел.

Мужчина запаниковал, глаза расширились, стало видно белки. Он в восторге смотрел, как мужчина пытался вдохнуть еще раз, чтобы сердце сделало еще удар, подало немного кислорода в мозг.

Он понял, что люди были готовы на все, чтобы испытать еще хоть миг жизни. Они держались за этот мир, не зная, что лежало впереди, пока не смирились. Но к тому времени выбора уже не было, верно?

Если бы мужчина знал правду, то он ощущал бы в последний миг не ужас, а радость из — за шанса попасть на следующую ступень существования. Голос во сне прошлой ночью повторил послание. Жизнь была полна боли. Смерть принесет ему вечную славу.

Его противник вдохнул с бульканьем и утих.

Он ощущал, как угасает жизненная сила. Душа мужчины трепетала, как свеча на ветру, и он знал, что в любой миг свет погаснет. Глаза опустели, тело под ним стало пустой оболочкой, таким же живым, как кусок мяса.

Он резко стал видеть все вокруг, слышать звуки. Дыхание вырывалось паром в холоде февральской ночи. Холодная влага проступила на голой коже его торса, но ощущение не было неприятным.

Нет. Это было восхитительно.

Адреналин гудел в теле. Кислород прилил к его голове. Его сердце билось сильнее, словно он поглотил жизненную силу мертвеца.

Этот противник был достойнее, смог нанести пару ударов перед смертью. Испытание сделало победу слаще.

Он провел предплечьем по лицу. Его руку запачкала кровь. Она стекала из пореза на его голове на грудь, блестела на коже как масло. Часть крови была его. Большая часть — его противника. Понять взглядом было сложно. Но темно — красная жидкость была сутью существования. Без нее в венах человек был ничем.

Он посмотрел на зрителей. Уорд сидел на деревянном стуле, его лодыжка была прикована короткой цепью к столбику, его лицо было почти таким же бледным, как у мертвеца.

Он сказал ученому:

— Он хорошо сражался. Думаете, валькирия придет за ним?

Но Уорд не ответил. Ученый выглядел плохо, согнулся и уткнулся лицом в ладони. Уорду явно нужно было время, чтобы взять себя в руки. Все же изучение воинов и их кровавых смертей в далекой истории отличалось от увиденного своими глазами. До этой ночи карьера Уорда была в рамках кабинетов. Теперь ученый участвовал в истории.

Он потянулся к лицу противника, чтобы закрыть глаза, но замешкался. Когда придет его

время, он хотел остаться с открытыми глазами, смотреть на то, что ждало впереди.

Этот мужчина сражался хорошо, заслужил шанс быть избранным. Он был готов отправить достойного воина в путь с честью. С самого начала это был бой насмерть. Он планировал, что склад покинет только один. Все было готово для пути.

Он вытер почти всю кровь полотенцем, прошел к стене, взял узкий поддон. Он повернул поддон, подвинул его и поднял мужчину на доски.

Его пульс замедлился, пока он работал, воздух охлаждал потную кожу. Он надел свитер, подтянул поддон к машине, открыл дверцы сзади. Внутри лежала спутница воина, ее руки и лодыжки были связаны, она дрожала. Над заклеенным скотчем ртом ее глаза были дикими от страха.

В этот раз он поймал ее заранее. Он подготовился лучше.

Она была не такой храброй, как мужчина, но это было ожидаемо. Ей не требовалась смелость.

Приглушенные крики звучали из — под серебряного скотча.

— Ты не можешь ее убить, — закричал Уорд.

Он замер и посмотрел на ученого.

— А у меня есть выбор?

— Ты можешь ее отпустить.

— Вы — то знаете, что я не могу, — он указал на мертвого воина. — Он заслужил лучшего. Он заслужил слугу в пути.

— Он может попасть в Вальхаллу один, — сказал Уорд уже спокойнее. — Валькирия будет с ним.

Он прошел к грузовику и смотрел на ученого пару секунд.

— Вы прекрасно знаете, что не так все происходит. Честно сказать, я разочарован в вас, — он указал на мертвеца. — Это было в ваших книгах. Как воины жили, и как их хоронили. Не знаю, что вам не понятно в этой ситуации. Я рассказал вам о своем проекте, потому что хотел ваш совет, но вы не хотите помогать. Я спрашивал вас с тех пор, как принес сюда. Вы не дали серьезный ответ ни на один вопрос. Я получаю лишь бредовые ответы, потому что вы не можете вынести жестокость, которую изучали десятки лет. Зачем мне сохранять вам жизнь, если вы не помогаете?

Он ждал, что Уорд сожмется от угрозы, но взгляд ученого не дрогнул. Уорд был крепче, чем он ожидал. Не понимая, что делать с этим, он вернулся к работе.

Он подвинул женщину, освободил место для поддона и поднял его туда. Колесики скрипнули, пока он закатывал поддон внутрь. Женщина приглушенно закричала сильнее, она пыталась отодвинуться от мертвеца. Он заткнул ее вспышкой ножа.

Он закрепил груз, вернулся к ученому.

— Я думал забрать вас с собой. Чтобы вы увидели свои исследования в действии. Но, вижу, вам нужно время, чтобы обдумать свою роль в моем плане.

Он склонился к замку, приковывающему лодыжку Уорда к столбику, и открыл его ключом.

Кулак Уорда взлетел. Он потрясенно остановил жалкий удар старика, оттолкнул его руку, словно комара. Он сжал кулак ученого своим, и Уорд, сдавшись, опустился на колени. Уорд прижал ладонь к животу.

— Я должен был ожидать сопротивление от человека, который всю жизнь изучал воинов. Я почти уважаю ваше упрямство, — почти. Он сглотнул ком ярости. — Я не хочу

убивать вас, но сделаю это, если вы будете помехой, а не помощью.

Он отцепил цепочку и потащи ученого в комнату. Прикрепив его к трубе, он ушел в кухню, где когда — то была комната отдыха. Он наполнил мешок льдом и отнес к Уорду. Ученый сидел на краю кровати, прижимая к себе ладонь. Перелом преподаст ему урок.

— Приложите это к ладони, — он бросил лед на кровать.

Уорд поднял голову. Его взгляд был подавленным.

— Вы не должны печалиться. Это чудесное событие. Воин попал в лучшее место. Он проведет остаток дней, сражаясь и пируя с Одним в большом зале. Вальхалла — лучший вариант загробной жизни для истинного бойца, — он улыбался. — Я видел прошлой ночью сон. Женщина с длинными светлыми волосами, как у вашей дочери. Она сказала, что все будет хорошо, если я буду следовать плану, — она была идеальной. — Может, она — валькирия. Я должен ее слушаться. Только она заберет меня в Вальхаллу.

Но взгляд ученого не изменился. Почему он не понимал?

— Я вернусь через пару дней, — он раздраженно отвернулся от ученого.

— Зачем ты это делаешь?

— Ответ простой. Я отправлюсь в Вальхаллу, а вы поможете мне попасть туда.

Он разозлено закрыл и запер дверь, прошел к машине. Он выехал наружу, опустил навесную дверь. Он не мог оставить мертвеца на том же месте, так что нашел другое. Напевая, он поехал к парку Фейрмонт, где будет место упокоения воина. Он выбрал мирное место с деревьями и снежной землей, вид был достойным викинга.

Он оглянулся на груз. Женщина сжалась как можно дальше от воина. Мертвец выглядел мирно и потрепанно от боя.

Валькирия посчитает его достойным? Она заберет его за руку? Он на это надеялся. Викинги не провожали врагов, потому что убивали только истинных врагов. Он убивал тех, кто больше был похож на напарников на тренировке, он не желал им зла.

Он потом тоже будет с удовлетворенной маской смерти на лице, будет ждать валькирию и заслуженную славу. Он добрался до места. Замерзший склон холма с видом на реку подходил викингу. Он вытащил женщину. Она дрожала, пока он проводил церемонию. Он покончил с ней быстро и милосердно, кровь потекла по снегу в символе ее жертвы. Хоть ее профессия состарила ее раньше времени, она была почти милой в смерти, и это он посчитал хорошим знаком.

Несмотря на холод, удовлетворение бурлило в нем, пока он устраивал воина на последнем месте. Холодный воздух задел порывом его щеку, пока он выбирал четыре сосульки и произносил пророчество так, как делал пророк викингов много — много лет назад. Когда все было на месте, он отошел и любовался работой, а потом поджег погребальный костер. Когда огонь загорелся, он быстро ушел. Он слишком много усилий вложил в это, чтобы его поймали.

Час назад он ощущал себя как обычный человек. Он и его противник были одинаковыми. Теперь мир сильно изменился. Он невольно отметил иронию.

Он ощущал себя живым, только когда убивал.

Приняв душ и одевшись, Луиза прошла по спальне. Еще не было семи утра. Кирра, ощущая, что что — то не так, держалась близко. Луиза опустила на колени и обняла собаку. Кирра не была против слез на ее шерсти, и присутствие собаки всегда успокаивало ее.

Она встала и покинула комнату. Дверь гостевой комнаты была закрыта, и Луиза надеялась, что Ивонна и Тайлер еще спали. Они долгое время находились у места пожара, давали показания и ждали, чтобы понять, когда Ивонна сможет добраться до квартиры и забрать то, что уцелело.

К сожалению, что не сгорело, разбили пожарные топорами и шлангами. Луиза видела, что у Ивонны и Тайлера ничего не осталось. Они попали в ее квартиру к полуночи.

Она прошла на кухню и увидела Конора, оценивающего содержимое холодильника. Он снял крышку с коробки яиц.

— Я не очень — то голодна, — она встала рядом с ним и прижалась головой к его плечу. Кирра прильнула к ее лодыжкам.

— Когда ты в последний раз ела?

— И то верно, — вчерашний день был смазан.

— Я сделал кофе, — он кивнул на чашку на столе. — Ты много ворочалась. Ты хоть немного отдохнула?

— Да, — сны и кошмары смешались в ночи. — Мне снились мои каникулы в начальной школе. Я даже не помню, где мы были, где — то в тропиках. Втроем. Мы на небольшой лодке смотрели на закат. Ветра почти не было, но никто не был против, — Луиза закрыла глаза на пару секунд, вспоминая тепло ветерка на коже, давление спасательного жилета, который они заставляли ее надевать, запахи средства от насекомых и моря смешивались в носу. — Мы видели дельфинов, плавали, пока не село солнце. Помню, как огоньки сияли на берегу, плясали на воде.

— Пока что звучит хорошо, — сказал он.

— Так было вначале, — она сделала паузу и поежилась. — Сон кончился тем, что лодка утонула, и моих родителей затянуло в море, а я беспомощно смотрела, покачиваясь на воде в надувном жилете.

Конор поцеловал ее в висок.

— Мне жаль.

— Не знаю, почему мне это приснилось. То плавание было тихим. Ничего особенного не произошло, — если не учитывать конец сна, он ее даже успокоил.

— Может, тебе нужно было вспомнить, что они любили друг друга, пока все не покатило под откос.

— Я не могу забыть, но я позволила плохим воспоминаниям вытолкнуть хорошие.

— Ты была очень маленькой. Дети не могут управлять реакцией. От тебя оторвали счастье. Взрослые в твоей жизни бросили тебя защищаться самостоятельно. Вряд ли нужен психолог, чтобы провести параллель между тем сном и тем, как жизнь вышла из — под твоего контроля.

— Наверное, — Луиза отогнала сон и потянулась к чашке кофе. — Надеюсь, Ивонна поспала. Я все еще не могу поверить, что ее босс уволил ее из — за отсутствия на работе

второй день по таким причинам. Что ей делать?

Гнев в ее животе был лучше холодного ужаса, который был в ней с тех пор, как ее отец получил меч.

— Ты дала им шанс спрятаться от банды. Пока что ты ничего больше не можешь сделать, — Конор склонился, поцеловал ее в висок. Он зажег горелку под сковородой, разбил яйца в стеклянную миску, сбил их венчиком. — Мы купим им одежду. Я могу предложить ей работу.

Лучший. Мужчина. В мире.

Даже в отчаянии Луиза ощущала благодарность за то, что он есть в ее жизни.

— Мне нравится, что ты всем помогаешь, — сказала она.

— Ивонна — официантка. Мне нужна официантка. Это логично, — Конор вылил яйца на сковороду. Его смущенный румянец вызвал у нее улыбку. Он был благородным рыцарем, делал для нее завтрак, чтобы она не столкнулась с очередным ужасным днем на голодный желудок.

Как ей так повезло?

Но запах еды, кофе и доброта Конора лишь немного ослабили напряжение внутри нее.

— Как нам найти моего отца? — Луиза подавила другой вопрос: был ли он еще жив?

Она не могла принять возможность, что ответом могло быть «нет».

— К сожалению, никак. Это сделает полиция, — Конор выложил яйца на тарелку и выключил плиту.

Зазвонил телефон на кухне. Луиза встревожилась. Туда мог позвонить только консьерж дома. Не желая беспокоить шумом Ивонну и Тайлера, Луиза в два шага подошла туда и подняла трубку.

— Да.

— Это Жером, — сказал швейцар. — К вам поднимается полиция, доктор Хэнкок.

Луиза поблагодарила его и опустила трубку. Она повернулась к Конору.

— Полиция.

Она сомневалась, что у них было больше информации о Джордане. Судя по последнему сообщению Дамиана, назначили дату слушания. Они пришли из — за ее отца? Или узнали больше о кольце и записки, полученных от убийцы? Или просто пришли обсудить пожар.

Она взяла себя в руки и прислонилась к столу, обвив себя руками.

Конор ответил на стук в дверь. Луиза слышала голоса детективов, Конор привел Янелли и Джексона на кухню. Кирра с подозрением понюхала их обувь. Джексон отодвинулся, и собака ушла на свою лежанку.

— Вы нашли моего отца? — Луиза сжала каменный стол за собой, ожидая ответа. Конор встал рядом с ней.

Янелли посмотрел ей в глаза.

— Нет.

Луиза не знала, радоваться или нет. Пока не нашли его тело, была надежда. Но надежда могла быть опасной. Чем больше она за нее хваталась, тем больше будет падать, когда надежду вырвут из ее рук.

— Мы слышали, Ивонна и Тайлер тут, — сказал Джексон.

Конор напрягся.

— Вы мало мучили Ивонну прошлой ночью?

— Мы не к ней, и мы не плохие, — Янелли сел на стул.

— Но и не всегда ведете себя как хорошие, — сказал Конор.

— Дело сложное, — Янелли вспыхнул, что было для него непривычно. Оба детективы были в мятой одежде и с усталостью на лицах. — Мы хотим поймать убийцу. У нас не всегда есть время думать, не заденем ли мы чьи — то чувства. Миссис Франклин и Тайлер не будут в безопасности, пока дело не раскрыто, — он посмотрел на Луизу. — И вы тоже. И мы не найдем вашего отца, пока не найдем убийцу.

— Джордан не виновен, — Конор скрестил руки на груди.

Джексон упер кулак в бедро.

— Откуда нам знать? Джордан не рассказывает нам то, что нам нужно знать.

— Вы хотите предложить его семье защиту? — Луиза пыталась направить разговор к действиям, а не борьбе Конора и Янелли.

Джексон покачал головой.

— Если Джордан не заговорит, нет повода.

— Что, по вашему мнению, он знает? — Конор прижался рукой к ее плечу, поддерживая.

— Нам нужно знать, где он был ночью в воскресенье. И связывался ли он с братом. И нам нужны имена тех, кто был с Марио, когда они напали на Джордана в воскресенье, — Джексон провел рукой по бритой голове, шурша щетиной.

— Ивонна и ее сын останутся с нами, сколько нужно, — сказала Луиза.

— Они переехали к вам? — Янелли оглядел кухню.

— Временно, — Луиза посмотрела ему в глаза. — Им было некуда идти, и они в опасности.

Он думал, что она отвернется от пострадавшей семьи?

Видимо, так Джексон и думал.

— А если они используют вас?

— Не вижу, как такое возможно, — это казалось Луизе глупым. — И я могу пережить такое, но не смогла бы мириться с собой, если бы с ними произошло то, что я могла бы предотвратить.

Лицо Янелли смягчилось с толикой вины.

— Мило с вашей стороны. Редкие люди вступаются.

— Мы не могли бросить их на улице, — Луиза скрестила руки у талии.

Конор обвинил рукой ее плечи в безмолвной поддержке.

— Я видел, как Шестерки собирались неподалеку от квартиры Ивонны прошлой ночью, — сказал он сухо, словно терял терпение. — Думаю, я узнал из лидера, так что сделал пару звонков. Его зовут Орион Тернер.

— Мы знаем, кто он, — Джексон сжал губы.

Конор смотрел на Янелли.

— Что вы о нем знаете?

— Вы правы, он — лидер Шестерок, — Янелли потирал шею.

— Вы знали, что Орион Тернер тренируется в зале «Южная перчатка»? Странное совпадение, что Орион, Марио и Джордан занимались боксом, да? — Конор смотрел на копов по очереди.

Они знали? Луиза не могла понять.

Конор двигал челюстью, словно стирал зубы в порошок.

— Джордан уже был задержан, когда Уорд пропал, так что вы знаете, что Джордан не

замешан в этом.

Детективы молчали.

— Мы знаем, почему он не выдает всю информацию. Они убьют его и его семью. Пожар этой ночью был предупреждением, — голос Конора стал громче.

— Тогда хорошо, что они тут, — сказал Янелли. — Чем раньше мы раскроем это дело, тем лучше для всех.

Терпение Луизы было на исходе.

— Зачем вы здесь?

Янелли выпрямился.

— Частный коллекционер древнего оружия недавно умер. Его вдова продала некоторые вещи. Боевой топор викинга оттуда появился недавно на аукционе. Происхождение топора было под вопросом, так что его сняли с продажи.

Вот и настоящая зацепка!

— Вдова живет тут, в городе. Наш помощник из ФБР устроил встречу утром, чтобы мы увидели коллекцию, — Янелли скривился, словно дальше собирался произнести слова, вызывающие боль. — Агент Мюррей сказал, если ему потребуется эксперт по древнему оружию, он свяжется с вами. Мы хотели бы, чтобы вы пошли с нами. Вы сможете сравнить оружие и бумаги быстрее, чем мы, и сказать, был ли меч, присланный вашему отцу, из этой коллекции. Мы не хотим вовлекать вас сильнее, но выбора нет. Нам нужно работать быстрее.

— Согласна, — Луиза не хотела терять ни секунды. Время ускользало. Она не могла представить, что ее отец проведет еще день с убийцей. Или не переживет этот день.

— Мы назначили встречу на полдевятого, — сказал Янелли.

— Хорошо, — Луиза сверилась с часами. Было почти полвосьмого.

— Адрес тут, — Янелли отдал Конору клочок бумаги. — Не приходите раньше времени и не приближайтесь к двери без нас.

Конор проводил детективов за дверь. Он вернулся на кухню и подвинул тарелку еды к Луизе, но визит детективов встревожил ее.

У них была первая настоящая зацепка для поиска ее отца.

Она отодвинула тарелку. Они могли приблизиться к поиску отца и убийцы, с которым у нее уже была жуткая связь, как ему казалось.

В пути Конор молился, чтобы зацепка оказалась правильной, и копы нашли Уорда.
Живым.

Вдова, Вивиан Бэнкс, жила в большом поместье. Дом Бэнксов был трехэтажным кирпичным чудищем с десятками черных ставен, аккуратным рядом окон у крыши и высоким дымоходом. Узкий переулок вел туда, где раньше оставляли кареты. Теперь там сделали современный гараж.

Конор припарковался у входа в переулок.

Луиза прижала ладонь к горлу.

— Детективы опаздывают.

— На минуту, — он поймал ее ладонь. Ему было больно видеть ее в таком состоянии.

— А если они не найдут его? А если отец уже...?

— Не надо, — Конор потер ее пальцы. — Копы сейчас приедут. Знаю, ты с ума сходишь от тревоги, но глубоко дыши.

По радио сообщали прогноз погоды, и Конор сделал громче. На пятницу обещали снег и лед. Конор напомнил себе, что нужно позвонить Пэту и узнать, готовы ли они. Снежная буря могла обесточить город на несколько дней. В баре был генератор, и они постараются открыться. Многие люди останутся в холоде, если отключится свет.

Машина детективов припарковалась за ними.

Конор открыл дверцу со своей стороны.

— Готова?

Луиза уже выбиралась из машины. Ледяной ветер бил иголками, пока они шли за копами к крыльцу. Им открыла женщина, которой было больше пятидесяти, и ее худоба придавала ей хрупкий вид.

— Входите, — она опиралась на длинную трость, пока они шагали по прихожей с высоким потолком. В центре сияющего паркета стоял стеклянный стол, над ним висела люстра. Дрожащими шагами она вела их по современному дому. Перед пылающим огнем стояли два белых кожаных дивана с узким кофейным столиком между ними. С третьей стороны построения в форме П были два кресла из серой ткани.

— Миссис Бэнкс, это доктор Хэнкок и мистер Салливан, — Янелли указал на них. — Доктор Хэнкок куратор музея, мы попросили ее помочь делу.

— Прошу, зовите меня Вивиан, — она плавно опустилась на диван и отставила трость. Боль проступила в уголках ее рта. Ее левая ладонь дрожала, и она быстро накрыла ее правой.

— Простите, госпожа, — седовласая горничная в светло — голубой форме поспешила к ним и забрала верхнюю одежду. — Я была на кухне и не слышала звонок.

— Все хорошо, Бетани, — Вивиан повернулась к гостям. — Будете чай или кофе?

Луиза покачала головой.

— Ничего, спасибо.

Мужчина тоже отказались, и Вивиан отослала горничную с тихим:

— Благодарю, Бетани. Я позову, если что — то будет нужно.

Конор отдал горничной куртку и сел на кожаный диван возле Луизы, оказался напротив Вивиан Бэнкс.

Луиза надела для встречи бежевый костюм и бледно — голубую шелковую блузку.

Вивиан по другую сторону столика была в узких слаксах и кашемировом свитере. Женщины были из одного элитного клуба.

— Спасибо, что приняли нас утром, — Янелли сел на край кресла, словно боялся, что весь его вес сломает ножки.

Джексон прошел к камину, уперся локтем в его крышу и наблюдал.

— Сожалею о вашей потере, — Луиза склонилась, сцепив ладони на сжатых коленях.

— Спасибо. Мне не хватает Дуга. Мы не получили свои золотые года, — глаза Вивиан наполнились слезами, она посмотрела на фотографию на краю столика. Там она была младше, выглядела здоровее. Мужчина обнимал ее, ему было лет двадцать, но он выглядел мощно. За парой был большой корабль и синее небо. — Дугу поставили диагноз рак горла перед нашей пятой годовщиной. Когда он закончил химиотерапию, и рак отступил, мне поставили болезнь Паркинсона. Мы десять лет боролись с болезнями. Его рак вернулся, и, как видите, Паркинсон меня побеждает, — она печально улыбнулась, взглянула на Конора и Луизу. — Не теряйте зря ни минуты вместе. Вы не знаете, что ждет в будущем.

Это было похоже на слова Пэта.

Вивиан отклонилась на подушки, ее силы таяли.

— Мне жаль слышать о вашем отце, Луиза. Простите за прямоту. Это было в новостях. Его так и не нашли?

— Нет, — Луиза сжала кулаки. — Мы надеялись, что информация о коллекции вашего мужа поможет найти моего отца.

— Я постараюсь помочь, — сказала Вивиан.

Послышалось, как открылась и закрылась дверь.

Вивиан выпрямилась.

— Надеюсь, вы не против. Я пригласила сына. Он знает коллекцию Дуга лучше меня.

Мужчина тридцати лет прошел в комнату, снимая дорогого вида парку. Он бросил ее на кресло, стало видно богатый наряд цвета хаки и из кашемира.

— Доброе утро. Я — Роуэн Бэнкс, — он подошел и пожал руки детективам, Вивиан представила их. Высокий, со светло — каштановыми волосами, Роуэн был еще и с идеальными зубами человека, выросшего в достатке.

Копы представили себя, Луизу и Конора. Роуэн сел возле Вивиан, заинтересованно улыбнулся Луизе. В этом была проблема отношений с прекрасной девушкой. Куда бы они ни шли, мужчины ее замечали. Конор не мог взять ее в спортзал так, чтобы парни не стали за ней виться.

Конор подсчитал в уме. Роуэн был слишком взрослым, чтобы быть ребенком Вивиан и Дугласа. Может, он прошлого брака?

— Сколько вы знаете о коллекции своего мужа? — спросила Луиза.

— Боюсь, не очень много, — сказала Вивиан.

Луиза нахмурилась.

— Вы когда —нибудь видели в коллекции короткий меч или кольцо?

— Не помню, простите, — Вивиан взглянула на Роуэна и скривилась. — Дуг радовался, когда покупал что —нибудь новое. И, как я думала, дорогое. Но, когда я стала продавать некоторые вещи из коллекции, меня потрясла их низкая оценка от торговца.

— Стоило подождать меня, — упрекнул Роуэн. — Я бы сказал, что коллекция для папы была важнее в плане эмоций, а не денег. Ее не стоит продавать.

— Я перееду в дом поменьше. Я не могу забрать коллекцию с собой, — Вивиан с

вопросом посмотрела на Янелли. — Теперь мы узнали, что некоторые предметы могут быть нелегальными, и вы думаете, что есть связь с исчезновением отца доктора Хэнкок?

— Потому доктор Хэнкок здесь, — сказал детектив. — Почему бы не пустить ее к работе?

— Конечно, — Вивиан махнула Роуэну. — Если не против, Роуэн покажет коллекцию моего мужа. Боюсь, у меня уже не те силы, что раньше.

Роуэн встал и указал на дверь.

— Я не знал, что не все покупки папы были произведены честно, — он криво улыбнулся. — Это меня не удивляет. Папа не очень — то следовал правилам. Он привык получать то, что хотел.

Роуэн повел их по коридору в библиотеку. Стеллажи с книгами и оружие за стеклом обрамляли три стены. Древний стол размером с Бьюик занимал стену меж окон. За окном пригибались от ветра голые деревья, ветки царапали стекло.

— Тут книги моего отца, — Луиза остановилась перед стеллажом. — Как и многих его сверстников.

Роуэн махнул на дюжину папок на столе. Он указал на кожаный стул с высокой спинкой за столом.

— Я разобрал бумаги, как мог. Вы точно справитесь с этим быстрее меня.

Луиза пару часов проверяла документы коллекции, сверяя с предметами в стеклянных ящиках.

— Нет упоминаний ни короткого меча, ни кольца, но некоторые предметы могли быть куплены у сомнительных источников. И тут есть пустые места. Роуэн, не помните, что там было? — Луиза указала на витрину.

Он замер рядом с ней.

— Нет, простите. Вивиан продала предметы. Проверьте в доме аукционеров.

— Я уже подала запрос, — сказала Луиза.

— Она не продавала меч на аукционе, — сказал Янелли. — Мы уже проверяли.

— И к чему это привело? — спросил Джексон.

Луиза рухнула в кресло и потерла лоб.

— Никто другой не имел доступа к коллекции? Может, что —нибудь пропало?

Роуэн покачал головой.

— Ключи от дома только у меня и Вивиан.

— У слуг ключей нет? — спросил Джексон.

— Нет, — твердо сказал Роуэн. — Замки недавно поменяли. Вивиан боязно жить тут одной. Она хотела убедиться, что никто не войдет.

— Я бы хотела взять с собой копии документов, чтобы просмотреть их еще раз. Я могла что —нибудь упустить, — Луиза собрала папки в стопки. — Если миссис Бэнкс еще интересуется продажей, я могу назвать ей стоимость. Может, я даже смогу организовать покупки от музея Ливингстон или других.

— Благодарю. Она точно оценит любую вашу помощь, — он оглядел стопки файлов на столе. — Я могу завезти копии к вам в кабинет к вечеру, — предложил Роуэн. — На копирование уйдет время.

Отлично. Конору нужен был повод пройтись по дому. Он поймал взгляд Луизы, прикрываясь спинкой стула, жестом попросил ее задержать Роуэна.

Она моргнула, поняв, и улыбнулась Роуэну.

— Не обязательно. Я могу подождать.

Он собрал бумаги и прошел к смежной комнате. Конор услышал гудение прибора. Луиза стала фотографировать артефакты, что было ненужным, но точно заняло бы время.

Детективы стояли в стороне, пока она работала, а Роуэн делал копии в соседней комнате.

Конор заглянул в проем.

— Можно мне в туалет?

— Конечно, — Роуэн добавил бумагу в ксерокс. — Поверните налево. Сразу найдете.

— Спасибо, — Конор вышел из комнаты.

Он проверил гостиную, но миссис Бэнкс там не было. Он прошел в туалет, смыл и пару секунд шумел водой в рукомойнике. А потом побрел — поспешил — по первому этажу, но ничего не нашел. Шум привел его на кухню. Горничная оттирала кастрюлю.

Он кашлянул в кулак.

— Простите. Бетани, да? Можно мне стакан воды?

Бетани улыбнулась.

— Конечно.

Она вытерла руки о фартук. Она открыла холодильник, вытащила стеклянный графин с водой с кусочками огурца. Она вытащила чашку из шкафа, налила воду и вручила ему.

— Спасибо, — он пил и разглядывал большую солнечную комнату. На одной стене были семейные фотографии в рамках. Он заметил Роуэна возраста колледжа в одежде для верховой езды. Он сидел на блестящей черной лошади с голубой лентой на уздечке. Рядом с этой фотографией был пляж, Вивиан, Дуг и подросток Роуэн были там с еще одним мальчиком, который выглядел на пару лет старше. Этот же юноша был на фотографии на борту яхты. Кто это был? — Жаль, что дом продадут. Вы лишитесь работы?

— Вряд ли, — горничная вернулась к кастрюле. — Миссис Бэнкс понадобится помощь, где бы она ни была.

— Это хорошо.

Горничная не ответила. Она не была рада работать на вдову? Конору хотелось знать.

Он со спокойным видом потягивал воду.

— Как давно вы тут работаете?

Она сдула седую прядь волос со лба.

— Я была с мистером Бэнксом тридцать лет.

— Еще до его брака с Вивиан? — значит, она знала все.

— Да, — она подняла мокрую руку и почесала лоб.

— И вы знали мать Роуэна? — Конор пытался отыскать информацию.

Она ополоснула кастрюлю.

— Марла была милой душой. Люди сплетничали, когда они поженились, конечно. Звали ее охотницей на деньги, потому что она была намного младше. Но мистеру Бэнксу не было дела до мыслей людей.

— Кто это? — Конор указал на фотографию с яхтой.

Горничная опустила кастрюлю сохнуть на подставке, вытерла руки и прошла к нему. Она указала на фотографию юноши, стоявшего на борту.

— Это Эшер. Брат Роуэна. Он — неплохой моряк.

Она хвалила словами, но тон был сдержанным. Ощущая печальный поворот истории, Конор пил воду и молчал.

Бетани повернулась к окну над умывальником с видом на двор и дом для карет.

— Марла умерла в автомобильной аварии.

— Трагедия.

— Да, — горничная шмыгнула носом. — Мистер Бэнкс ухаживал за мальчиками, но он не мог быть один, — горничная сжала губы сильнее, чем закрывались дверцы лифта. Бетани явно не одобряла то, что произошло позже. — Через год он женился снова.

— Мальчики точно расстроились.

— Да. Роуэн со временем оправился, но не Эшер. Он всегда был... — она запнулась, явно осторожно подбирала слова. — Эмоциональнее.

Почему Вивиан и Роуэн не упомянули Эшера?

— Когда вы видели его в последний раз?

— Он был тут всего пару раз после похорон, — она нахмурилась. — Бедному Роуэну пришлось самому заботиться о Вивиан.

— Эшер далеко живет?

— Нет. Он живет в Филадельфии. В Бала Синвайд, — горничная взяла полотенце и стала вытирать кастрюлю. Она посмотрела в окно, щурясь. — Странно.

Конор проследил за ее взглядом.

— Что?

— Дверь в дом карет открыта, — она прошла по комнате и сняла серое шерстяное пальто с крючка на стене. — Простите. Я схожу и закрою ее.

— Я могу это сделать, — предложил Конор.

Морщинки собрались на лице старушки, она улыбнулась.

— Это было бы очень мило с вашей стороны. Чем старше я становлюсь, тем хуже переношу холод.

Она открыла для него заднюю дверь. Конор вышел на мороз. Сунув руки в карманы, он пошел по ледяным кирпичам к дому карет. Он прошел внутрь. Он думал, что здание сделали гаражом, но использовали его как склад. Запахи пыли и плесени ощущались в затхлом воздухе. Он посмотрел на пол и заметил свежие следы на припорошенном землей бетоне.

Кто — то недавно был здесь.

В одном углу стояла мебель для двора. В другом — разные штуковины друг на друге: две бензиновые косилки и машина для уборки листьев. Он заглянул за деревянную ширму и увидел груды одеял и фонарь за мешками удобрений.

Кто — то спал в доме карет?

Как давно?

Он закрыл дверь на засов на обратном пути. Волоски на его шее встали дыбом. Что — то шаркнуло за ним. Он повернулся и успел увидеть лопату, летящую к его голове.

Луиза сфотографировала на телефон последний экспонат коллекции. Она не доверяла всей информации в документах и хотела, чтобы у нее были свои фотографии. На случай, если появится другой артефакт, она сможет проверить, был ли он из коллекции Бэнкса.

Ее заполнили воспоминания, пока она работала, большой стол Дугласа Бэнкса и кожаный стул напоминали кабинет отца в Мейне.

Даже когда он был не в университете, ее отец всегда работал. Но он не был против ее общества. Она приходила в его кабинет, и он позволял ей читать то, над чем он работал, даже если тема была жуткой. А в истории викингов и легендах многое было варварским. Ее мама часто возмущалась из — за обсуждения сражений за ужином, но ее отец отмечал, что легенды викингов были не страшнее сказок.

Луиза смутно помнила, что ей нравилось возмущение мамы. Она ощущала, словно у них с отцом был общий интерес, особая связь, которая принадлежала только им. Она держалась за эту связь долго после того, как он ушел, надеясь, что это вернет его.

Больше двух десятков лет спустя он вернулся, но не было ли слишком поздно?

Роуэн все еще делал копии. Янелли предложил помочь и был в смежной комнате с ним. Детектив Джексон стоял в углу, прижав телефон к уху. Никто на нее не смотрел.

Пока они были заняты, Луиза обыскала стол Дугласа Бэнкса. Она проверила каждый выдвижной ящик. А потом проверила под каждым ящиком. Ничего. Она обошла комнату, проверила полки. Ее взгляд упал на книги отца. Последней книги не было, но Дуглас Бэнкс умер до того, как книгу выпустили. Она подвинула книги и заглянула за них. Заметив уголок бумаги, торчащий из верхней, она взяла ее и раскрыла. Сложенный лист бумаги лежал внутри. Она развернула его. Синими чернилами там описывался артефакт: короткий меч викинга девятого века, заточен, четырнадцать дюймов длиной, идеальное состояние, тысяча долларов. Ни даты, ни подписи, ни имени продавца. Она вытащила телефон из кармана и сфотографировала листок.

— Что вы делаете?

Луиза вздрогнула. Роуэн вышел из смежной комнаты. Он с обвинением смотрел на нее. Она заставила себя расслабиться.

— Я смотрела книги своего отца. Я заметила, что у мистера Бэнкса есть все книги, кроме последней.

— Да? — сухо спросил Роуэн.

Луиза выпрямилась. У нее не было времени на игры Роуэна Бэнкса.

— Да. И вот что я нашла внутри. Описание меча, похожего на присланный моему отцу. Знакомо выглядит?

— Нет, — сказал Роуэн, приблизившись и посмотрел на записку. — Как по мне, простая записка.

— Покажите, — Янелли прошел мимо Роуэна. Он вытащил лиловые перчатки из кармана. Он взял бумагу за уголки и прочел. — Подписи нет, не указан и продавец.

— Но это описание короткого меча.

Янелли сомневался.

Детектив Джексон склонился к ее уху.

— Где Салливан?

Луиза оглядела комнату. Конора не было видно.

— Он пошел в туалет, — Луиза попыталась улыбнуться. Ох, она всегда плохо вралась. Но ей стоило скорее научиться.

— Это было давно, — Джексон хмурился. Янелли приподнял бровь, стоя за ним.

«Что Конор делал все это время?».

Боясь, что выражение лица ее выдаст, Луиза продолжила разглядывать полки. Она видела фотографии Дуга в пыльной одежде и с широкой улыбкой, за ним явно было место раскопок. Она пригляделась, но не могла определить, где он находился. На другой фотографии Дуг и Вивиан были в нарядах викингов на благотворительном мероприятии. Платье Вивиан и доспехи Дуга были удивительно точными. Многие костюмы викингов ошибочно изображали воинами с рогатыми шлемами, что было непрактичным в бою. Дуг серьезно учел все в костюме.

Луиза посмотрела на фотографию Дуга с новым мечом. Фон привлек ее внимание. Выглядело знакомо. Она едва подавила вскрик, узнав пейзаж за Дугласом Бэнксом. Это был вид из мастерской Ксандера на холме.

Ксандер знал Дугласа Бэнкса.

Она быстро сделала фотографию, указала на снимок Янелли.

— Стоит проверить торговца артефактами Ксандера Бука. Он местный, и я видела его имя во многих документах. И я уверена, что эта фотография сделана у мастерской Ксандера.

— Хорошо, — коп взял фотографию руками в перчатках. — Можно забрать это? — спросил он у Роуэна.

— Конечно, — Роуэн сунул стопку копий документов в папку, завязал шнурком и вручил Луизе. — Спасибо за помощь Вивиан.

— Не за что, — Луиза сунула папку под руку.

Роуэн посмотрел мимо детективов.

— Конор не вернется?

— Уверена, он вот — вот придет. Вы помните, где вы были в воскресенье ночью? — Янелли отразил вопрос Роуэна своим.

Роуэн выглядел возмущенно.

— Я был тут.

— Всю ночь? — спросил Янелли. — Я думал, у вас квартира на набережной.

— Вивиан чуть не упала недавно с лестницы, и ей было сложно уснуть, — Роуэн выглядел утомленно. — Думаю, стресс из — за смерти моего отца мог вызвать осложнение с Паркинсоном, или она плохо принимала лекарства после его смерти. Я оставался тут, а не у себя, последние шесть недель.

— Почему не нанять сиделку? — спросил Янелли.

— До смерти папы она справлялась. Я уже стал искать сиделку, хотя бы на ночь. Я не против помогать, но... — он отвел взгляд, хмурясь.

— Но вы хотели бы свою жизнь, — закончила Луиза.

Роуэн вышел в коридор.

— Это эгоистично, но так. Ее болезнь развивается, и, подозреваю, скоро ей потребуется помощь с купанием и одеванием. Ей будет удобнее с сиделкой.

Крик раздался из — за дома.

Сердце Луизы дрогнуло. Где был Конор?

Детективы побежали по коридору. Луиза и Роуэн — следом. Луиза ворвалась на кухню.

Горничная стояла у открытой двери, зажав рукой рот. В проеме Луиза видела Конора, сидящего на спине старшего мужчины во дворе. Старший мужчина был ниже и полнее. Белые волосы упали на обветренное лицо.

Кожаная куртка и джинсы Конора были в пыли и во льду, но Луиза смотрела на ручеек крови, текущей по его лбу. Насколько сильно он был ранен?

— Он вышел наружу закрыть за меня дверь дома карет, — вопила горничная. — А через миг они уже дрались.

Конор поднял голову.

— Он замахнулся лопатой. Хорошо, что удар не был сильным. Я в порядке.

Янелли вышел наружу, сковал руки мужчины, пока Джексон звонил. Конор встал и отряхнул джинсы. Янелли поднял другого мужчину на ноги.

— Это Деннис О’Доннелл, — сказал Роуэн. — Он работал тут.

Конор прошел на кухню. Луиза в тревоге отвела его к стулу.

— Дай — ка посмотреть, — Луиза наклонила голову Конора. Она ощутила волну облегчения, разглядывая неглубокий порез. Все было не так страшно. — Кровь еще идет.

— Так всегда с порезами на голове. Перестанет через пару минут, — сказал Конор. — Не могу поверить, что на меня напал пожилой человек.

Она оглянулась на Роуэна.

— У вас есть аптечка?

— Конечно, — он вышел из комнаты. Роуэн вернулся и вручил Луиза белую коробочку. — Вот.

Она открыла ее. Порез на лбу Конора был в полдюйма длиной. Она взяла антибактериальную салфетку и протерла рану. Она оторвала бумагу от широкой марли и прижала к порезу. Она знала, что рана не была серьезной, но адреналин гудел в венах. Его могли убить. Эгоистично, но она могла думать лишь о том, что не выжила бы без него. Она уже потеряла маму. Отец пропал. И за месяцы, которые они с Конором были вместе, он заполнил все трещины в ее душе. Если он пропадет, она будет пустой.

Луиза подняла марлю. Порез перестал кровоточить. Она нашла в аптечке пластыри и пакетик со льдом. Она подняла подбородок Конора.

— Будет синяк.

— Не впервые, — он не боялся крови и синяков. Он был боксером — аматором, но задолго до их с Луизой знакомства. Она не была бы рада, если бы он все время приходил домой в крови и синяках.

Она мяла пакет, пока он не стал холодным, и отдала Конору.

Он прижал лед к голове.

— Спасибо.

Джексон оставил напарника с подозреваемым и вернулся на кухню. Джексон повернулся к Роуэну и потер руки.

— Похоже, мистер О’Доннелл спал в доме карет. Он устроил гнездышко из одеял, и в его мешке были вещицы, видимо, на продажу.

— Там ничего ценного, — сказал Роуэн. — Но поэтому мы меняли замки и коды безопасности в доме, когда увольняли работников.

— Он мог забрать короткий меч до того, как вы поменяли замки? — спросил Джексон.

— Полагаю, такое возможно, — признался Роуэн.

Вивиан прошла в комнату, резина на дне ее трости скрипела.

— Что случилось?

Роуэн объяснил.

— О, — воскликнула она. — Надеюсь, вы в порядке, мистер Салливан.

— В порядке, — сказал Кононор.

Роуэн выдвинул стул для Вивиан.

— Я прослежу, чтобы на доме карет поменяли замки.

— Почему вы уволили мистера О'Доннелла? — спросил Джексон.

Вивиан расстроено вздохнула.

— Потому что я не могу ему платить, — призналась она. — Поместье Дуга связано со счетами семьи. Он получал хорошие проценты, но теперь он мертв, и выплаты прекратились. Я ужасно себя ощущаю. Кто наймет беднягу Денниса в таком возрасте?

Роуэн коснулся ее плеча.

— Я предлагал деньги. Не нужно продавать дом.

— Все хорошо, Роуэн. Потому твой отец настоял, чтобы мы купили этот дом, хоть он больше, чем нам нужно. Твой дед переживал, что деньги пропадали, и он направил их в разное имущество. Но Дуг смог получать хотя бы немного оттуда. И дом записан на нас обоих. Он стоит четыре миллиона долларов. Как только я продам его и лодку, все будет готово, — она похлопала ладонь Роуэна. — Я уже не могу ходить по лестнице. Так будет лучше.

Роуэн нахмурился и словно постарел на десять лет.

— Было бы больше денег, если бы папа не отдал их шарлатанам, обещающим вылечить его от рака.

— Ему нужна была надежда, — сказала Вивиан. — Он не мог принять то, что жизнь кончена.

— Вы будете обвинять мистера О'Доннелла? — Джексон огляделся.

— Нет, — сказал Кононор. — Мне жаль старика.

— Он ударил вас лопатой, — сказал Джексон.

— Он в отчаянии, — Кононор пожал плечами. — И не хотел, чтобы его поймали в доме с украденными вещами.

Джексон посмотрел на Вивиан. Она покачала головой.

— Нет, мне его жаль. Он занимался нашим домом десять лет.

— Тогда мы его отпустим, — Джексон вышел наружу.

Неприятная тишина царила в комнате пару секунд.

— Когда вы в последний раз видели Эшера? — спросил Кононор у Вивиан.

Она настороженно переглянулась с Роуэном.

Луиза не знала, кем был Эшер, и как Кононор узнал о нем, и почему Вивиан и Роуэн не хотели говорить о нем.

— Я видела пасынка дважды с похорон, — Вивиан смотрела на свои ладони. — Даже когда знаешь, что кто — то умирает, ты не готов к этому, пока это не произойдет. Эшер тяжело перенес смерть Дуга. Я пыталась позвонить ему, но он не отвечает. Я пыталась дать ему пространство и время для горя.

— Он должен был готовить яхту к продаже, но не знаю, удалось ли у него. Он не отвечает на звонки. Я даже ходил к его дому, — Или его там нет, или он не отвечал на стук. А мне нужна его подпись на документах.

— Траст можно изменить? — спросила Луиза. Некоторые аспекты траста ее матери

были неизменными, но другие можно было подстраивать под события в жизни: брак, развод, смерть, рождение ребенка.

— Нет, — Роуэн покачал головой. — Мы с Эшером можем получать немного, но структура не меняется.

Через пару минут оба копа вернулись в дом и сообщили, что уходят. Конор и Луиза пошли за ними в прихожую.

— Спасибо, — Роуэн проводил их до двери, и горничная принесла их верхнюю одежду. Они застегнулись и вышли наружу.

Джексон прошел к машине полиции, прижимая телефон к уху.

Дверь за ними закрылась, и Конор склонился к Янелли.

— Вы знаете об Эшере?

— Да, — сказал Янелли. Конор кивнул.

— Стоит приглядеться к нему. Горничная обмолвилась, что у него проблемы с эмоциями.

— Хорошо, — Янелли сел в машину.

Конор вытащил ключи из кармана, но Луиза забрала их у него.

— Я поведу.

— Я в порядке.

— Человек с травмой головы — только пассажир, — она села за руль и завела двигатель. — Как ты узнал о другом сыне?

— Есть методы.

Он очаровал горничную. Он мог очаровать легко любую женщину. Это была его сверхсила. Она завела двигатель.

— Это просто порез. Я могу вести, — буркнул Конор.

Она посмотрела на его голову.

— Будет синяк.

— Ничего. Зато, если бы старик не ударил меня по голове, мы не узнали бы о трасте Бэнксов, — сказал Конор. — Я хотел бы узнать больше об их финансовой ситуации. Деньги — всегда мотиватор. Зачем тебе копии всех документов?

— Я лишь бегло их проверила. Я хотела бы изучить источники мистера Бэнкса. Там были другие торговцы, не только Ксандер.

— Что ты нашла от него?

— Шесть предметов в коллекции мистера Бэнкса от Ксандера, — она рассказала о фотографии, сделанной у мастерской Ксандера.

— Так он соврал тебе вчера, — Конор повел плечом, и она решила потом проверить его на раны. Он не станет говорить ей о них.

— Он знал Дугласа Бэнкса, и это был клиент не только в интернете, — Луиза поежилась. — Ксандер скрыл часть информации.

— Я все еще считаю это ложью, — Конор включил обогрев в машине. — Он защищал клиентов или себя?

— Хороший вопрос, — дав двигателю прогреться, она вытащила телефон из сумочки и открыла галерею, показала Конору фотографию описания меча. — Я нашла это в одной из книг отца на полке.

— Есть идеи, кто это написал?

— Нет, но в этих документах есть образцы почерка Дугласа Бэнкса и Роуэна. Я

попытаюсь сравнить дома. Может, что — то узнаем от Ксандера.

— Думаешь, он с чем — то связан? — спросил Конор.

— Например?

— Не знаю, но прикрытие других — плохой знак.

Луиза обдумывала слова Конора, пока отъезжала от обочины.

— До этого дня я сказала бы нет, — Луиза направила машину вперед. — Но теперь мне кажется, что я не могу никому доверять. Давай заедем к Ксандеру.

— Это хорошая идея? Полиция его допросит.

Гнев нагрел кровь Луизы.

— О, он знал о коллекции Дугласа Бэнкса и ничего не сказал. Мне нужно снова увидеть Ксандера.

— Почему ты не даешь полиции разобраться?

— Толком нет улики, что он сделал что — то незаконное. Вряд ли полиция получит ордер на обыск из — за моей интуиции. Мой отец может быть там.

— Ладно, — Конор указал вперед. — Поверни на 476-е.

Машин вокруг было много. Через час Луиза припарковалась перед магазином Ксандера. Она пыталась успокоиться в пути, но приехала еще разозленной еще сильнее. Когда она толкнула стеклянную дверь, она заметила его рыжую голову в дальней части магазина. Конор коснулся ее руки, когда она устремилась вперед.

— Тише.

Ксандер говорил по телефону и записывал. Он поднял голову, когда они приблизились. Его взгляд стал встревоженным, когда он увидел лицо Луизы.

Она ждала, пока он не опустил телефон.

— Что такое? — спросил он с опасением в голосе.

— Ты знал Дугласа Бэнкса, — Луиза ждала оправданий.

Три удара сердца было тихо, Ксандер явно пытался придумать, что сказать. Она хотела бы, чтобы борода не мешала видеть его лицо, но бледно — голубые глаза выдали его.

— Да.

— Его коллекция полна артефактов викингов, и ты ему это продал, — Луиза понизила голос. — И он был тут. Ты продал ему копию меча.

— Да, — признался Ксандер.

— Почему ты не сказал вчера?

— Дуг мертв, — Ксандер изобразил спокойное пожатие плечами. — Он уже не опасен.

— Но его коллекция большая, — Луиза кипела, ее тревога из — за отца проступала наружу. Она получила настоящую зацепку, и Ксандер мог дать ей ее на день раньше, когда Уорд отсутствовал часами, а не днями. — А если эта информация влияет на жизнь или смерть моего отца?

Ксандер моргнул. Он напрягся, щурясь, словно принимал неприятное решение.

— Мне нужно защищать клиентов, — сказал он. — Я не выдаю личную информацию без их разрешения.

— Но ты сам сказал, что клиент мертв, — сказала Луиза.

— Тогда информацию защищает его семья. Это личное дело.

Луиза перебила его.

— Ты ставишь свои принципы выше жизни моего отца?

— Я сделал то, что должен был. Мне жаль, если ты не понимаешь, — его слова были

полны моральной возвышенности.

— И мне жаль, — Луиза уперла кулак в бок, выражая гнев. Под слоем ярости мерцал страх, шептал в ее голове, что ее отец мог быть мертв. — Не могу поверить, что ты скрыл информацию, только чтобы защитить свою репутацию.

Она вдруг поняла. Его тревожила не только своя репутация.

— Давно ты продаешь артефакты с черного рынка? — спросила она.

Ксандер замкнулся.

— Не буду отвечать.

Луиза хотела бы стереть вопрос. Он ничем не помог ей. Она не совладала с эмоциями. Она не должна была удивляться. Ее не впервые предавал тот, кому она доверяла.

— Но было бы глупо распространять такие слухи, — Ксандер шагнул вперед с угрозой в позе.

Луиза похолодела. Она была высокой, но Ксандер был куда выше нее. Он был широким, и тренировки с мечом помогли ему развить мышцы.

Конор встал перед Луизой.

— Будет глупо лезть ближе.

Она чуть не забыла о нем. Он тихо наблюдал, терпеливо ждал на случай, если понадобится. Ксандер был на пару дюймов выше, на тридцать пудов тяжелее. Но Конор источал холодную уверенность, говорящую, что он уже побеждал людей крупнее него. Опыт Ксандера был наигранным, а у Конора он был настоящим.

Ксандер отступил.

— Прочь из моего магазина.

Луиза не мешкала. Конор следил за торговцем, пока они уходили. Он взял ключи и усадил ее на пассажирское место, гнев виднелся в напряжении его тела.

— Прости, — Луиза застегнула пояс безопасности. — Я не хотела угрожать ему. Просто... ох, не знаю, что на меня нашло.

Теперь она злилась на себя из — за срыва, ведь могла упустить шанс получить больше информации об отце.

— Ты все сделала правильно. Тебе нужна информация, чтобы найти отца. Зная, что на кону, Ксандер соврал тебе, и ты потрясена. Ты имела право злиться.

— Но я не должна была провоцировать его. Он теперь не будет сотрудничать.

— Он и не собирался. Не переживай, — Конор потер ее ногу.

— Но мы были там не зря, — Луиза вытащила из кармана блокнотик. — Пока Ксандер глядел на тебя, я украдал блокнот, в котором он писал.

Конор удивленно взглянул на нее.

— Я впечатлен. Не знал, что ты так можешь.

— Я не хотела. Но когда увидела его почерк, решила проверить, — Луиза вытащила телефон и сравнила почерк Ксандера с описанием меча в доме Бэнксов. — Я не эксперт, но для меня выглядит одинаково.

— Звони Янелли, — сказал Конор.

Детектив пообещал допросить Ксандера днем.

— Но как Ксандер связан с похищением отца и убийствами? — спросила Луиза.

— Он косит под викинга, как и убийца, — Конор указал на связь, которую она не хотела признавать.

И Луиза познакомила его со своим отцом.

— Нам нужно поесть, — сказал Коно́р. — Ты не завтракала, а уже время обеда.

— Я не голодна, — желудок Луизы был полон эмоций. Она отклонилась на спинку сидения, радуясь, что за рулем был Коно́р. Мысли рассыпались, как конфетти после праздника. То у них не было подозреваемых, а теперь было три: Ксандер, Роуэн и Эшер. Полиция включила бы и Шона и Джордана, но Луиза не верила, что парни были в ответе. Она была в музее, когда ее отец работал с парнями после школы, но о них были хорошие отзывы. — Нам нужно заехать в музей. Босс может узнать некоторые имена. Он в этом месте намного дольше меня.

Коно́р перебрался на другую полосу.

— Если мы продолжим копать, что —нибудь найдем.

— У каждой семьи есть тайны, если копать глубоко.

Янелли направил жар от панели приборов к своему лицу. Он не хотел осматривать еще одно место убийства в таком морозе.

Парк Фейрмонт был одним из самых больших парков страны, тут было больше девяти тысяч акров зелени. Музей искусств Филадельфии стоял во главе парка. Дорожки для бега и велосипедов обрамляли реку, тянулись среди деревьев. Даже в холод люди ежедневно бегали там. От реки тянулось шоссе Лемон — хилл. Янелли проехал мимо Приуса, трех небольших джипов и грузовика судмедэкспертов.

Жестокая погода в Филадельфии не мешала убийце.

— Странное место, чтобы бросить тела, — сказал Джексон с пассажирского места.

— Изолированное, темное и пустое ночью, особенно в такую погоду, — Янелли припарковался у дороги в стороне от поместья. В 1800 это был летний дом торговца из Филадельфии, а теперь он принадлежал городу и стал домом — музеем. На расчищенном от снега асфальте собралась дюжина прохожих в шортах для бега, ярких куртках и шапках.

Джексон расстегнул пояс.

— Может, офицер перегнул. Может, эти тела не связаны с теми.

Янелли не ответил. Он не спешил делать выводы, но, увидев тела в понедельник, он сразу понял, что они имеют дело с серийным убийцей.

Они выбрались из машины и поднялись на заснеженный холм. Янелли посмотрел на красивый вид на реку, причал в старинном стиле, город за ними. Холодный порыв ветра заставлял глаза слезиться. В полшестого свет дня угасал. Синие и красные огни машин сверкали среди белизны. Снег в городе почти сразу же перестал быть чистым, из — за грязи он быстро превратился в серый цвет белых носков, которые нужно было постирать.

Коп отогнал зевак. Детективы отыскиали офицера с журналом о месте преступления.

— Кто их нашел? — Янелли было не по себе при виде тел. Деревянный поддон стоял на небольшой полянке среди зарослей. Мужчина был избит, у женщины — перерезано горло.

Блин.

Он был прав. Серийный убийца.

— Юноша сказал, что отошел в деревья, чтобы отлить, — коп указал на машину. — Он так дрожал, что я посадил его внутрь, чтобы он согрелся.

— Спасибо. Подержишь его еще пару минут? — спросил Янелли.

— Хорошо, — коп стал дальше разгонять толпу. — Расходитесь.

Янелли и Джексон подошли к месту. Доктор Гонзалез уже была за работой. Склонялась над телами, облаченная в парку и сапоги. Джексон подошел ближе и посмотрел поверх ее плеча. Она взглянула на него с долей раздражения. Он попятился, и она продолжила работу без комментариев, серьезность дела заставила их распри подождать.

— Их убили ночью, — доктор Гонзалез отметила что — то в своем блокноте и опустила его на чемоданчик. — Все выглядит почти так же, как в прошлый раз.

— Почти? — спросил Янелли. Он отмечал сходства и искал различия между новой и прошлой сценой.

Как и первые жертвы, эти тела лежали на деревянном поддоне, которому изменили форму, и с ними были пицца, пиво и пирожные. Мужчина был мускулистым, в спортивных шортах. Он сжимал в руках нож, ладони лежали на его животе. Женщина была в коротком

дешевом платье. Четыре сосульки в форме буквы Р лежали на ее животе. Края поддона обуглились, но растаявший снег снова потушил огонь.

— Начнем с женщины. Не вижу следов наркотиков, — доктор Гонзалез указала на запястье женщины пальцем в перчатке. — И вот новое: следы веревок.

— Она была связана? — спросил Янелли. Первая жертва, Николь Эванс, не была связана.

— Да. Судя по глубине и размеру ран, убийца мог использовать пластиковые стяжки, — Гонзалез подвинулась к голове женщины. — И вокруг ее рта кожа надорвана, остались следы клея.

— Скотч, — сказал Джексон. — Чтобы она молчала.

— Он схватил женщину и удерживал какое — то время, — предположил Янелли. — Это значит, что у него был составленный заранее план?

Джексон выдохнул облачко тумана.

— Мы не знаем, делал ли он так в прошлый раз. Эта девушка могла сопротивляться сильнее, чем Николь Эванс.

Янелли сунул ладони под руки.

— По словам соседки Николь, та покинула комнату после полуночи, вскоре после этого умерла. Если он и удерживал Николь, то не долго.

— Соседка Николь наркоманка, — сказал Джексон. — На них нельзя полагаться.

Янелли обдумывал слова соседки. Она была рассеянной, но расстроилась из — за смерти подруги.

— Да, но ее показания совпали со временем смерти Николь. Если женщину похитили бы заранее, это было бы признаком серьезных планов.

Джексон опустил голову.

— Он не спешит, ему нравятся приготовления.

— И нравится его работа, — добавил Янелли.

«Блин».

Янелли посмотрел на снег вокруг тел. Взгляд упал на желтую метку улики рядом с темно — красным пятном на снегу в пятнадцати футах от жертв.

— Ее горло перерезали там.

— Тем же глубоким и уверенным порезом, — сказала доктор Гонзалез, осматривая рану на шее женщины.

— Его ударили арматурой? — спросил Янелли.

Мужчина был с волосами длиной до плеч, стянутыми сзади шнурком. Она разделала замерзшие волосы.

— Думаю, да. Рана похожа на ту, что была у первого убитого, но я не смогу подтвердить, то ли это оружие, до вскрытия. Тут другое важное отличие. Все видимые синяки были нанесены оружием.

Джексон снова склонился над ее плечом, словно убеждался лично.

— Никаких кулаков?

— Видимые синяки нанесены арматурой, — сказала она.

«Что это значит?» — Янелли посмотрел на запястья мужчины.

— Его не удерживали. Убийца силой похитил женщину, но не мужчину?

Джексон нахмурился, брови стали кустистой линией на лбу.

— Женщины были худыми. Их было бы просто подавить физически. Но мужчины были

в состоянии спортсменов. Сложно одолеть крупного мужчину такого телосложения.

— И как он выбирал мужчин? — Янелли повернулся к Гонзалез. — Когда вы сможете сделать вскрытие?

— Они тоже замерзшие. Надеюсь, оттают до вечера завтра, но не обещаю, — доктор Гонзалез собрала приборы и отошла, тела забрали в черных мешках. — Мы снимем отпечатки их пальцев, как только отвезем в морг. Думаю, растопить пальцы мы сможем, — она склонила голову.

— Как долго? — спросил Янелли.

— Час. Может, два, — доктор Гонзалез будет работать допоздна.

Дело уже не было отдельным. Два набора тел меняли динамику расследования. Не было вопроса, будут ли еще смерти. Вопрос — когда. Все вовлеченные будут работать особенно старательно, пока они не найдут убийцу.

Детективы еще двадцать минут изучали сцену со следователями, а потом пошли к машине.

Репортер сунула микрофон в лицо Джексону.

— Детектив Джексон, это правда, что Убийца — сосулька снова напал?

Янелли увидел злой блеск в глазах напарника и шагнул вперед. Не будет ничего хорошего, если Джексон сорвется на прессе. Снова.

— Мы не можем давать комментарии по текущему расследованию, — Янелли вежливо и мрачно кивнул.

Но она не поняла намека.

— Вы можете подтвердить, что вы справляетесь с делом Убийцы — сосульки?

Янелли выдохнул носом, сжал губы. Его лицо было так напряжено, что, когда он открыл рот, челюсть хрустнула.

— Вам придется подождать пресс — конференции.

— Вы нашли доктора Уорда Хэнкока? — спросила она.

— Никаких комментариев, — процедил Янелли.

По парковке двигалась толпа репортеров, и они с Джексонном поспешили мимо нее, направились к машине. Янелли запер дверцы и выдохнул.

— Они не понимают, что прозвищами только питают эго убийцам?

— Убийства для них сюжеты, — Джексон бросил жвачку в рот, жевал ее так, словно наказывал.

— Жуть.

— Так думает пресса, — сказал Джексон. — Мы скрыли связь между убийствами и пропажей Уорда Хэнкока. Вопрос в том, кто слил информацию?

— Такое всегда происходит, — Янелли завел двигатель. — Так мы согласны, что это один убийца?

— Да, — Джексон застегнул пояс безопасности. — Слишком много сходств между сценами, которыми мы не делились с прессой.

Янелли направил машину к дороге. Февраль в Филадельфии был как кубик льда, застывший на его яйцах. Сколько лет еще ждать, пока он уйдет на пенсию и уедет во Флориду?

— Что нам делать с Джорданом Франклином?

— Джордан не мог убить эту пару из тюрьмы. Это точно, — Джексон смотрел вперед, дыхание вызывало облачка пара в холодном воздухе. Их старая машина медленно

прогревалась. — Но он мог убить Марио. Может, Шон убил новых жертв. Нужно его найти.

— Мы искали шесть недель. Мы не нашли и Ориона Тернера. Как он вообще попал на улицу? — Джексон расстегнул куртку. — Я думал, его арестовали за кражу.

— Пропали улики с ДНК, — Янелли шумно выдохнул. — Я думал, голова капитана взорвется, когда он узнал.

— Жаль, но это не первый случай пропажи. Может, и не последний.

Во всех больших участках полиции были проблемы.

Янелли обдумывал две пары тел.

— Марио и его товарищи избили Джордана, но кто — то еще избил Марио куском арматуры. Может, убийца не бил кулаками. Марио мог получить те удары от Джордана. Убийца использует арматуру.

— Это объясняет разницу между синяками убитых.

Янелли вытащил стаканчик кофе из подставки. Он был холодным, но Янелли допил его ради кофеина. Через десять минут он припарковался. Грязный снег на парковке вызывал депрессию. Он выбрался из машины и посмотрел на уродливое коричневое кирпичное здание. Его телефон запищал. Он взглянул на экран, узнал номер информанта, которого избегал. Он отошел, чтобы ответить. Он не мог увилить вечно.

— Янелли.

Джексон прислонился к машине и ждал.

— Нужно встретиться, — сказал информант. — Но без напарника. Я ему не доверяю.

Янелли и сам не очень доверял Джексону. Янелли почесал шею. Информанту придется подождать. На эту встречу Янелли не мог пойти с напарником. Он вообще не хотел там быть. Информант был ужасным, после него Янелли хотелось принять душ. Но он понимал, что другого варианта не было. Сожаление было ужасной штукой.

В его жизни было слишком много драмы.

— Я позвоню как можно скорее, — Янелли закончил звонок и вернулся к напарнику. — Если мы берем подозреваемых не из банды, сколько вариантов?

— Слишком много, но этого не хватает.

— Ксандер Бук. Шансы велики. Согласен?

— Да, — сказал Джексон. — Он крупный, знал о Дугласе Бэнксе, но умолчал, и у него нет алиби на время убийств.

После сообщения Луизы они допросили торговца артефактами лично. Они были в его магазине, когда им позвонили насчет новых тел.

— И ему нравится играть в деревню в свободное время, — Янелли казалось, что Ксандер вполне мог быть убийцей, но его мнения было мало. — Жаль, не хватает улик для ордера на обыск, — того, что Ксандер торговал с Дугласом Бэнксом, и у Бэнксов в коллекции были артефакты викингов, не хватало. Им нужно было доказательство, что меч, присланный Уорду Хэнкоку, был из коллекции Бэнкса. Они попросили местную полицию последить за Ксандером Буком. В этот миг детективы в обычной одежде следили за торговцем. Если Ксандер был убийцей, они надеялись, что он приведет их к Уорду Хэнкоку.

— Думаешь, Уорд еще жив? — спросил Джексон.

— Пока не увижу тело, буду думать, что он жив, — но Янелли не особо надеялся. Его не было уже полтора дня. Чем дольше он отсутствовал, тем меньше были шансы на выживание. — Что теперь?

— У меня ничего, — Джексон стряхнул с плаща пыль. — Мне не нравится, что мы не

смогли найти Эшера Бэнкса. Что — то было от Роуэна?

— Да. Он прислал список предприятий семьи. Подручный проверяет список и адреса. Пока ничего такого. Я отправил еще одного поискать информацию о трасте, но нужно быть осторожными из — за проблем с законом. Бэнксы ничего плохого не сделали, и они могут нанять хороших адвокатов.

Но они раскрыли много дел, выбрав след денег.

Янелли потер лицо. Он так устал, что кожа болела. Они три дня спешили изучить все зацепки. Они допросили десятки людей, проверили записи звонков и истории, от этого болели глаза. Они просили копов часами проверять записи с камер видеонаблюдения. Они объявили в розыск Ориона Тернера и Шона Франклина, пытались связаться много раз с Эшером Бэнксом, но без толку. Сосед думал, что он был за городом, но Эшер не отвечал на звонки. Пока ничто не складывалось удачно.

За это время он был дома всего дважды. Пятнадцать минут обычной жизни чуть не сбили его с толку. Если он хотел сохранить ясную голову, ему нужен был перерыв. Порой новая идея появлялась в голове, когда он не думал о деле.

— Мне нужно заехать домой и принять душ, — он поднял руку и понюхал. — Я не менял рубашку с вчера и не говорил больше двух предложений жене.

— Все хорошо?

— Да. Она беременна. Мы только узнали, — его не должно было смущать то, что он делился личными деталями с напарником, с которым был уже два года. Он с Джексоном был чаще, чем с женой. Но...

— Поздравляю, — Джексон улыбнулся, что было редкостью, и улыбка выглядела чужеродно на его хмуром лице.

— Спасибо, — Янелли пытался вести себя радостно, но у судьбы все складывалось не вовремя. — Но именно на этой неделе нужно было поймать дело с Убийцей — сосулькой. Блин, теперь пресса навязала мне это дурацкое прозвище. Еще слишком рано для скотча?

Джексон прищурился.

— Давно ты женат?

— Десять лет, — и девять из них они пытались зачать ребенка, но никто не знал об этом. Как никто не знал, на что они пошли, чтобы это произошло. Но он не сможет глубоко вдохнуть, пока не пройдут первые месяцы беременности. Или пока ребенок не родится.

Или пока не окончит колледж.

Он вытащил антацид и разжевал два. С каких пор его жизнь стала такой сложной?

— Купи ей цветы.

Янелли удивленно рассмеялся.

— Что? — Джексон возмущенно поднял ладонь.

— Прости, — Янелли покачал головой. — Я просто не ожидал от тебя романтики. Ты меньше всех подходишь для роли романтика.

— Да. Я раздавлен. Размяк, — Джексон потер глаз костяшками. — Веки как наждачная бумага.

— Перерыв на час, — едва хватит, чтобы помыться, но хоть что — то. Ему нужно было хоть немного посмотреть на то, что не напоминало о смерти.

— К тому времени мы получим отпечатки, — согласился Джексон. — Не забудь цветы.

— Да, Опра, — съязвил Янелли.

Он надеялся, что небольшой перерыв перезагрузит его мозг. Без отличительных знаков

на телах и новых сведений судмедэкспертов их дело шло в тупик.

На телефон Джексона пришло еще сообщение.

— Перерыв отменяется. Капитан собирает всех. Хочет, чтобы все были в участке. Но зато, если копов в деле будет больше, мы получим перерыв.

— Надеюсь, — Янелли потер висок.

Пока что Убийца — сосулька мог похищать и убивать больше людей.

Янелли подумал о прозвище убийцы.

— Как думаешь, что означает Р сосульками?

— Не знаю.

— Может, стоит спросить у доктора Хэнкока.

— Не помешает, — Джексон поднял телефон.

Янелли поднял руку.

— Я ей позвоню. Твои манеры страдают.

Джексон пожал плечами.

— Как хочешь.

Янелли вытащил телефон.

Убийца — сосулька.

Чертова пресса.

На кухне в их квартире в Риттенхаусе Конор съел две таблетки ибупрофена. Раздражение было словом дня.

Когда Луиза говорила с Ксандером, Конору хотелось ударить торговца по лицу. Он долго выгонял из бара хулиганов. Он выбрасывал оттуда людей куда больше, чем Ксандер Бук. А два часа с напыщенным боссом Луизы вызвали боль в голове сильнее, чем от лопаты.

Он размял плечо. Боль звенела в суставе. К счастью, он увидел тень и успел уклониться. И ему было почти стыдно, что он бросил старика лицом на землю.

Они зашли в магазин за нужными вещами для Ивонны и Тайлера. А потом вернулись в квартиру, накормили и выгуляли собаку и легли в кровать. Они не смогли уснуть, но Конор хотел, чтобы Луиза отдохнула. Она выбрала горячий душ.

Она прошла на кухню, носки беззвучно двигались по плитке. Собака почти прилипла к ее ногам. Луиза была в джинсах и свитере. Ее волосы были собраны в простой хвост, но этот стиль не смягчал тревогу и усталость на ее лице.

— Жаль, босс толком не помог, — сказала Луиза.

— Он пытался.

Отчаянно. Директор хотел быть археологом, был влюблен в ученого Уорда, изучил все бумаги и фотографии из коллекции Бэнкса. Он расстроился, когда документы или артефакты не показались ему знакомыми, и когда они посмотрели фотографии Бэнксов в интернете, директор не узнал никого из семьи.

— Знаю. Он был в музее семь лет. Болезнь Бэнксов, наверное, ограничила их общение до встреч с врачами. Вряд ли они могли посещать музей.

Она подняла файл, сложенный гармошкой.

— Я проверю все бумаги из кабинета мистера Бэнкса, может, в голову придут идеи.

На это уйдут часы, а под ее глазами уже пролегли темные тени.

— Ты точно не сможешь уснуть?

— Точно, — она опустила документ и включила кофемашину.

Конор встал за ней, обвил ее руками, желая спасти ее от беспомощности, которую она ощущала. Он прижался головой к ее виску.

— Я могу чем — то помочь?

Ее тело расслабилось, но лишь немного. Скорее обмякла.

— Я начинаю думать, что мы никогда его не найдем.

Конор хотел сказать, что найдут, что все будет хорошо, что они смогут жить счастливо и быть вместе. Но давать ложную надежду было нечестно. Было полвосьмого вечера, вторник. Уорд отсутствовал с раннего прошлого утра. Он был в руках убийцы полтора дня. Были ли шансы, что он еще жив?

Через миг Луиза покачала головой и прошла к шкафу за кружкой.

— Как Ивонна и Тайлер?

Она всегда переживала за других, когда ей хватало своих хлопот.

— Ивонна спит. Я не будила ее. Тайлер в гостевом душе. Он весь день смотрел сериал про зомби, — судя по восторгу ребенка от телевизора, Конор полагал, что в их сгоревшей квартире не было сотен кабельных каналов, которые Луиза никогда не смотрела.

Тайлер съел и целую размороженную пиццу. Но он не мылся и не переодевал пижаму,

пока Конор не указал ему на мыло и воду. Конор не помнил, чтобы он был так одержим личной гигиеной в двенадцать, но мальчик явно пытался избежать реальности.

— Думаешь, зомби слишком страшные для двенадцати лет? Я не хочу добавлять ему кошмары.

— Думаю, хорошо, что это отвлекает Тайлера. Зомби безопасны. Они ненастоящие.

— Реальность куда страшнее, — кофемашина запищала. Луиза наполнила кружку и добавила сливки.

— Кстати об отвлечении, смотрел прогноз погоды? — она прошла по комнате, взяла пульт и включила телевизор, сделав звук потише. Кирра шла за ней.

— Я слышал, что нас ждет дождь с гололедом или что — то подобное вечером пятницы. Луиза едва дышала.

— Где он, Конор? Он под крышей? Там тепло?

С разбивающимся сердцем Конор прошел к ней, а по телевизору начались новости.

На экране репортер стояла перед парком Фейрмонт. Фонари сверкали на темной реке, словно прожекторы на стадионе во время поздней игры. Конор тут же узнал место — они с сестрой раньше бегали вдоль реки.

Надпись тянулась на экране: Убийца — сосулька ударил снова.

Ноги Луизы подкосились, и она рухнула на диван. Собака опустила голову на ногу Луизы.

— Два тела обнаружили возле беговой дорожки у берега реки Скулкилл этим утром. Тела еще не опознали, но источники говорят, что их смерти можно связать с работой Убийцы — сосульки, который убил двух человек в начале недели. В Филадельфии появился серийный убийца?

Конор опустился рядом с ней и взял за руку.

— Это не он.

— Откуда ты знаешь?

— Янелли позвонил бы, — да? Хоть Конор знал, что их отношения с детективами были односторонними, он принял с неохотой, что копы старались. Янелли спас жизнь Луизы, и Конор понимал, что он сразу позвонил бы Луизе, если бы нашел Уорда.

— Если тело не было повреждено до неузнаваемости, — паника звенела в ее голосе.

— Янелли и Джексон встречали твоего папу, — сказал Конор. — Они его узнают.

Телефон Луизы зазвонил. Она посмотрела на экран.

— Детектив Янелли, — она ответила и включила громкую связь, чтобы Конор слышал. — Алло.

— Жертва — не ваш отец, — сказал Янелли.

Луиза выдохнула.

— Спасибо.

— Есть вопрос, — сказал коп. — Вы не знаете, что означает Р, выложенная сосульками?

Луиза сказала после паузы:

— В голову ничего не приходит, но я подумаю.

— Дайте знать, если будут идеи, — коп закончил разговор.

— Убийца — сосулька, — Луиза опустила телефон. Она расхаживала перед диваном. — Что — то не дает покоя. Мне нужно увидеть фотографию места преступления. Вот бы копию... Постой — ка, — она прошла в свой кабинет. Тихо постучав, она дождалась, пока Тайлер ответит, и открыла дверь.

Конор слышал, как она спрашивает, в порядке ли он, нужно ли ему что — нибудь. Он не различил тихий ответ Тайлера. Луиза вернулась через минуту. Одна из книг отца и блокнот были под ее рукой. Она прошла к дивану, взяла карандаш и стала рисовать.

— Что ты делаешь? — он сел рядом с ней.

— Моя память не фотографическая, как у отца, но все же хорошая. Я нарисую сцену, как смогу, и сравню с иллюстрацией в книге. Ты можешь отыскать нужную страницу?

Конор листал, пока не нашел рисунок.

Она покачала головой и склонилась над блокнотом.

— Не показывай, пока я не захочу. Не хочу, чтобы это повлияло на мою память.

Он смотрел, как силуэты становятся четче. Он и не знал, что она умела рисовать. Им нужно было многое узнать друг о друге. Разве он многого просил, желая хоть год нормальной жизни? Потому что ничто не манило его больше раскрытия талантов Луизы.

Через десять минут она выпрямила спину.

— Я что — то упустила? Я видела фотографию лишь пару секунд.

Она изобразила фотографию и жуткие детали.

— Нет.

— Тогда сравним, — она опустила рисунок рядом с открытой книгой. — Вижу.

— Что?

— То, что лишнее.

Конор отметил предметы на картинках. Там были два тела, деревянный поддон, еда и оружие.

— Сосульки.

— Да, — она покраснела. — Янелли спрашивал, что значит Р сосульками. А если это не буква Р?

— О чем ты? — спросил Конор. — Выглядит как Р.

Она оторвала листок от блокнота и отметила им страницу. Она вернулась к оглавлению.

— Я думаю о рунах викингов, — она открыла другую страницу. — Знаешь, что это?

— Древние символы, — Конор листал книги Уорда. — Алфавит викингов.

— Да. Викинги писали ими, колдовали и предсказывали будущее, — она указала на столбик символов из линий. Рядом с ее пальцем были символ, похожий на Р, но скругленная часть была квадратной. — Это руна Райдо.

— Что это значит?

— Жизненный путь человека. Грядущие перемены, обычно к лучшему, — она отклонила голову. — Я должна сказать Янелли.

Она набрала его номер. Он не ответил, и она послала ему сообщение с просьбой перезвонить.

Луиза уперлась локтями в колени, опустила подбородок на кулаки.

— Я не могу просто сидеть и ждать. Нужно что — то делать.

— Что ты задумала? — Конору не нравилось то, что он видел в ее красивых зеленых глазах. Порой Луиза была слишком умной.

— Мне нужно двигаться, — она выпрямилась. — Сходим в спортзал?

Подозрения заполнили Конора.

— Ты хочешь заняться боксом? Сейчас?

— Да.

Она становилась в этом лучше, но не очень — то любила тренировки.

— Это внезапное желание связано с тем, что Джордан, Марио и Орион — бойцы?

Она моргнула.

— Конечно. Не может быть совпадением то, что три вовлеченных в дело человека занимались боксом. И двое из них тренировались в твоём спортзале.

Конор хотел, но не мог опровергнуть ее слова.

— Но как вовлечен Орион?

— Не знаю. Он мог бы быть убийцей?

Репортер на экране вмешалась:

— Свежие новости. Убитого опознали как Зака Робертсона, двадцать три года, Фиштаун, — фотография подтянутого юноши появилась на экране. — Местный источник сказал, что Робертсон был боксером — любителем.

Конор выпрямился.

— Он тоже боксер? Четверо связанных с боксом, двое из них тренировались в «Южной перчатке».

Репортер продолжала:

— Одна из жертв Убийцы — сосульки, найденных в понедельник, Марио Авана, тоже был боксером — любителем. Марио недавно победил в местном турнире в полусреднем весе.

— Нам нужно в спортзал. Я переоденусь, — Луиза пропала в спальне.

Конор пошел за ней.

— Почему ты непустишь меня одного?

— Потому что обычно в это время мы вместе. Будет не так подозрительно, если мы будем придерживаться графика, — она остановилась перед шкафом.

Но Конор не хотел, чтобы она приближалась к спортзалу.

Она вытащила из ящика спортивный лифчик, футболку, штаны для йоги. С вещами в руке она ушла в ванную. Он услышал, как шумит вода, ее одежда упала на пол.

Он надел шорты. С порога ванной он смотрел, как Луиза поправляет футболку. Она схватила резинку с полки и вышла из комнаты.

В коридоре он поймал ее за руку.

— Я люблю тебя и хочу защитить.

Она приблизилась, опустила ладонь поверх его сердца.

— И я тебя люблю, но я должна найти отца.

— Я могу поговорить с парнями в зале без тебя.

— Мы будем вместе в публичном месте. Риска почти нет.

— Знаю, но моя паранойя не слушает логичные аргументы, — он поцеловал ее.

— И я нравлюсь Тито больше тебя.

— Это точно.

Луиза очаровала ребят в зале, хоть и была не очень хороша в боксе. Помогало и то, что она была красивой женщиной. В зале было несколько боксеров, и они были довольно милыми, но даже без костюмов и жемчуга Луиза привлекала мужчин как луч прожектора.

— Я выгуляю собаку, пока ты заканчиваешь, — сказал Конор. — Не хочу, чтобы Тайлеру и Ивонне пришлось выходить.

Через пятнадцать минут они поехали к южному району. Конор остановился у обочины. Он выбрался из машины, оглядел улицу. Он не видел ничего подозрительного, но шею покалывало сзади. Нервы или правда? С ними случилось столько плохого, что он был все

время насторожен.

Он прижимал ладонь к ее пояснице, пока они шли по улице к спортзалу. В окно он увидел, что людей внутри было много. Внутри пахло грязным бельем и потом. Но в толпе было спокойнее. Бойцы и тренеры работали на трех рингах. Еще больше людей били груши и тренировались в парах.

Он не видел других женщин сегодня. Тут не было отдельных занятий для мамочек. Это был серьезный старый спортзал. Боксерши были исключением, а не нормой. Но тут старались заботиться о посетителях, так что старую кладовую превратили в маленькую женскую раздевалку.

— Я мигом, — Луиза пошла в дальний угол зала, чтобы закрыть в шкафчике сумочку и пуховик.

Мужская раздевалка была полна людей, зашедших после работы. Конор протолкался к пустому шкафчику и сунул туда куртку.

Он вышел, Луиза уже нашла для них пустой мат. Тито уже болтал с ней. Старик выпрямил свое сторбленное тело, став чуть выше, пока говорил с ней. Он втягивал живот?

Луиза опустила перчатки у ног и стала обматывать костяшки левой ладони.

Тито покачал головой от ее неуклюжей попытки.

— Давай я тебе помогу.

— Спасибо, — Луиза с достоинством протянула руку.

Тито обхватил ее ладонь с особой нежностью. Он ловко обмотал ее ладонь, защитил каждую костяшку толстым слоем ткани.

— Нельзя, чтобы такие красивые ладони пострадали.

«Тито, зараза».

Конор шагнул на мат и шлепнул тренера по плечу.

— Эй, старик. Что такое?

Тито улыбнулся ему.

— Эй, Салливан. Я просто помогал твоей чудесной даме.

— Да? — спросил Конор. — Раньше ты обматывал ладони куда быстрее.

— Особая леди заслуживает особой заботы, — Тито рассмеялся. Он улыбнулся, и глаза пропали за складками кожи. Он легонько сжал ее бицепс. — Только посмотри.

Тело Луизы было длинным, с нужными изгибами, но она развила мускулатуру за последние пару месяцев.

Конор прошел к стене и выбрал скакалку. Он вернулся и вручил скакалку Луизе.

— Почему бы тебе не начать в разминки? Скакалка. Отжимания. Ты знаешь.

Кивнув, она взяла скакалку и отошла на дюжину футов. В другой части зала двадцатилетний худой парень прыгал на скакалке на огромной скорости, показывая уровень координации, ловкости, выработанных за часы тренировок. Версия Луизы больше напоминала девочку на площадке.

Но это не мешало парням пялиться на нее.

Она росла в мире яхт и пони, и старый спортзал был для нее далеким, как Марс. Она начала робко, но набралась сил и уверенности, развивая навыки. Конор начал с легких упражнений, когда доктор разрешил тренировки. Никто не указывал, что она не была серьезным бойцом. Они знали, что она пережила, и хотя бы основы самозащиты помогали ей оправиться, выплеснуть накопленную энергию. Она старалась забыть о ране и своей хрупкости. Они уважали и ее силу воли. Если чем — то бойцы и восхищались, то это

упорство. Многие, включая Тито, стали опекать ее.

Тут Луизе было безопасно. Но почему Конор был так напряжен?

Тито прислонился к стене.

— Как ты ее нашел? Она слишком хороша для такого, как ты.

— Я задаюсь этим вопросом каждое утро, — Конор смотрел на Луизу. — Ты знал, что отец Луизы пропал?

— Нет! — Тито выругался и с жалостью посмотрел на Луизу. — Бедняжка. Что творится в городе? Мертвые бойцы, мертвые проститутки, пропавшие отцы.

— Ты знал Зака или Марио?

— Я немного знал Зака. Он тренировался у Стива Хилла. Бокс — тесный мир.

Многие спортзалы последовали трендам и переросли в залы для смешанных единоборств. Традиционный бокс был все менее популярным.

Тито поморщился.

— Я не понимаю, что происходит, Конор. Что за псих там орудует? Знаю, пару лет назад у Зака были проблемы с законом, но он исправился. Стив хвастался на прошлом турнире насчет Зака. Он был хорошим. Держался подальше от банд. Работал. Помогал маме платить за квартиру.

— Не знаешь, изменилось ли что —нибудь в его жизни в последнее время?

— Нет. У него были проблемы с деньгами, как у многих в этом бизнесе, — взгляд Тито смягчился. — Он даже не был одним из моих, но я видел, как он победил в прошлом турнире. У него были скорость и сердце. Его ждала отличная карьера.

— Зак бился в полусреднем весе, да? — спросил Конор.

— Да, — Тито сморщился еще сильнее.

Репортер говорила, что Марио недавно победил в полусреднем весе. Так их нашел убийца? Он выбирал победителей? Конору нужен был список участников соревнования.

— У тебя еще осталась карточка с турнира? — спросил Конор.

— В кабинете должна быть копия. Я принесу, — Тито провел рукавом по глазам. — Ты слышал что —нибудь о Джордане?

— Нет, — но Конор не представлял, как копы могли и дальше его обвинять, когда нашли еще два тела.

— Он казался хорошим.

— Он таким и был. И талантливым, — и Конор добавил. — Ты тренируешь Ориона Тернера.

— Да, — Тито выдохнул, шлепнув губами, как лошадь. — Орион талантливый, но я не видел намеков, что с ним что — то не то. Я серьезно с ним поговорил. Он должен решить. Это если я его снова увижу. Его не было тут неделями.

— Ты поступил правильно, — Конор знал, что решение убивало тренера.

— Если бы я выгнал его, у него остались бы только Шестерки, и жить ему осталось бы год или два. С другой стороны, я дал ему много времени оправиться. Орион страдает от хронического синдрома «Я могу все получить». Я всем им говорю с самого начала. Они могут менять свою жизнь, но я не потерплю проблем. Я могу работать лишь с несколькими трудными ребятами. Было уже плохо, что я оставил Ориона. Еще десяток проблемных ребят ждут своего шанса.

Но за изгнание Ориона можно было получить отмщение. Лидеры банд не были знамениты умением прощать.

Конор опустил ладонь на плечо Тито.

— Будь осторожен. Шестерки — небольшая банда, но очень жестокая.

Тито огляделся, посмотрел на большие окна с видом на улицу.

— Копы снова тут. Уже два раза приезжали на этой неделе, спрашивали о Джордане и Орионе.

Янелли и Джексон прошли в дверь. Они работали над делом круглосуточно. Выглядели оба ужасно.

Луиза заметила детективов. Ее глаза расширились. Конор, качая головой, поднял ее перчатки и помахал.

Лучше было не показывать на публике, что они тесно сотрудничают. Между спортзалом и убийствами было много связей. Любой мог следить.

И паранойя Конора развилась настолько, что казалось, что сотни глаз глядят на него и Луизу.

Он припарковал машину у обочины. Он видел напрямую окна спортзала на другой стороне улицы. В свете телефона он смотрел на фотографии борцов и пытался сравнить с людьми в зале. Но он видел только часть спортзала. Никто, из кого он искал, не тренировался на матах, которые было видно.

С визита в прошлом месяце он знал, что три ринга были в центре большого пространства. За рингами было еще место для тренировок.

Как он мог увидеть заднюю часть?

Войти туда во время турнира было просто. Там было полно зрителей, бойцов и тренеров. Он брел по залу незаметно, восхищался навыками бойцов и думал, как могли бы закончиться сражения, не будь им навязаны правила. Каждый раз, когда матч заканчивался, и рефери поднимал руку победителя, толпа вопила, и он представлял себя в ринге. К концу дня он представлял себя чемпионом.

Но воображения было мало. Ему нужно было одолеть мужчин в бою без правил. Только тогда он будет выше. И в тот миг он начал продумывать план.

Он покачал головой, словно мог забыть воспоминания и вернуться к настоящему и дилемме. Ему нужно было попасть в спортзал.

Он не мог сегодня просто войти. Внутри были только постоянные посетители. Он будет выделяться.

Но он не мог и долго оставаться у обочины. Его машину могли заметить, а этого он не хотел. Он поменял номера с прошлого раза, но не хотел привлекать внимания. Он не мог войти и сделать вид, что интересуется боксом. Его план зависел от отсутствия связей с убитыми мужчинами. Вскоре полиция начнет искать убийцу в залах, где тренировали боксу. Это была единственная связь между убитыми.

Может, ему стоило найти не боксера. То, что он составил план, не означало, что он не мог его менять. Хорошая стратегия боя должна была легко меняться в непредвиденных случаях.

Он посмотрел на сияющую светловолосую голову. Луиза Хэнкок тренировалась, ее тело было в узких черных штанах и облегающей футболке, подчеркивающей мускулистые плечи. Что она тут делала?

Он застыл, глядя на нее в море мужчин, осознание сковало его, как лед — озеро.

Он читал, что девы — воины были в мифологии севера. Но только в легендах. Во время викингов мужчины сражались, а женщины растили детей и занимались хозяйством. Это подтверждали все материалы, которые он читал. Женщины в бою были только в фольклоре.

Но она была там.

Среди сильных мужчин грубого вида она выделялась, была идеальной. Ее светлые волосы и подтянутое тело сияло как маяк.

Доктор Луиза Хэнкок будто сошла из легенд.

Воины, среди которых она тренировалась, уважали ее. Они подавали ей снаряжение, помогали надевать броню. Они относились к ней как к принцессе.

До этой ночи он думал, что влечение к Луизе было основано на ее уме и красоте. Она была достойной дочерью Уорда. Но теперь он знал, почему его так тянуло к ней.

Он был как бойцы вокруг нее. Все преклонялись ей. Все понимали, что у нее была не

такая сила, как у них: женская сила, которой они не могли овладеть.

Уверенность росла в нем. Он был сильнее других мужчин. Дева должна быть с ним. Было против правил природы, если она была с мужчиной ниже.

Ему нужно было найти этим вечером другого бойца из турнира в прошлом месяце, еще одного противника, проверяющего его навыки.

Чтобы доказать свое достоинство.

Но теперь он передумал. Если он хотел завоевать Луизу, то ему нужно было одолеть ее парня, Конора Салливана. Но этого мужчину выманить было сложно. Приманкой должно быть то, что поставит его на колени. Луиза.

Он открыл бардачок и вытащил камеру. Он делал фотографии роскошной Луизы. Волнение кипело в его венах. Она была идеальной, и она была ключом к его плану.

Она была не просто воительницей. Она была сверхъестественной, и только одна женщина могла быть с такими боевыми навыками и красотой.

Она была валькирией.

Луиза просунула руку в перчатку, которую держал Конор. Как только ее ладонь оказалась внутри большого кулака, надеть второй было как попытаться завязать шнурки в варежках. Конор завязал шнурки на запястье.

Он взял пару мишеней, игнорируя детективов, и начал с простой комбинации.

— Джеб, джеб, кросс.

Она рассеянно била. Глядя на него, Луиза склонила голову к двери.

— Ты видел, кто там был?

— Да, — Конор поднял мишень. — Ты не поворачиваешь ладонь при кроссе. Повтори. Мы пришли тренироваться, так ведь? — он склонился к ее уху. — Я не хочу раскрывать, что мы общаемся с копами.

Она кивнула. Но она не умела играть спокойствие.

Хорошо, что Конор мог лучше сосредоточиться. Он тренировал ее, не глядя на детективов, и когда ее внимание стало рассеиваться, он сменил комбинацию.

— Правый хук. Блокируй, — Конор вытянул руку и задел ее висок. — Закрой руками голову.

Он повторил движение, и у нее получилось. Перчатка попала по ее руке.

— Теперь кросс по моему телу, пока моя рука поднята.

Она попала кулаком по центру его живота, но он напряг мышцы. Ее удар попал по стене мускулов. Она будто била грушу.

— Теперь колени, — он опустил мишени на уровень своего живота. Хоть удары коленом не были в традиционном боксе, Конор учил ее практичным техникам самозащиты.

Луиза направила колено к мишени три раза, и он кивнул и выпрямился.

— Лучше. Перерыв на воду.

Задышавшись, она взяла бутылку перчатками и сделала неловкий глоток. Пот стекал под одеждой, ее голова стала ясной. Она пила, а краем глаза увидела, как копы выходят из кабинета с Тито. Она так увлеклась тренировкой с Конором, что забыла о детективах.

Потому она стала зависима от Конора. Работая с Конором, она была сосредоточена, забывала об угрозах или кошмарах. Конор всегда говорил, что ей нужно было давать мозгу отдохнуть, и никто не закрывал его быстрее, чем мишень, летящая к ее лицу. Конор не ранил бы ее, но, если она отвлекалась, он не всегда мог остановить легкий удар по голове. Этой ночью тренировка дала ей расслабиться впервые за неделю.

Бедный Тито выглядел раздавлено, выходя за полицией. Детективы тоже не были радостными. Джексон скользнул взглядом по залу, заметил ее и Конора и сосредоточился. Он ткнул Янелли локтем, тот скрывал раздражение лучше. Но она видела по его напряженной позе, что он не был рад, увидев ее и Конора в спортзале.

Детективы прошли по матам. Янелли указал на Конора.

— Забавно видеть вас тут.

Конор пожал плечами.

— Вы знаете, где я тренируюсь.

— Но время интересно совпало, — парировал Янелли. — Нам нужно с вами поговорить.

— Не здесь, — тихо сказал Конор. — Я сейчас вернусь, — он прошел по мату. Тито махал ему с порога кабинета.

Луиза повернулась и опустила бутылку с водой.

— Вы не должны тут быть, — Янелли схватил ее за бицепс и склонился к ее уху. — Это опасно.

— Я ощущаю себя безопасно, — она оглядела бойцов, а потом посмотрела на него поверх плеча. — И мой отец все еще не найден.

Полицию сдерживал закон. Они с Конором могли его обойти, если их не поймают. Луиза собиралась рискнуть. Время было не на ее стороне.

Сжав недовольно губы, Янелли вздохнул носом.

Луиза высвободила руку, и он отошел на шаг.

Она зубами ослабила шнурки на перчатке. Сжав перчатку коленями, она вытащила из нее руку. Вторую снять было просто. Детективы точно старались найти ее папу, но результата не было. Тренировка сожгла часть ее нервной энергии, но теперь горло сжала свежая паника. Она схватила бутылку и с глотком воды проглотила пылающий ком. Ее отец...?

«Нет, не думай так. Не поможет».

Она отогнала плохие мысли, сунула перчатки в сумку Конора.

— Я схожу за пуховиком.

Но она должна была что — то сделать. Идей не было. Может, Конор что — нибудь узнает от Тито или других бойцов.

Она с бутылкой воды в руке зашла в туалет вымыть руки. А потом по короткому коридору отправилась в кладовую, ставшую раздевалкой. Внутри было шесть шкафчиков и мягкая скамья. Как обычно, там было пусто. Забрав сумочку и пуховик из шкафчика, она стала надевать свитер поверх головы. Воздух за ней зашумел, и волоски на шее встали дыбом. Она не успела отреагировать, рука обвила ее тело, мешая просунуть голову в отверстие свитера. Она глубоко вдохнула для крика, но ладонь прижала ткань к ее рту. Пульс шумел в ушах. Ее враг был мужчиной, судя по силе в руках и крупному телу.

Он оттащил ее назад. Она обмякла, делая себя как можно тяжелее. Она ударила пятками по его ногам, но ее кеды толком не вредили. Она дышала все быстрее, паника посылала адреналин по телу. Она старалась дышать медленнее. Голова кружилась, свитер мешал видеть. Она извернулась в толстой руке, окружающей ее талию. Она смогла высвободить левую руку, взмахнула ей над головой и задела ладонью его ухо. Удар потряс его. Его хватка ослабла, и Луиза опустилась на пол.

Она пыталась оттолкнуться от него ногами, но он охнул, согнулся и поднял ее с пола. Она дико отбивалась ногами, извивалась в его руках.

Инстинкты говорили ей, что она погибнет, попав в руки этого мужчины, и она должна была бороться.

И она знала без сомнений, что это он убил четверых людей. Он забрал ее отца. Она хотела увидеть его лицо и спросить, что случилось с Уордом, но она не могла подавить инстинкт выживания. Ее тело отбивалось с отчаянием, словно на автопилоте.

Она бросила кулак за плечо, но он убрал голову. Она слышала скрип двери, он тащил ее в коридор и к задней двери, выходящей в переулок. Если он утащит ее за дверь, там никого не будет. Никто не увидит. Он сможет забрать ее, куда захочет.

И делать все, что хотел.

— Ты принадлежишь мне, — прошептал он ей на ухо. — Хватит бороться, или я тебе наврежу.

«Нет!».

Если он напал на нее тут, в публичном месте, он мог сделать еще хуже в уединении. Там она будет одна. В его руках. И никто не услышит ее крики.

Луиза не хотела снова пережить ужас похищения. Она использует шанс здесь и сейчас.

Она вскинула ноги вверх. Они опускались, и она послала их как можно дальше вправо. Ее движение застало его врасплох. Его руки соскользнули, она ударила по его ноге. Он попытался поднять ее снова, тащил за ладонь, сжимающую ее лицо.

Она отчаянным движением она опустила руку и нашла его пах. Вот. Она сжала его яйца изо всех сил. Он шумно выдохнул у ее уха, согнулся на ней. Она отпустила его яйца и ударила локтем по подбородку. Его зубы щелкнули, тело отпрянуло. Он отпустил ее.

Она рухнула на бетон и отползла. Сорвав свитер, она вдохнула и закричала. Вопль был хриплым и слабым, но после мига тишины раздалась буря шагов, ее слышали. Она оглянулась, но увидела ногу в джинсах, пропадающую в задней двери, хлопнувшей с лязгом.

Конор ворвался в коридор, детективы и группа мужчин — следом.

Еще задыхаясь, Луиза указала на дверь. Большая часть мужчин побежали туда. Несколько остались охранять ее.

Тито склонился к ней.

— Медленно дыши. Нужен бумажный пакет?

Луиза покачала головой.

— Нет. Я... — она вдохнула, — скоро буду в порядке.

Тренер окинул ее взглядом. Он снял спортивную куртку и накинул на ее плечи. Только когда теплая ткань окутала ее, она поняла, что дрожала.

Тито похлопал ее по руке.

— Просто дыши. Ты в порядке.

Задняя дверь открылась. Вошли Конор, детективы и несколько боксеров.

Конор присел рядом с ней.

— Ты в порядке?

Луиза кивнула и протянула руку. Он помог ей встать, пылко обнял. Он молчал, но она ощущала его облегчение и напряжение в объятиях. Ее ноги дрожали, когда он отпустил ее.

Конор сжимал ее руку.

— Можешь принести воду, Тито?

— Легко, — тренер ушел.

Детектив Джексон говорил по телефону в конце коридора. Многие из боксеров вернулись в зал.

— Что случилось? — спросил Янелли.

Луиза указала на раздевалку.

— Он схватил меня там.

Она описала нападение.

— Покажите, — Янелли прошел за ней в кладовую.

Конор держал ее за руку, пока она показывала детективу, как прошло нападение.

Янелли делал записи.

— Вы не видели его лицо?

— Нет. Свитер был на лице. Он был выше меня. Сильный. Он был в плотном пальто, так что понять силуэт было сложно. И, похоже, он был в джинсах, — она закрыла глаза, вспоминая. — Он шептал, но я толком не слышала голос, — она сдалась и открыла глаза. —

Это все, что я могу рассказать.

«Ты принадлежишь мне», — его слова звучали в ее голове.

«Для любимой», — значилось в записке.

Как — то из восхищения он дошел до собственничества. Кровь Луизы похолодела, она поежилась.

Он не перестанет преследовать ее.

Дверь открылась, и Джексон сунул голову в комнату.

— Тут две патрульные машины. Они проверят здания вокруг. У кого —нибудь из магазинов должна быть запись с камеры. И на углу есть камера. Я уже попросил копию видео.

Лицо Конора было мрачным.

— Пробраться в заднюю дверь и попытаться похитить кого — то, пока зал полон бойцов, наглый поступок.

— Мне не нравится, — согласился Янелли.

— И мне. Мне нужно еще кое о чем вам рассказать, — Луиза описала свою теорию о сосульках.

Джексон и Янелли взволнованно переглянулись.

Янелли полистал фотографии на телефоне.

— Типа такого?

Луиза посмотрела на экран. Фотография блокнота в линию. На странице кто — то нарисовал алфавит из рун, большие абзацы объясняли значения символов.

Янелли листнул к следующей фотографии.

— Там много таких страниц.

Она взяла у него телефон, листала дальше. Она остановилась на фотографии, увеличила ее. Она указал на угловатую Р.

— Это Райдо. Где вы это взяли?

Янелли не ответил сразу. Он долго разглядывал ее лицо. А потом принял решение.

— Это из блокнота, который мы нашли в спальне Джордана и Шона Франклинов. Мы не связывали рисунки в блокноте и Р на теле.

Луиза ощутила, как ее рот раскрылся.

— Вы знаете, зачем это Шону или Джордану? — спросил Джексон.

— Нет, — она покачала головой. — Они работали с моим отцом, но над уроками. Вы можете узнать, учат ли руны викингов в школе.

Джексон покачал головой.

— Уже проверили. Не учат.

— Патрульная машина проводит вас домой, — Янелли поднял телефон к уху.

— Будьте осторожны, доктор Хэнкок, — сказал Джексон. — Не забывайте, что вы — мишень.

Телефон Луизы завибрировал. Она вытащила его из сумочки. Она обрадовалась, узнав номер отца, но ее надежда угасла, когда она открыла сообщение.

Конор склонился и прочел вслух:

— Прости, я пока не достоин. Но я скоро заслужу твое внимание.

Тело Луизы похолодело. Ее отец не отправлял это. Сообщение было от убийцы.

Он повернул грузовик на Широкую улицу и медленно ехал к 95-му шоссе. Он слился с потоком машин. После этой ночи придется искать другую машину. Просто поменять номера будет мало. Его точно сняли камеры.

Он был дураком. Поддался импульсу. До этого успех был в планировании. Этой ночью он забыл о плане, потому что поддался радости. Надежде.

Его влекла она.

Он заерзал, боль пронзила пах. Она разбила его. Придется приложить лед на ночь.

Но почему он думал, что она легко попадетсЯ? Он не проявил уважение. Он позволил восторгу затмить мысли. Это не повторится. Но он нуждался в ней, как огонь в кислороде. Как он мог переманить ее на свою сторону?

Он размышлял пятнадцать минут. А потом припарковался и смотрел на свой склад.

Ответ был перед ним.

Дева была неземной. Она должна прийти по своей воле. Ее нельзя было заставить. Но может, ее удастся уговорить.

Как далеко пойдет Луиза, чтобы спасти отца?

И тогда нужно будет заняться Конором Салливаном. Как она примет его, если он не одолеет ее нынешнего ухажера? Дева — воин хотела себе самого сильного воина. Попасть в Вальхаллу будет проще, если доказать свое достоинство валькирии. С ней он точно попадет в Зал Павших.

Он искал противника среди участников турнира, на котором побывал месяц назад, начал вечер с проверки спортзала. Но это было лучше. Этот вечер изменил многое. Он открыл дверь склада и проехал внутрь.

Он выключил двигатель и вышел из машины, закрыл дверь склада. Он пошел, хромая, схватил пакет со льдом. Через пятнадцать минут ходить стало просто. Он прошел к двери гостевой комнаты, отпер ее и открыл.

— Здравствуй, Уорд. Видел твою дочь этим вечером.

Ученый вскинул голову. Он бросился с кровати. Цепь остановила его в паре футов от порога. Его лицо покраснело, губы скривились.

— Оставь мою дочь в покое.

Он чуть не рассмеялся. Разве мог старый ученый его остановить? Нет.

— Прости. Не могу. Она должна быть моей, — он захрустел шеей. — Почему ты не сказал, что она — дева — воительница?

Уорд склонил голову.

— О чем ты говоришь?

— Не отрицай. Я ее видел. Она была восхитительна, — гнев пробежал по его спине. — Ты скрыл это от меня.

Он должен был ожидать, что ученый перехитрит его. Уорд Хэнкок был умным. Он использовал мозг, а не мышцы.

— Моя дочь — ученый, как я. И все. Ты это знаешь, — голос Уорда стал выше от ужаса.

— Не ври мне! — он шагнул вперед. Он сжал кулак. Уорд был больше, чем на двадцать лет его старше, вел сидячий образ жизни. Один хороший удар преподаст ему урок, который он не скоро забудет. Он использовал раскрытую ладонь, ведь не хотел оставить постоянный

след. Уорд заметил удар, но не успел отпрыгнуть. От удара он упал на колени.

— Я думал, мы договорились. Ты мне помогаешь, и я тебя не убиваю.

— Я не говорил, что помогу, — Уорд сплюнул кровь на бетон.

— Я думал, тебя заинтересует то, что ты изучал всю жизнь, — он оглядел комнату.

Царапины на трубе показывали, что Уорд пытался освободиться. — Но я скажу теперь вот что. Или ты со мной, или против меня. Других вариантов нет. Я не верю в серый.

Уорд побелел.

— Теперь ты знаешь варианты. Я дам день на раздумья. У меня новая цель, и я хотел бы поделиться ею с тобой, ведь она связана с твоей милой дочерью. Но нужно согласиться помогать мне.

Вялый взгляд Уорда давал надежду, что ученый сдастся. Ему пригодился бы совет эксперта.

— Сколько убийств удовлетворит валькирию? — спросил он.

Уорд не ответил.

— Мне нужно поменять метод убийства?

Ничего.

— Какие еще качества валькирия ищет в воине? — он подавил раздражение. Уорд все еще молчал.

Вскоре валькирия будет с ним, и Уорд станет не таким важным.

Он закрыл и запер дверь, оставив Уорда на коленях на полу.

Ему нужно было выполнить еще один пункт плана. Он повернулся к груде вещей у задней двери. Многое он взял в местном супермаркете: изоленту, провода и разные химикаты. Он купил все для фейерверков и нашел инструкции в интернете.

Если полиция придет в его склад, их будет ждать сюрприз.

Хоть ему потребовался еще пакетик льда, он шагал уже лучше, выходя из склада. Новый план наполнил его силами.

Он не только нашел валькирию, но и выбрал следующего соперника. Конора Салливана.

Ему нужно было спешить. Удача не будет с ним всегда. Полиция усиленно старалась. Они найдут его, и было важно убить Конора до того, как склад обнаружат. После этого его судьба будет решена. Он сможет умереть, зная, что Луиза отведет его в Вальхаллу, и что она будет с ним навеки.

В машине Луиза сжала ладони, чтобы они не дрожали, но Конор заметил.

Он все замечал.

Как бы она ни пыталась, она не могла скрыть от него эмоции.

Он взял ее за руку и держал всю дорогу домой.

— Думаешь, это был Ксандер или Шон?

Луиза сама думала об этом.

— Не знаю.

Они оба были выше нее.

Полиция сопровождала их до Риттенхауса. Конор припарковался перед домом и вышел.

Он обошел машину и бросил ключи швейцару.

— Можешь ее припарковать?

Швейцар поймал ключи.

— Да, сэр.

Он открыл дверь для Луизы. Она вышла, плечи и шея были напряженными. Она не ожидала, что тело сразу будет так болеть. Боль почти радовала, словно сжигала ее эмоции.

— Побывать в драке как попасть в аварию, — сказал Конор. — Первый час еще ничего, а потом становится все хуже. На следующий день все болит, синяки там, где не ожидал, — он взял ее за руку и повел внутрь. — Можешь положиться на меня.

— Конор, я в порядке. Это лишь пара синяков, — и, может, потянутые мышцы. Она прошла в лифт. Дверцы сомкнулись, и лифт стал подниматься. Две минуты, и можно будет развалиться на кусочки.

— А я нет, — он повернул ее лицом к себе. — Я не могу терпеть мысль, что с тобой может что — то произойти. Это меня убивает. Понимаешь?

— Да, — слеза покатила по ее щеке. Она не могла думать, как он страдал ради нее. Раны на ее теле не могли сравниться с болью в сердце. — Прости. Но ничего не вышло. Полиция даже не может найти моего отца. Что могу я?

Ее глаза горели, подступало больше слез.

«Еще минута».

Дверь открылась, он провел Луизу в их квартиру, прижимая ладонь к пояснице. Конор отпер и открыл дверь, и Луиза подавила бурю эмоций, готовых вырваться из нее. Кирра бросилась к ним. Луиза была готова упасть на колени и уткнуться лицом в шерсть собаки, но увидела людей на кухне. Она забыла на пару минут, что они были не одни.

Тайлер налил стакан молока. Ивонна помешивала еду в кастрюле. Она улыбнулась.

— Звонил Дамиан. Они снимают обвинения с Джордана. Мы надеемся, что его отпустят этим вечером.

Луиза чуть не сорвалась. Как она могла забыть, что они были тут?

— Отлично, — сказал Конор, события ночи приглушили его энтузиазм. — Он не говорил, почему они отпускают Джордана?

— Его не захотели обвинять после двух других жертв. Джордан был задержан, когда их убили, — Ивонна сцепила ладони, словно едва сдерживала радость. — Дамиан привезет его сюда. Ничего? Я знаю, что мы не можем все оставаться, но уже поздно, и нам некуда идти, — улыбка Ивонны пропала, она посмотрела на Луизу и Конора, словно только поняла,

что что — то было не так. — Что случилось?

— Кто — то напал на Луизу в спортзале, — Конор сжал ее ладонь, словно знал, что она едва держится.

— Я в порядке, — сказала Луиза. Она взяла себя в руки, выпрямила спину и подняла голову. — Просто немного потрясена. Конечно, пусть Джордан будет тут. Шестерки еще орудуют там. Тут для него безопасно. Но кроватей больше нет. Ему придется поспать на диване в гостиной. Завтра подумаем, как всех уместить.

Она была уверена, что диван был лучше камеры, где он был днями.

— Я не знаю, как вас отблагодарить, — сказала Ивонна. — Я нашла в морозилке курицу, делаю рагу. Надеюсь, ничего страшного. Я хотела отплатить хоть чем — то. Знаю, этого мало.

Луиза улыбнулась с трудом, лицо болело.

— Пахнет чудесно, но мне сначала нужно в душ.

— Я выгуляю собаку, — сказал Конор.

— Ее только что выгулял швейцар, — сказала Ивонна. Они с Тайлером слушались приказа оставаться внутри. — Вы сказали, что нужно звать его, если она пошла к двери.

— Да. Это хорошо, — Луиза напомнила себе, что нужно дать швейцару чаевые утром. — Прошу меня простить, — она устремилась в спальню.

Конор пошел за ней. Ошейник Кирры звякнул, она запрыгнула на кровать. Как только дверь закрылась, Луиза рухнула на кровать и обняла собаку. Конор прошел в ванную и включил душ.

— Мне нравится, что ты приютила Ивонну и Тайлера, но я скучаю по нашему уединению, — тихо сказал он, выйдя из ванной.

— И я. Завтра поищу для них съемное жилье, хоть на пару дней, — Луиза почесала шею Кирры и встала. Ее плечо горело, пока она снимала футболку. Она явно потянула мышцу, пытаясь вырваться. — Я еще не решила, как поступить.

— Я не знаю, будет ли для них безопасно в городе. По крайней мере, пока Шестерки орудуют там.

Она бросила футболку в корзину, подняла эластичный край спортивного лифчика. Она потянула его вверх, борясь, и от этого на глазах выступили слезы.

— Я помогу. Подними руки, — Конор стянул лифчик с ее ребер до плеч.

— Спасибо, — она позволила ему раздеть ее. Слезы, подступившие к глазам, уже смущали ее, и она еще даже не расплакалась. Она не могла уже сдерживаться.

— Я всегда рад тебе помочь, — он посмотрел на шрам на ее ребрах, а потом в ее глаза. В его глазах были сочувствие и гнев, но он сказал лишь. — Тебе помочь со штанами?

— Думаю, я справлюсь, — ай. Во время атаки в ней было столько адреналина, и она так старалась сбежать, что не понимала, как сильно мужчина сжимал ее лицо. Но синяк на щеке и боль в плече были меньшими из тревог. Она сняла штаны и прошла в ванную.

Яркий свет выделил красные следы на ее бицепсах и щеке. Она оглядела раны отстраненно, пока закалывала волосы. Завтра синяки будут там, где ее сжимал враг.

То, что на нее напали, что пытались похитить, не могло сравниться со страхом за отца. Этой ночью у нее будет кошмар из — за убийцы, но она была жива и здорова, а отца так и не нашли.

Какой была вероятность, что его не убили?

Низкой. Никакой?

— Хочешь, я помогу? — Конор был на пороге. Он смотрел на ее раны, но убрал мрачный взгляд и подошел к Луизе сзади. Его руки обвили ее тело. Давление внутри не давало дышать. Казалось, только он удерживал ее тело целым.

Может, так и было.

— Да, — она ступила под воду. Он настроил горячую температуру, как она любила. Вода стекала по ноющим мышцам. Луиза выжала гель для душа на губку. Она оттирала плечи и руки с силой, словно могла смыть следы напавшего с кожи.

Конор разделся и прошел в стеклянную кабинку.

— Полегче. Так ты лишишься кожи.

Конор забрал у нее бутылку геля, распределил ладонями гель по ее коже. Он нежно массировал ее плечи и основание шеи. Его ладони спускались по рукам к ладоням. Когда он задел ее пальцы, Луиза вздрогнула.

Она осмотрела ладонь. Третья костяшка опухла и потемнела.

— Наверное, палец зажала. Я пыталась ударить его лицо поверх своего плеча, как ты меня учил.

— Молодец, — Конор поцеловал ее костяшку. Нежный жест разбил ее. Решимость рухнула. Всклип сорвался с губ, слезы потекли из глаз. Конор обнял ее, удерживал ее в буре эмоций. Она выпустила гнев и отчаяние, которые сдерживала после похищения ее отца.

Она только узнала его. Как его могли сразу забрать? Так не честно. Она сжала кулаки у плеч Конора. Он сжимал ее, пока эмоции бушевали. Она плакала, горло и глаза горели. Когда вода остыла, он закрыл ее от брызг своим телом.

Холодная вода морозила ноги. Луиза подняла голову. Она с трепетом вдохнула.

— Прости. Я не хотела рыдать на тебе.

Конор прижал ладони к ее щекам и поцеловал ее в губы.

— Если и собираешься на ком — то плакать, то лучше на мне.

Она набрала воду в руки и брызнула на лицо.

— Ненавижу плакать.

— Знаю, — он потянулся за спину и выключил воду.

— Это ничего не решает. Теперь лицо болит сильнее.

— Тебе нужно расслабиться. Ты вся напряжена.

Но теперь эмоции вытекли, и она ощущала себя пустой, осушенной, словно лишила сил нервы, которые питали ее днями. Внутри осталась только печаль. Но эта эмоция была не такой сильной. Ее руки обмякли, мышцы были вялыми.

— Не важно, сколько я буду тренироваться. Я не буду сильной. Я всегда буду слабее. Я не могу спасти отца. Я едва спасла себя.

— Хватит, — заявил Конор. — Ты отбилась от того мужчины. Скорее всего, именно он забил до смерти боксеров — любителей. Это уже нечто. Я не ожидал, что ты сможешь одолеть взрослого мужчину, но, учитывая, кто на тебя напал, твое спасение этой ночью — удивительное достижение. Ты хотела проиграть?

Потрясенная его вспышкой, она покачала головой.

— Я тоже впечатлен и в ужасе от произошедшего ночью, — Конор снял с крючка мягкое полотенце. Он вытер ее первой. А потом укутал ее и быстро вытерся сам. Он, обнаженный, подхватил ее на руки и отнес к кровати. В центре кровати Кирра печально вильнула хвостом.

Конор опустил Луизу на ноги.

— Сможешь постоять секунду?

Она кивнула, устала унижаться из — за своей слабости.

Конор принес теплый халат и укутал Луизу. Он завязал пояс, притянул лацканы ближе. Любовь в его бирюзовых глазах заставила ее слезы снова политься по щекам.

— Шш, — он поцеловал ее в лоб. Конор усадил ее на край кровати. — Устраивайся, — он взбил подушки за ее спиной. — Я принесу тебе поесть.

Она хотела возразить, но он прижал палец к ее губам.

— Ты не можешь продолжать без сна или еды. Ты это знаешь.

Не дожидаясь ответа, он пошел к двери. Кирра подобралась ближе, опустила голову на ногу Луизы. Печальные глаза собаки отражали эмоции Луизы.

— Мы не одни, — она напонила Конору, что он шел к двери голым.

— Это было бы шоком для Ивонны, — он прошел к шкафу и надел штаны и футболку. — Я быстро.

Через пару минут он вернулся с миской рагу с курицей. Луиза сомневалась, сможет ли есть, но желудок заурчал от запаха еды. Она съела всю миску. Она отодвинула тарелку, села на теплую кровать, веки были тяжелыми, как кирпичи. Полный живот и пролитые слезы принесли ощущение как после успокоительного. Онемение охватило тело.

— Джордан уже прибыл?

— Скоро будет, но Ивонна сможет без нас, раз ее мальчик вернется. Она со всем справится.

— Я рада, что Джордана выпускают.

— И я.

— Вот бы и Шон вернулся домой, — Конор опустил их тарелки на тумбочку, подальше от Кирры, и притянул Луизу к себе. — Мы почти не спали днями. Попробуй закрыть глаза, хоть на пару часов. Если отдохнем, от нас будет больше пользы.

Он лег рядом с ней, подвинув собаку к изножью кровати. Луиза сняла халат, повернулась и прильнула к Конору, опустила голову на его плечо, прижала ладонь над его сердцем. Оно билось под ее рукой как метроном, спокойное и уверенное. Луизу успокаивало его присутствие, запах его кожи, сила его рук вокруг нее, жар его тела рядом с ее.

Она произнесла слова, которые пугали ее больше всего:

— А если его не найдут?

Он накрыл ее рот своим.

— Что бы ни случилось, я буду рядом.

Но Луиза не была уверена, что выдержала бы что угодно.

Конор проснулся в холодной кровати. Грела только собака, зарывшаяся под одеяла у его ног. Он сел, оглядел темную комнату. Он заметил сияние на полу с другой стороны кровати. Свет ее ноутбука показывал, что она сидела на полу перед компьютером.

— Прости. Я тебя разбудила? — спросила она.

Он подвинулся на ее сторону матраса, свесил ноги с края.

— Что ты делаешь?

Она сидела, скрестив ноги, перед ноутбуком, укутанная в халат. Бумаги были собраны стопками рядом с ней.

— Я проверила все копии документов из дома Бэнксов.

— Давно ты не спишь? — Конор взглянул на часы. Полтретьего ночи. Он поспал пару часов после того, как помог Джордану устроиться. Луиза спала и того меньше.

— Около часа, — тени в глазах говорили, что ее разбудил кошмар.

Он потянулся.

— Почему ты на полу?

— Джордан спит на диване. Я не хотела его будить. Наверное, это первая его ночь настоящего сна с тех пор, как полиция схватила его во вторник.

— Я надеялся, что ты отдохнешь.

— Я отдохнула. Мне лучше. Я проверила в интернете Ксандера, Роуэна Бэнкса и Эшера Бэнкса.

— Что —нибудь нашла?

— Пару вещей, — она закрыла ноутбук. — Можем поговорить о них в машине.

От ее слов он проснулся.

— Куда поедем?

— Я хочу поехать к магазину Ксандера.

— Ночь на дворе. Его там не будет.

— Знаю. Потому мне нужно туда сейчас, — она встала и прошла решительно к шкафу. — У него несколько пристроек. Если за этим стоит Ксандер, он может делать моего отца там или в своем доме. Я думала, что нужно проверить магазин в темноте. Если ничего не найдем, подождем, когда он приедет в магазин, и отправимся к его дому, — она натянула джинсы на свои длинные ноги.

— Почему ты думаешь, что это он?

— Он врал мне.

— Может, просто скрывал продажу украденных артефактов.

— Знаю, но с артефактами викингов связаны только Шон, Ксандер, Роуэн и его брат Эшер. Мы не знаем, где искать Шона или Эшера, и время позднее, Роуэна искать у Вивиан не пойдешь. Мы знаем, где живет и работает Ксандер. И логичнее проверить его магазин ночью.

— А банды? Полиция не смогла найти Ориона Тернера, — это беспокоило Конора. Даже без улики он знал, что Тернер приказал поджечь квартиру Ивонны. В доме было много жильцов. Тернер был хладнокровным гадом, раз подверг опасности столько людей.

Луиза покачала головой.

— Банда не стала бы в это лезть. Зачем? И как он связан с викингами?

— Не знаю. Может... — Конор замолчал, размышляя. — Если Ксандер продал меч Бэнксу, как он получил его обратно, чтобы отправить твоему отцу?

Луиза поджала губы.

— Может, мы не так поняли. Кто сказал, что Ксандер продал Дугласу Бэнксу меч? Может, было наоборот. И Ксандер большой, ему хватило бы сил избить двух боксеров — любителей. Мы видели, как он махал мечом. Он выглядел умело.

— И он мог бы легко тащить тела. Но почему не передать это Янелли, чтобы полиция все обыскала? — Конору не хотелось приближаться к возможному дому убийцы в темноте. Поправка: он не хотел, чтобы Луиза там лазала во тьме. Он был бы рад сделать это самостоятельно.

Но он знал, что такое нельзя предлагать. Он выбрался из кровати и пошел к шкафу. Движения Луизы были полны решимости.

— Янелли и Джексон уже поговорили с Ксандером. Им не хватает улики, чтобы получить ордер на обыск. Конор, я отправляла полицию к Ксандеру. Если у него мой отец, что он сделает, подумав, что его могут раскрыть?

Убьет Уорда и бросит его тело.

— Ты права, — Конор надел джинсы и схватил темно — синюю футболку. — Но я напишу Дамиану, когда мы отправимся туда. Если мы пропадем, нас хоть пойдут искать.

Кирра зарылась глубже в одеяла. Она не любила вставать рано. Они оделись и тихо покинули квартиру.

— Возьмем Порше, — Конор по пути к парковке вытащил ключи из кармана. — Ксандер узнает твой БМВ.

— Хорошо, — сказала Луиза. — Но его там не будет в это время.

— Будем надеяться.

Конор любил свой Порше. Он купил машину как ржавое корыто и восстановил до нынешнего состояния. Но она плохо переносила зиму и долго прогревалась. Он завел машину и выждал пару минут, пока звук двигателя станет ровным. Он нажал педаль газа, и машина приятно заурчала. Луиза потирала ладони, пока он выезжал из гаража. Конор остановился, взяв две чашки кофе и пару сэндвичей. Продуманный план вызвал аппетит у Луизы, и она впилась в сэндвич.

— Что ты узнала о Роуэне и Эшере? — спросил он.

— Во — первых, Эшер — не сын Дугласа. Ему было три года, когда Дуг женился на Марле. Она овдовела, когда Эшер был младенцем.

— Серьезно? — Конор взглянул на нее. — Откуда ты об этом узнала?

— Из старого интервью с Дугласом.

— Интересно, что об этом не упомянули.

— Да, — сказала Луиза. — Роуэну Бэнксу тридцать лет. Он учился в университете Пенсильвании, там же участвовал в скачках верхом. А потом стал изучать право в университете Бостона. Он доучился, но я не нашла доказательств, что он применял знания, полученные в Бостоне. Он живет в квартире на набережной.

— Так он получил дорогую степень, но ничего не делает?

— Я нашла его биографию на сайте фонда исследований рака. Он занимается этим. Он же занимается поместьем отца.

— Это логично, если он адвокат. Интересно, кто во главе траста.

— Роуэн сказал, что они с Эшером вовлечены в управление трастом, но условия его

изменить нельзя, — сказала Луиза.

Конор свернул к пригороду.

— Благотворительность и управление деньгами оставляют ему много свободного времени.

— Да, но это нормальная жизнь, учитывая богатство его семьи, — Луиза доела сэндвич и вытерла руки салфеткой. — Я могла бы жить так же, если бы хотела.

— Но ты не хотела.

— Нет, — она сделала глоток кофе. — Мне было бы скучно.

У Конора не было времени лениться с двадцати лет. Он не мог представить такую жизнь.

— Что насчет Эшера?

— Я нашла информацию о нем на сайте общества моряков, где он служит на борту. Эшеру тридцать три. Он тоже учился в Пенсильвании, был в команде по гребле. Но он не окончил университет.

— Бросил?

— Похоже на то. И в его биографии были пробелы.

— Горничная сказала, что он живет в Бала Синвайд.

— Да. Платный поиск, который я использовала, выдал его недавний адрес. Когда я посмотрела через карту Гугла, дом показался уединенным. Он в конце улицы, и соседний дом пуст.

Конор скомкал обертку от сэндвича и сунул в бумажный пакет.

— Нужно проверить следующим дом Эшера.

— Точно, — она опустила бумажный пакет за свое сидение. — Мы знаем, что Роуэн в хорошей форме, и я узнала, что Эшер состязался в гонках яхт, так что и он должен быть сильным.

«Яхты, пони и убийцы, вот это да».

Конор сосредоточился на кофе, просил кофеин работать.

— Яхты требуют много сил?

Конор видел яхты, когда корабли проплывали мимо набережной. Но Луиза с трастом ее матери родилась в том же мире, что и братья Бэнксы.

— На таком уровне? Да. Вести гоночную яхту тяжело, как состязаться в любом спорте, но поле качается под ногами, и погода может убить. Таскать мокрые канаты и крутить кривошип тяжело, нужно много сил.

Может, Эшер был крепче своего брата.

— Ты когда —нибудь управляла яхтой? — спросил Конор.

— Нет, но встречалась с парнем, кто умел это делать. И в моем детстве у нас была яхта. Маме нравилось плавать, — ее голос стал печальным.

— Как яхты связаны с викингами?

— Не знаю. Викинги были хорошими моряками? — предположила Луиза. — Может, наш любитель викингов решил жить в их стиле.

— Возможно.

Они ехали дальше в тишине.

— Мы на месте, — Конор замедлился у магазина Ксандера. Где парковаться? Магазин был на холме, и укрыться было сложно. И других зданий поблизости, чтобы скрыть машину, не было. — У него тут много места для грузовика.

И для скрытия похищенной жертвы.

Он поехал дальше, повернул у почтового ящика пустой фермы по соседству. Он оставил машину в тени дерева.

— Придется подняться на холм. Но если нас заметят, мы знаем, куда бежать.

— Ладно. Магазин темный, как и пристройки, — Луиза убрала светлые волосы под темно — синюю вязаную шапку. Ее пуховик и перчатки были того же цвета. Конон вытащил потертые кожаные печатки из бардачка. Они с Луизой были в магазине, но он не хотел оставлять свежие отпечатки. Он взял фонарик и сунул его в карман. — Готова?

Она уже выходила из машины. Они поднялись по холму, и Конон пожалел выбор их одежды. Темные вещи сливались на улицах города, но выделялись на снегу. Они прошли мимо магазина на задний двор. Конон обошел старый амбар, заглянул в окно. Магазин был полон приборов и столов. Но Уорда видно не было. Он пригнулся. Обойдя здание, он проверил каждое окно, чтобы увидеть всю мастерскую. Но у Ксандера было просторное рабочее место без закоулков. Не было видно скрытых ниш, где можно было бы спрятать похищенную жертву.

Качая головой, Конон сказал:

— Попробуем гараж.

Они прошли по снегу. Гараж был обычным, квадратным и выкрашенным в белым, чтобы сочетаться с амбаром. Двери были высокими.

— Окон нет, — шепнула она, пока они смотрели на двери с навесным замком. — Как попасть внутрь?

Конон не собирался домой, пока не обыщет все здания. Он не подведет Луизу. Если был шанс, что Уорд тут, Конон его найдет. Он посмотрел на дверь внимательнее и заметил гнилой участок. Он отошел и ударил ногой по двери. Дверь треснула.

Луиза вздрогнула рядом с ним.

— Никто не услышал, — Конон ударил еще раз, попал рядом с подгнившим деревом. Рама треснула. Он схватил доску, отодвинул ее, и появилась брешь в два дюйма между рамой и дверью.

Он посветил туда фонариком. Внутри стояла маленькая моторная лодка на прицепе, стены обрамляли полки. Ни грузовика. Ни Уорда.

— Тут его нет.

Фары озарили двор. Конон схватил Луизу и оттащил в кусты у здания. Они пригнулись в тених и ждали. Конон выглянул над листьями. Минивэн подъехал к магазину и остановился перед ним. Крупная фигура, похожа на Ксандера, вышла оттуда и пошла к мастерской, закрыла дверь.

Конон скользнул за кусты.

— Похоже, Ксандер рано прибыл на работу. Который час?

Луиза посмотрела на телефон.

— Четыре часа. Наверное, решил начать пораньше.

— Идем отсюда, — Конон мог лишь надеяться, что Ксандер не смотрел в окно.

Они спустились бегом по холму и вернулись в машину. Он завел двигатель и выехал на дорогу. Заметив лед, он сбавил скорость и обогнул участок.

— Куда теперь?

Луиза вытащила телефон. Свет экрана дрожал в ее руках.

— Дом Ксандера, — она отчеканила адрес. — Это в паре минут отсюда.

Дом оказался небольшим, в стиле ранчо, в чистом районе. Конор и Луиза обошли дом и заглянули в окна.

Конор опустился на колени и осветил фонариком в окно подвала, но видел только горы коробок.

— Это район, в котором люди могут вызвать полицию.

— Тогда поспешим.

Конор встал. Он обогнул дом, забрался на кондиционер, чтобы заглянуть в окно гаража.

— Ничего. Только спортивное снаряжение.

Они вернулись к машине, и Конор поехал домой. Он включил обогреватель. Зубы Луизы стучали.

Дороги были скользкими, и ему приходилось ехать медленно.

— Если полиция следит за Ксандером, они считают его виновным.

— Но моего отца нет в доме или мастерской Ксандера, — Луиза вытащила телефон.

— Что ты делаешь?

— Прокладываю путь к дому Эшера в Бала Синвайд.

— Хорошо, — Конор повернул машину на 276-е шоссе. Путь занял сорок пять минут, им не мешали другие машины. Было еще темно, пока они ехали по улицам пригорода. Он замедлил машину, Луиза читала номера домов. На западной окраине Филадельфии, в Бала Синвайд, были хорошие школы и много семей.

— Вот он.

Последний дом на улице, двухэтажный, ничем не выделялся. Крыльцо было просто из бетона. Во дворе была табличка о продаже.

— Неплохое место. Подходящее для семьи. Не такой дом я ожидал от одиночки, которому деньги позволяют выбрать себе место.

— И я, — Луиза выбрала защищенную и роскошную квартиру. — Роуэн живет в новом здании на набережной.

Конор пожал плечами.

— Каждому свое. Если Эшер хочет жить с обычными людьми, он так и сделал.

— Может, он выбрал дом из — за уединения, — сказала Луиза. Участок рядом был пустым.

Конор припарковался у поребрика перед пустым участком.

— Если хотим заглянуть в его окна, лучше поспешить. Люди скоро начнут просыпаться.

Луиза указала на знак «Продажа».

— Если кто спросит, скажем, что нас заинтересовал дом.

— Ты врешь уже лучше.

— Пришлось научиться, — она смотрела на дом с тротуара. — Не похоже, что там кто — то живет.

Конор взглянул на улицу.

— Соседи выставили урны, — но не этот дом. Окна смотрели на них как широко раскрытые глаза. Он пытался отогнать жуткое ощущение, проникшее в него, когда они прошли мимо трех гниющих урн у тротуара. Конор проверил почтовый ящик. — Он уже несколько дней не забирал почту.

Они подобралась к окну сбоку. Конор сцепил пальцы и поднял Луизу.

Она сжала край окна и заглянула внутрь.

— Мебели нет.

Он опустил ее на землю, и они обошли дом. Луиза указала на другое окно, и Конор поднял ее к нему.

— Кухня тоже пустая.

Конор осмелел и поднялся на крыльцо. Прикрыв глаза, он заглянул в окно. Ничего. Даже ящика или лампы. Они проверили оставшиеся окна первого этажа и задний двор, но нашли лишь замерзшую траву. Но Конору казалось, что за ними следят.

— Я бы хотела посмотреть подвал, но окна заколочены, — Луиза указала на низкие прямоугольники у основания дома.

Из дома донесся тихий звук. Конор прошептал:

— Слышала это?

Луиза склонила голову к дому. Она прислушалась. Вот. Шорох доносился из — за досок на окнах подвала.

Она напряглась.

— В подвале кто — то есть.

Волоски на шее Конора встали дыбом.

— Я пойду, — тихо сказал он. — Вернись в машину. Запри двери. Если я не выйду через пять минут, вызывай полицию.

Луиза покачала головой и зашептала:

— Я тебя не пушу riskовать своей шеей за моего отца. Ты такой же ценный, как я. Ты даже важнее. На тебя полагается семья, — она упрямо подняла голову. — И девушка, которая уходит одна, в фильмах ужасов погибает. Вместе безопаснее. Всегда.

— Тогда вместе, — он сжал ее ладонь. — Посмотрим, получится ли пройти в заднюю дверь.

Они обошли дом. Бетонные ступени вели к крыльцу. Задняя дверь была наполовину из стекла. Конор огляделся, но заросшие кусты закрывали их от остальных. Он прикрыл заднюю часть фонаря перчаткой, собирался разбить стекло. Луиза потянулась из — за него и повернула ручку. Дверь открылась.

Конор отодвинул ее за себя, открыл дверь, и стало видно кухню. Сухие листья и грязь собрались по углам старого деревянного пола, словно дверь оставили открытой на какое — то время. Они прошли внутрь. Доска скрипнула под ногами, и они замерли. Несмотря на холод, пот проступил под кожаной курткой Конора. Шорох стал громче.

Дом был темным, ощущался пустым. Задержав дыхание, Конор открыл дверь в дальней части кухни, но там была пустая кладовка. Они с лучом фонаря пошли в столовую. Конор скользнул лучом света по комнате. Ступени вели на второй этаж. В открытой двери под лестницей было видно деревянные ступени, уходящие вниз. Конор замешкался. Ему стоило проверить второй этаж, а потом подвал? Он встал и слушал минуту. Шорох был ответом. Сначала подвал. И на втором этаже было тихо. Старый дом как этот скрипел. Он бы услышал, если бы кто — то двигался сверху.

Конор заглянул в гостиную, проверяя, что там пусто, а потом повернулся к двери под лестницей. Он держался впереди Луизы, заметил выключатель на стене и щелкнул им. Ничего. Фонарь показал узкую кривую лестницу, ведущую во тьму.

Они спускались медленно. Конор проверял каждую старую ступеньку, а потом опускался на нее. Шорох становился все громче. Внизу Конор озарил фонариком подвал с низким потолком. Свет озарил печь, стол и брошенные ящики, несколько мелочей и закрытую дверь.

Дверь дрожала, что — то скреблось об нее с другой стороны.

Луиза поспешила туда, но Конор поймал ее за руку, завел за себя и прошептал:

— Подержи фонарик.

Она кивнула, взяла фонарик и светила ему. Он дернул ручку, но дверь была заперта. Он прошел к столу и взял молоток. Используя острый конец инструмента, он вернулся к двери, отцепил петли и снял дверь с рамы. Маленькое тело выползло из тьмы. Луиза опустила луч света.

— Боже, — она упала на колени.

Собака лежала на животе, голова склонилась к ее сапогам. Изолента свисала с опухшей кровоточащей морды.

— Кто — то пытался заклеить ему пасть.

Конор быстро проверил с фонариком вторую комнату подвала, но там было пусто. Он вернулся к собаке.

— Судя по количеству фекалий, он был тут не меньше недели. Лужа в углу, наверное, помогла ему выжить. Если бы он не убрал скотч, не выжил бы.

— Бедняжка, — Луиза прижала ладони к голове собаки. Она сняла пуховик и укутала им дрожащего зверька. Тонкий хвост собаки вяло шлепнул по бетону.

Конор отдал фонарик Луизе, поднял собаку. Он ощущал, как кости выпирали из тела пса.

— Конор, — Луиза направила свет фонарика в другую сторону.

Конор повернулся с собакой на руках. В центре треснувшей плиты было большое и свежее на вид темно — красное пятно.

— Это кровь? — Луизе стало не по себе, пока она смотрела на ржавое пятно. Страх за отца и недавний кошмар слились в ужасную смесь.

Конор подвинул собаку на руках.

— Возможно. Но это может быть и ржавчина или краска.

Но его голос не был уверенным. Они знали правду. Подвал был плохим, словно она ощущала, что в этом месте произошло что — то ужасное.

Словно зло оставило след надолго.

— Нужно вызвать полицию, — выдохнула Луиза.

— Мы позвоним Янелли, если будут улики. Не стоит загрязнять место случайным копом.

— Как это сделали мы?

Конор фыркнул.

— Именно.

— Что делать? — она повернулась, свет скользнул по опухшей морде собаки. — Нужно отвезти собаку к ветеринару, но кровь... — она сглотнула. — Можно ли считать Эшера убийцей?

— Да. Он поднялся во главу моего списка, — он посмотрел на пятно. — Пятно никуда не денется. Мы позвоним Янелли по пути.

Учитывая, что они вломились в дом Эшера, стоило не шуметь, пока не прибыла полиция.

Они нашли место, где убили ее отца?

— Ты в порядке? — спросил он.

— Да, — должна быть.

Конор прошел к лестнице. Она озаряла ему путь, пока они поднимались. Она открыла для него двери, он отнес собаку в машину.

Она онемела, не ощущала холод воздуха, хоть была без пуховика.

— Я его подержу, — она села на пассажирское место и протянула руки.

— Он не маленький, — предупредил Конор.

— Ничего.

— Осторожнее. Ему явно больно, — Конор опустил собаку ей на колени.

Хоть и обезображенный, пес был явно помесью питбуля. У него были те же тяжелые кости и широкий лоб, что и у Кирры. Собака свернулась в комок, опустила голову на руку Луизы. Несмотря на ужас, который причинил ему человек, его хвост чуть повиливал у ее руки.

Не желая касаться пострадавшей морды, Луиза гладила спину собаки под пуховиком, не зная, кто из них кого успокаивал.

— Наверное, его пасть болит так, что он не может кусаться.

Конор сел за руль и завел двигатель. Порше ожил, и Конор направил машину по узким улицам.

— Ветеринарная клиника еще не открылась. Может, отвезем его в Пенн?

В Университете Пенсильвании была срочная ветеринарная клиника, что работала круглосуточно.

— У меня есть номер ветеринара Кирры. Я позвоню ей, — он набрал номер, включил громкую связь.

Ветеринар ответила бодрым голосом.

— Простите, что беспокоим так рано, — Конор описал состояние собаки.

— Ничего, — ответила ветеринар. — Я только прибыла в клинику. Привозите его.

Поездка, казалось, длилась дольше пятнадцати минут. Конор незаконно припарковался у обочины и отнес собаку внутрь.

Помощница ветеринара в лиловой форме отвела их в смотровую.

— Где вы его нашли?

— Он похож на бродячего, — сказала Луиза. — Можете ему помочь?

Ветеринар поспешила к ним. На ее лице были сочувствие и гнев.

— Бедняжка. Кто сделал это с тобой?

Она осмотрела морду пса.

— Придется сделать операцию. Будет дорого.

— Сделайте это, — сказал Конор.

— Думаете, он будет в порядке? — Луиза погладила его бок. Она не хотела знать. Было глупо переживать из — за бродячего пса, учитывая, что ее отец был в опасности, и многих убили, но она ничего не могла поделать с собой.

— Мы постараемся, — ветеринар подала сигнал помощнице. — Нужно начинать, — она кивнула Конору и Луизе. — Мы позвоним вам.

Помощница унесла собаку в другую комнату. Печаль сдавила горло Луизы, дверь закрылась за ними. Она забрала пуховик со стола и надела его. В нос ударил запах немывтой собаки.

Конор оторвал бумажное полотенце с рулона на столе, намочил его и протер пятно на ее плече.

Кровь.

Хоть она знала, что кровь была собачьей, она видела перед глазами только большое пятно на бетоне.

Они прошли в кабинет, заполнили бумаги и оставили номер кредитки, чтобы оплатить операцию.

— Идем, — Конор повел ее наружу. — Они спасли Кирру. Постараются спасти и его.

День просветлел, пока они были у ветеринара, но пасмурное небо не пускало лучи солнца. Рассвет был пустым и холодным.

Они не говорили о том, что увидели в доме Эшера Бэнкса.

— Что теперь? — спросила Луиза, Конор открыл для нее дверцу машины.

— Теперь мы найдем кабинку и позвоним Янелли, — Конор закрыл дверцу, обошел машину и сел за руль.

— Они еще существуют?

— Несколько осталось. Я лучше дам ему шанс сказать, что звонок был анонимным, если так обыск устроить будет проще.

— И полиция не станет нас арестовывать, чтобы мы не мешались.

— Точно, — Конор продолжил. — Даже если он узнает мой голос, ему придется постараться, чтобы доказать, что это я. И в его телефоне будет видно номер уличного телефона, — он поехал по Орегон — авеню. Они миновали бар, закрытый и темный. Пэт не откроет его раньше одиннадцати. — Сложно найти рабочий.

Первый уличный телефон был без трубки. Второй — без диска. Конор остановился перед третьим. Он выбрался из машины, пересек тротуар и поднял трубку. Он повернулся к Луизе и произнес губами «работает».

Она выбралась из машины. Горбясь от холода, она сунула руки в карманы. В семь утра район оживал. Люди спешили мимо, натянув шапки сильнее из — за ледяного ветра.

— Кто это? — Луиза слышала голос Янелли.

— Это анонимный вызов, — сказал Конор.

— Правда? — Янелли не скрывал сомнения.

Конор продолжил:

— Мы кое — что нашли в доме Эшера Бэнкса.

Тишина.

— Вы еще там? — спросил он.

— Я слышал вас, — буркнул Янелли. — Что вы нашли?

— Измученного бродячего пса и большое пятно, похожее на кровь.

— Где?

— В подвале.

— Мне нужно знать, что вы делали в подвале Эшера Бэнкса?

— Помните, это анонимный звонок, — сказал Конор. — Спросите меня позже, я придумаю причину.

Детектив что — то буркнул, похожее на ругательство. Конор повесил трубку и повел Луизу к машине. Они сели в Порше, и Конор поехал к площади Риттенхаус.

— Он звучал очень недовольно.

Конор объезжал машины.

— Он воспринял это лучше, чем я ожидал.

Но что найдет полиция? Луиза поежилась.

— Ты в порядке? — спросил Конор.

— Я стараюсь не думать об этом, — но мозг не унимался. Кто — то пострадал в подвале, может, умер, судя по размеру пятна. Но если она позволит себе додумывать варианты, она вспомнит, что было с ней прошлой осенью. Она представит, как ее отец переживает те же ужасы. И тогда она сломается, и это не поможет ее отцу. — Мне нужно найти его, даже если...

Конор сжал ее ладонь.

— Знаю.

Она глубоко и судорожно вдохнула. Грудь болела от горя, а не страха. Она начала смиряться, что ее отец мог уже умереть? Она скользнула взглядом по городу за окном, тротуар стал светлее. Рассвет озарял брешь между надеждой, за которую она держалась, и жестокой реальностью. Уорд пропал с утра среды. Уже была пятница. Его не было больше двух дней. С каждым мигмом шансы на его выживание уменьшались.

— Как думаешь, где Эшер Бэнкс? — спросила Луиза, когда Конор остановил машину в гараже.

— Не знаю, — он огляделся. — Я бы попросил швейцара припарковать машину, но не хотел привлекать внимание к нашей поездке утром.

Хоть ветра тут не было, гараж внутри был холоднее, чем улица снаружи, словно бетон впитал холод и источал его, как пакет со льдом. Но после случая в доме Эшера Луиза была настороже. Даже когда они прошли в тепло фойе, она не смогла отогнать ощущение, что за

ними следят.

Конор тоже это ощущал. Он не отпускал ее далеко, прикрывал от улицы своим телом. Но Луиза не смогла дышать спокойно, пока они не оказались одни в лифте.

— Что нам делать, пока Янелли не позвонит? — спросила она.

— Спать не собираешься?

— Нет, — она не хотела закрывать глаза. — Я позвоню в отель и попробую снять номер для Ивонны, Джордана и Тайлера. Я не против помогать им, но...

— Не оправдывайся, — сказал Конор. — Тут тесно для пятерых. Ты уже сделала для них больше, чем они могли ожидать.

— Я не хочу быть грубой, — но Луиза боялась новостей полиции. Если окажется, что это ее отец... Она не хотела заканчивать мысль, но ей понадобится уединение. — Я рада, что Шон не убийца. Я хочу, чтобы он вернулся домой.

— И я.

У них не было точных улик, что Эшер — убийца, но размер пятна, если это была кровь, указывал, что кто — то умер в его подвале. Луиза ощущала, что это была кровь. И если Эшер был виновен, Шон был невиновен.

К удивлению Луизы, Ивонна и мальчики не спали, когда Конор открыл дверь квартиры. Ивонна была у плиты, улыбалась, жаря блины. Луиза думала, они будут спать после утомительных дней.

Кирра встретила их. Она прижалась носом к пуховику Луизы и шумно понюхала, уловив запах раненого пса. Луиза сняла пуховик и отнесла в кладовую, где сунула в стиральную машинку и включила ее.

Джордан и Тайлер сидели на кухне. Луиза и Конор прошли туда, Джордан смотрел на тарелку.

— Спасибо за все, доктор Хэнкок.

— Не за что, — она села на стул рядом с юношей и окинула его взглядом. Штаны и футболка на нем, похоже, были вещами Конора. — Тебе что —нибудь нужно?

— Нет. Мама сказала, что купит вещи сегодня.

Конор покачал головой.

— Я забегу в магазин. Тебе не стоит пока выходить. Шестерки еще там.

Джордан помрачнел.

— Они всегда будут там.

Луиза взглянула на Тайлера. Мальчик сунул в рот большой кусок блина и отодвинул тарелку. Его глаза сияли ярче, чем до этого.

— Я объелся.

Ивонна забрала его тарелку.

— Тогда прими душ.

— Слушаюсь, — он соскользнул со стула.

— Мальчик в двенадцать лет должен мыться часто, — сказала Ивонна, когда Тайлер пропал в коридоре, ведущем к гостевой спальне.

Дверь за ним закрылась, Конор повернулся к Джордану.

— Нам нужно поговорить.

Джордан заерзал на стуле.

— Почему тебя преследуют Шестерки?

Он смотрел на блины, пока резал их, а потом отложил вилку и нож.

— Они думают, что я знаю, где Шон.

— А ты знаешь? Потому не выдал полиции, где был в воскресенье ночью? — спросил Конор. — Потому что ты провел вечер с Шоном?

Джордан поджал губы и быстро замотал головой.

— Конечно, нет.

— Если бы Джордан знал, где Шон, он бы сказал мне, — Ивонна разглядывала лицо Джордана. — Так ведь?

— Да, — Джордан напряженно кивнул. Врать он умер хуже Луизы.

Луиза догадывалась, что Джордан знал, где скрывался его брат, и он просто не доверял им.

Конор хотел надавать, но то, как Джордан сидел на краю стула, показывало Луизе, что мальчик собирался убежать. Она коснулась руки Конора. Он закрыл рот и скрестил руки на груди.

— Полиция нашла блокнот с записями про викингов и руны в вашей комнате. Что ты об этом знаешь? — спросила она.

— Это Шона, — сказал Джордан. — Он работал над рефератом по английскому. Уорд помогал ему.

Луиза подвинулась ближе.

— Ты объяснил полиции?

Джордан покачал головой.

— Нет. Я молчал. Они сказали, что блокнот связывал Шона с убийствами, и я не хотел давать им улики. Моя отпечатки были на обложке, но я знал, что они ввали, когда сказали, что нашли внутри отпечатки Шона. Они не могут это доказать. Его не арестовывали. Они лишь догадываются.

Детективы пытались расколоть Джордана, и уловка не сработала. Луиза злилась на полицию, но радовалась, что у блокнота было объяснение.

Она повернулась к Ивонне.

— Я попытаюсь найти для вас другую квартиру сегодня.

— Спасибо, — Ивонна со слезами на глазах схватила губку и начала вытирать столы. — Я бы хотела сказать, что мы о себе позаботимся, но это не так. Безопасность моих мальчиков важнее моей гордости. Пока я завишу от вашей доброты, и я не могу выразить словами, как признательная за все, что вы делаете для моих мальчиков. Они — важны для меня.

— Мы знаем, — Луиза опустила ладонь на ее плечо.

— Я найду способ отплатить вам, — Ивонна шмыгнула носом и посмотрела на Конора. — Я готова начать работать в вашем баре.

— Как только станет безопасно, — сказал Конор, — вас будет ждать работа.

Джордан отвернулся, когда его мама заплакала. И Луиза подозревала, что его слова тоже были полны слез. Он быстро провел рукавом по лицу, подтверждая это.

— Будете есть? — спросила Ивонна сквозь слезы, словно работа помогала ей спастись от безумия.

— Может, позже, — Луиза не могла ничего проглотить, не услышав новости от Янелли.

Кирра прошла к двери и заскулила.

— Я выгуляю ее, — Конор пристегнул поводок к ошейнику Кирры.

— Она встала недавно. Я накормила ее горстью собачьего корма из буфета. И Джордан точно дал ей блинчик, — сказала Ивонна. — Надеюсь, ничего страшного.

— Все в порядке, — Конор вывел собаку из квартиры.

Ивонна прошла в гостевую спальню, чтобы проверить, свободен ли душ. Джордан не смотрел в глаза Луизе.

Она наполнила кружку кофе.

— Конор не рассказывает о себе, но ты знал, что его родители погибли в аварии, когда ему было двадцать?

Джордан оторвал взгляд от завтрака.

— Нет.

— И что он бросил колледж, чтобы помочь старшему брату Пэту управлять баром и растить их брата и сестру.

— Нет, — Джордан взглянул на закрытую дверь.

— Джейн и Дэнни были почти возраста Тайлера, — добавила она. — Знаю, порой кажется, что все неправильно, но у тебя есть мама и два брата, которые любят тебя.

— Мой отец умер. Будто тюрьмы было мало.

— Знаю. И я не знаю сейчас, жив ли мой отец. Это больно.

Джордан моргнул.

— Я чуть не забыл, что Уорда похитили. Простите, — он посмотрел на тарелку, хмурясь, размышляя. — Им будет лучше без меня.

— Пока не убежал, подумай, что это сделает с твоей мамой. Она с трудом выживает с исчезновением Шона. Она не выдержит, если потеряет и тебя. Она заслужила такое?

— Нет, — он встал и отнес тарелку к мойке. — Но я не вижу другого выхода.

— Мы составим план. Сначала нужно сохранить тебя живым.

— А потом?

— Я еще не придумала. Сосредоточимся на первом пункте.

— Вы хотя бы честная, — сказал Джордан. — И спасибо. Не знаю, что бы мы делали без вашей помощи.

— Ты можешь отплатить, оставаясь с мамой и не уходя на улицу. И если услышишь что — то от Шона, постарайся уговорить его связаться с мамой.

Луиза прошла в спальню, позвонила в фойе и попросила номер для Ивонны и мальчиков. Она надеялась, что Ивонна проследит за Джорданом. Юноша мог сбежать. Он ощущал вину за то, что подверг семью опасности. И он хранил тайну. Он знал, где прятался его брат, но не собирался выдавать его, пока Шона искала полиция.

Как долго ждать звонка Янелли?

Она расслабила напряженное тело горячим душем, надела чистые джинсы, теплый свитер и шерстяные носки. Конор вернулся, помылся, оделся. Его постоянные движения отражали нервную энергию, гудящую и в теле Луизы.

К девяти менеджер отеля позвонил и сказал, что номер готов. Ивонна и Тайлер несли пакеты одежды, больше вещей у них не было. Конор купил Джордану одежду, которой хватило бы на пару дней. В отеле были туалетные принадлежности, и менеджер, узнав, что их вещи сгорели с квартирой, прислал поднос еды.

Через час Луиза и Конор расхаживали по пустой квартире и ждали.

— Может, стоило оставить их тут. Они хоть отвлекали, — Луиза остановилась перед широким окном с видом на площадь. Во мраке голые деревья и снежная земля казались безжизненными, пустыми, как набросок карандашом.

Конор остановился за ней, обвил руками ее тело и притянул ее к себе.

— Мне жаль, если мы его не найдем.

Она прислонила голову к его груди на пару секунд, а потом подняла ее.

— Я не должна терять время, жалея себя. Я должна думать, где еще искать отца.

Телефон Конора запищал.

— Это Рид. Он дома. Говорит, будет в баре в обед, если мы хотим поговорить. Может, подскажет, что делать.

— Я буду рада его помощи, — Луиза повернулась к нему, все еще думая, где мог быть отец. — Если Эшер Бэнкс продает дом, может, он и покупает жилье.

— Стоит проверить. Ты знаешь агентов недвижимости?

— Можно попробовать найти агента, который занят домом Эшера, — Луиза отошла от него, забрала из спальни свой ноутбук. Она открыла его, включила и ждала, пока загрузится браузер. — Ты помнишь имя агента на табличке?

Конор покачал головой.

— Нет. Придется искать по адресу.

Луиза нашла агента через пару минут, но она не успела позвонить, раздался звонок телефона в квартире. Они застыли и переглянулись. Конор взял трубку.

— Хорошо. Спасибо.

Он опустил трубку.

— Полиция в пути.

Через пару минут позвонили в дверь, и Конор впустил Джексона и Янелли в квартиру. Детективы не выглядели радостно, но и не было похоже, что у них плохие новости. Луиза хотела злиться, раз они не нашли ее отца, но детективы выглядели плохо. Их лица осунулись, одежда была мятой, они явно не переодевались днями.

Джексон прислонился к столу и скрестил руки на груди. Янелли сел на стул на кухне.

— Я хочу на вас злиться, но я так устал. И ваши незаконные поиски дали нам важную улику.

— Будете кофе? — спросила Луиза.

Янелли снял плащ и отмахнулся.

— Нет, спасибо. Мы уже утопаем в нем.

Джексон потер лицо руками.

— Скажите, как вы оказались в подвале Эшера.

— Гипотетически, если мы были утром в доме Эшера Бэнкса, могли и спуститься... — Конор рассказал о том, как они остановились у дома Эшера и слышали звуки из подвала.

— Чем вы думали? — проревел Янелли. — Не могли нам позвонить?

— Могли, — Конор пожал плечами. — Но хотелось сразу попасть внутрь, а вам пришлось бы ждать ордера.

Янелли опустил голову на ладони.

— Так что вы нашли? — продолжил Конор. — Это кровь?

Янелли поднял голову и с сочувствием посмотрел на Луизу.

— Это кровь человека. Мы запросили анализ ДНК.

Полиция забрала зубную щетку и расческу ее отца, когда он пропал, для анализа ДНК, но она не была готова к тому, что это понадобится.

Колени Луизы дрожали, и она опустилась на стул.

— Как долго ждать?

— Надеюсь, результаты будут через пару дней, — сказал Янелли.

Еще днями не знать, мертв ли ее отец.

— Мы говорили с соседями, — сказал Джексон. — Никто не видел Эшера уже неделю.

— И никто не хватился его? — спросила Луиза.

— У него нет работы, где его стали бы искать. По словам соседей, он не был дружелюбным, но никто не жаловался на него. Он держался обособленно. Собака бродячая, ходила по району месяц. Хозяин дома напротив сказал, что Эшер, вроде бы, подкармливал ее.

— Зачем кормить собаку, чтобы потом так поступить? — Луизу мутило. Он едой заманил собаку в дом, а потом мучил ее?

Конор потирал ее плечо.

— Вы не знаете, покупал ли Эшер недвижимость недавно?

Янелли покачал головой.

— Мы говорили с его агентом недвижимости. Его интересовали несколько квартир на Речном шоссе.

— Никто не знает, почему он жил в обычном доме? — спросил Конор. — У него же много денег, верно?

— По словам агента, Эшер любит работать руками. Его не интересует роскошь.

— В отличие от его брата, — сказал Конор.

— Да, — сказал Янелли. — Агент недвижимости сказал, что Эшер искал дома на воде, но пропал, не выбрав ничего.

— Вы нашли что —нибудь еще? — паника терзала Луизу. Полиция действовала медленно.

— Пока нет, — Янелли встал на ноги и сунул руки в рукава плаща. — Но найдем.

Джексон выпрямился и указал на Луизу.

— Хватит лезть в это дело. Вас убьют, если продолжите.

Холодный дождь бил по лобовому стеклу, Конор припарковал БМВ на незаконном месте за баром Салливанов. Он не собирался показываться с Луизой на Орегон — авеню.

— Похоже, начинается буря, — Луиза подняла капюшон и поспешила к задней двери.

Конор открыл для нее дверь. Он прошел на кухню, помахал повару и мойщику посуды. Они пошли по короткому коридору. Дверь кабинета была открыта, Джейн сидела на старом скрипучем стуле отца. Она оторвала взгляд от ноутбука, когда они остановились на пороге.

— Тебе стало лучше? — спросила Луиза.

— Да. Я в порядке, — сказала Джейн. — Что —нибудь слышно о твоём отце?

— Нет, но дело сдвинулось, — Конор взял Луизу за руку.

— Нам нужно поговорить с Ридом, — сказал Конор.

— Он ждет вас, — Джейн указала на зал бара. — Мне жаль, Луиза.

Людей за обедом было не так много. Без пятнадцати двенадцать бар был открыт всего пятнадцать минут. Через полчаса людей станет куда больше. Рид и Пэт были за баром. Официантка работала с несколькими занятыми столиками. Постоянный клиент, Тим, поднял стакан колы в приветствии. Конор помахал в ответ.

Пэт вышел из — за бара. Он крепко обнял Луизу. Хотя она была высокой, рядом с Пэтом она ощущала себя крохотной. Он по — братски поцеловал ее в макушку, как делал с Джейн, когда она была расстроена.

— Милая, мне так жаль.

— Спасибо, Пэт, — Луиза выпрямилась, но Пэт не отпустил ее.

— Ты слышала что —нибудь? — спросил он.

Она попыталась отодвинуться, но Пэт не отпуская. Он был настойчив со своей заботой. Он отклонился, хмурясь, и осмотрел ее лицо.

— Ты плохо выглядишь. Мы все исправим супом.

— Спасибо, но я в порядке, — она покачала головой.

— Тебе все равно нужно поесть, — Пэт отпустил ее и повернулся к Конору. — Ты выглядишь не лучше. Тоже поешь, — он махнул официантке.

— Спасибо, Пэт, — Конор склонился к уху Луизы. — Спорить с ним смысла нет.

Пэт вернулся к работе.

— Ему не нужно утруждать себя, — вздохнула Луиза.

Конор коснулся ее руки.

— Пусть суетится. Это его инстинкт. Ему нужно с кем — то нянчиться.

— Это у вас общее, — она печально улыбнулась.

Искра тепла вспыхнула в его сердце. Его семья приняла Луизу как свою, и он был благодарен. Они всегда за ней присмотрят, что бы ни случилось.

Рид пожал руку Конора и обнял Луизу.

— Мне жаль, что ты через такое проходишь.

Конор отметил, что свободная рубашка Рида едва скрывала пистолет. Как бывший коп, он мог носить оружие, но редко это делал. Случившееся с Уордом встревожило его. Рид серьезно относился к безопасности Джейн.

Конор отвел Луизу к столику семьи.

— Спасибо, что работал за меня, — сказал он Риду.

— Не за что. Это было хорошим поводом оставаться рядом с Джейн, — Рид сел напротив них. — Я говорил с детективом Янелли пять минут назад, — сказал Рид. — Он сообщил новости. Вторая пара тел замерзла. Им пришлось ждать, пока они оттают, чтобы устроить вскрытие. Судмедэксперты ищут зацепки. Надеюсь, что —нибудь выделится. Этот убийца ускорился, должен начать допускать ошибки.

Конор ощутил дрожь Луизы, сжимая ее пальцы.

— Они собрали группу и запросили помощь ФБР, — продолжил Рид. — Я слышал с том, что они делают. Расскажите о пятне крови и подвале Эшера Бэнкса. Что вы там делали?

— Пришли из отчаяния, — Конор рассказал ему, что они делали рано утром. — Большое пятно человеческой крови делает Эшера Бэнкса одним из главных подозреваемых. Полиция сказала, что они ищут его, но никто не видел его неделю, и собака там была заперта столько же, как по мне.

Рид молчал минуту.

— Так этот убийца сосредоточился на твоём отце, потому что Уорд — эксперт по викингам?

— Мы так думаем, — сказала Луиза. — Как по мне, записка, присланная моему отцу, показывала, что он хотел одобрения или совета отца. Но это догадки.

— А что насчет записки, которую он прислал тебе? — спросил Рид.

Она убрала руку из ладони Конора и смотрела на ноготь, который сломала во время нападения в спортзале.

— Я не знаю, что это значит.

— Я знаю, — Конор разглядывал ее профиль. — Он одержим Луизой. Я не понимаю, почему.

— Если он восхищен Уордом, это могло повлиять, — Рид уперся локтями в стол. — Как давно твой отец в Филадельфии?

— С ноября, — сказала она.

— Всего три месяца, — Рид постучал пальцем по поцарапанному столу.

— Да, — Луиза опустила голову. — Это что — то значит?

— Возможно, убийца встретил его недавно, но полиция это уже проверяет. Уорд мало пользовался электронной почтой. Полиция не нашла ничего подозрительного, — Рид потер подбородок.

Луиза кивнула.

— Я тоже проверила почту, когда собирала список контактов для детективов. Я не нашла ничего подозрительного или жуткого. Почти все письма были из шведского университета, где он преподавал. Или от его редактора.

— Полиция связывалась с университетом. Они нашли пару писем от студентов, но те еще в Швеции.

Рид нахмурился.

— Сообщения?

— У полиции данные с его телефона, — ответила Луиза.

— У него есть электронная почта в университете? — спросил Рид.

Конор сел прямее.

— О чем думаешь?

— Если этот убийца преследовал его дольше трех месяцев, он мог общаться с ним еще до того, как прибыл в Штаты, — сказал Рид.

Луиза жжала ладонь Конора.

— Я не знаю, есть ли у папы доступ к его почте университета, но я поищу.

Конор встал.

— Я возьму ноутбук Джейн.

Он поспешил в кабинет, принес ноутбук. Он открыл по пути браузер для Луизы, поставил ноутбук перед ней, садясь за стол.

Джейн вышла следом, замерев у бара, чтобы показать Пэту страницу. Он надел очки, их рыжие головы склонились над бумагой.

— Ты знаешь его пароли? — Рид повернул ноутбук, чтобы видеть экран.

— Я знаю нынешние. Вряд ли они поменялись, — Луиза печатала.

Крик с улицы отвлек их. В окно Конор увидел женщину с младенцем на руках, бегущую от трех мужчин в оранжевых банданах, выходящих из черного Эскалада. Бандана съехала с лица парня, стоящего у дверцы пассажира. Кровь Конора похолодела.

Орион Тернер.

Шестерки.

Трое мужчин подняли пулеметы и направили на бар.

— Пригнись, — он толкнул Луизу под тяжелый стол и накрыл своим телом.

Комнату заполнили выстрелы и звук бьющегося стекла. Рид вскочил на ноги, пригнулся и побежал к Джейн. Его тело дернулось, он упал лицом на деревянный пол.

Джейн потянулась к нему, но Пэт встал между ними, заслоня сестру от опасности, и увел ее за бар.

Пули свистели в воздухе, стучали по дереву, отлетали с грохотом от металла. По спине Конора стучали обломки.

Он подвинул Луизу у пола, чтобы она была за стальной колонной возле столика. Осколки, куски дерева и пластика усеивали пол.

— Ты в порядке? — прокричал он.

Она прижалась спиной к колонне, вытащила телефон из кармана.

— Не двигайся, — прокричал он.

Он поднял голову и оглядел комнату. Следующая минута словно была сценой из «Крестного отца». Пули вонзались в дальнюю стену. Женщина кричала. Она сидела посреди комнаты, закрыв руками голову, кровь текла из штанины.

Конор прополз по полу и перевернул стол перед ней, надеясь, что дуб ее защитит. Он проверил ее ногу — рана была не от пули, а от осколка стекла. Крови почти не было. Он прижал женщину к полу и крикнул:

— Не поднимайтесь.

Рид в десяти футах от него полз на животе к стойке бара, оставляя след крови за собой. Конор направился к нему, пригибаясь. Кусок дерева отлетел ему в лицо. Он вздрогнул, прикрыл голову на миг, замерев. Выстрелы теперь летели справа, и он продолжил путь. Пэт выбрался из — за бара на четвереньках. Они одновременно добрались до Рида. Они схватили его за подмышки и дотащили до бара, в комнате гремело все больше выстрелов.

Конор искал источник крови.

— Плечо, — выдохнул Рид. — Где Джейн?

— Я тут, — она взяла его за руку, сидя рядом на коленях.

— Ты в порядке? — спросил Рид.

— Да, — кивнула Джейн, рыдая.

Пэт указал на темное пятно на футболке Рида. Кровь была с обеих сторон плеча. Пуля прошла навывлет. Конор схватил стопку чистых полотенец. Он сложил два полотенца, прижал к ранам с обеих сторон, третьим обмотал плечо Рида, постарался плотно завязать его.

Бутылки над ними взорвались, и пули разбили зеркало за краниками пива. Осколки стекла и алкоголь посыпались на них. Пэт заслонял собой Джейн, склонившись над ней. Конор склонился над Ридом, закрывая его рану.

Выстрелы утихли так же резко, как начались. Тишина почти потрясала. Кровь шумела в ушах Конора поверх звона. Снаружи закрипели шины. Он выглянул над стойкой бара, черный Эскалад уехал.

— Закончилось, — Конор схватил куртку с крючка и накрыл ею Рида. Он не мог помочь, кроме как замедлив течение крови и согрев его. Он встал и поискал взглядом Луизу.

Окна спереди были разбиты. Холодный ветер дул в дыры, бил Конора по лицу. Клиенты поднимались с пола, выходили из углов, их глаза были огромными от шока. Стекло хрустело под ногами. Выбежали работники кухни. Выли сирены.

Он искал Луизу. Она поднималась на ноги там, где он ее оставил. Конор поспешил к ней, оглядел с головы до пят. Он не видел крови.

— Ты в порядке?

— Да, — она убрала кусочек стекла с ладони.

— Кто — нибудь ранен? — крикнул Конор Тиму, проверяющего других клиентов.

— Тут только мелкие порезы, — ответил Тим. — Осторожно, стекло всюду.

Бар словно покрыло стеклом вместо снега.

— Скорая в пути. Как Рид? — Луиза пересекла комнату.

— Пуля прошла навывлет в плече, — Конор вернулся к Риду и проверил рану. Повязка промокла, но кровотечение замедлилось. Он добавил еще полотенце. — Я слышу сирены. Держись.

— Я буду в порядке. Ничего важного не задето. Убедись, что Джейн в порядке, — но лицо Рида было бело — серым от потери крови и шока.

— Я в порядке, — Джейн вытерла слезы с лица.

Конор проверил ее на случай, если адреналин мешал ей ощутить боль, но она была в порядке, обломки оставили лишь пару царапин.

— Она хорошо выглядит.

Рид кивнул.

— Спасибо.

— Не переживай за Джейн, хорошо? Мы позаботимся о ней.

— Я знаю.

— О, ради Бога. Это Рид ранен, — завопила Джейн.

Но Конор понимал просьбу Рида. Тот посмотрел на Конора, добавляя «что бы со мной ни случилось» взглядом.

— Джейн, возьми мой пистолет, — Рид начал дрожать.

— Принесите Риду одеяло, — закричал Конор, холодный ветер проникал в зал.

— Конор, — сказала Луиза над его плечом.

— Что? — он сильнее давил на плечо Рида.

— Конор! — она схватила его за руку и развернула.

Рид, стоя в проеме между стойкой бара и залом, пошатнулся. Его глаза закатились, и он

рухнул. Стекло на полу захрустело.
Нет!

Как. Они. Посмели.

Он смотрел, как пропадает свет задних фар черного Кадиллака Эскалад. Он хотел погнаться, но шум в баре привлек его внимание.

Что ему делать?

Он разрывался, смотрел на разбитые окна бара, сияющие золотистые волосы Луизы. Она была в порядке. Но чем они думали? Валькирию нельзя было убить. Она была неземной.

Он поехал по Орегон — авеню за черным джипом.

Нападение на нее было богохульством, за это нужно было наказать. Эскалад оторвался, но его было легко заметить. Он держался позади, но не выпускал большую машину из виду. Они двигались по узким улицам. Если они его и заметили, они не замедлились.

Его одолженный грузовик был подбитым, но не примечательным. Они были накачаны эгоизмом, наркотиками и адреналином, который получали от жестоких поступков.

Но в этот раз преступление не было случайным. Бар был мишенью.

Но почему? Что банде нужно от Луизы? Они знали, кем она была?

Не важно. Они попытались уничтожить валькирию. Их мотивы не имели значения. Она могла не быть основной мишенью, но они заплатят за свой поступок.

Они пересекли реку Скулкилл на пароме и поехали по переулкам Западной Филадельфии. Даже в свете дня все вокруг стало темнее. Ряды домов были с пустыми участками, где разбили отдельные дома, словно пропавшие зубы в гниющей улыбке. Почти все стоящие дома были заколочены или пустые. Решетки были на окнах и дверях, и красный кирпич стен стал выцветать.

Он дал Эскаладу оторваться, впустил машины между ними. Где — то у зоопарка по лобовому стеклу стал стучать дождь.

Эскалад замедлился и повернул меж двух домов. Машина пропала из виду. Он проехал мимо. Дорога была узким участком между домами. Худые дома по бокам были заколочены. Граффити, ругательства и разные изображения 666 украшали кирпичи. Эскалад, видимо, стоял сзади. Было логично скрывать машину, чтобы ее не увидели с улицы. Они совершали грехи среди бела дня и уезжали раньше, чем прибывала полиция, но знали, как скрыться после выступления на публике.

Он проехал по улице. В двух сотнях футов от дома 666 он остановил грузовик у обочины.

Теперь он будет наблюдать и ждать. То, что он задумал, не совершить днем. Он не знал, сколько людей было в доме. Только дурак нападет, ничего не узнав. В этом районе выстрелы вызвали бы закрытые окна и двери, а не звонок 911, но он не хотел, чтобы его поймали. Как только он закончит с этим, вернется к своему плану.

Но это был знак богов. Один дал ему это испытание, и он хотел пройти его. Люди, напавшие на валькирию, пострадают.

Сердце Конора сбилось с ритма при виде падающего Пэта.

— Пэт! — закричала Джейн.

Конор сжал руку Джейн и опустил ее ладонь на полотенце на плече Рида.

— Прижимай так.

Лужица крови побиралась на неровном полу. Луиза была на коленях рядом с Пэтом. Она водила руками по его бокам и спине. Она подняла ладонь и повернула ее. Кровь покрывала ее руку.

— Спина, — она попыталась повернуть его, но он был слишком тяжелым для нее.

Конор опустился рядом с братом, перевернул его и задрал край футболки. Пуля попала в правый бок, под грудной клеткой. Страх наполнил грудь Конора, пока он смотрел, как течет кровь. Пуля застряла в его почке?

— Мне нужны полотенца.

Луиза опередила его. Она прижала к ране два сложенных полотенца. Конор опустил туда ладони и давил, но кровь все текла меж его пальцев.

Луиза добавила еще полотенце.

— Полиция здесь.

Копы ворвались в комнату с пистолетами в руках. Быстро оценив ситуацию, они убрали пистолеты и заговорили по рациям. Врачи прибежали следом. Снаружи сверкали огни, кричали люди, дул ветер.

— Сюда, — Луиза указывала на Пэта.

— Мы о нем позаботимся, — врач отодвинул Конора в сторону.

Он отошел. Пэт не мог умереть. Не Пэт. Только не Пэт. Он был клеем, держащим их семью единой восемнадцать лет. Щедрый Пэт.

Звучало все больше сирен, но Конор едва их слышал. Красные огни задевали стены в пулях, сияли на разбитом стекле на полу. Люди обходили его, но он их не видел. Он думал о брате, истекающем кровью на полу.

Ладони легли на его бицепсы. Луиза. Она обвила его руками, но он стоял, онемев, пока медики оценивали состояние Рида, а первая команда кричала, чтобы пришли помощники, тревога в их голосах вызывала ужас у Конора.

Они с Пэтом были командой. Они спасли бизнес семьи и растили брата и сестру вместе. Они платили счета и не дали забрать брата и сестру в приют. Они уберегли Дэнни от тюрьмы, укрывали Джейн после серьезного нападения. Они не могли преуспеть в одиночку. Он был готов ко многому, но не к тому, что потеряет брата.

Уложить Пэта на носилки смогли четверо мужчин.

— Конор, — ладонь потрясла за его плечо.

Терри Моран стоял перед ним, в форме. Терри был на работе. Конор посмотрел на Пэта, на трубки, тянущиеся от его рук к мешкам с жидкостями, медики суетились вокруг него. Они погрузили его в ждущую скорую. Двери закрылись, и машина поехала с высокой сиреной.

Вторая скорая подъехала, но Рид был в сознании и говорил. Его рана, хоть и была серьезной, не вызывала ту же суету. Его усадили на коляску и загрузили в скорую.

— Я поеду за скорой, — Джейн вытерла кровь с руки о штаны. — И нужно позвонить Лине.

Жена Пэта будет раздавлена. Конор не хотел звонить, но сказал:

— Я это сделаю.

— Я тебя отвезу, — сказал Тим Джейн.

Она покачала головой.

— Мне нужно в машину.

— Я провожу тебя до парковки, — Тим вывел ее из бара.

Врачи, работавшие с Ридом, проверили остальных клиентов. Они перевязали ногу женщине. Сотрудник, обедавший с ней, вызвался доставить ее в больницу. Чудом все остальные избежали пуль и почти всех обломков.

— Конор, — Терри встряхнул его. — Они забирают Пэта в Джефферсон.

В Филадельфии случались жестокие нападения, но из серьезных больниц ближе всех был госпиталь университета Джефферсона.

— Мне нужно в больницу, — Конор отошел от него. — И позвонить Лине.

Он набрал ее номер, пачкая экран кровью, но его переправили на автоответчик, и он не стал оставлять сообщение. Она была учителем. Выключила телефон. Он позвонит директору, попросит забрать ее с урока. У него был номер ее школы?

— У тебя кровь, — сказал Терри.

— Я посмотрю, — Луиза задрала его футболку. — Это кусок стекла и мелкие порезы. Пусть врачи перевяжут...

— Нам нужно идти, — Конор ничего не ощущал, словно каждый удар сердца направлял лидокаин по венам. Даже его сердце онемело. Он взял Луизу за руку и пошел к двери.

— Рану нужно обработать, — сказала она.

— Тогда мы едем в правильное место, — он потянул ее за руку, но она сопротивлялась.

— Ты не можешь сидеть в машине с куском стекла в спине, — ее голос стал нежным. — Они не сразу оценят его состояние. Пусть они перевяжут рану. Пожалуйста.

Она была права. Спешить не было смысла. Пэт был еще в пути, а в больнице им нужно будет осмотреть его и стабилизировать состояние.

Если он протянет.

Адреналин, помогающий ему жить последние полчаса, покинул его, и Конор дрожал. При виде Пэта, близкого к смерти, весь его мир содрогнулся.

А его жена и дети...

Конору было больно за них.

— Мне нужно позвонить Лине и забрать ее. И кто — то должен присмотреть за детьми, когда они придут из школы.

— Хорошо. Но дай им две минуты, чтобы подлатать тебя, — Луиза повела его к стулу и усадила туда.

— Я заберу ее, — сказал Терри. — Я смогу доставить ее в больницу быстрее.

— Она будет в школе. Я попытаюсь позвонить директору, — Конор сдвинулся к краю стула.

— Конор, я позабочусь о Лине, — Терри поднял руку. — Я справлюсь.

— Спасибо, Терри, — коп узнает новости для Лины в больнице куда быстрее.

— Это были Шестерки, Терри. Я видел Ориона Тернера в черном Эскаладе, — крикнул Конор, когда Терри пошел к двери.

— Блин, — Терри кивнул. — Камеры наблюдения бара захватывают улицу?

— Только участок у двери и переулок сзади, — на Конора напали в переулке, так что

они добавили камеру там.

— Вокруг достаточно камер, — Терри осмотрел улицу. — Мы получим материал. Встретимся в больнице.

Луиза крепче сжала руку Конора, словно ощущала, что он хотел бежать к задней двери. Врач разрезал его футболку сзади.

— Они должны вытащить стекло в больнице.

У Конора не было времени сидеть в комнате ожидания. Он потянулся за плечо и выдернул стекло.

Врач схватил пачку бинтов.

— Это была не лучшая идея.

Поток крови на спине Конора соглашался с ним, но ему было все равно.

— Просто заклейте пластырем.

— Я сделаю, что смогу, — врач обработал рану чем — то жгучим и прижал туда бинты. — Не помешало бы пару стежков, — сказал он Луизе.

Она кивнула и коснулась руки Конора.

— Я принесу чистую футболку, — она пропала в задней части бара и вернулась через минуту с новой футболкой с логотипом бара.

Конор нашел номер школы Лины и позвонил директору, пока они с Луизой шли к задней двери. Она схватила их куртки, пока они миновали кухню. Конор опустил взгляд. Его ладони были красными и еще мокрыми, в крови Пэта. И Рида. Луиза тоже была в крови.

Шестерки напали на его семью.

«Возьми себя в руки!».

Он не ощущал такой страх с тех пор, как Луизу подстрелили. Почему люди стреляли в них? Что не так с этим миром?

Он вытер ладони о джинсы, вытащил ключи из кармана.

Луиза забрала их у него.

— Болит?

— Ничего не чувствую, — рана в сердце была хуже. Но за холодом Конор ощущал, как пробуждается гнев.

Они забрались в машину. Конор отклонился и тут же пожалел. Боль пронзила спину. Он повернул тело так, чтобы не задевать бинты.

— Я запачкаю твою машину кровью.

Луиза опустила взгляд.

— Не ты один, — она выехала на дорогу. — Если это сделали Шестерки, то из — за Джордана.

— Думаю, они не рады, что мы помогаем семье.

— Я виновата. Банда поняла, что мы их укрываем.

Гнев сдавил горло Конора.

— Пэт первым накричал бы на тебя из — за этих глупостей. Кто предложил нанять Ивонну?

— Пэт?

— Да, Пэт, — который жил, заботясь о других. Конор сжал кулак. — Блин. Так не честно. Такое не должно было случиться с Пэтом. Он ничего плохого в жизни не делал.

Конор посмотрел на руки и одежду в крови. Он не был врачом, но, судя по расположению раны и луже на полу, Конор не мог отрицать, что Пэт потерял много крови.

Может, он даже уже...

Конор сглотнул. Его брат был лучшим человеком в мире.

Был ли он еще жив?

Больница Джефферсон помогала с парковкой у отделения. Луиза передала ключи работнику под навесом у входа, и они с Конором вошли внутрь. Несколько пластиковых стульев были заняты. Медсестра с блокнотом назвала имя, и женщина с полотенцем на окровавленной ладони встала и прошла к стойке.

Конор прошел по комнате и склонился над столом секретаря.

— Моего брата только что привезли с огнестрельным ранением.

Женщина в халате за столом подняла голову.

— На скорой?

— Да, — Конор рассказал о Пэте.

Она сверилась с экраном компьютера.

— Подождите. Я выясню, что происходит, — она встала и пропала за двойными дверями.

Конор расхаживал перед столом. Сердце Луизы болело за него. Она разжала ладони и смотрела на засохшую кровь на руках. Чья кровь была в подвале Эшера Бэнкса? Ее отца? Он потерял так же много крови, как Пэт? Бедный Пэт. Конор был прав. Видеть раненого Пэта было как видеть богохульство. Он был ей как брат. Всегда добрый. Всегда помогающий. Всегда заботящийся о растущей семье.

Она закрыла глаза, вдохнув, и открыла их. Горе и тревога за ее отца и Пэта заполнили ее до краев, и больше места не было. Эмоции перегрузили ее, и она онемела, защищая себя.

Они не знали, где был ее отец, но сейчас Конор нуждался в ней. Она коснулась его предплечья, остановив его. Он накрыл ее ладонь своей рукой, невероятно, но он утешал ее. Но разве она не делала это? Может, поддержка не зависела от такого. Они могли страдать и помогать друг другу одновременно.

Они были сильнее вместе, а не порознь.

Но она подвергла семью ужасной опасности, когда они столько сделали для нее. И теперь ей придется жить с виной.

Медсестра вернулась через пару минут.

— Ему нужна срочная операция. Они стабилизируют его состояние. Вы можете подождать у операционной, и кто —нибудь сообщить новости как можно скорее.

— Тогда он еще жив, — выдохнул Конор.

— Да, — сказала медсестра.

Конор спросил о состоянии Рида.

— Он стабилен, но и его ждет операция, — она провела карточкой у двери и провела их за двери. Она указала на коридор. — Следуйте знакам.

— Спасибо, — Конор отвернулся.

— Простите, — крикнула она. — У вас течет кровь.

Луиза опустила взгляд. Красные капли виднелись на полу. Она сняла куртку Конора. Бинты ослабли, и кровь пропитала его футболку на спине.

Медсестра указала на двери.

— Давайте займемся этим. Вам не сразу сообщат новости о брате, и людей пока еще мало. Через пару часов тут будет людно.

Через сорок пять минут и шесть стежков Луиза и Конор прошли по коридору к залу

ожидания возле операционной.

Лина и Джейн сидели вместе, держась за руки. Терри расхаживал на другой стороне комнаты, говорил по телефону с чашкой кофе в руке.

— Есть новости? — спросил Конор.

— Да, — Джейн встала и поцеловала его в щеку. — Операция Рида прошла. Он в послеоперационной палате. Рана была чистой. Он должен быть в порядке. Я скоро с ним увижусь, — она коснулась синяка на щеке Конора. — Ты в порядке?

Луиза написала Джейн из палаты, пока рану Конора зашивали.

— В порядке, — он повернулся к жене Пэта и обнял ее. — Новостей от Пэта нет?

Лина прижалась к нему. Луиза отошла и не мешала. Она в тысячный раз завидовала тесной связи Салливанов. Она была с Конором пару месяцев, но уже была к Салливанам ближе, чем к кому — то из своей семьи. Но, пока они делили горе, она ощущала себя чужой.

Салливаны десятки лет отрабатывали идею, что вместе они сильнее, чем порознь.

Лина подняла голову.

— Это из — за женщины, которой вы помогаете?

— Да, — Конор потер ее спину. — Прости, Лина.

Лина отодвинулась, ткнула его пальцем в грудь, ее полные слез глаза пылали от гнева.

— Я не дам тебе винить себя в этом.

— Я и не виню, — он покачал головой, но вина была на лице. Он говорил Луизе, что выстрелы были не из — за нее, но он ощущал себя ответственным.

Не он один.

— Винишь, — Лина вытерла глаза кончиками пальцев. — Ты всегда забираешь вину за проблемы и стараешься помочь Пэту. Пэт рассказывал о ситуации. Он гордился тем, что ты защищал того мальчика и его семью от банды. И он хотел помочь.

Конор стиснул зубы, отвел взгляд от Лины.

— Знаю.

— Это понимает твой мозг, но ты не веришь в это тут, — Лина постучала его по центру груди. Она не закончила. — Что ты думал сделать? Бросить их банде? Может, отдать им весь город, потому что будет именно это, если все будут бояться в это лезть. Этого ты хочешь?

— Нет, — он не звучал убежденно.

— Потому что этого хотят банды: город, полный испуганных людей.

— Но было глупо не ожидать мести, — Конор сжал губы, и Луиза узнала, что сердце могло страдать еще сильнее. Ее разбивалось из — за его боли.

— Конор, Пэт будет в порядке, — Лина подняла голову. Она вдохнула с дрожью. — Он должен быть в порядке. Она закрыла рот рукой, и Конор обнял ее и прижал к себе, пока она рыдала.

Луиза отодвинулась, чтобы не лезть в семью. Она ощутила руку на своих плечах.

— Как ты? — спросила Джейн, обнимая ее рукой.

— Я в порядке. Благодаря Конору, на мне лишь царапины.

— Он крутой, — Джейн улыбнулась. — Но я не об этом. Как ты держишься? Об отце новостей не было?

— Нет, — Луиза представила пятно крови в подвале, но не упоминала его. Джейн хватало проблем. — Его так и не нашли.

— Мне жаль, — Джейн потерла руку Луизы.

— Ужасная неделя, да? — Луиза посмотрела на Конора и Лину.

— Мы переживем это вместе, — Джейн сжала ее плечи. — Мы поможем и тебе.

Луиза ощутила горячие слезы на своих щеках.

— Спасибо.

— Конор тебя любит, значит ты — часть семьи, — Джейн отпустила ее, вытащила салфетку из коробки на столе. Она передала салфетку Луизе, взяла себе другую.

Луиза вытерла лицо.

— Эй, Конор. — Терри допил кофе и бросил в урну стаканчик. — Я уже говорил с Джейн. Мне нужны ваши с Луизой показания.

Конор усадил Лину на стул. Джейн села рядом с ней.

Терри увел Конора в коридор. Луиза дала показания после него.

— Камера на фонарном столбе сняла всю стрельбу, — сказал Терри. — Номера Эскалада были скрыты, но мне сказали, что было видно лицо Ориона Тернера перед тем, как он открыл огонь, — он убрал блокнот в карман. — Я вернусь к работе, но не уходите отсюда, не позвонив мне. Ваша семья в опасности, пока Тернер на улице. Обещаю, мы его поймем. Все в районе стараются ради Пэта.

Горе сдавило горло Луизы еще раз. Весь район был продолжением семьи Салливан.

— Спасибо, Терри, — Конор вернулся к Лине, сел с другой стороны от нее. Луиза опустила рядом с ним. Следующие несколько часов были пыткой. Джейн провела Рида, вернулась. Его перевезли в обычную палату.

Конор расхаживал.

— Мне нужно позвонить Дэнни.

— Ты не хочешь подождать, пока мы не узнаем больше? — спросила Джейн. — Он все равно не сможет прибыть сюда из — за бури.

— Нет. Ему нужно знать, — Конор вышел с телефоном в коридор. Через десять минут он вернулся с мокрыми глазами. — Он прибудет, как только сможет.

Хирург в зеленой форме вышел из операционной, и Лина вскочила на ноги. Доктор подошел ближе, прислонился к низкому кофейному столику рядом с ней.

— Он все еще в тяжелом состоянии, но пережил операцию.

Луиза надеялась. Конор выдохнул так, словно задерживал дыхание часами.

— Его сердце остановилось, но мы смогли запустить его. Пуля попала в почку. К сожалению, мы не смогли ее спасти. Но он сможет жить с одной, если оправится от травмы, — хирург снял шапку с головы и сжал ее. — Его отправят в послеоперационную палату. Если хотите, вас отведут к нему через пару минут.

— Да, — кивнула Лина.

Доктор склонился и опустил сцепленные ладони между колен.

— Я хочу, чтобы вы были готовы. Он с трубками и проводами. Вокруг него будет много активности. Вы не сможете задержаться дольше, чем на пару минут. Но, думаю, вам важно увидеть его.

То, что хирург хотел, чтобы Лина увидела Пэта сейчас, означало, что его жизнь все еще была в опасности.

— Да, — Лина опустила плечи, отклонилась с силой на спинку стула. — Спасибо.

— Если все пройдет хорошо, его переведут в интенсивную терапию. И вы сможете быть с ним дольше, — доктор серьезно кивнул и ушел.

Движение на пороге привлекло их внимание. Джексон и Янелли вошли с мрачными лицами.

— Нам жаль насчет вашего брата, — сказал Джексон. — Он был хорошим.

— Он — лучший, — Конор скрестил руки. — Как идут поиски Ориона Тернера? Мы знаем, что он был там.

— Мы пытаемся отыскать его с помощью камер у дорог. Стрельба снята с нескольких камер, — Джексон недовольно покачал головой.

Но Орион Тернер избегал полиции днями. Он знал, как прятаться.

— Но сколько это будет длиться? — спросила Луиза.

— Есть новости о состоянии вашего брата? — Янелли сменил тему.

— Он пережил операцию, но все еще в тяжелом состоянии, — ответил Конор.

— Мы проверили район Тернера, но у него явно несколько убежищ. К сожалению, люди там боятся говорить с нами. Мы работаем с подозреваемыми. Кто —нибудь его выдаст.

Луиза сомневалась в этом.

— Что теперь? — спросил Конор.

— Вы останетесь тут с братом, а мы займемся делом, — сказал Джексон.

— Мой отец все еще там, — Луизе не нравилась паника в ее голосе, но охота на убийцу и лидера банды разделила усилия полиции. Ледяная буря помешает еще сильнее.

Джексон открыл рот, но Янелли опустил ладонь на руку напарника.

— Агент ФБР занимается делом. Вы должны оставаться тут. Тернер еще там. Ему хватает наглости стрелять по бару среди бела дня, так что он появится.

— Буря началась днем. Переулки скользкие. Не удивлюсь, если будут проблемы с электричеством. Вам безопаснее остаться вечером тут, — добавил Джексон.

Она и не заметила, находясь в комнате без окон, что наступил вечер.

— Других новостей нет? — спросил Джексон. — Сообщений? Другие дома не обыскали?

— Нет, — Луиза покачала головой. — Мы были тут весь день. Вы нашли Эшера Бэнкса?

— Нет, но сосед сказал, что у Эшера есть девушка. Мы пытаемся ее найти, как и отыскать его квартиру и предприятия траста Бэнксов, — Янелли убрал блокнот в карман пальто. — Роуэн дал список, и большая команда занята расследованием. Он должен быть неподалёку. Мы найдем его.

Но сколько человек умрет до этого?

— Прошу, оставайтесь тут, — Янелли застегнул пальто. — И дайте знать, если будут еще послания.

Детективы ушли.

Десять минут спустя медсестра позвала Лину. Конор пошел с ней, а Луиза ждала с Джейн. Когда они вернулись, их лица были бледными.

Конор сжал ладонь Луизы, словно без этого развалился бы. Пэт, похоже, выглядел очень плохо.

— Как он? — шепнула она.

Конор глубоко вдохнул.

— Он жив, но едва.

Не зная, что сказать, она сжимала его руку, пытаясь сохранять надежду.

Янелли отъехал от парковки больницы.

— Встретимся в участке через час. Поедем в морг. Доктор Гонзалез сказала, что должна уже закончить вскрытие.

Джексон скривился на пассажирском сидении.

— Почему бы тебе не заехать в морг по пути?

— Трус.

— Ага, — сказал Джексон. — Надеюсь, она что — нибудь нашла.

Звонок о стрельбе в баре поступил, когда Янелли и Джексон покидали собрание, где капитан приказал устроить перерыв, пока буря сковала город.

Джексон повел плечом. Послышался хруст.

— Мы выглядели ужасно, раз капитан приказал нам идти домой.

— Думаю, дело в нашем запахе. Не помню, когда я надел эту рубашку, — Янелли понюхал подмышку и поморщился, но в глубине души был рад. Его мозг и тело устали. Он не мог быть полезным, пока не поест и не примет душ. Он поспал немного в участке, но ему нужно было отдохнуть, хоть и всего час.

И буря началась рано. Участки черного льда блестели на асфальте. Последний шанс отдохнуть. Как только буря накроет город, им нужно будет найти убийцу.

— Не знаю, буду я сначала мыться или есть. Не хочешь поесть со мной? — предложил Янелли.

— Нет. Не хочу навязываться.

— О, мы — итальянцы. Моя жена готовит как минимум на дюжину людей.

— Я пока откажусь, — Джексон потянул спину. — Я слишком устал, чтобы наслаждаться едой.

Янелли похлопал по животу.

— А я — нет.

Телефон Джексона запищал.

— Блин.

— Игнорируй.

Джексон посмотрел на экран.

— Капитан хочет увидеть меня в своем кабинете.

— О, — Янелли притих. — Проблемы?

Он знал, что не было смысла спрашивать, почему Джексона вызвали. Его напарник не скажет, и Янелли тревожился из — за этого даже в состоянии усталости.

— Если и проблемы, то не впервые, — ответил Джексон. — Поезжай. Проведай жену съешь лазанью, а еще прими душ и надень чистую одежду. Я буду в порядке.

Джексона уже вызывали на ковер капитана, и каждый раз Янелли думал, будет ли у него новый напарник.

Янелли подъехал к участку, остановился сзади здания, где стояла его машина. Он оставил неприметную машину работать для напарника.

— Спасибо, — Джексон обошел машину и сел за руль. Янелли завел свой Шевроле Малибу. Он ждал, пока растает лед на лобовом стекле. Его телефон зазвонил раньше, чем он отъехал.

«Не смотри туда. Блин. Чертова рабочая этика».

Он вытащил телефон из кармана и посмотрел на экран. Не капитан, к счастью, но связной, которому он все отказывал. Он не хотел ничего от него слышать.

— Да, — он ответил на звонок.

— Сейчас, — связной не любил сообщения. Со звонком записывалось, что кто — то звонил, но не то, что обсуждалось.

— Не очень — то вовремя, — всегда не вовремя.

Пот выступил на руках Янелли.

— На том же месте, — звонок закончился.

Ругаясь, Янелли направился к шоссе, а не к дому. Он хотел домой, хотел отказать этому гаду еще раз, хоть встреча вызывала страх в животе. Он потратит на это десять минут, сможет вернуться домой на лазанью, которую подогрела его жена.

И после встречи ему особенно понадобится душ.

Ох, он был идиотом. Как он в это влез?

Лед все равно собирался на дворниках. Буря только помешает искать Уорда и Убийцу — сосульку.

Он выехал на Жирар — авеню, повернул к Восточному парку. Шины скользили на льду, пока он ехал в парк Фейрмонт. Спину покалывало, когда он понял, что недалеко нашли два тела.

Он проехал к парковке, остановился и ждал. Его информант уже был тут, наблюдал, и от этого волоски вставали дыбом на шее. Через минуту фары озарили парковку, и Форд Эксплорер остановился рядом с ним. Даже когда информант появился, Янелли было не по себе, словно внутри ползал таракан. Скорее бы это закончилось.

Янелли расстегнул пояс безопасности. Несмотря на холод, он не хотел быть в машине. Он вышел. Информант поступил так же. Они не стали приветствовать друг друга, быстро обменялись. Информант открыл конверт, который ему передал Янелли, заглянул внутрь и кивнул.

Янелли убрал свой конверт в куртку, чтобы проверить позже. Он не мог задерживаться, не мог отвести взгляда с гада. Инстинкты кричали ему уходить. Кто — то еще следил за ним? Покалывание на шее говорило, что да. Его информант должен был прийти один, но вполне мог оказаться не честным.

— С вами приятно иметь дело, — информант улыбнулся, убрал конверт в карман куртки и вытащил пистолет.

Янелли побежал к машине. Он прыгнул за руль, выстрел прогремел, пуля вонзилась в лед возле его ног. Он двигался, закрыл дверцу, поехал, надавил на педаль газа слишком сильно. Шины заскользили по льду.

Его сердце колотилось, пока он покидал парковку. Информант стрелял по его машине сзади. К счастью, пистолет в жизни был не таким метким, как по телевизору, и парень промазывал.

Шины Янелли ударились об асфальт, и он вдохнул. Ему нужно было проверить уровень холестерина. У него чуть не случился сердечный приступ. Он прижал ладонь к груди, которую словно сдавило. Может, это дело доведет его.

Дорога была безо льда, и он ускорился, нервно поглядывая в зеркало заднего вида. Машина гналась за ним, яркие фары на миг ослепили его. Он поправил зеркало, свежий пот пропитал его рубашку. Фары были высоко, машина была выше, чем его седан. Эксплорер, он

не сомневался.

У него были больше проблемы.

Как он мог поступить так глупо? Почему согласился на встречу этой ночью? Одно неудачное решение стоило ему всего.

Он давил на педаль газа, отрываясь от преследователя. Он потянулся к телефону, надеясь, что в этом районе была патрульная машина.

В его бампер врезалась машина. Шевроле занесло, и телефон вылетел. Он пытался исправить направление, выровнять курс, но машина скользила по ледяной дороге. Его седан слетел на заснеженную траву. Машина врезалась в толстое дерево, подушка безопасности взорвалась в его лицо, и мир наполнили пыль и тьма.

Он поднял голову и закашлялся. Лобовое стекло покрывали трещины. Ветка дерева пронзила пассажирское окно. Янелли проследил за ней до своего живота.

Он был пронзен.

Луиза вздрогнула, ладонь потерла ноющую шею. Она уснула, сидя прямо, голова прислонялась к стене. Она сонно огляделась. Стало видно комнату ожидания в больнице, и она вспомнила весь день.

«Пэт!».

Она выпрямилась и осмотрелась в поисках Конора.

Пэт был еще жив?

Конора не было в комнате. Она встала и вышла в коридор. Он прижимал телефон к уху. Он опустил телефон и прошел к ней.

— Что происходит? — она убрала волосы с глаз.

— Пэта переместили в интенсивную терапию. Лина теперь с ним. Еще ничего не ясно, но он с нами, — Конор потер ее руки.

— Ты должен был меня разбудить.

— Зачем? Тебе нужно было поспать, и ты ничего не могла сделать, — Конор убрал телефон в карман. — Ветеринар прислала сообщение. Похоже, я пропустил звонок. Собаке лучше. Похоже, он выживет.

— Это уже хорошо, — Луиза попыталась улыбнуться, но не смогла, ведь Пэт еще с трудом держался за жизнь, а отца не нашли. — Где Джейн?

— Она с Линой. Туда можно только двоим. Часы посещения на этаже Рида давно закончились.

— Так Рид в порядке?

— Я ходил к нему. Ему дали лекарства, он не чувствует боли.

— Слава богу, — хоть кто — то был в порядке. Луиза не могла поверить, что уснула. — Который час?

— Час ночи, — Конор повернул ее к комнате ожидания. — Буря усилилась. В некоторых частях города нет электричества.

Прогноз погоды шел по телевизору под потолком. Конор сделал громче, и они смотрели, как ведущая в пуховике стоит на улице у исполкома. Дождь бил по экрану, словно помехи от плохой связи.

Но в комнате ожидания без окон они были изолированы от времени дня, погоды и опасности.

Телефон Луизы загудел. Она вытащила его. Вибрация продолжалась. Звонок, в не сообщение. Ее желудок сжался в комок льда при виде номера отца. Она прижала телефон к уху.

— Я оставил для тебя подарок на площади Миффлин. Надеюсь, тебе понравится, — прошептал мужчина.

— Кто...? — но звонок оборвался, не дав Луизе договорить.

— Что такое? — Конор склонился к ее телефону.

Она смотрела на экран телефона, повторяя слова мужчины.

— Площадь Миффлин? Это в паре улиц от бара.

— Думаешь, он...? — Луиза не хотела выражать страх словами, словно от этого он мог сбыться.

— Твой отец? — закончил за нее Конор.

— Мне нужно знать. Там холодно. Если он там... — Луиза вскочила на ноги. — Нужно позвонить в полицию. Мне нужно на площадь Миффлин.

— Звони Янелли, — сказал Коноор. — А я — Терри.

Никто не ответил. Паника боролась с надеждой Луизы, пока она оставляла сообщения Янелли и Джексону.

Коноор закончил звонок.

— Терри направит туда ближайшую патрульную машину.

Луиза схватила свой пуховик со стула.

— Я иду.

— Постой, — Коноор схватил куртку. — Дороги покрыты льдом. Подожди, я возьму у Джейн номерок парковки. Поедем на ее машине. У Рида в багажнике всегда есть цепи.

Луиза расхаживала по залу, перед глазами возникали версии ее отца на льду. Коноор вернулся через пару минут, а казалось, что через пару часов.

— Идем, — Коноор повел ее по коридору. Они вышли и ждали, пока работник выкатит большой джип Рида и Джейн из гаража. Луиза застегнула пуховик, холодный дождь стучал по замерзшему тротуару. Машина прибыла. Они отъехали от больницы, нашли пустое место у обочины. Луиза вышла из машины и чуть не упала. Она схватилась за дверцу. Тонкий слой льда покрывал все.

— Может, тебе стоит подождать внутри.

— Я в порядке, — придерживаясь рукой за машину, она пошла к багажнику.

Коноор открыл багажник и вытащил цепи.

— Поищи что-нибудь еще, пока я буду надевать это на шины.

Джип был со спальными мешками, едой, водой и запасной зимней одеждой. Там был даже корм для собак. Луиза нашла раскладную лопату.

— Хорошо, что он из Мейна. У Рида тут две пары накладок против скольжения, — Луиза передала комплект Коноору, натянула накладки из резины и стали на подошву своих сапог. Она надела шерстяную шапку и толстые перчатки и взяла цепи. — Я сделаю с этой стороны.

Коноор закреплял накладку на ботинке.

— Уверена?

— Я из Мейна. Я знаю, как надевать цепи на шины. Вместе будет быстрее, — Луиза обошла машину и приступила к работе. Они прикрепили цепи, и Коноор направил джип чуть вперед, чтобы они затянули цепи крепче. В машине Луиза поднесла руки к обогревателю. Даже в перчатках ее пальцы болели от холода. — Что — то слышно от Терри?

Коноор посмотрел на телефон.

— Ничего. Держись крепко.

Цепи впивались в лед, машина ползла по 10-й улице. Даже посреди ночи улицы были необычно пустыми. Коноор свернул на Вашингтон — авеню. Когда они добрались до 6-й улицы, округа стала темной. Отсутствие неоновых вывесок делало город заброшенным.

— Тут нет электричества, — Коноор замедлил машину. — Можешь заглянуть в бардачок?

— Для чего? — она потянула за ручку, но было заперто.

— Нужен ключ Джейн, — он вытащил связку из кармана и дал ей. — Это запасной ключ, — он указал на ключ с серой ручкой в зажигании.

Луиза открыла отделение.

— Внутри пистолет Рида.

Это объясняло, почему Джейн дала работнику такой ключ, который не открывал бардачок. Она не хотела, чтобы к пистолету Рида был доступ.

— Только там Джейн могла его скрыть, — сказал Конор.

Луиза вытащила оружие. Она не любила пистолеты, но этой ночью была ему рада.

— Что ты хочешь с этим сделать?

Из — за угла выехала машина полиции, когда они приблизились к парку. Голубые огни сверкали на льду и снежном покрове. Тьма и страх бросали жуткие тени на баскетбольную площадку и столы для пикника. Вторая машина прибыла с 5-й улицы.

— Похоже, копы тут, — сказал Конор. — Стоит запереть пистолет.

Она вернула оружие в бардачок, заперла его, а потом убрала ключи в карман. Конор свернул к обочине у волейбольной площадки. Третья машина полиции припарковалась за ними. Луиза собиралась открыть машину еще до того, как шины перестали двигаться. Площади были удивительно темными без электричества.

Ее отец мог быть там.

Замерзнуть, умирать.

Или уже быть мертвым.

Ее сердце сжалось, она открыла дверцу, и ветер чуть не вырвал ее из рук Луизы. Она сжимала, опуская ноги. Шипы впились в лед.

— Подожди меня, — Конор вытащил фонарик и выбрался из машины.

Трое полицейских шли по тротуару, светили перед собой фонариками. Свет упал на кучу на земле. При виде окровавленного льда вокруг тела Луиза поспешила вперед.

«Папа?».

Она бежала. Она поскользнулась дважды даже с накладками на обуви. Конор не отставал. Она затормозила при виде ужаса.

Мужчина лежал лицом вниз, его спина была раскрыта. Не было вопросов, мертв ли он. Никто не мог пережить такое.

Все кружилось перед глазами Луизы, но она заставила себя приблизиться. Ей нужно было знать. Сердце колотилось о ребра. Она отвела взгляд от зияющих ран.

— Стойте! — один из офицеров подъехал по льду к ним.

Но Луиза не могла остановиться. Она добралась до тела первой. Конор схватил ее за плечо и оттащил.

— Пусть копы делают работу.

Он попытался развернуть ее.

— Не смотри.

Но она не могла отвести взгляд. Не важно. Она уже запомнила кровавый ужас на всю жизнь.

Подошли офицеры.

— Твою мать. Это его легкие? — спросил один.

Другой склонился, и Луиза слышала, как его тошнило в кустах. Ужас сжимал желудок Луизы.

Первый офицер присел на корточки неподалеку от тела, заговорил в рацию на плече.

— Папа? — прошептала Луиза.

Коп склонился к лицу мужчины, не придвигаясь ближе.

— Вряд ли он может по возрасту подходить под вашего отца.

Облегчение накатило на нее с волной тошноты.

Не папа. Не папа. Не папа.

Она чуть не упала на землю.

— Будь тут, — Конор отпустил ее, обошел тело, не приближаясь к нему. Он присел на корточки и посмотрел на жертву, а потом выпрямился. — Это Орион Тернер.

— Почему убийца выбрал его? — Луиза смотрела на тело Ориона Тернера, ее разум был полон вопросов. — И где мой отец?

— Джексон звонил. Он в пути. Идем в машину, там тепло, — Конор повел ее к джипу. Он усадил Луизу на пассажирское место, забрался за руль и завел двигатель, включил обогрев.

— Кто поступает так с людьми? — она дрожала, видя кровавую сцену перед глазами. Ее зубы стучали, она смотрела на безмолвный телефон. — Может, позвонить ему...?

— Нет, — прервал ее Конор. — Дождемся Джексона.

Джексон прибыл через десять минут, один. Шипованные шины его неприметной машины гремели по льду улицы. Он вышел на площади, посмотрел на тело, поговорил с копами в форме, а потом подошел к Конору и Луизе в большом джипе. Конор опустил окно.

Коп сунул руки в карманы куртки.

— Слышал, с вами выходил на связь Убийца — сосулька.

— Да, — недовольно сказал Конор.

— Еще сообщение? — Джексон топал ногами и сутулился от дождя и ветра.

Конор покачал головой.

— Нет. Настоящий звонок.

— С номера Уорда? — спросил Джексон.

— Да, — Луиза склонилась ближе и рассказала детективу, что ей сказал убийца, ее голос звучал удивительно спокойно.

Джексон посмотрел на тело на площади и обратно. Белый грузовик с эмблемой города на дверце подъехал к обочине.

— Мне нужно говорить с судмедэкспертом, — сказал Джексон. — А потом я задам вопросы вам.

— Мы будем ждать у бара, — Конор указал на улицу. Бар Салливанов был в паре перекрестков оттуда. — Мне нужно проверить обстановку, и я хочу убрать Луизу с открытого места.

«Если убийца следит».

Женщина выбралась из грузовика, и Джексон поговорил с ней, пока она надевала халат поверх зимней одежды. Конор развернул джип и поехал к бару. Он припарковался в переулке и провел Луизу через заднюю дверь. Они сняли накладки с обуви.

— Тут не так холодно, — Луиза держала руки в карманах. Холод был изнутри, а не от ветра.

— У нас есть генератор, и кто — то заколотил окна, — Конор прошел к кофемашине и включил ее. — Уверен, в главном зале холоднее. Надеюсь, трубы не замерзнут.

Они прошли по коридору и осмотрели ущерб. Битое стекло, обломки дерева и стен, обертки от бинтов валялись на полу. Дыры от пуль усеивали стены и мебель.

— Похоже, бар придется переделывать, — Конор растегнул куртку и сунул большие пальцы в карманы.

— Мне жаль, Конор, — Луиза прижалась своим плечом к его плечу.

— Не важно. Вещи можно заменить, — Конор вытащил телефон. — Мне нужно связаться с Джейн.

Он написал ей. Джейн тут же ответила, и он прочитал сообщение вслух:

— Никаких изменений. Он держится.

— Это хороший знак, — верно?

Он кивнул, его молчание было странным, заполняло ее тревогой. Она не могла успокоить его словами, так что вытащила руки из карманов и сжала его ладони. Его пальцы крепко сжали ее ладони. Они стояли без слов пару минут, кухню заполнял запах кофе. Кофемашина запищала, словно говоря им, что время передышки вышло.

Конор повел ее на кухню. Он наполнил чашки и вручил одну Луизе.

Она обвила чашку руками.

— Думаю, убрать тут мы не можем.

— Нет. Нам нельзя ничего трогать, пока страховая компания не осмотрит ущерб, — Конор потягивал кофе.

Кофе согревал их, они сняли верхнюю одежду и повесили ее сохнуть возле обогревателя. Прошло полчаса, и в дверь постучали. Конор сверился с камерой у входа, открыл дверь и впустил детектива Джексона.

Джексон принял чашку кофе от Луизы. Он выглядел утомленно, словно постарел на десять лет с понедельника.

— Где Янелли? — спросил Конор.

— Буду честен, потому что вы в этом деле так же глубоко, как я, — он вдохнул. — Мы не знаем точно.

Минуту было слышно только дождь, бьющий по окнам, и гул генератора.

— Он уехал домой, чтобы принять душ, поесть и переодеться, пока дороги не обледенели. — Джексон пил кофе. — Но не доехал туда.

— Вы не отслеживаете машины полиции? — Конор добавил кофе в чашку детектива.

— Он был на своей машине, — сказал Джексон. — Мы не смогли обнаружить ее или его телефон.

— Может, съехал с дороги, — предложила Луиза. — Всюду лед.

— Мы искали. В городе уже прорыв трубы, порывы кабелей, упавшие деревья, замерзшие люди и пожары от обогревателей. Общественный транспорт не работает. В городе бардак, — Джексон сжимал ручку чашки так, что костяшки побелели. Он вел себя грубо, но явно переживал за напарника.

— Он крепкий. Найдется, — но Конор не звучал уверенно.

— Как вы знаете, мы следили за номером Уорда. Звонок, который вы получили, приняла вышка на Южном бульваре Колумба, — Джексон выпил еще кофе.

Конор застыл.

— Это близко.

— И близко к месту, где нашли первые тела, — кивнул Джексон. — Но вышка покрывает десятки улиц, тысячи людей. Будет невозможно найти его, он явно вынимает батарею из телефона после того, как использует его, потому что мы все еще не засекли его.

— Блин, — Конор стукнул себя по бедру.

Джексон опустил пустую чашку на чистый стальной стол.

— Теперь расскажите, что случилось ночью.

Луиза описала звонок от убийцы и обнаружение тела.

Детектив скрестил руки и почесал подбородок.

— Я не понимаю, зачем он искалечил это тело, но не делал так с теми жертвами.

Но кровь Луизы похолодела, она поняла причину.

— Потому что это была казнь, а другие были похоронами.

— Что? — Джексон повернулся, хмурясь.

— Кровавый орел, — отстраненно сказала Луиза. — Форма казни викингов. Жертву задержали, опустив лицом на землю. Его ребра раскрыли сзади, как крылья орла. Легкие вытащили и повесили на ребра, чтобы они изображали крылья в полете. Жертва умерла от потери крови во время церемонии, но до этого испытала невероятную агонию.

Мышца на шее Джексона дергалась.

— Это сделали с ним, пока он был жив?

— В легендах было так. Но мы не знаем, насколько это правда, — сказала она.

— Но зачем ему казнить Тернера? — спросил Джексон.

— Викинги не оставили толком записи, — Луиза пыталась вспомнить истории из детства. — Самый известный случай был в девятом или десятом веке. Король Аэлла из Нортумбрии убил известного викинга, Рагнарра Лодброка, бросив его в яму гадюк. Рагнарр славился жестокостью, и его сын Иварр унаследовал хищную натуру отца. Он отомстил за смерть Рагнарра, казнив Аэлла в ритуале кровавого орла. Все случаи кровавого орла были связаны с предательством или мстостью.

— Что же заставило убийцу решить, что ему нужно отомстить? — спросил Конор.

Телефон Джексона звякнул. Он вытащил телефон, прочитал сообщение и повернулся к Луизе.

— Я получил сообщение от судмедэкспертов. Что вы знаете о меди?

Она кашлянула.

— В каком контексте?

Джексон пожал плечами.

— Не знаю точно. Просто расскажите.

— Люди плавил медь с 4 500 до н. э. Медь зеленеет, когда на нее влияют воздух и вода.

Этот процесс окисления — причина, по которой покрытая медью Статуя Свободы зеленая. Ее использовали как металл, которому можно придать форму. Египтяне, ацтеки и римляне использовали медь в медицине. Она убивает бактерий, вирусы и...

Джексон поднял руку.

— Уточню, оксид меди. Его нашли на обоих убитых мужчинах.

Луиза кивнула.

— Медный оксид или оксид купороса встречается в природе в куприте. Но в современном мире его получают, используя высокие температуры и другие медные соли. Это полупроводник, ее используют в фотоэлектрических клетках. И это натуральный фунгицид, защищает растения от болезней... — она вдруг замолчала, в голове щелкнули связи. — И оксид меди входит в краску для лодок.

— Эшер — моряк, — Джексон встал. — Спасибо. Доктор Хэнкок. Дальше мы сами. Где вы будете, если нужно будет связаться с вами?

Она взглянула на Конора.

— В больнице?

Он кивнул и проверил телефон.

— Мне нужно заглянуть к Пэту.

— Будьте осторожны, — Джексон пошел к задней двери. — Дороги жуткие, становятся хуже. У вас на шинах цепи, но у него могло не быть.

Луиза знала, что он думал о Янелли. Если детектив разбил машину, и его никто не нашел, холод быстро его убьет.

Детектив ушел. Луиза помогла Конору проверить окна и краны, чтобы вода капала из них, чтобы трубы не замерзли на случай, если отопление выключат из — за бури.

— Готова? — спросил Конор.

— Да, — но Луиза еще думала о разговоре с Джексоном. Связь оксида меди с лодками поможет найти ее отца?

Конор подобрал их накладки на обувь. Луиза надела шапку, пуховик и перчатки. Все было мокрым, но она надела это. Ее телефон зазвонил, и они застыли.

Луиза посмотрела на экран.

— Это он.

Ее ладонь замерла над телефоном на миг, словно это было насекомое, которое она не хотела трогать. Луиза глубоко вдохнула, нажала на кнопку «Ответить».

Конор склонился к ней, и она наклонила телефон, чтобы он слышал.

— Здравствуй, Луиза, — шум ветра на другой стороне искажал голос, но звонил точно мужчина. — Получила мой подарок?

— Зачем ты его убил? — спросила Луиза.

— Я сделал это за тебя, — сухо ответил он. — Я думал, ты обрадуешься.

Луиза дрожала.

— Я тебя не просила.

— Он мог убить тебя там, — ответ был твердым. — У каждого решения есть последствия.

Он убил Тернера за то, что он стрелял в Луизу.

— Но пытка... — она поежилась.

— Это была казнь, — шепот был холодным, как туман. — И он это заслужил.

— Где мой отец? — спросила Луиза.

— Это вторая причина для звонка, — сказал он. — Уорд, прочти ту записку своей дочери.

«Он живой!».

Она чуть не перестала надеяться. Они должны были найти его.

Второй голос звучал отдаленно.

— Не лезь, Луиза. Ничего не делай...

Стук прервал слова ее отца. Луиза вздрогнула.

— Как слышишь, твой отец не хочет сотрудничать, — сказал мужчина. — Дай телефон Конору Салливану.

Конор забрал телефон.

— Что?

— Луиза должна быть на моей стороне, а не твоей. Но я понимаю, почему ты не отдаешь ее сам. Я бы на твоём месте делал так же. И я завоюю ее.

— Она — не приз, — сказал Конор.

— Она принадлежит лучшему мужчине.

— Может, она его уже нашла, — парировал Конор.

— Идите в машину. Поезжай по Орегон — авеню к Широкой улице. Я позвоню через десять минут. Если не будете слушаться, убью Уорда. Он жив сейчас только потому, что я хочу порадовать Луизу.

Стало тихо. Конор опустил телефон на стол.

— Что теперь делать? — спросила Луиза.

— Мы поедem на Широкую улицу, — Конор надел куртку и набрал Джексона. Через секунду опустил телефон. — Занято, — Конор отправил ему сообщение.

Телефон Луизы загудел снова. Она вздрогнула.

— Сообщение. От него.

Она коснулась телефона указательным пальцем, открыла сообщение, не поднимая телефон.

— Боже, — она отошла от стола.

Конор склонился.

«Чуть не забыл. У меня тот, кто умрет, если не справитесь».

Ниже была фотография Янелли. Он лежал на койке. Кровь пропитала одеяло на нем. Его глаза были закрытыми, а лицо было белым.

Жестокость уничтожила его семью, Конору это надоело. Убийца разобрался с Орионом Тернером, но его нужно остановить. Он пошел к задней двери.

— Конор. Ты не можешь, — Луиза пошла за ним.

— Иначе твой отец и Янелли умрут, — Уорд был еще жив. Конор был готов на все, чтобы так и осталось.

Луиза оббежала его и преградила путь у двери.

— Я не пожертвую тебя ради них.

Конор подошел и на миг прижал ладони к ее щекам.

— Я люблю тебя, но не могу позволить двум мужчинам умереть.

Он уже знал, что она сделает все, чтобы спасти отца. Мысль о ней, встретившейся с убийцей, пугала Конору. Этот псих хотел ее, но Конор ее не отдаст.

Он нежно взял ее за руки и отодвинул.

— Ты не пойдешь без меня, — Луиза сжала предплечье Конора. Он повернулся, и она прильнула и поцеловала его. — Мы сделаем это вместе.

Он кивнул.

— Лучше шевелиться, — Конор замер, а потом побежал в свой кабинет. Он вернулся с раскладным ножиком в руке. Он задрал штанину и сунул нож в ботинок. — На всякий случай.

Луиза схватила накладки по пути, но они не надели их. Машина была в паре футов от двери. Она осторожно проехала по льду, открыла дверцу и бросила накладки на пол с пассажирской стороны джипа.

Конор сел за руль, и они выехали из переулка. Луиза опустила телефон на панель приборов. Конор поехал по Орегон — авеню к Широкой улице. Ледяные улицы были пустыми, и путь был тихим, кроме хруста шин по льду.

Телефон Луизы задрожал. Она увидела, что на экране появилось сообщение.

— Это адрес, — она прочитала его.

— Я знаю, где это, — он включил поворотник и направил джип вправо. — Отправь адрес, сообщение и фотографию Джексона.

— Уже, — она опустила телефон. — Он не ответил.

Ее телефон загудел снова. Луиза прочла сообщение.

— Это убийца. У нас пять минут.

Конор ускорился, надеясь, что цепи не порвутся от этого.

Джексон позвонил Конору. Сосредоточившись на дороге, Конор отдал телефон Луизе. Она ответила и объяснила ситуацию.

— Не пускай Конора в то здание, — проревел коп. — Отряды в пути. Собирается команда штурмовиков.

Конор проехал к Южному бульвару Колумба и направился на север. Вскоре он повернул направо в узкую улочку, ведущую к реке. Даже с цепями на шинах джип скользил, пока Конор спешил. Он взглянул на часы на панели.

Тик — так.

Через минуту их фары озарили тень высокого здания. Конор припарковался перед двухэтажным кирпичным складом в конце улицы. Большие катушки, груды арматуры,

ржавые баллоны усеивали двор. Доски закрывали окна первого этажа. Несколько окон второго этажа были разбитыми, граффити украшали четыре двери, выходящие на улицу.

Зазвонил телефон, Луиза подняла его. Но Конор выхватил его из ее руки.

— Он хочет меня, — он повернулся к окну и ответил на звонок. — Да.

— Дверь открыта. У вас три минуты. Время идет, — звонок закончился.

Конор опустил ладонь на ручку двери.

— Я тебя люблю. Я хочу, чтобы ты доехала до конца улицы и ждала копов.

— Ты не можешь идти туда один, — она сжала его плечо. — Я с тобой.

Он разглядывал тьму вокруг здания. Представив Луизу внутри, Конор чуть не задохнулся. Паника поднялась по его спине, сжала горло. Ее отец и Янелли уже были там, но он не мог потерять ее.

Он поймал ее ладонь в перчатке и поцеловал.

— Я люблю тебя, но если ты пойдешь туда со мной, я буду уязвимее. Он хочет сразиться со мной. На это уйдет время. Мне нужно задержать его, пока не прибудет полиция. Скажи им, что я внутри, чтобы они не пристрелили меня.

Он не обещал, что будет в порядке. Не мог. Но он не мог и пустить ее рисковать собой. Она уже чудом пережила встречу с этим убийцей.

Она сжала его руку.

— Он не хочет сражаться с тобой. Он хочет избить тебя до смерти.

— Что ж, я не сдамся без боя, — Конор злился на убийцу достаточно. Он отклонился, поцеловал ее в губы, а потом потянулся к накладкам на обувь у ее ног. Он натянул их на свои ботинки.

— Я не хочу, чтобы ты это делал, — она почти умоляла.

— Знаю. Я люблю тебя, — он поцеловал ее снова. — Но дело не только в нас. Два человека в том здании умрут, если я не войду. Я не могу это допустить. Я не смогу тогда жить.

Он открыл дверцу машины и вышел. Холод окутал его, он поднялся по ступенькам и замер сверху, чтобы снять накладки с обуви. Он открыл дверь, и его поглотила тьма.

Янелли проснулся от боли, ужасной боли. Агония охватила его тело. Его левая нога словно опухла, став в восемь раз больше, и его торс пылал. Он открыл глаза. Потолок был размытым, был далеким.

Он помнил, как врезался в дерево. Он моргнул, стало видно лучше. Потолок и был далеко, в двадцати футах над головой, выглядел как потолок промышленного здания. Ладно. Не больница.

«Где я?».

Тревога стала ощущаться среди боли, инстинкты махали флагом.

Не зная, где он был, он понимал, что все плохо. Он поступил глупо. Он заслужил такое. Что бы ни было.

Он попытался повернуть голову, но не смог.

— Не двигайтесь, — кто — то склонился над ним.

Он прищурился. Уорд Хэнкок?

Его губы сложили слова «что случилось», но звука не было.

Уорд его понял. Он прижал мокрое полотенце к его рту и смочил губы.

— Я не знаю, нужно ли давать вам ногу. У вас сломана нога, рана в боку, внутренние повреждения. Но обезвоживание не поможет, — Уорд хмурился. — Хотел бы я быть настоящим доктором.

Звяканье привлекло взгляд Янелли в сторону. Уорд был прикован цепью.

О, да. Все было ужасно.

«Спасибо» Янелли звучало как хрип. Волна холода окатила его, он задрожал. Движения вызывали боль в теле. Он облизнул губы, но язык был сухим, как наждачная бумага.

— Хотите воды? — спросил Уорд, сжав губы.

Янелли открыл рот, как птица, в ответ.

— Болит спина или шея? — спросил Уорд.

Янелли медленно повернул голову.

Уорд придерживал его голову, наклонил бутылку воды к его губам.

— Немного. Поверьте, вам лучше не кашлять.

Немного жидкости смочило его рот. Янелли осторожно проглотил.

— У вас есть царапины на лице и лбу, но не серьезные. Болит где — то, кроме живота и ноги?

Янелли оценил состояние тела. По сравнению с ногой и животом, остальное болело не так, чтобы он замечал.

— Вроде нет, — прохрипел он.

— Я сделал, что мог. Я наложил шину на ногу и перевязал рану на боку, — Уорд поднял одеяло. — Можете шевелить пальцами?

Янелли с трудом пошевелил всеми десятью. Уорд опустил одеяло и перешел к ногам.

— А пальцами ног?

Правая нога не была проблемой, но даже мелкое движение большим пальцем вызвало агонию в левой ноге. Перед глазами потемнело, он чуть не отключился.

Уорд подвинул одеяло. Он хмурился сильнее.

— Что? — спросил Янелли.

— Нужно затянуть бинты сильнее. Будет больно. Но кровь...

Он понимал. Вытекло много.

Уорд склонился над бинтами, и Янелли словно разорвало пополам.

— Твою. Мать, — он вдохнул, тело содрогалось. Даже мизинцы ног дрожали.

— Одежл больше нет, — Уорд снял куртку и накрыл его ею.

Это не помогло. Янелли думал, что замерзает изнутри.

Что — то шаркнуло за стеной.

— Кто? — пискнул Янелли.

— Я не знаю, кто он, — глаза Уорда помрачнели. — Но я видел, как он убил двоих мужчин. И, думаю, он убил и женщину, хоть не здесь. Он забил одного до смерти. Другого... — агония на лице Уорда соперничала с болью Янелли. У ученого был мертвый взгляд человека, видевшего невообразимые ужасы.

Если бы Янелли мог, он бы похлопал ученого по руке. Но он не мог поднять и мизинец.

Металлический звон пронесся по пространству. Закрылась дверь. Убийца пришел или ушел?

Янелли оценил ситуацию. Он медленно умирал от потери крови, не мог защитить себя или Уорда, прикованного к трубе.

— Мой пистолет? — спросил он без особой надежды.

Уорд слабо потряхнул головой.

— Он забрал.

Они были в руках серийного убийцы.

Конор прошел на склад, прислушивался, пытаясь обнаружить убийцу.

— Заходи и закрой дверь, — голос звучал из колонки. — Закрепи на ручках двери цепь с замком.

Он послушался. Луиза не смогла бы войти за ним. Теперь он был заперт с убийцей.

Он прошел по пыльным кабинетам, полным паутины. В конце коридора дверь вела на сам склад. Он увидел бетон, ряд столов у дальней стены.

— Скорее, — голос стал раздраженным.

Но Конор собирался медлить до прибытия копов. Он смотрел в проем. Склад был в два этажа высотой. С одной стороны три яхты без мачт стояли на подставках. Инструменты лежали на столах. Тележки, снаряжение и провода вокруг яхт показывали, что над ними недавно работали. В воздухе пахло пылью и резкими нотками лака. За яхтами Конор увидел закрытые двери в стене. Кабинеты? Высокие окна намекали на кабинеты на втором этаже. Если Уорд и Янелли были тут, то в тех комнатах.

Другая часть склада была открытой. Конор заметил два аварийных выхода, один в дальней стене, другой — справа. Оба были закрыты замками.

Но не это привлекло внимание Конора. А то, что стояло перед дверями: баллон с пометкой «воспламеняемое» с маленьким прибором в стиле Макгайвера сверху. Еще одна бочка с прибором перекрывали второй выход. Еще несколько стояли через равные промежутки по периметру склада. Он не разобрался в таком, но подозревал, что здание было заминировано.

Если копы выбьют дверь, все взорвется.

Смысла медлить не было. Конору нужно было, чтобы полиция не прибыла.

Или закончить до того, как все взорвется.

В центре пустого пространства был нарисован черной краской квадрат размером с боксерский ринг. С одной стороны был сдвинут стол. Темное ржавое пятно окружало стол. Там он казнил Ориона Тернера?

Бледное умоляющее лицо Луизы вспыхнуло перед глазами.

«Сосредоточься».

Если он хотел вернуться к ней живым, лучше быть внимательным. Он отогнал ее картинку и огляделся. Где он был.

— Выходи, Эшер. У меня нет всего дня, — Конор надеялся, что имя собьет с него спесь. — Или боишься, что замахнулся на слишком сильного противника? — он замолчал для эффекта и добил его, бросив вызов. — Может, ты боишься, что не ты тут самый сильный мужчина.

— Пройди на середину ринга, — приказал голос в колонке.

Конор пересек порог. Его ботинки едва ступили на пол, и кусок арматуры полетел к его голове. Он пригнулся, но не успел полностью избежать удара. Боль вспыхнула в виске, и он рухнул лицом на бетон.

Луиза смотрела на темное здание, холод пробирался в машину. Она не могла осознать, что Конор был там с убийцей.

Ее телефон зазвонил. Джексон.

Она ответила.

— Да.

— Я в пяти минутах от места. Скажи, что он не внутри.

Луиза объяснила.

— Он сказал, если Конор не войдет, он убьет моего отца и Янелли.

— Черт, — закричал Джексон. За его голосом стало слышно рацию. — Я буду с двумя патрульными машинами через четыре минуты. Штурмовой отряд собирается, и у нас есть посредник, договаривающийся насчет заложников. Мы вытащим его. Сидите на месте.

Разговор закончился. Луиза застыла на месте, дождь стучал по лобовому стеклу. Сообщения от убийцы звучали в голове.

«Моей любимой».

«Прости, я пока не достоин. Но скоро я заслужу твою благосклонность».

«Я оставил для тебя подарок на площади Миффлин. Надеюсь, ты рада».

Тон убийцы с Конором не был таким вежливым. Нет, Конор для него был препятствием, словно убийца хотел биться на дуэли за ее руку. Не за ее руку, за ее одобрение.

Он хотел показать, что был лучшим.

И вдруг она поняла, что он хотел, и что ей нужно было сделать. Конор или полиция не смогут этого. И никакой посредник не поможет.

Это должна быть она.

Она забралась на заднее сидение машины, открыла контейнер с необходимыми вещами. Она нашла ножницы, скотч и покрывало. Она сняла пуховик и разрезала нейлон. Перья выпали на сидение. Теперь скотч.

Только дурак попробует ворваться в логово убийцы. Но страшнее было потерять Конора.

Она надеялась, что прошло лишь несколько минут после того, как она все сложила в сумочку, пробралась к входной двери и осторожно потянула за ручку. Заперто. Как попасть внутрь? Она посмотрела на разбитые окна на втором этаже. Посмотрела на высоту джипа. Наверное.

Она подвезла джип к боку здания. Луиза выбралась из машины, забралась на капот, а потом на крышу. Она повесила сумочку на шею, повернула ее на спину. Но окно было над ее головой. Узкий выступ окружал старое кирпичное здание между этажами, но ей не хватало высоты, чтобы забраться, особенно по зданию, покрытому льдом. Конор смог бы схватиться за окно и подтянуться. Но, хоть она тренировалась, она еще не смогла ни разу подтянуться на перекладине.

Она вернулась к машине и спустилась на землю. Скользя, Луиза прошла к багажнику и порылась там. Перевернув твердый пластиковый контейнер, она вытащила его из машины. А потом взяла три резиновых мата. Накладки на обуви помогали на ледяной земле, но забираться на машину с ними было сложнее. Она сняла их, расстелила два мата на крыше. Она подняла контейнер на крышу, опустила на маты, чтобы не соскользнул, и забралась на него. Теперь подоконник был на уровне с ее подбородком.

Она встала на носочки, увидела, что было внутри. Разбитое окно принадлежало кабинету на втором этаже. Она накрыла другим матом края разбитого стекла. Она сжала подоконник и подтянулась, ее голова нырнула в окно, живот прижался к мату. Луиза протиснулась в проем, рухнула на пол на другой стороне.

Маленькая лужа льда покрывала пол перед окном. Луиза придвинулась к краю, встала на ноги на твердом полу и поправила сумочку.

Кабинет какое — то время не использовали. Грязные окна выходили на пространство склада. Она подползла к окну и выглянула. Три яхты мешали увидеть комнату.

Где был Конор?

Луиза прошла к двери, зашагала тихо по коридору. Лестница вела на первый этаж. Она подобралась к краю, ступала тихо, чтобы не выдать себя скрипом. Она добралась до площадки первого этажа, прошла на носочках по узкому коридору. У первого проема она остановилась и слушала, а потом выглянула в простор склада. Полки были полны запчастей. На столе лежали инструменты. Несколько телег, как для тяжелого снаряжения, стояли у ближайшей стены. В другом конце комнаты стоял сундук — холодильник. Он был новым, сиял в комнате, полной грязи, жира и старого оборудования.

Она прошла по бетонному полу, открыла сундук. При виде мертвого тела она охнула и чуть не уронила крышку. Хотя она не встречала его, она узнала замерзшее лицо Эшера Бэнкса.

Конор тряхнул головой и перекатился на спину посреди ринга. Его куртка и футболка пропали, голову словно долго били.

— Встань и борись, — Роуэн Бэнкс сжимал кусок арматуры обеими руками.

Роуэн?

Что? Мистер Хаки и Кашемир был убийцей? Роуэн не выглядел таким уж крепким, чтобы одолеть обученных боксеров.

— Давай. Я ждал этого, — Роуэн махнул арматурой, словно дразнил.

Конор следил, и от движения глаз виски заболели. Он понял, что Роуэн не был крепким, и поэтому жульничал.

— Так ты победил двух профессиональных бойцов? Оглушил их? — Конор говорил с презрением.

— В войне нет правил, — Роуэн помахал арматурой.

— И все равно ты жульничал. Слишком слабый для честного боя.

Голова Конора еще кружилась, он не доверял своему равновесию. И он устроил низкую и неожиданную атаку. Он покатился к лодыжкам Роуэна, сбивая его на пол. Арматура улетела, звеня о бетон, и пропала из виду.

Конор отполз. Роуэн отпрянул с удивлением в глазах.

— Ну как? — Конор изображал уверенность, хотя голова гудела, желудок делал сальто, а по краям все темнело перед глазами. Он не мог показывать слабость.

Роуэн поднялся на ноги и обошел Конора.

— Где твой брат? — Конор не знал, нападет ли на него из тени другой Бэнкс. — Вы в этом вместе?

— Эшер? — Роуэн фыркнул. — Нет. Всегда идеальный. Я — настоящий сын, живой кровный родственник папы. Но Эшер был его любимцем.

«Был?».

Кусочки встали на место. Кровь в подвале Эшера принадлежала не Уорду, но пятно чьим — то было. Боксеров избили, но Конор не видел ран, которые оставили бы такие лужи крови. Женщин убивали там, где бросали. Оставался...

Эшер.

— Ты убил своего брата, да? — Конор поднялся на ноги, надеясь, что не пошатнется и не упадет на лицо.

— Он не был моим братом.

— Как ты это сделал?

Глаза Роуэна безумно блестели.

— Перерезал горло и оставил, чтобы он истекал кровью как свинья. Это было просто. Эшер ничего не подозревал.

— Ты и на него напал из засады? — Конор надеялся, что со временем ему станет лучше.

Роуэн проигнорировал его слова.

— Сложнее всего было заглушить псину, чтобы никто не вызвал полицию. Собака обезумела.

— Собакам не нравится, когда убивают их хозяев. Они верные. В отличие от братьев, которые убивают родных, — издевался Конор. — Как ты сделал это, чтобы Вивиан не

узнала? Я думал, она не спала всю ночь?

— О, перестань. Разве сложно подсунуть снотворное? — Роуэн закатил глаза.

— Ты дал такое больной женщине? А если бы смесь лекарств убила ее?

— Тогда это помогло бы ей. Ее смерть от болезни Паркинсона не будет приятной.

— Зачем ты забрал Уорда Хэнкока? — Конор шел по кругу, комната вертелась.

— Он должен был стать моим наставником, но он не помогает. Он полезен только как наживка.

— А детектив? — Конор моргал, но четче от этого не видел. Что ему делать? Ему нужно было обезвредить Роуэна, пока копы не ударили по заминированным дверям.

— Это был импульс. Судьба направила меня к Тернеру, а он встречался с копом. Я смотрел, как они проводят обмен. Тернер согнал копа с дороги, и я вырубил лидера банды, пока он не убил копа, — глаза Роуэна маниакально сверкали. Он словно хотел поделиться своим гениальным планом. — И я забрал их. Я думал, коп пригодится для требований. Но я не знал, что он тоже был предателем. Его ребята могут и не захотеть его забрать, — Роуэн вытащил два конверта из кармана. Он открыл один и развернул стопку наличных. — Твой друг — коп получил пять тысяч, — он поднял второй конверт. — А это я нашел на бандите. Полагаю, волосы в мешочке улики принадлежат Ориону Тернеру, — он бросил оба конверта на пол с отвращением. — Какой честный коп продает улики разыскиваемому преступнику?

Конор таких не знал. Янелли так делал. А ему почти нравился коп.

— Но это не важно. Это кончится этой ночью, — Роуэн бросился на него как бык.

Конор ожидал это и отошел в сторону. Роуэн закрутился, взмахнул правой рукой. Конор пригнулся. Он поднялся и направил апперкот в живот Роуэна, ногами усиливая силу удара.

Роуэн охнул и обвил Конора руками, сжал его, чтобы дать себе время оправиться от апперкота. Конор вдохнул за эти секунды. А потом отодвинул руку и ударил три раза с силой по почкам Роуэна. Тот обмяк, но от усилий перед глазами Конора потемнело.

Роуэн отшатнулся. Но он явно тренировался, потому что не уgomонился. Конор плохо видел, едва держал равновесие, но надеялся на двадцать лет опыта. Он задел рукой челюсть Роуэна. Его голова отдернулась, но он не отпускал.

Он напал на Конора с сильным кроссом. Конор отклонился, отбил удар и попал кулаком по носу. Роуэн отшатнулся и закрыл лицо руками. Кровь лилась по его лицу.

— Зачем ты убил брата? — Конор шагнул вперед, отгоняя Роуэна телом и словами.

— Он не заслуживал половины поместья отца, — Роуэн опустил руки. Гнев сиял на его побитом лице.

— Ты убил брата из — за денег? — Конор собрался ударить еще раз, но Роуэн бросился на пол и схватил арматуру.

— Он не был моим братом, и деньги должны быть моими, — он бросился, замахиваясь на голову Конора. — Валькирия так сказала.

Конор пригнулся. Хоть он был боксером, будучи вышибалой в баре, он научился грязным дракам. Многие пьяные посетители замахивались бутылкой пива в его голову. Он схватил колени Роуэна. Конор так шатался, что проще было биться на полу. От удара убийца шумно выдохнул, они рухнули на бетон. Арматура откатилась по полу.

Роуэн перевернул их. Он сел на грудь Конора, бил его по голове. Удары были быстрыми, но не очень сильными. Но этого хватило, чтобы Конор стал видеть еще хуже. Тьма затмевала глаза, грозя лишить его сознания.

Луиза потрясенно опустила крышку холодильника.

Если Эшер не был убийцей, то кто был?

Ксандер, который играл в викингов со своей группой, который скрывал дружбу с Дугласом Бэнксом. Сколько еще тайн он скрыл?

Ее телефон завибрировал. Она прошла сообщение Джексона: «Где вы?».

Луиза ответила: «Внутри».

«Уходите!».

«Не могу. У меня есть план».

«НЕТ! Тут посредник».

Но только с ней убийца станет говорить.

Она искала дальше. Остановившись у другой двери, она замерла и слушала, но ничего не слышала. Следующая дверь была заперта навесным замком.

Это явно была она.

Луиза прижалась ухом к дереву и услышала слабые голоса, узнала отца. Но как их вытащить? Она убежала в комнату с холодильником. На столе она отыскала болторезы. Она подбежала к двери и сломала замок. Ее сердце колотилось, она быстро дышала, открывая дверь. Ее отец сидел на коленях рядом с телом на кровати. Кроме шишек, синяков и мелких порезов, он выглядел целым. Но его вялый взгляд говорил о другом.

Она выдохнула, и облегчение придало ей сил.

— Папа, — она прошла по комнате, упала на колени и обняла его. Она не верила в происходящее, пока не коснулась его живого и дышащего тела.

— Луиза, — прошептал он. — Ты нашла нас.

— Да, — они все еще были в опасности.

Она отпустила его и повернулась к кровати. Там был Янелли. Она опустила ладонь на его грудь. Она поднималась и опадала. Луиза выдохнула, не зная до этого, что задерживала дыхание.

Детектив открыл глаза.

— Я еще жив.

— Пусть так и будет, — сказала она. Повернувшись к отцу, она заметила оковы на его лодыжке и сломала цепь болторезом.

— Как нам его забрать отсюда? — спросил ее отец.

— Просто идите, — прохрипел Янелли. — Отправьте кого — то за мной. Убирайтесь отсюда, — детектив отключился.

Луиза не слушала его.

— Есть идея.

Она бросила сумочку, побежала в кладовую и вернулась с тележкой и отвертку.

— Нужно перекатить его, — она подвезла тележку под кровать. Между поверхностью телеги и койкой был всего дюйм. Она вручила отцу отвертку и болторез. — Если убрать ножки кровати, она опустится на телегу, и ты сможешь увезти его отсюда. Тебе нужны болторезы для входной двери. Она закрыта цепью. Номер детектива Джексона в моих контактах. Дай ему знать, что ты выходишь, чтобы они тебя не пристрелили, — она сунула телефон в руки отца, а потом открыла сумочку и вытащила то, что взяла из машины.

Уорд не терял время. Он убрал телефон в карман, стал откручивать ножки кровати.

— Куда ты?

Луиза пошла к двери.

— Где — то там Конор. Я должна его найти.

Она не озвучила всю мысль.

«Пока не поздно».

Конор сморгнул размытость и поймал летящий кулак обеими руками. Он потянул, лишая Роуэна равновесия, поймал ногу и надавил, меняя их положения. Но Роуэн выбрался из — под него. Конор перекатился, встал на четвереньки и резко вдохнул. Роуэн был не в лучшем состоянии. В крови и ушибах, он поднял арматуру и пошатнулся. Конор задрал штанину, вытащил нож из ботинка и раскрыл его. Они могли биться грязно. Вне ринга чистого боя и не существовало.

Конор приподнялся, держал оружие перед собой.

— Тогда ножи, — Роуэн отбросил арматуру, потянулся в карман и вытащил длинный и опасный нож. Он напал, подняв нож над головой, словно держал ледоруб. Но Конор бросился вперед, остановил удар своим клинком и порезал бицепс Роуэна.

Полилась кровь. Роуэн выронил оружие, его рука была бесполезна с разрезанной мышцей.

— Сдавайся, Роуэн, — сказал Конор. — Ты не обязан умирать сегодня.

— Нет ничего стыдного в смерти, если бой был хорошим, — сказал Роуэн чересчур спокойно. Он попятился от Конора, шагнул за ближайшую бочку и опустил левую ладонь на самодельное устройство. — Но если я умру, ты и все в здании умрут со мной.

Адреналин снова вспыхнул в венах Конора. Его ждала смерть, но без толку, ведь отец Луизы и Янелли были где — то здесь и тоже умрут.

— Почему ты так хочешь умереть? — спросил он.

— Почему нет? — сказал Роуэн. — Лучше умереть сейчас, молодым, сильным и здоровым, чем увядать грудой кожи и костей. Мой отец когда — то был богатым и властным, а потом носил памперсы.

— Он был болен.

— Он был жалок, и его загробная жизнь будет такой же, — Роуэн словно стал выше, ведомый верой. — Только самые сильные воины поднимаются в Вальхаллу. Я не зачехну и не проведу вечность в холодном аду. Я побеждал бойцов. Я доказал свое достоинство.

— Уверен? — Конор был рад одному: что Луизы тут не было, но он подвел ее.

«Прости. Я люблю тебя».

Мужчина снаружи закричал в рупор:

— Это полиция. Мы хотим поговорить.

Роуэн не слушал, хлопал рукой по бомбе.

— Почему бы не узнать вместе?

Он отошел от прибора, дернул за провод, соединяющий его с другими.

Конор затаил дыхание, ждал взрыва. Но взрыв был куда тише, чем он ожидал, хлопок сбил крышку баллона. Резкий запах бензина ударил по носу, жидкость пролилась на бетон. Огонь вспыхнул в воздухе, но остановился на краю лужи.

Роуэн растерялся, а потом лицо исказила ярость. Он тоже не был экспертом во взрывчатке. Он побежал к другому контейнеру с бомбой.

Но женский голос закричал:

— Не стоит так делать.

Роуэн затормозил и повернулся.

Конор оглянулся так резко, что голова закружилась.

«Луиза! Нет!».

Рот Роуэна раскрылся. Не веря тому, что видит, Конор зажмурился и открыл глаза. Как сильно его ударили по голове?

Луиза прошла по бетону. Она потрянула волосами, и они рассыпались по ее плечам. На ней был серебряный плащ... с перьями? Да. Если это не было галлюцинацией, это были перья. В тусклом свете она выглядела как ангел.

Она замерла в пятнадцати футах от них.

— Я решаю, кто достоин! — ее голос стал выше, отражался от поверхностей.

Роуэн был потрясен.

— Я знал, что ты — валькирия. Восхитительное создание. Красивая. Сильная. Умная. Я — твой слуга, — он склонил голову, но смотрел на нее.

— Тогда отойди от той бомбы, — приказала она. — Не так ведет себя уважаемый воин.

Роуэн расстроился.

— Но...

Луиза прервала его:

— Я решаю, кто живет и умирает. Я решаю, кто идет в Вальхаллу.

Роуэн упал на колени и сказал:

— Я сделал все, как ты говорила. Убил Эшера. Стал великим воином. Ты обещала мне путь в Вальхаллу. Ты не можешь теперь передумать.

Луиза замешкалась.

— Ты очень отличаешься от моих снов, — Роуэн поднял голову. — И звучишь иначе, — Роуэн нахмурился. — Ты не валькирия. Когда валькирия приходит на поле боя, при ней всегда меч, — он прищурился. — Твоя одежда и волосы. Все не то.

Ужас собрался в груди Конора. Он был без оружия. Он едва стоял на ногах. Луиза выглядела и звучала убедительно, но Роуэн догадался, что это игра. Гнев сделал его глаза большими. Он собирался навредить ей. Страх за Луизу повел Конора вперед, он хотел быть между ней и Роуэном.

Глаза Роуэна обрамляло много белизны, они сияли безумием.

— Самозванка. Ты предала меня. Я убью тебя, — Роуэн схватил нож левой рукой и побежал к Луизе. Конор бросился, чтобы перехватить его, но знал, что не успеет. Роуэн был ближе. Он был младше и сильнее, собирался разрезать ее пополам.

— Беги, Луиза! — закричал он.

Но она не бежала. Она вытащила из кармана плаща пистолет Рида и выстрелила в грудь Роуэна.

«Твою...».

Шок остановил Конора. Он затормозил и смотрел, как Роуэн падает кучей на пол. Потрясение держало Конора на месте, хотя кровь стала собираться лужей вокруг тела Роуэна.

Он моргнул и посмотрел на Луизу. Она не шевелилась после выстрела, и шок на ее лице сочетался с мыслями Конора.

Она убила злодея своим умом. Храбрость не могла с этим сравниться. Пистолет в ее руке начал дрожать.

Конор подбежал к ней. Он убрал Луизу за себя, перекатил Роуэна на спину, толкнув его носком ботинка. Роуэн смотрел на потолок, маниакальные глаза остекленели.

— Даже мертвым он выглядит безумно, — Конор попятился, уводя Луизу с собой. Он

хотел, чтобы она была подальше от Роуэна. — Я думал, он убьет тебя.

— Я надеялась, что он сдастся, но понимала, что костюм, скорее всего, только отвлек бы его. Потому я взяла с собой пистолет. Я должна ощущать себя хуже из — за убийства человека, но у меня нет сил. Может, потом.

— Не нужно. Он это заслужил. А нам нужно убираться отсюда, — Конор увел ее от огня. — Он не был талантливым пиротехником, но всюду бензин.

Она направила пистолет на пол.

— Нужно сообщить Джексону, что мы идем.

— Хороший план, — Конор шел по кривой. В одном Роуэн был прав. Луиза была важной. И если они не взорвутся в следующую минуту, она будет только его.

Она обвила рукой его пояс, чтобы удержат на ногах. Она была сильнее, чем выглядела. Слава богу.

— Постой, — он отодвинулся, шагнул к огню и пнул конверты на полу к пламени. Огонь затрещал, поглощая бумагу. Конор надеялся, что Янелли не заставит его пожалеть.

Луиза обвила его рукой снова и потянула к двери.

— Нужно поспешить, пока они не решили выбить заднюю дверь.

— Это было бы плохо, — согласился Конор.

Она повела его по коридору, мимо кабинетов и к входу.

— Цепи перерезаны, — растерялся Конор.

— Да. Значит, отец и Янелли могут быть снаружи.

Конор потрясенно посмотрел на нее.

— Мы выходим, — крикнула она за дверью и толкнула ее. Они вышли на крыльцо.

Дождь прекратился. Лед сиял в предрассветной мгле. Машины полиции заполняли парковку, офицеры направляли на них оружие.

— Руки вверх! — приказал кто — то.

Они послушались, но Конор чуть не упал, когда Луиза отпустила его. Полицейские загремели металлом.

— Стойте, — закричал Джексон. Он вышел из — за патрульной машины. Черный жилет был на его груди, он сжимал ружье. Он прошел к ним, скользя по льду.

— Все кончено, — сказала Луиза, когда он подошел. — Роуэн Бэнкс мертв. Но все здание начинено взрывчаткой.

— Роуэн? — спросил Джексон. — Где Эшер?

— В холодильнике на первом этаже, — Луиза поежилась от ветра. Температура все еще была холодной.

Джексон посмотрел на Конора, закинул его руку себе на плечи.

— Врача!

Конор смотрел за машины полиции. Красные огни вспыхивали на крышах двух скорых. Уорд, укутанный в одеяло, забирался в одну из них. Третья уехала с воем сирен. Внутри точно был коп.

— Как Янелли? — спросил Конор.

— Не знаю, — Джексон оглянулся на скорую. — Но без Луизы он умер бы. Он сказал, что она спасла его.

Коп повел Конора к оставшейся скорой. Кто — то набросил одеяло на плечи Луизы, помог ей подняться в машину. Врач опустил Конора на носилки и проверил его глаза фонариком.

Луиза укуталась в одеяло плотнее, склонилась ближе и взяла Конора за руку.

— Ты раньше выглядел лучше.

Он облизнул кровь на губе, голова гудела в ритме бас — гитары из «Barracuda» «Heart».

— Я и чувствовал себя лучше, — признал он. — Людям пора перестать бить меня по голове. Я думал, он пронзит тебя ножом.

— Я хотела подпустить его ближе, чтобы не промазать и не попасть в то, что взорвется.

— Хорошая идея, — перо слетело с ее самодельного плаща. Конор поймал его ладонью. — Для чего перья?

Луиза опустила перо на скамью.

— Валькирии носили одежды из перьев лебедей, чтобы летать и уносить воинов с поля боя в Вальхаллу.

Конор уставился на нее.

— В твоей голове столько знаний, что это потрясает. Ты невероятная.

Она покачала головой и отвела взгляд.

— Я не была убедительна. Иначе не пришлось бы в него стрелять.

Конор взял ее за руку, все еще поражаясь тому, что они выжили, и что Уорд и Янелли были спасены. Может, Луизе было неприятно из — за убийства Роузана, но зато они избавились от убийцы.

— Эй, — он поймал ее взгляд. — Ты всех нас спасла.

— Нет, — она крепко сжала его пальцы. — Мы сделали это вместе.

Луиза вышла из комнатки, где давала показания нескольким офицерам полиции. Они не давили вопросами, явно радовались, что убийца был нейтрализован. Изменение поведения все еще было непривычным. Она привыкла к грубости Джексона.

Она ощущала себя отстраненно, словно обитала в чужом теле. Столько всего произошло за последние пару часов, что ее эмоции не поспевали. Ее отец был спасен. Они с Конором пережили столкновение с убийцей. Она убила человека.

Холод с дрожью пробежал по ее телу, она немного сожалела, что оборвала человеку жизнь.

Когда она сунула пистолет Рида в карман, Луиза надеялась, что он ей не понадобится. Роуэн был безумен. Галлюцинации поглотили его. И его убийство, учитывая все ужасы, которые он сотворил, изменило ее так, как она пока не осознавала, и этот миг переворота жизни точно будет крутиться в ее кошмарах.

Но она выбирала между Роуэном и любимыми... Выбора не было. И она нажала бы на курок еще раз.

Она вспомнила, как Конор, шатаясь, сжимал нож, стоя напротив окровавленного Роуэна. Он по своей воле пошел в ловушку убийцы, чтобы спасти ее отца и Янелли. Она зашагала быстрее. Удар по голове мог быть серьезнее, чем он признавал?

Она пошла к палате, но увидела Конора и Джейн в коридоре у двери. Немного бинтов было на голове Конора, его лицо было бледным, но она была счастлива видеть, что он стоит на ногах.

Усталость чуть не сбила ее волной.

Она хотела только отправиться домой, забраться с ним в кровать и проспать несколько дней. Но они не смогут отдыхать, пока Пэт в опасности.

— Разве ты не должен быть там? — она кивнула на табличку кабинета врача.

— Я в порядке, — Конор склонился, чтобы поцеловать ее. Он чуть покачивался.

Она поймала его за руку.

— Ты плохо выглядишь.

— У него легкое сотрясение, — сказала Джейн. — Доктор хотел подержать его, но ты знаешь, какой он, — она вручила Луиза стопку бумаг. — Я отдаю тебе его документы о выписке. Он их даже читать не хочет.

Луиза хотела убрать бумаги в сумочку, но вспомнила, что она осталась на складе. Луиза свернула бумаги и сунула в карман.

— Я в порядке, — настаивал Конор. — Я хочу увидеть Пэта.

— Как он? — Луиза обвила рукой пояс Конора, чтобы он не потерял равновесие.

— Они думают, что немного лучше, — Джейн повела их по коридору. — Давление в его крови не меняется. Это хороший знак.

— Но он не проснулся? — спросила Луиза.

Джейн посмотрела на пол.

— Пока что нет.

Черт возьми.

Пэт должен был выздороветь. Конор не мог потерять брата. Тяжесть от таких мыслей показывала, что и ее сердце не выдержит, потеряв его. У нее никогда не было брата. Пэт не

спрашивал, просто взялся за эту роль и пробрался в ее сердце.

Они, не договариваясь вслух, пошли за стрелками к палате интенсивной терапии.

Конор прильнул к Луизе.

— Как прошла беседа с копами?

— Хорошо, — сказала она. — Проще, чем я ожидала.

— Что такое? — спросил он.

— Ничего, — она покачала головой. — Я думала, что они будут больше давить на меня из — за выстрела в Роуэна.

— Милая, ты спасла копа и убрала серийного убийцу, — он поцеловал ее. — Смирись, ты — героиня.

Она покраснела. Она не была героиней. Она действовала от отчаяния. Вся ситуация была хаосом.

— Но я носила пистолет без разрешения.

Хотя никто не беспокоился из — за этого.

— Ты всегда была моей героиней, а теперь все знают, какая ты потрясающая, — он поцеловал ее еще раз. — Твой папа в порядке?

— Физически — да. У него обезвоживание и стресс. Ему дали седативное, и они хотят поддержать его ночь, проследить за состоянием. Ему потребуется терапия. Но он жив, и это уже хорошо, — но тревога не отпускала Луизу. Хватит ли ее отцу сил пережить такое? Он был слабым и до того, как Роуэн заставил его наблюдать немыслимые ужасы.

У палаты Джейн нажала кнопку внутренней связи.

— Я заберу Лину, ей нужен перерыв. Посидите с Пэтом?

— Хорошая идея, — сказал Конор.

Джейн прошла в палату. Конор крепче сжал ладонь Луизы. Через пару минут Джейн и Лина вышли из палаты. Лина выглядела хуже Конора. Он обнял ее и поцеловал.

— Прошу, поешь что —нибудь.

Она кивнула и позволила Джейн увести ее.

Луиза и Конор прошли по коридору и остановились у палаты Пэта. Врачи думали, что он идет на поправку, но он потерял много крови. Его сердце останавливалось. Пока он не придет в себя, никто не будет знать, пострадал ли он как — то еще, кроме потерянной почки.

Они прошли в стеклянную кабинку. Луиза села на стул в углу, чтобы не мешать. Конор едва успел посмотреть на Пэта и мониторы, когда в комнату заглянул Терри.

— Эй, Конор. Тебя уже выписали, и нам нужны показания, — сказал Терри.

— Посидишь с Пэтом? — спросил Конор у Луизы. Он быстро повернулся и покачнулся. Он схватился за поручень кровати и поманил Луизу ближе.

— Конечно, — но она робко прошла к кровати. Это было место для семьи, а не для девушки члена семьи. Хоть она любила Пэта как брата, она ощущала себя так, словно вмешивается.

Конор подвинул стул к кровати для нее.

— Просто держи его за руку, чтобы он знал, что он не один. Я постараюсь управиться быстро.

Он доверил ей Пэта. Ответственность давила на нее. Она взглянула на его мониторы, на пепельное лицо, на большое и сильное тело, ставшее беспомощным и уязвимым.

— Я побуду тут. Не переживай, — она повернулась к Терри. — Можешь забрать Конора,

только проследи, чтобы он присел.

— Даю слово скаута, — Терри поднял три пальца, и они ушли.

Трубки тянулись из обеих рук, но Луиза нашла ладонь Пэта под простыней и сжала ее. События ночи, нет, всей недели, вернулись к ней как жуткий клип. Это все было из — за нее? Она познакомила Конора с Джорданом, и из — за ее отца убийца вышел на Салливанов. Как она могла себя простить?

Слезы полились из глаз, будто она копила их неделями. Может, так и было. Она вытерла лицо рукавом, отклонилась на стуле. Ровное пиканье монитора с биением сердца и гул вентилятора успокаивали ее. Пока они звучали в одном ритме, Пэт был в порядке.

Что — то потянуло ее за руку. Она испуганно подняла голову.

Пэт!

Его глаза были открытыми, голова двигалась. Свободная ладонь тянула за трубку, соединенную с его лицом.

Луиза вскочила на ноги и нажала кнопку вызова. Она склонилась над койкой, чтобы Пэт ее видел. В его глазах была паника.

Луиза подавила свой страх и заставила себя говорить спокойно:

— Все хорошо.

Или нет?

Сигнал тревоги зазвучал на вентиляторе.

Она схватилась за ладонь, тянущую за трубку, и попыталась остановить его.

— Нет. Не тяни так!

Поздно.

Трубка вентилятора отцепилась. Пэт вдохнул.

Луиза склонилась ближе. Она опустила ладонь на его лоб, надеясь, что физический контакт поможет лучше слов.

— Пэт, это Луиза. Ты в порядке. Постарайся расслабиться. Дыши.

Он смотрел ей в глаза, узнал и успокоился. Его дыхание стало ровным, и монитор сердца перестал дико пищать. Но вентилятор возмутился.

Две медсестры и врач ворвались в палату.

— Он проснулся, — доктор звучал удивленно.

— Он вытащил трубку. Я не успела его остановить, — Луиза хотела пропустить врача, но он покачал головой и подошел с другой стороны кровати. — Оставайтесь там, где он вас видит, и успокаивайте его.

Медсестра выключила протестующий вентилятор. Стало тихо. Пэт не сводил взгляда с глаз Луизы.

— Он сам неплохо дышит, — сказал доктор. — Мистер Салливан, вы меня слышите?

Пэт кивнул и пошевелил потрескавшимися губами. Медсестра дала ему немного воды.

Луиза гладила лоб Пэта. Он моргнул и посмотрел на врача.

— Вы знаете, где вы? — кивок, и врач стал спрашивать о месяце и годе, о том, кто был президентом. Пэт тихо и с хрипом отвечал.

Луиза выдохнула, ее сердце стало биться нормально.

Лина и Джейн вернулись, но, когда Луиза стала пятиться, Пэт сжал ее ладонь, а потом отпустил. Лина поцеловала мужа, Джейн плакала. Конор прошел следом, забыв о правиле двух посетителей. Он посмотрел на Пэта и Лину, и напряжение пропало из его тела.

Он прошел к Луизе.

Коно́р склонился ближе.

— Что — то не так?

— Нет. Все чудесно, — но она не могла остановить слезы.

Она смогла. Если она сомневалась, что ее примут в семью Салливанов, то сомнения пропали, когда Пэт увидел ее лицо и успокоился. Она впервые ощущала себя частью большего.

Словно она могла и отдавать, и получать.

Словно она была членом семьи.

Янелли открыл глаза.

— О боже, — его жена склонялась над ним. Слезы Джины падали на его лицо, пока она убирала волосы с его лба.

Он пытался сказать «эй», но прозвучал сдавленный звук.

Джина побежала к двери и позвала медсестру. Она вернулась к его кровати и сжала его руку.

Медсестра и доктор прибыли в спешке. Они проверили его, их обрадовало ровное биение сердца на мониторе у кровати. Писк монитора сделал день Янелли ярче. Как и то, что он проснулся.

Доктор объявил его живым и ушел. Медсестра осталась возиться с приборами вокруг его кровати. Судя по их количеству и радостным слезам Джины, до этого он был почти при смерти.

Медсестра налила воду из пластикового графина в чашку и вставила туда гнущуюся соломинку. Она поднесла стакан к его губам. Прохладная жидкость успокаивала горло. Она отдала чашку Джине.

— Маленькими глотками.

Медсестра покинула палату.

Но то, что он не умер, означало, что его ждали последствия его действий.

Может, лучше было бы, если бы он умер. Он был ужасен. Заслужил быть в тюрьме, но Джина и ребенок...

Он разрушил и их жизни.

— Который час? — спросил он. Голос все еще был хриплым, и Джина дала ему еще воды.

— Восемь утра.

Он обдумал ее ответ.

— Что сейчас за день?

— Воскресенье.

Он был без сознания не меньше суток. Что случилось на складе? И вопрос эгоиста: что случилось с конвертом?

— Я тебя люблю, — Джина все плакала. — Я думала, ты умрешь, не увидев своего ребенка.

— Я тоже тебя люблю, — он сжал ее руку.

Кто — то постучал на стене. Джексон стоял на пороге.

Янелли слабо улыбнулся Джине.

— Мне нужно поговорить с Джексоном пару минут, ладно? Я смогу отдохнуть, если сделаю это. Почему бы тебе не размять ноги?

Кивнув со слезами, Джина нежно коснулась его груди и покинула палату.

Джексон сунул руки в карманы штанов.

— Похоже, ты будешь жить.

— Так они говорят.

Джексон повернулся и закрыл дверь.

— Нам нужно поговорить.

— Знаю, — Янелли смотрел на плитку на потолке.

— Твою машину нашли разбитой в парке Фейрмонт, — Джексон неспешно прошел к кровати. — Машина, врезавшаяся в нее, была полна отпечатков Ориона Тернера. Есть идеи, что случилось?

— Да. У меня есть пара пробелов в памяти, но это я помню, — Янелли сосредоточился. — Тернер согнал меня с дороги. Машина въехала в дерево. Когда я пришел в себя, Тернер направлял на меня пистолет. Но кто — то ударил его по голове раньше, чем он нажал на курок. Я не знал, пока не очнулся на складе, что это был Роуэн Бэнкс. Он следовал за Тернером, и он из — за чего — то злился.

— Ты знаешь, что случилось с Тернером?

— Он мертв, — Янелли зажмурился. — Я этого не видел, но слышал крики, — он открыл глаза. — Роуэн заставил Уорда смотреть, но Уорд не рассказал, что видел. Могу лишь представлять... — он закашлялся, боль пронзила его тупым ножом.

Или сломанной веткой.

— Я видел много гадкого, но это было худшим, — Джексон поднял стакан воды и сунул соломинку в рот напарника.

Янелли сделал глоток.

— Уорд в порядке?

— Физически, да. Не знаю насчет его эмоционального состояния. Луиза переживает.

Янелли взглянул на закрытую дверь и улыбнулся.

— Она была невероятной.

— Да, леди оказалась спасительницей, — Джексон рассмеялся. — Она крепче, чем выглядит.

— Точно, — согласился Янелли. — Кто хозяин здания?

— Мы обнаружили, что оно зарегистрировано на корпорацию, которой владеет траст, Эшер там строил лодки. Компании принадлежал синий грузовик. Роуэн не упомянул машину в списке, который дал нам. Но мы нашли сами, — Джексон посерьезнел. — Зачем ты это делал?

Вздых, прокатившийся по Янелли, ранил почти так же, как правда.

— Откуда ты знаешь?

— Ты неделями странно себя вел, и ты был в комнате улик в тот день, когда волосы Ориона Тернера пропали. В журнале видно, что ты проверял улики по делу Смита, но мы знаем, что то дело уже заморозили. Твоя машина разбилась. На Эксплорере рядом были отпечатки Тернера. Я соединил кусочки. Прядь волос была единственной уликой, которая связывала Ориона Тернера с той кражей. Он заплатил тебе, чтобы ты украл ее, и чтобы его не обвинили.

— Даже смущает то, как просто ты это понял.

— Тебе не хватает ума для преступлений, — хоть тон Джексона был бодрым, глаза его были серьезными.

Янелли смотрел на потолок.

— Мы потеряем дом.

Джексон не торопил его. Он предложил ему больше воды.

Янелли облизнул губы.

— Джина пыталась забеременеть девять лет. Мы перебрали все варианты, и она нашла эту частную клинику. Я заложил дом для первой попытки. Когда не получилось, я подумал,

что это конец. Но Джина хотела попробовать еще раз. Я не смог сказать ей, что мы не можем это позволить. Но клиника заставила нас подписать договор. Звучало мутно, но я согласился. Ради Джини. Они пытались новую технику для тяжелых случаев. Как у нас. Мы не были должны им денег, пока она не забеременеет.

— И она забеременела.

— Да, — сказал Янелли. — Когда пришел счет, я перепугался. Я не знал, как его оплатить. Но это уже не важно. Я буду в тюрьме, а Джина будет одна. Мой ребенок...

— Я тебя не выдал, — Джексон взял чашку с водой. — Никто, не работавший над одними делами с тобой, не поймет этого.

— Но конверт был в моей куртке. Мои отпечатки на нем. И Тернера, — надежда была опасным камешком в груди Янелли. Это могло навредить больше всего.

— В комнате, где ты был заперт, конверта не было.

— Тогда где он?

— Не знаю.

— Лучше бы мы знали, — Янелли переваривал новости. — Зачем ты это делаешь? Ты был связан с таким в старом участке?

Джексон опустил на стул у кровати.

— Нет. А мой напарник — да. Я снял его с парня в наручниках, которого он чуть не избил до смерти. Его нельзя было оправдать. Он заслужил отправиться в тюрьму. Но мы достаточно проработали, чтобы я знал, что ты такое не заслужил. Ты заботишься не только о деле, но и о жертвах и их семьях. Ты переживаешь, боишься арестовать невинных, и ты не даешь мне запугивать людей. Но ты поступил глупо.

— Ужасно глупо.

Джексон встал.

— Я не хочу себе нового напарника. Кто будет работать с парнем, чьи два напарника попали в тюрьму?

Янелли чуть не рассмеялся, но гул в груди давал понять, что его органы были разрезаны и зашиты.

— Джина знает о долге? — спросил Джексон.

— Нет. Она не разбирается в деньгах, — веки Янелли опустились. — Я скажу ей. Пока не пришли из банка, — он пока не был в беде, но, может, у него был шанс загладить вину. Он знал, что не заслужил этого, но ради Джини и ребенка он использует второй шанс.

— Слушай, — Джексон потер голову. — Знаю, я не лучший напарник.

— Ты не противный, а я в жизнь других не лезу, — Янелли долго будет прощать себя за то, что сделал.

— Из — за прошлого напарника я не хотел доверять тебе. А теперь, что иронично, я знаю, что ты сделал, но доверяю тебе, — Джексон покачал головой.

— В этом нет смысла, — облегчение делало Янелли сонным.

— В следующий раз, когда буду проблемы, поговори со мной, — Джексон вдохнул. — Гонзалез клеилась ко мне.

Но это разбудило Янелли.

— Что?

— Она приглашала меня выпить. Я отказал. Она пугает. И я не хотел рисковать нашими профессиональными отношениями. Я детектив. Она — судмедэксперт. Ты знаешь, — Джексон выдохнул. — Но мой отказ разозлил ее. И я плохо с этим справился. Я не дипломат.

Янелли невольно рассмеялся, хотя было больно.

— Ты неудачник.

Джексон улыбнулся.

— Отдохни. Я скоро вернусь.

Янелли не слышал, как напарник ушел. Когда он открыл глаза, Джина была на стуле у его кровати. Конор Салливан и Луиза Хэнкок стучали в дверь, стоя на пороге.

— Мы хотели проведать, — Салливан был с бинтами на виске, выглядел потрепано.

Янелли чуть не рассмеялся. Кто бы говорил.

Джина представилась, а потом поняла, кем они были, снова расплакалась, благодаря Луизу за спасение. Женщины вышли в коридор.

Пока они обнимались и говорили, Салливан подошел ближе:

— Как вы? Рад, что вы не мертвы.

— И я, — сказал он.

Салливан склонился ближе и тихо сказал:

— Хотите знать, где конверт?

Янелли охнул. Салливан будет шантажировать его? Он такого не ожидал, но, может, Джексон был прав. Героев больше не было. Он посмотрел на жену, отвлекшуюся на разговор с Луизой.

Глядя на пятно воды на потолке, он понизил голос:

— Не знаю, почему я так разочарован в вас. Не мне говорить после моего провала. Но я думал, вы были хорошим, — он посмотрел в пронзительные глаза Салливана. — Если хотите денег, у меня ничего нет.

Салливан медленно улыбнулся.

— Я ничего не хочу, и конверт сгорел. Я хотел убедиться, что вы устыдились. Больше так не делайте. Я не забуду, что вы спасли Луизе жизнь. Теперь мы квиты.

У Янелли не было слов.

Но Салливан не давил на него.

— Вы открылись для меня, но ваш напарник все еще противный.

Янелли кашлянул и взял себя в руки.

— Я раскрою тайну. Это игра. Джексон неплохой.

Они ушли, Джина вернулась и взяла его за руку.

— Они хорошие.

«Это точно».

Он заерзал, и она взбила его подушку. Он остановил ее суету, взяв за руку. Ему нужно было кое — что исправить. Не исправить, а хотя бы признаться.

— Джина, мне нужно кое в чем признаться. Присядь.

Она нахмурилась, опускаясь на стул. Она опустила предплечья на край кровати, чтобы держать его за руку.

— Для начала ты должна знать, что я рад, что у нас будет ребенок. Я ни о чем не сожалею.

— Тони...

— Но ты беременна, прислали чек, и у нас серьезный долг.

— Но я думала, что ты погасил его.

— Я и прошлый раз не смог толком покрыть, — Янелли потел. — А потом были проблемы с оформлением документов, и все накопилось.

— О, — она отклонилась, еще сжимая его ладони. — Сколько?

Он сказал ей. Деньги, которые он взял у Тернера, дали им лишь год. Что потом? Он хотел брать больше взяток? У него не было выбора. Он попался Тернеру так, что, если бы его не убили, был бы под его пяткой всю жизнь.

Она подняла его ладонь и провела его костяшками по своей щеке.

— Жаль, ты не сказал, что мы не можем это позволить.

— Я не мог разбить твое сердце.

— И я люблю тебя за это, — она улыбнулась. — Все будет хорошо. Мои родители дадут деньги.

— Что?

— Они предлагали раньше, но я не брала, потому что ты говорил, что все хорошо.

Потому что он был идиотом.

— Все будет хорошо, Тони, — она встала, склонилась и поцеловала его. — Все будет чудесно.

Он закрыл глаза. Янелли подозревал, что ему помогал ангел — хранитель. И теперь он не собирался повторять ошибки.

В понедельник днем Луиза позвонила в дверь дома Бэнксов. Дверь открылась, и Вивиан, тяжело опираясь на трость, впустила ее.

— Сожалею о вашей потере, — Луиза сжала костлявую ладонь Вивиан.

Кивнув, Вивиан указала на гостиную.

Они сели на стерильный белый диван. Вивиан провела платком под глазами.

— Это просто ужасно. Не могу поверить, что Роуэн убил Эшера. Да, между ними была зависть. Дуг больше любил Эшера. Но Роуэн был милым, заботился обо мне.

Комната была наполнена цветами. Луизу чуть не стошнило от запаха. Она всегда ненавидела лилии. Они напоминали о смерти матери.

Но она с сочувствием улыбнулась Вивиан.

— Это кажется невозможным.

— Знаю, — Вивиан шмыгнула. — И он давал мне снотворное, чтобы сбежать из дома. Он мог убить меня.

Луиза не могла больше играть. Она решила.

— Так почему вы подговорили его?

— Что? — Вивиан выпрямила спину.

— Зачем вы манипуляцией заставили Роуэна убить Эшера? — отчеканила Луиза. Эта женщина была чистым злом.

Но Вивиан была и отличной актрисой. Она с дрожью подняла ладонь к груди.

— Понятия не имею, о чем вы.

— Вы наряжались в платье викинга и боевой шлем Дуга. Я видела вашу с ним фотографию в костюмах в кабинете Дуга.

Там Вивиан была в костюме богатой женщины из викингов, и ее наряд вдохновил Луизу сыграть валькирию. Тогда она не знала, что ей придется соперничать с валькирией, которую сделала Вивиан. Но когда она подумала о том, как Роуэн заявлял, что Луиза выглядела неправильно, и что валькирия говорила с ним в прошлом, у нее появилась новая теория.

— Я не знаю, о чем вы, — глаза Вивиан расширились.

— Вы и копию меча брали?

Слова Роуэна, что Луиза была без меча, стали последним кусочком головоломки. Она должна была задуматься, куда делась копия меча, которую Дуг купил у Ксандера, но она была сосредоточена на артефактах.

— Где вы его прячете? — Луиза ощущала жар гнева на лице. — Вы ходили в комнату Роуэна, пока он спал, и говорили ему убить его брата. Как давно Роуэн был нестабилен психически? И, что важнее, теперь вы получите деньги? Так построен траст?

Но Вивиан не поддавалась.

— Я не знаю, о чем вы.

Луиза давила сильнее.

— Вы заслужили те деньги, да? Вы были его женой пятнадцать лет. Заботились о нем. Эшеру было три, когда Дуг женился на матери Эшера. Он даже не был Бэнксом, а получил половину траста, потому что Дуг усыновил его.

Глаза Вивиан открылись шире.

— Я кормила его. Вытирала с его подбородка слюни. Слушала, как он стонал по ночам

годами. Знаешь, какво заниматься сексом с мужчиной, который намного старше тебя? Гадко. Из — за Виагры Дуг был всегда наготове. Когда он заболел, я почти обрадовалась. Но я была отрезана от траста.

— Как часто вы играли валькирию?

— Много раз, — она изогнула губы. — Роуэн был раздавлен после смерти отца. Вся болезнь вызывала у него отвращение. А Дуг не сдавался, боролся до конца. Он продал бы душу за еще один глоток воздуха. Роуэн едва мог находиться в одной комнате с Дугом, когда болезнь впиалась в него. Но Дуг просил Роуэна принесли ему книги по истории викингов и предметы коллекции. Я была удивлена, что он не попросил похоронить его во всем этом бараклом.

И Луиза была удивлена. Может, он хотел оставить коллекцию сыновьям. Сыновьям, которых уничтожила Вивиан.

Вивиан продолжила:

— Роуэн говорил мне снова и снова, что лучше умер бы, чем болел. Когда Дуг умер, Роуэн сошел с ума. Он стал часами сидеть в кабинете с коллекцией и книгами Дуга о викингах. Часы становились днями. Роуэн стал одержимым. Он мог говорить лишь о том, что викинги правы. Я просто использовала шанс. Я даже впустила его жить тут, помогая мне, чтобы не было свидетелей.

— Вы использовали его горе? — Луиза не смогла скрыть отвращение.

— Это было не сложно. Его горе было из — за Дуга, выделявшего Эшера. Нужно было просто воззвать к зависти Роуэна. Он был родным сыном, но Дуг и Эшер были больше похожи, — и теперь глаза Вивиан сияли безумием. Может, это было семейным. Но Луиза невольно заметила, что руки Вивиан уже дрожали не так, как раньше.

— Почему просто не взять деньги, как предлагал Роуэн?

— Я полагалась на кого — то пятнадцать лет. Мне приходилось просить у Дуга за каждый пенни. У меня не было своих денег. И после того, как я годами нянчила его с химиотерапией и своей болезнью, я осталась ни с чем, — ее лицо стало красным. — Думаешь, я хочу провести остаток жизни, моля пасынка о каждой монете? — вопрос явно был риторическим, потому что Вивиан продолжала. — Я стала озвучивать предложения, а он следовал им.

— Вы говорили ему убивать других, кроме Эшера?

— Не по именам. Странный ритуал погребения был его идеей. Если бы он слушался меня, а не фантазировал, мой план сработал бы идеально. Роуэн убил бы Эшера и пару других людей. А потом совершил бы суицид, — Вивиан явно гордилась, ее ладони уверенно пригладили волосы.

— Вы не такая больная, как притворяетесь, да?

Вивиан улыбнулась.

— Да. Но у новых лекарств, которые мне выписали, полезный побочный эффект. Галлюцинации.

— И вы дали его Роуэну.

Улыбка Вивиан была гордой.

Злой с большой З.

— Когда ты позвонила и попросила о встрече, я подозревала, что ты что — то задумала. Ты слишком умна, — Вивиан подвинулась на диване, ладонь скользнула в подушки. — Теперь мне придется тебя убить.

Вивиан не успела направить на нее пистолет, Луиза выбила оружие из ее руки. Удар был рефлекторным. Кулак Луизы ударил Вивиан по лицу. Голова Вивиан отдернулась, и она закрыла лицо руками. Кровь текла из ее носа.

Вивиан потянулась к пистолету на полу, но Луиза оттолкнула его ногой и наступила на ее ладонь.

— Вот уж нет.

Вивиан сжалась на полу, прижатая к месту.

Луиза вытащила телефон из кармана и сказала в него:

— Можно заходить.

Но ее указания не были необходимы. Джексон и три офицера в форме ворвались в дом. Джексон был в панике. Он выдохнул, направил офицеров к Вивиан. Луиза убрала ногу, и Вивиан сжалась в комок, уткнулась головой в колени.

Через пару минут Вивиан была в наручниках, ее увели за дверь к машине. Джексон опустил ордер на обыск на кофейный столик и повернулся к Луизе.

— Вы в порядке?

— Да, — Луиза осмотрела свои костяшки.

— Хороший удар, доктор Хэнкок, — Джексон, казалось, сдерживал смех.

— Не верится, что я ударила ее по лицу, — у женщины не было ни шанса. Даже если Вивиан была не так больна, как притворялась, женщина была худой, и Луиза ощущала себя сильной. Тренировки с Конором обострили ее рефлексы.

— Не верится, что она направила на вас пистолет. Я бы не согласился на это, если бы думал, что вы в опасности. Она весит как пушинка, — он провел ладонью по голове. — Это безумие.

— В чем ее обвинят? — Луиза тряхнула пальцами. Костяшки ныли. Завтра будут синяки, но жжение было удивительно приятным.

— К счастью, это проблема прокурора, — Джексон повернулся, когда коп спустился по лестнице.

— Детектив Джексон, — коп поднял пакет с костюмом викинга. Длинный меч сиял в другой его руке. Вместе с лекарством, длинный светлый парик, меч и платье в стиле того времени были всем, что требовалось Вивиан, чтобы запутать сына. — Мы нашли это в ее шкафу, как и сказала доктор Хэнкок.

Луиза хотела ошибаться.

— Как вы узнали?

— Роуэн говорил, что валькирия говорила с ним во снах, и я вспомнила фотографию мистера и миссис Бэнкс в нарядах викингов в кабинете. На складе был хаос. А потом, обдумав его слова, я поняла это.

Джексон покинул комнату и вернулся с фотографией в руках в перчатках.

— Черт возьми.

— Так я придумала, что нужно одеться как валькирия и попытаться убедить Роуэна сдать. Жаль, не сработало, — Луиза все еще не могла принять то, что убила человека. Это казалось нереальным.

— Сработало, но не так, как вы хотели, — Джексон принес ее пуховик.

— Думаю, вы правы, — сказала она. — Хотела бы я не убивать его. Он тоже был жертвой.

— Вивиан — жадная сволочь. Дома на четыре миллиона долларов для нее было мало.

Ей нужно было все, — Джексон покачал головой. — Но вы ничего не могли поделать. Если бы вы не убили его, вы, ваш отец, Конор и мой напарник могли погибнуть.

— Знаю, — ее мозг соединил все важные точки, но картинка была гадкой. — Я не хотела бы, чтобы такое произошло.

— У всех так, — отметил Джексон. — Благодарю за помощь, — он придерживал ее пуховик. — Я не знал, что вы так поможете.

— Я вру уже лучше, — сказала Луиза.

— От этого мне не по себе, — Джексон провел ее до двери. — Я отправлю офицера отвезти вас в музей. Постарайтесь хоть немного побыть вдали от бед, доктор Хэнкок.

Два дня спустя

Конор разглядывал зал бара. Даже после того, как убрали осколки, выглядело ужасно. Его голова все еще не восстановилась на сто процентов, но если он не двигался слишком быстро, то и не падал.

— Конор, что с этим делать? — Джордан поднял колонку, изрешеченную пулями.

— Похоже на мусор, — Конор указал большим пальцем на заднюю дверь. — Выброси.

Тайлер и Ивонна в другой части зала сортировали сломанные вещи. Почти все придется выбросить.

Рядом с ними Шон поднял разбитое зеркало и понес к задней двери. Ивонна едва могла отвести от него взгляд. Лучшим моментом утра было, когда он появился у задней двери бара Салливанов. Орион Тернер был мертв, и Шон рискнул прийти в полицию. Орион пытался заставить его убить члена Большой К, но Шон убежал. Он услышал выстрел, посчитал, что Тернер убил мужчину. Шон не стал оглядываться. Он смог оторваться от Тернера и прятался с тех пор. В городе все еще было опасно для него, но окна бара были заколочены, и никто не знал, что он был тут.

Конор прошел по окровавленным доскам к дивану, где сидел Уорд со стопкой бумаг. Кира под столом свернулась вокруг маленького питбуля. Они забрали его у ветеринара, и она приняла его как родного.

Уорд оторвал взгляд от бланков страховки, которые они попросили его проверить. Конор знал, что было в бумагах, но нужно было занять Уорда. Он был в порядке физически. Его ладонь не была сломана, только растянута, и шишки с синяками быстро заживут. Но его душа была повреждена. Конор видел раны в его глазах.

— Решили, что с ним делать? — Уорд склонился под стол и погладил собак.

— Похоже, Кирра хочет его оставить, — Конор опустил на колено и почесал собак.

— Шрамы на его морде останутся, — Уорд нахмурился.

— Не страшно, — Конор смотрел, как хвост щенка стучит по полу. — Поразительно, что он такой милый после того, что с ним сделали.

Тайлер пробежал по комнате и рухнул на колени рядом с Конором.

— Вы выбрали имя?

— Нет. Луиза что —нибудь придумает. Она хорошо выбирает имена. А что? У тебя есть варианты?

— Счастливчик, — Тайлер погладил бок щенка. Кирра ткнулась носом в руку мальчика.

— Похоже, и Кирра хочет внимание, — рассмеялся Конор.

— Нет проблем. У меня две руки, — радостно сказал Тайлер.

— Думаю, Счастливчик — отличное имя, — сказала Луиза с порога.

Конор встал, прошел к ней и поцеловал в губы.

Она коснулась его щеки.

— Ты должен отдыхать.

Он улыбнулся ей.

— Ты сексуальная, когда командуешь.

— К такой активности ты еще не готов, — рассмеялась Луиза.

— Поспорим? — он обвил рукой ее талию, повел ее в коридор для тесных объятий. Ее будет терзать больше кошмаров. Он не сомневался. Но он будет рядом.

— Я не говорила, что ты не можешь, — ведь он явно мог. — Просто тебе нельзя.

Он склонился к ее уху.

— Тогда всю работу выполнишь ты.

Ее смех в ответ вызвал пляску его сердца. Она отодвинулась от его груди.

— Как голова?

— Хорошо, — он соврал. Было почти хорошо. — Как работа?

— Нормально, — она была в джинсах и свитере. Пришла помогать. — Как мой папа?

— Неплохо, учитывая условия.

— Ему ходит к моему врачу, — сказала Луиза. — Это хороший знак, да?

— Да, — он поцеловал ее снова. — И мы ему поможем.

Им всем потребуется время, чтобы оправиться от ужасов прошлой недели.

— Ау? Есть тут кто адекватный? — его младший брат, Дэнни, стоял на кухне, накрыв рукой глаза.

Конор прошел в комнату и обнял его.

— Как же я рад тебя видеть.

— И я, брат, — Дэнни закинул руку на плечи Конора. Они втроем прошли в зал бара. Дэнни отошел и повернулся по кругу, оценивая ущерб. — А ты умеешь праздновать.

— Бар все равно нужно было обновить, — Конор хотел видеть хорошее. — Ты уже проведаль Пэта?

— Только оттуда. Он выглядел ужасно, но лучше, чем я ожидал, — конечно, Дэнни сразу же проведаль Пэта. — Хотел бы я приехать раньше. Обидно быть так далеко.

— Если не считать снежную бурю, девять часов пути — не так плохо.

— Казалось, что расстояние больше, — сказал Дэнни. — Не знаю, говорил ли я такое, но вы с Пэтом мне как родители.

— Только не говори людям, что у тебя два папы, — пошутил Конор.

Дэнни стукнул Конора по плечу.

— Серьезно. Прости, что столько лет был занозой в заду.

Конор еще раз обнял его.

— Прощаю. Теперь за работу.

— Чуть не забыл. Мы с Мэнди выбрали дату. Мы хотели сообщить на выходных, но уже не могли ждать, пока ситуация наладится.

— Поздравляю, — Луиза поцеловала его в щеку. — Когда свадьба?

— Мы хотели провести ее в июне, но Джейн в то время будет рожать. Если Джейн и Рид одобряют, мы сделаем свадьбу в августе.

— Отлично, — Конор похлопал брата по спине. — Я открыл бы бутылку шампанского, если бы нашел. Пэт где — то припас скотч. Я могу поискать.

— Поищи, — сказал Дэнни. — Но сделай это до того, как Пэт выпьет. Скотч — не его друг.

— Точно.

Дэнни оглядел зал и кивнул на Ивонну и ее мальчиков.

— С ними ты хотел меня познакомить?

— Да, — Конор поманил Ивонну рукой. — Я хочу познакомить вас с моим братом Дэнни.

Конор всех представил.

— Конор говорит, вам нужно покинуть город, — Дэнни пожал руку Ивонны.

Ивонна стряхнула пыль со щеки.

— Я не знаю, что нам делать.

— Мы с моей невестой управляем гостиницей в Мейне. И недавно мы расширились, сделав ресторан. Мы можем предложить работу.

Ивонна была потрясена, а потом смутилась.

— Как мы туда попадем? Где будем жить? У нас нет денег.

— Не переживайте из — за деталей. Обдумайте вариант. Работы будет много, и город не такой красивый, но, обещаю, там нет банд.

— Спасибо. Я обсужу это с мальчиками, но... — ее глаза наполнились слезами. — Просто спасибо.

Вечер пролетел быстро. Конор позволил Луизе прогнать его рано домой. Он не признавался ей, но устал.

Дэнни ночевал дома у Пэта, чтобы побыть с младшими Салливанами.

Конор и Луиза вернулись в квартиру. Они покормили и выгуляли собак, а потом Кирра и Счастличик свернулись на диване.

— Дэнни напомнил мне, что жизнь постоянно меняется. Ждать идеальное время бессмысленно, — Конор взял Луизу за руку и повел ее в спальню. Он вытащил из выдвижного ящика бархатную коробочку.

Он сильно нервничал, открывая коробочку. Они любили друг друга. Все должно быть просто, да? Но вместо этого казалось, что это был самый важный миг в жизни.

Так и было. Этот вопрос мог все изменить.

Он посмотрел в ее глаза, наслаждаясь любовью, которую видел в них. В них отражалось то, что он сам ощущал.

— Я ждал, пока все успокоится, но кто знает, когда это будет, — он опустил на колено. — Я люблю тебя больше всего на свете. Я хочу провести с тобой остаток жизни. Ты — самая восхитительная женщина. Ты выйдешь за меня, Луиза Хэнкок?

Луиза расплакалась.

Этого он не ожидал.

Он встал и обвил ее руками.

— Что — то не так?

— Нет, — она всхлипывала.

— И ты плачешь, потому что...

— Потому что счастлива, — Луиза провела пальцем под ресницами. — Да. Я выйду за тебя. Я не знаю, почему ты думаешь, что жизнь не может быть идеальной. Она вполне идеальна. Ты идеальный, — она обхватила его лицо руками. — Я люблю тебя, Конор Салливан, больше, чем считала возможным.

Он обвил ее руками и прижал к себе.

— Ты — все для меня.

Был ли он когда — то счастливее? Он не помнил. Его ладонь опустилась на ее бедро, и он притянул ее к себе сильнее.

— У тебя сотрясение, — она посмотрела на него недовольно, как учитель, и это было невероятно сексуально.

— Я обещаю лежать неподвижно, — Конор изобразил серьезное лицо.

Она приподняла бровь, и это заводило его.

— Да ладно?

Конор взял ее за руку и повел к спальне.

— Тебе придется сделать все самой.

Или не все.

Он притянул ее на себя на кровати. Ее длинные светлые волосы упали волной на его плечо.

— Я на все готова для тебя, — она поцеловала его.

И мир Конора ощущался идеальным.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net